Алексей Алексеевич Мухин

Пакт Путина-Медведева. Прочный мир или временный союз?

Who is mr. Medvedev?

По слухам, уже в 2000-х годах на одном из выпускных вечеров юридического факультета Петербургского госуниверситета к традиционным шарикам был прикреплен макет диплома Дмитрия Медведева и якобы было обещано, что тот, кто поймает макет (как букет на свадьбе), получит право на бесплатное обучение на подготовительных курсах юрфака.

Затем началась мистика: якобы на стенах юрфака, на жилом доме в Петербурге задолго до его выдвижения поклонники Медведева писали о его президентских перспективах…

Подробное рассмотрение официальной биографии Медведева легко дает ответы на все вопросы, связанные с его возвышением.

Дмитрий Анатольевич Медведев родился 14 сентября 1965 года в Ленинграде в профессорской семье.

Говорят, что его родители хотели, чтобы их сын тоже стал профессором. Согласно данным источников, Медведев в юности увлекался фотографией и тяжелой атлетикой (в студенческие годы).

Отметим заранее также, что Медведев женат. Жена — Светлана, учились в одной школе, поженились в 1989 году. Сын Илья — 1996 года рождения.

В 1987 году Медведев окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А.А. Жданова, затем — аспирантуру ЛГУ. Кандидат юридических наук (1990), диссертация — по гражданскому (частному) праву.

До 1999 года Медведев, одновременно со службой в госорганах, преподавал на юридическом факультете ЛГУ (затем — Санкт-Петербургского государственного университета) дисциплины частноправового цикла. Доцент. Участие Медведева в научных проектах выразилось в соавторстве в учебнике по гражданскому праву.

С 1990 по 1993 год работал в исполкоме Ленинградского горсовета (в 1990–1991 годах) и затем — мэрии Санкт-Петербурга, где с июня 1991 по июнь 1996 года был юридическим экспертом председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Владимира Путина. С марта 1994 года стал также и советником первого заместителя мэра В. Путина.

С ноября 1993 по ноябрь 1994 года работал директором по юридическим вопросам российско-шведского СП Ilim Pulp Enterprise (Санкт-Петербург); с ноября 1994 по 1999 год — директором по юридическим вопросам ЗАО «Ilim Pulp Enterprise» (генеральный директор СП, а затем — ЗАО «Ilim Pulp Enterprise» — Захар Смушкин).

В 1998 году Медведев был избран членом Совета директоров ОАО «Братский лесопромышленный комплекс» («Братсккомплекслесхолдинг», генеральный директор — Георгий Трифонов) в Иркутской области. Был членом Совета директоров ОАО «Целлюлозно-картонный комбинат» (гендиректор также — Г. Трифонов), дочерней структуры «Братсккомплекслесхолдинга».

9 ноября 1999 года Медведев был назначен заместителем Руководителя Аппарата Правительства РФ, руководителем тогда был Дмитрий Козак, а уже 11 января 2000 года был освобожден от должности, так как 31 декабря 1999 года Указом и.о. Президента РФ В. Путина был назначен заместителем Руководителя Администрации Президента РФ Александра Волошина. С последним его до сих пор связывают неплохие отношения.

15 февраля 2000 года Медведев был назначен руководителем предвыборного штаба В. Путина. Утверждают, что его деятельность на этом посту «страховал» Владислав Сурков.

3 июня 2000 года Указом Президента РФ В. Путина Медведев был назначен первым заместителем Руководителя Администрации Президента РФ (им остался А. Волошин). На этом посту он получил следующие полномочия: формирование графика работы Президента, подготовка и проведение мероприятий с его участием, как внутренних, так и внешних (зарубежных), вопросы взаимоотношений с Правительством РФ, издание кадровых и других распоряжений внутри Администрации, организационное обеспечение деятельности АП и исполнение обязанностей главы АП во время его отсутствия .

30 июня 2000 года на годовом собрании акционеров ОАО «Газпром» Медведев был избран председателем Совета директоров компании вместо Виктора Черномырдина. В апреле 2001 года он стал руководителем созданной по указанию В. Путина рабочей группы по либерализации рынка акций «Газпром».

На этом посту не преуспел — рынок не либерализован до сих пор.

30 мая 2001 года на совещании у В. Путина Медведев, с подачи первого, рекомендовал вместо себя на пост председателя Совета директоров ОАО «Газпром» Рема Вяхирева (только что вынужденного уступить пост председателя правления «Газпрома» Алексею Миллеру) — который и был единогласно избран в июне 2001 года, а Медведев стал его первым заместителем). Через год, в июне 2002 года Медведев вновь был избран председателем Совета директоров ОАО «Газпром», председателем правления которого остался А. Миллер. Устранение Р. Вяхирева из «Газпрома» состоялось.

В октябре 2002 года Медведев продолжил наращивать свой функционал и, был, в частности, назначен представителем Президента РФ в Национальном банковском совете.

30 октября 2003 года Медведев был назначен на пост Руководителя Администрации Президента РФ вместо А. Волошина, который ушел в бизнес — был избран председателем Совета директоров РАО «ЕЭС России». Таким образом, заканчивалась эпопея по вытеснению представителей т. н. «семьи» из большой политики: чуть позже с поста премьера уйдет и Михаил Касьянов.

В качестве главы АП Медведев осуществлял оперативное руководство Главным государственно-правовым управлением Президента РФ, помощниками, советниками и пресс-секретарем Президента РФ; а также — Полномочными Представителями Президента РФ в федеральных округах.

Для сравнения: Козак сохранил кураторство над правоохранительной, муниципальной и административной реформами и приобрел новые полномочия: организацию взаимодействия (контроля) АП и Правительства; координацию действий судов и Генпрокуратуры; руководство протоколом Президента РФ; а также — распоряжение финансами Администрации Президента РФ. Новый персонаж в АП Игорь Шувалов был поставлен решать, в основном, предвыборные задачи: подготовку и реализацию приоритетных т. н. «национальных проектов» (борьба с бедностью, удвоение ВВП и др.), а также руководить ГУЭП АП. Остальные заместители главы АП остались «при своем».

Позже именно с шуваловским функционалом будет связана избирательная кампания самого Медведева, поэтому неудивительно, что два чиновника нашли общий язык (именно Шувалова Медведев хотел сделать своим главой Администрации в 2008 году, но ему был настоятельно рекомендован другой чиновник — Сергей Нарышкин).

На своем посту главы АП Медведев снискал весьма характерные кремлевские прозвища — «Визирь» , «ДМ», «ДАМ» и «Дима-Димочка».

В ноябре 2005 года Медведев покинул пост Руководителя АП, уступив его Сергею Собянину, и был перемещен В. Путиным на пост первого вице-премьера, ответственного за так называемые «национальные проекты». В октябре 2005 года Д. Медведев занял также пост первого заместителя председателя Совета по реализации приоритетных национальных проектов (председатель — В. Путин), стал членом президиума Совета.

В конце декабря 2005 года Медведев также стал заместителем председателя Комиссии Правительства РФ по ТЭК (председатель — М. Фрадков, один из явно недооцененных современными исследователями деятелей, весьма влиятельный в аппаратном плане).

В начале 2007 года Медведев повысил свой статус до первого вице-премьера. С назначением на пост первого (второго) вице-премьера Сергея Иванова их стали рассматривать в качестве двух наиболее вероятных претендентов на президентский пост. Данное обстоятельство (назначение обоих первыми вице) должно было подчеркнуть соревновательность кандидатов на президентский пост. Однако, в конце концов, было принято решение, как известно, отказаться от принципа соревновательности и сосредоточиться на одном кандидате.

В сентябре 2007 года Д. Медведев (как и С. Иванов) сохранил свой пост первого вице-премьера в Кабинете Виктора Зубкова. В день отставки М.Фрадкова и назначения В. Зубкова С. Иванова называли наиболее вероятной кандидатурой на премьерский пост и, в результате его неназначения, рейтинг С. Иванова, как возможного кандидата в Президенты, упал и уже не поднимался. Поэтому, когда в декабре 2007 года именно Медведев был выдвинут четырьмя партиями («Единой Россией», «Справедливой Россией», АПР и «Гражданской силой») кандидатом в Президенты РФ (кандидатура была поддержана В. Путиным) и фактически начал свою президентскую кампанию.

17 декабря 2007 года на VIII съезде «Единой России» Медведев был официально выдвинут кандидатом в Президенты РФ, позже — зарегистрирован ЦИК РФ, а в марте 2008 года предсказуемо убедительно победил на президентских выборах, фактически не имея конкурентов.

Стоит отметить, что официальное выдвижение Медведева кандидатом произошло от имени нескольких партийных объединений, помимо «Единой России» — «Справедливой России» и «Гражданской силы». Но об этом мало кто уже помнит.

«Единороссам» пришлось проглотить обиду, так как, по замыслу их покровителя, В. Путина, Медведев должен был быть выдвинут «по центру» (ЕР), «слева» (СР) и от лица интеллигенции (ГС). То есть выступить от лица всех социальных слоев общества.

Его жена

Очевиден в последнее время общественно-политический бенефис Светланы Медведевой. Информационными поводами для него служат ее дни рождения и патронируемый праздник — День семьи, любви и верности (день святых Петра и Февроньи, 8 июля — наш ответ дню св. Валентина).

Светлана Владимировна Медведева (девичья фамилия — Линник) родилась в 1965 году в Купчине Ленинградской области в семье военнослужащих. Училась в средней школе в Купчине, где и познакомилась со своим будущим мужем Дмитрием Медведевым.

Утверждают, что ее первая учительница дружила с учительницей Медведева. Света и Дима часто ходили на прогулки вместе, а на каждой перемене, взявшись за руки, прогуливались по коридорам. В школе Медведева слыла первой красавицей: «Белокурая с красивыми глазами. Многим мальчикам она нравилась, но выбрала Диму», как вспоминает первая учительница Медведева Вера Борисовна Смирнова .

Позже Светлана поступила в Финансово-экономический институт, по специальности работала недолго, в 1989 году вышла замуж и взяла фамилию Медведева. В 1996 году у них родился сын Илья.

Когда Медведев начал работать в команде Анатолия Собчака советником председателя Ленинградского городского совета депутатов, Светлана участвовала в организации различных благотворительных мероприятий, выставок и концертов.

В настоящее время Медведева является председателем попечительского совета целевой комплексной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России», которая была разработана с благословения патриарха Алексия II, а руководит ею декан педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета иеромонах Киприан. В Попечительский совет программы входит Валерий Володин, председатель совета директоров компании «Единая Европа — Элит» и владелец сети парфюмерии и косметики «Иль де Ботэ».

Медведева также курирует программу «Города-партнеры Милан — Санкт-Петербург», средства от которой идут в детские дома Санкт-Петербурга и «Венеция — Санкт-Петербург».

Она, помимо этого, патронирует дом-интернат № 1 Санкт-Петербурга, в котором живут умственно отсталые дети.

В 2007 году поддерживала Фестиваль российского искусства в Каннах (Франция).

В декабре 2008 года Медведева создала и возглавила Фонд социально-культурных инициатив. НКО поддерживает государственные и общественные инициативы в социальной, культурной и благотворительной сферах. Кроме Дня семьи, любви и верности, как ежегодная благотворительная акция фонда появилась «Веселая Масленица» (для детдомов), «Русский вечер в Милане», «Культурная миссия. Санкт-Петербург — Венеция» — благотворительные акции, в которых приняли участие известные деятели культуры и искусства. Собранные средства были перечислены детским домам Санкт-Петербурга.

Владеет французским языком.

23 января 2008 года патриарх Московский и всея Руси Алексий II наградил Медведеву знаком Великой княгини Евдокии Московской за работу на посту председателя попечительского совета целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». Помимо этого, Медведева награждена церковным орденом Святой равноапостольной княгини Ольги III степени.

Источники характеризуют Медведеву, как женщину компанейскую, открытую, жизнерадостную и улыбчивую , но одновременно — сильную и властную , говорят, что она — хороший руководитель и организатор . Отмечают также, что Медведева любит быть в центре внимания, умеет красиво одеваться. Например, летом 2007 года, когда отмечалось 25-летие выпуска Медведевых, Светлана взяла на себя организацию праздника, весь вечер не выпускала микрофон из рук, то — представляя бывших одноклассников, то — подпевая хору учителей. Бросалось в глаза и отличие ее внешнего вида от супруга: в отличие от первого вице-премьера, который надел футболку, Светлана была в шикарном белом костюме, подчеркивающем фигуру.

В круг общения Медведевой, как говорят, входят: семья Валентина Юдашкина; семья Михалковых; Алла Пугачева, а лучшей подругой считается Ирина Винер (супруга Алишера Усманова).

Близкие знакомые Медведевых говорят, что супруга всегда элегантно одета и хорошо выглядит , предпочитает стильные женственные костюмы светлых тонов. Мода — ее хобби, Светлана регулярно посещает Недели Моды в Москве и в Милане.

По данным источников, туфли и сумки С. Медведева предпочитает от Валентино и «Эскада», «Биркин».

Любимым модельером супруги Президента является, как уже упоминалось, Валентин Юдашкин. По слухам, он даже как-то назвал ее «новой примадонной» , намекая, наверное, на сходство вкусов с ее подругой — Аллой Пугачевой. В свое время, кстати, именно Пугачева и познакомила Юдашкина со Светланой на одном из своих дней рождения.

Известно также, что Медведева — человек верующий, регулярно посещает службы, соблюдает посты, а значительная часть ее общественной деятельности так или иначе связана с церковью.

Говорят, что Медведева — строгая мать. Свободное время старается проводить с мужем и сыном. Так, летом 2008 года президентская чета с сыном Ильей отправилась в круиз по Волге на теплоходе «Россия». По пути делались остановки в приволжских городах.

Медведев делал фотографии (новое хобби Президента). В августе 2009 года Медведевы несколько дней отдыхали в Астраханской области — ловили рыбу, любовались зарослями лотосов.

Когда Медведев едет в Сочи, его, говорят, сопровождают жена и сын. Не только летом, но и зимой — Светлана любит, как говорят, кататься с супругом на лыжах в Красной Поляне.

Очевидно, что Медведева является объектом пристального внимания со стороны групп, которые хотят оказывать влияние на верховную власть в России и ее носителей.

Напряжение вокруг Медведевой, по мере приближения 2012 года, будет расти: ее слишком часто последнее время видят в компании Наины Ельциной, что повышает уровень слухов о возвращении «семьи» в большую политику.

Сегодня PR Светланы Медведевой не может быть незаметен: по упоминаемости в СМИ она упорно догоняет своего мужа. Сам же Д. Медведев в последний период играл роль «белого и пушистого», и практически ни в чем не противоречил премьеру, который, в свою очередь, как будто сам воспринял на вооружение тезисы соучастника по «властному тандему» и демонстрировал приверженность либерализму в экономике. Впрочем, это весьма эффективно компенсировала ЕР своей жесткой политической линией на прошедших региональных выборах.

Его «университеты»

В Петербургском университете, на юридическом факультете, где Медведев в свое время проходил обучение, вспоминают (в частности — его преподаватель, декан Николай Кропачев, позже — председатель Уставного суда Петербурга), что он был весьма осведомлен в римском праве, но в остальном «выглядел обыкновенным студентом». Однако, по некоторым данным, его просили остаться на факультете аспирантом, как одного из самых перспективных юристов.

Позже, уже после высоких назначений Медведева, Кропачев, по данным прессы , несколько скорректировал свою точку зрения: «прекрасный ученый и преподаватель», «порядочный, открытый и честный человек» и т. п.

Интересно, что в вузе Медведева еще помнят как любителя «хард-рока», активно посещавшего местные дискотеки. Позже, в самом начале избирательной кампании, Медведев признался, что его любимая группа — Black Sabbath. Но, судя по всему, его политконсультанты пришли в ужас от таких откровений и в следующий раз, когда их кандидата спросили, что он слушал в юности — это уже были Deep Purple.

Кафедра гражданского права юрфака ЛГУ, по некоторым данным, считалась престижной, как и весь юридический факультет; поэтому из «простых» абитуриентов на факультет могли поступить бывшие военнослужащие, имеющие значительные льготы, однако Медведев, как говорят, поступил туда после школы и с первого раза (напомним, он — из профессорской семьи и выбора у него фактически не было).

По словам завкафедрой Александра Сергеева , Медведев учился отлично, в свободное время подрабатывал лаборантом и занимался общественной работой: как и все, ездил «на картошку», работал в полевых бригадах.

Одной из этих бригад как раз руководил Анатолий Собчак, читавший Медведеву лекции по гражданскому праву. Здесь они и познакомились ближе.

Позже, во время выдвижения Собчака в депутаты Верховного Совета, Медведев, на добровольных основаниях, помогал ему, фактически войдя в, так сказать, предвыборный штаб: помогал издавать листовки, ездил агитировать избирателей. Так что карьерный рост Медведева связан не столько с Путиным, как утверждали некоторые СМИ, сколько с Собчаком.

После этого Медведев досрочно защитил кандидатскую диссертацию и стал ассистентом на кафедре гражданского права Петербургского университета, руководителем которой тогда являлся Николай Егоров — в 2000-х: член наблюдательных советов и Советов директоров ряда крупных компаний, в том числе — «Газпрома». Говорят, что не без участия последнего Медведев осенью 1990 года стал советником Собчака.

Это произошло на месяц раньше, чем назначение на аналогичную должность Путина — тогда и произошло их знакомство, как утверждает сам Медведев . Вскоре Путин стал «старшим» в группе советников, а затем они общались, как начальник и подчиненный, по работе в Комитете мэрии по внешним связям.

Недоброжелатели, правда, говорят о еще более ранних контактах Путина и Медведева — якобы первый, вербуя в органы госбезопасности сотрудников на юрфаке ЛГУ, «пересекался» и с Медведевым. В данном случае, как нам представляется, желание «притянуть за уши» информацию о причастности всех членов команды Путина к органам госбезопасности доминирует над здравым смыслом.

Его карьера

В команде Собчака за Медведевым водилась слава «самого незаметного чиновника»: его имени, говорили, не было даже в телефонном справочнике мэрии. Скорее всего, он был просто «заштатником».

У Собчака Медведев работал по своей специальности: разрабатывал и оформлял сделки, договоры и различные инвестиционные проекты. Говорили, что Собчак испытывал к Медведеву весьма большое доверие, однако во главе группы советников поставил, как мы уже упоминали, все-таки Путина. В свою очередь, Медведев принял это, как говорили, вполне спокойно и старательно избегал субординационных ошибок: Путин называл его на «ты», а Медведев — всегда отвечал на «Вы». Забегая вперед, отметим, что такая же ситуация сохранилась и после того, как Путин стал премьером, а Медведев был избран на президентский пост. В 2010 году такая конструкция даже стала предметом специального исследования в иностранных медиа и поводом для некоторого скандала.

В 1992 году Медведев ушел от Собчака обратно — на юрфак и занялся, как он сам сказал — «практической юриспруденцией». Однако позже был, как уже упоминалось, вновь был задействован во власти, но уже Путиным лично — работал в Комитете по внешним связям. Здесь он занимался, по некоторым данным, и вопросами PR.

В Петербурге утверждают, что знаменитый скандал вокруг Комитета и Путина, связанный с экспортом цветных металлов, который расследовала так называемая группа Марины Салье, удалось «погасить» благодаря высокому профессионализму юристов — конкретно Медведева и Козака. Говорят, что последним удалось доказать депутатам, что у

Путина не было личной заинтересованности при заключении ряда сделок, вызывавших вопросы. По другим данным, заметных публике успехов Медведев во время работы в Комитете не добился, хотя и общался с Путиным до самого его отъезда в Москву в 1996 году.

В первой половине 1990-х годов Медведев также сотрудничал, по некоторым данным, в одной консультативной фирме, располагавшейся в гостинице «Смольнинская». Говорят, что тогда же он установил личные контакты с Николаем Храмешкиным, генеральным директором внешнеторгового объединения «ЛенинградИМПЭКС».

ВТО было создано, по некоторой информации, при помощи Комитета по управлению государственным имуществом города (председателем был убитый позже Михаил Маневич), которое передало управление им фирме «Торговый дом», учредителем которой и был Храмешкин. Позже Храмешкин, по некоторой информации, принимал участие в создании бутика «Труссарди», где, по некоторым данным, работала Людмила Путина.

Авторы вышеизложенной версии пишут о том, что непосредственное участие в «продвижении» Храмешкина принимал лично Путин — Генеральным директором фирмы «Торговый дом» был некий Владимир Яковлев, якобы давний друг Путина по ПГУ КГБ.

По некоторым данным, Медведев также сотрудничал, вернее, консультировал АОЗТ «Балфорт» и СП ТОО «Инюре»; обе фирмы специализировались на оказании юридических услуг.

Среди учредителей «Ин-юре» была швейцарская фирма «Валмет» и компания «Илим пали Энтерпрайз» Захара Смушкина. Тогда партнером Смушкина был Владимир Коган, позже — его бизнес-противник. Некоторые источники утверждают, что знакомство Когана и Медведева состоялось именно в этот период.

В 1993 году Медведев стал директором «Илим пали Энтерпрайз» по юридическим вопросам, а в 1998 году — представителем «Илима» в Совете директоров ОАО «Братский лесопромышленный комплекс». Кстати, Медведев, по данным некоторых авторов, был одним из учредителей фирмы «Финцелл», которая, в свою очередь, и учредила ЗАО «Илим пали энтерпрайз».

В 1999 году, как говорили в СМИ, из-за нечистоплотности действий партнеров , Медведев покинул ЗАО и вышел из состава учредителей фирмы «Финцелл», как раз накануне скандала вокруг приватизации Котласского ЦБК.

В 1996 году, вслед за Собчаком и Путиным, как уже упоминалось, Медведев покинул мэрию, сохранив неформальные отношения с последним (но не с первым) и вновь сосредоточившись на преподавательской деятельности, параллельно занимаясь бизнесом.

После стремительного восхождения по властной вертикали Путина, Медведева, как известно, также пригласили в Москву на государственную службу. Говорили, что о своем назначении Медведев знал уже в августе 1999 года: тогда ему предложили консультировать Федеральную комиссию по ценным бумагам (ФКЦБ), а уже 9 ноября 1999 года, напомним, Медведев стал заместителем руководителя аппаратаПравительства, где премьером был Путин.

В декабре 1999 года Медведев, как упоминалось, уже был заместителем главы Администрации Президента — Александра Волошина, а также возглавил предвыборный штаб Путина, баллотировавшегося на президентский пост. После успеха (53 % и победа Путина в первом туре) Медведев в июне 2000 года стал первым заместителем главы

Администрации Президента, отвечавшим за составление рабочего графика Путина и организацию его визитов.

В этот период активно ходили слухи, что Медведева «протежировали»: Анатолий Чубайс, Альфред Кох и другие. Эти слухи подтверждения не нашли, как и другой слух — о якобы инициировании Медведевым через Гос. Думу проверки коммерческой

деятельности Волошина (кто-то очень хотел поссорить Волошина и Медведева). Так или иначе, но именно Волошина считают чуть ли не «крестным отцом» Медведева: якобы именно он научил своего молодого заместителя, как именно открывать двери кремлевских кабинетов. Когда это делать осторожно и деликатно, а когда — ногой…

Среди первых политических проектов Медведева в Администрации, по некоторым данным, была поддержка Сергея Собянина на губернаторских выборах в Тюменской области. Якобы для этой цели Медведев и Сергей Иванов даже создали альянс . Характерно, что именно Собянин сменил Медведева на посту Руководителя президентской Администрации.

Кстати, там Медведев, в том числе, разрабатывал проект реформы госслужбы, в основе которого оказался, по некоторым данным, моральный кодекс строителя коммунизма . Примечательно, что в Правительстве Путина именно Собянин курирует реформу госслужбы.

Как известно, концепция реформирования госслужбы была одобрена еще в 2001 году. Затем президентским распоряжением были созданы комиссия и рабочая группа по реформе госслужбы.

Председателем комиссии стал Михаил Касьянов, а членами: Медведев, тогдашний глава аппарата правительства Игорь Шувалов, министр экономики Герман Греф, начальник правового управления Президента Лариса Брычева, ректор Академии госслужбы Владимир Егоров, секретарь Совбеза Владимир Рушайло и др.

Медведев встал во главе одной из рабочих групп . Помимо чиновников различных ведомств, в группу собрали ученых из Высшей школы экономики, МГУ, Университета управления им. С. Орджоникидзе и других. Работа над положениями реформы госслужбы велась очень скрытно, практически никакая информация не уходила за пределы рабочей группы. Таково было условие заказчика в лице Администрации, предупредившей участников: излишняя разговорчивость может обернуться для них отлучением от почетной миссии.

Первой ласточкой, оповестившей о том, что реформа государственного аппарата все-таки грядет, стал Указ «Об утверждении общих принципов поведения госслужащих».

Этот свод правил должен был объяснить чиновникам, что хорошо, что плохо, и как вообще себя нужно вести во власти.

Основываясь на результатах работы группы, в частности, подписавший документ Путин обязал чиновников «осознать свою ответственность перед государством, обществом и гражданами» и «исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности государственной власти и госслужащих».

Чиновники должны «исполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне», руководствоваться законами и подзаконными актами, не оказывать предпочтение каким-либо профессиональным и социальным группам и организациям.

От госслужащих, согласно кодексу, требовалось соблюдать установленные законом ограничения, быть внимательными, корректными, этичными, «воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении госорганов власти и их руководителей» и вообще высказываться по разным поводам более деликатно. Но, при этом, «уважительно относиться к деятельности СМИ и содействовать им в получении информации».

Чиновникам «необходимо исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов». Кроме этого, согласно документу, чиновники не имеют права на политические предпочтения, поскольку они обязаны «соблюдать нейтральность, исключающую возможность какого-либо влияния решений политических партий или иных общественных движений» .

По мнению Медведева, это был «главный закон, нечто вроде кодекса… Закон должен дать четкое определение госслужащему, установить принципы его работы (они внушительны и лаконичны одновременно: открытость, гласность, эффективность и т. д.), задать «направление движения» чиновнику и бумагам, с которыми он работает. Будут унифицированы условия и порядок присвоения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий. Каждый находящийся на госслужбе должен понимать, какую позицию он занимает применительно к другим видам службы, перемещаясь по горизонтали из структуры в структуру. Скажем, полковник, увольняясь из армии, будет знать, какому классному чину его звание соответствует на гражданской службе».

Согласно плану, разработанному группой, также планируется формировать «кадровый резерв»; у каждого чиновника будет должностной регламент, в котором планируется оговорить обязанности госслужащего, сферу компетенции, а также «перечень самостоятельно принимаемых им решений». По словам Медведева, регламенты будут обращены и «наружу». «Они должны стать общедоступными, и в них отразится, в частности, процедура движения документа. За нарушение, скажем, если чиновник тормозит бумагу или не отвечает на нее, госслужащий несет ответственность. При этом сами заявители — граждане или организации — будут понимать, как движется их документ».

Самым важным изменением должен был стать денежный вопрос: «денежное содержание госслужащих будет соотноситься с заработной платой работников соответствующей специальности и квалификации негосударственного (коммерческого) сектора экономики». «Надо двигаться в сторону постепенного увеличения заработной платы, переводить госслужащих из разряда льготников в разряд нормальных обеспеченных граждан». «Задачамаксимум — уйти от советской поощрительной системы и назначить госслужащим нормальную зарплату, из которой они и будут оплачивать все свои расходы» .

Концепция Медведева предполагала также разделить госслужащих на три категории — гражданские, правоохранительные и военные. Причем по каждой категории должен быть принят отдельный закон.

В соответствии с проектом Медведева, необходимо было:

— сократить количество ведомств, следовательно, должно произойти их укрупнение;

— Правительство должно стать более эффективным и компактным;

— для предотвращения коррупции необходима информационная открытость.

Руководители ведомств в идеале Медведева должны меняться только раз в четыре года, вместе с Президентом (перед выборами должна происходить автоматическая отставка Кабинета). Министры и их небольшой аппарат не должны быть слишком сильно связаны с возглавляемой отраслью (идея «гражданских» министров).

Таким образом, главы ведомств должны быть не профессионалами, а президентскими «комиссарами»: главной задачей будет не управление отраслью, а осуществление «политических» функций. Зарплаты этой категории, в соответствии с подготовленными документами, должны быть очень серьезными.

А вот в подчинении «политических» министров должны находиться профессионалы, которые и будут осуществлять оперативное управление ведомством. С ними будут заключаться бессрочные контракты, зарплаты их будут на порядок меньше.

Одна из основных идей проекта — предлагаемое резкое увеличение зарплат чиновникам, в частности, за счет сокращения их численности и более активное внедрение системы, по которой чиновники будут получать проценты или премии за эффективное управление.

Интересно, что уже в 2010 году этот документ лег в основу «Этических норм», предложенных Сергеем Нарышкиным, как кодекс госслужащего и практически ставший приложением к контракту. В данном случае это подтверждает упорство Медведева, который через восемь лет вернулся к разработанному им документу и всетаки «вытащил» его на свет Божий.

В 2001 году в «Новых Известиях» был опубликован материал о якобы ведущейся разработке проектов по реорганизации Правительства. Указанный материал наделал много шума в российских властных структурах. Суть статьи, напомним, заключалась в том, что в настоящее время в рамках Администрации Президента действуют три аналитические группы, готовящие соответствующие проекты: под руководством, соответственно, Виктора Иванова, Дмитрия Медведева и Симона Кордонского.

Якобы проекты Иванова и Медведева оказались недостаточно удачными и взвешенными, и только проект Кордонского, по мнению авторов статьи, заслуживал внимания. Как удалось выяснить, статья основывалась на реальной ситуации, только речь шла о структурной, а не кадровой реорганизации.

Как известно, с 2000 года (с небольшим перерывом) Медведев занимал пост председателя Совета директоров ОАО «Газпром». На этом посту Путин поручил ему разработку программы либерализации рынка акций ОАО (иностранцам разрешено покупать акции только в виде АДР). Для этого Медведев летом 2001 года возглавил специально созданную Комиссию по либерализации рынка акций «Газпрома», которая подготовила соответствующий пакет документов и направила его в Правительство, которое тогда возглавлял Касьянов.

Согласно некоторым данным, комиссия разделила период либерализации на три условных этапа.

На первом должны были быть подписаны нормативные акты, которые на уровне подзаконов позволят проводить либерализацию.

На втором этапе должен быть установлен порядок покупки акций, а также правила ввоза и вывоза их из страны. 20 % акций «Газпрома», которые по закону могут быть куплены иностранцами, должны были быть проданы потенциальным инвесторам.

Третий этап должен ознаменоваться тем, что будет стерта грань между внутренним и внешним рынками акций «Газпрома» .

Однако, в результате, по некоторым данным, Медведев так и не смог под давлением «газпромовских» лоббистов отстоять собственную программу и, в результате, привел уже четыре варианта реформы по числу заинтересованных ведомств.

По данным прессы , тогда Медведев также заявлял, что государство планирует регулировать рынки акций всех стратегически важных национальных компаний: РАО «ЕЭС России» и ОАО РЖД: «Может быть, есть необходимость регламентировать долю иностранного капитала в целом ряде акционерных обществ, которые особенно важны для государства».

В 2001 году Медведев, по некоторым данным, принял участие в создании комиссии, занимавшейся ревизией прежней деятельности «Газпрома» и его руководства.

Его кандидатуру даже рассматривали на пост председателя правления ОАО «Газпром». По словам некоторых экспертов (кстати, считавших его тогда «бестолковым чиновником»), возможное назначение Медведева председателем правления «Газпрома» было бы ошибочным, так как это якобы приведет к тому, что компания потеряет свои позиции. По мнению этих источников,

Медведев тогда практически провалил свою работу в «Газпроме». В результате, якобы Путин в узком кругу даже выразил свое неудовольствие по поводу деятельности Медведева.

Согласно одной из версий, Волошин имел некоторое влияние (прямое или косвенное) на Медведева в «Газпроме». Если это соответствует действительности, то не исключено, что Волошин просто «подставлял» Медведева перед Путиным, всячески осложняя ему работу.

Вероятен был также вариант простого «очернения светлого имени» председателя Совета директоров «Газпрома» в свете возможных кадровых перестановок. Так или иначе, но представители команды Волошина в Администрации Президента одно время фактически открыто выражали свое неуважение по отношению лично к Медведеву, его деловым качествам, аппаратной неопытности. Кстати, опубликованная распечатка телефонных разговоров Волошина, в газете «Стрингер» , расценивалась членами команды Волошина в Администрации Президента, как «похожая на правду».

В 2001 году Медведев, кстати, вместе с Германом Грефом, действительно оказался замешан в скандал вокруг едва не состоявшейся отставки Алексея Миллера. Якобы именно Медведев был недоволен деятельностью последнего на посту председателя правления. В принципе, скандал имел конфигурацию обычного «информационного слива» и проходил на фоне разговоров о переходе Медведева на пост председателя правления «Газпрома».

Среди политических проектов Медведева было, как утверждают, участие в сдерживании напора «силовиков» по так называемому «делу ЮКОСа». Именно Медведев, говорили, давал юридическую оценку деятельности Генпрокуратуры и был призван активизировать или «притормаживать» активность «ударных сил».

В результате, Медведев опять не избежал нападок со стороны конкурентов в виде хорошо поставленных «информационных ударов». Так, например, его обвинили в лоббировании кандидатуры Анатолия Чубайса на пост премьер-министра в начале 2002 года. Причем, в «особо тяжкой форме»: в составе организованной группы, куда также отнесли Дмитрия Козака и даже Виктора Черкесова . Интересно, что, по мнению этих слухмейкеров, связывало эти персоны?..

В период работы в Администрации и, особенно, во время вице-премьерства формировалась нынешняя команда Медведева, которая сегодня, имея вполне четкие амбиции, подталкивает своего патрона быть решительным и добиваться своего, то есть — подобающего статусу влияния.

Сегодня интересы команды Медведева представлены в самых разных сферах:

В Администрации Президента РФ:

Константин Чуйченко (руководитель Контрольного Управления Президента РФ): Николай Винниченко (Полпред Президента в Уральском ФО); Сергей Дубик (начальник Управления Президента РФ по вопросам госслужбы): Михаил Кротов (представитель Президента РФ в Конституционном суде); Михаил Тринога (советник Президента РФ, экс-глава секретариата Д.Медведева в Правительстве)

В прокурорской вертикали и контрольных органах:

Юрий Чайка (Генпрокурор); Сергей Степашин (председатель Счетной палаты РФ;

В исполнительной вертикали:

Александр Бортников (директор ФСБ); Александр Коновалов (Минюст); Артур Парфенчиков (директор Федеральной службы судебных приставов); Юрий Петров (председатель РФФИ)

В судебной вертикали:

Антон Иванов (глава Высшего Арбитражного суда РФ); Елена Валявина (заместитель председателя Высшего Арбитражного суда РФ); Сергей Казанцев (член Конституционного суда РФ) и другие (см. ниже)

В парламенте:

Павел Крашенинников (председатель Комитета Гос. Думы по законодательству)

В бизнесе:

Николай Дубик (Руководитель Юридического департамента ОАО «Газпром»); Ольга Павлова (начальник Департамента по управлению имуществом и корпоративным отношениям ОАО «Газпром»); Николай Сенкевич (генеральный директор «Газпром-медиа»); Илья Елисеев (заместитель председателя правления «Газпромбанка»); Алишер Усманов («Газпром инвестхолдинг», «Металлоинвест»): Захар Смушкин («Илим палп»)

Несмотря на столь широкое представительство, эта команда пока не может играть на равных с другими группами влияния по одной простой причине: она отделена от крупных активов, которые могли бы стать основой для наращивания могущества.

Ближайшим соратником Медведева в Администрации является его безусловный конфидент — Константин Чуйченко, также выпускник Ленинградского госуниверситета, бывший глава юридического департамента ОАО «Газпром». Известно, что он принимал участие в проекте «РосУкрЭнерго» в качестве директора. Позже он занял пост руководителя Контрольного управления Президента РФ и стал вести ряд проектов: антикоррупционный и административный, в частности, следит за исполняемостью поручений Президента РФ как раз в исполнительной вертикали и в Аппарате Президента.

Еще одна персона — Николай Винниченко, через год после прихода Медведева в Администрацию Президента стал главным федеральным инспектором по Санкт-Петербургу, затем — прокурором города, а с 2004 года — главой Федеральной службы судебных приставов РФ (подчинена Минюсту).

Однако сразу после занятия Медведевым президентского поста, Винниченко объявил о серьезных амбициях и пытался создать из ФССП мощную спецслужбу, после этого его оперативно перевели на пост Полпреда Президента в Уральском федеральном округе — «на повышение». Правда, пост главы ФССП остался за командой Медведева — его занял Артур Парфенчиков, бывший замом Винниченко.

В команду Медведева входит и друг Винниченко Александр Коновалов. Бывший прокурор Башкирии ранее работал вместе с Винниченко в прокуратуре Санкт-Петербурга. Затем стал Полпредом Президента РФ в Приволжском федеральном округе, а в Кабинете Путина занял пост Министра юстиции.

Личным другом Медведева считается Антон Иванов, который весьма близок ему по мировоззрению и которому Президент полностью доверяет. Источниками Иванов характеризуется, как человек с весьма высокой самооценкой и крайне обидчивый.

Впрочем, как говорят, именно Иванов является двигателем т. н. реформы судебной вертикали, которую проводит («под себя») Медведев и выступает его спикером.

Отметим также, что, в свое время, ответственным за организацию предвыборных штабов Медведева в регионах на базе региональных отделений Ассоциации юристов России (АЮР) был Дмитрий Шумков. В феврале 2007 года он попал в центр скандала, когда Сергей Степашин публично отказался предоставлять региональные отделения АЮР под штабы Медведева. В дальнейшем Шумкову не удалось занять видную должность — он так и остался в рамках АЮР. Источники связывали это с излишней амбициозностью персонажа и его невоздержанностью на язык.

В Петербургском университете, на юридическом факультете, где Медведев в свое время проходил обучение, он, как мы уже упоминали, стал любимым персонажем — его преподаватель, декан Николай Кропачев, ныне — председатель Уставного суда Петербурга, очень тепло отзывается о своем бывшем студенте.

Напомним, что Медведев был ассистентом на кафедре гражданского права Петербургского университета, руководителем которой тогда являлся Николай Егоров. Говорят, что именно не без участия последнего Медведев осенью 1990 года стал советником Собчака.

Как мы уже упоминали, в 2002 году впервые появилась информация о сближении Медведева и Александра Волошина . Эти данные появились из так называемого «питерского крыла» Администрации Президента, что позволяло относиться к ним со значительной долей скепсиса и, тем не менее, как говорят, «нет дыма без огня»: говорили также, что Медведев сблизился с «семейными» по причине того, что практически все «питерские» кланы в Администрации и в других ведомствах буквально игнорировали его.

Так или иначе, именно Волошина в 2010 году Медведев поставил во главе проекта по созданию в России Международного финансового центра , а до этого держал во главе Совета директоров «Норильского Никеля». Его помощником по созданию МФЦ стал Аркадий Дворкович, в последнее время, как говорят, сильно приближенный к Медведеву и также имеющий хорошие связи с западным истеблишментом. Впрочем, взамен, как известно, Волошин потерял пост председателя Совета директоров «Норильского Никеля».

Говорят, что для Медведева Волошин особенно ценен тем, что имеет весьма хорошие связи в Госдепартаменте США: судя по всему, Сергей Приходько со своей ролью «серого внешнеполитического кардинала» Администрации, по мнению некоторых, не справляется, проигрывая харизматичному министру Сергею Лаврову, который явно тяготеет к Путину. Возможно, именно благодаря его усилиям, Администрация Барака Обамы объявила об отмене санкций, введенных против «Рособоронэкспорта» и нескольких российских компаний.

К Медведеву Волошин подвел в свое время и Игоря Шувалова, которого Президент в 2008 году хотел сделать главой своей Администрации. Однако Путин произвел, так сказать, обмен политическими заложниками: главой Администрации стал конфидент премьера Сергей Нарышкин, а Шувалова премьер забрал к себе на пост первого вицепремьера, ответственного за борьбу с кризисом.

Думский «медведевец» Павел Крашенинников, которого считают близким к команде Президента, стал, как известно, председателем Ассоциации юристов России (АЮР), вместо умершего Олега Кутафина.

В качестве новаций, которые глава АЮР планировал ввести в правовую практику: сделка с правосудием, бесплатная правовая помощь малоимущим, ликвидация правовой безграмотности населения. Предполагалось также, что в рамках АЮР будет оказана бесплатная срочная юридическая помощь: региональные отделения бесплатно консультируют население.

Вполне логично, что АЮР пользуется всемерной поддержкой Минюста Александра Коновалова. Еще один «примкнувший» к команде Медведева, Сергей Степашин вообще предложил создать единую структуру юридической помощи населению в регионах.

Эта часть команды нынешнего Президента помогает ему сохранить имидж либерального главы государства.

В частности, Медведев, как известно, «завернул» поправки в УК и УПК РФ, касающиеся гостайны, госизмены и шпионажа. Данные поправки, внесенные с подачи российских спецслужб, вызвали сильный резонанс в кругах иностранных дипломатов и, как понятно, евролидеров, которые могли лишиться услуг российских консультантов. Это пристальное внимание оттенило реакцию Президента, отправившего поправки на доработку: дескать, они не должны нарушать права граждан России.

Поправки, напомним, были внесены 15 декабря 2008 года Правительством РФ и призваны были расширительно толковать понятие гостайны и шпионажа, а также — госизмены. Поправки были внесены сразу после того, как Гос. Дума проголосовала за поправки в УК и УПК, запрещающие судам присяжных рассматривать уголовные дела, связанные с массовыми беспорядками, диверсиями, госизменой и шпионажем.

В совокупности с инициативой Медведева, заблокировавшего инициативы «Единой России» по ограничению СМИ незадолго до этого, стало очевидным, что со стороны президентской команды налицо работа по улучшению своего либерального имиджа. Причем, эта работа была явно согласована с Путиным, судя по всему — в случае с поправками в «антикоррупционный пакет», за что негласно выступал премьер, «медведевцам» сделать ничего не удалось.

Причем, спикером со стороны «медведевцев» выступал, что характерно, тот самый Крашенинников.

Помимо друзей и соратников, Медведев имеет вполне широкий круг официальных контактеров, которых также можно записать в его команду.

В дополнение к образующемуся проекту иннограда «Сколково» уже существует Школа управления «Сколково», которую курирует, являясь председателем Наблюдательного совета, сам Медведев.

Школа была заложена 21 сентября 2006 года (школа в Петербурге—29 ноября того же года), но была построена на деньги только частных инвесторов: «Русского стандарта», МГК «Итера», Первого чешско-российского банка, «Северсталь-групп», ТД «ГУМ» (АФК «Система»), ПК «Тройка Диалог», ТНК-ВР, Sun Group и ряда физических лиц, в число которых входят: Александр Абрамов («Евраз групп»), Роман Абрамович («Челси», «Евразгрупп»), Леонид Михельсон (НОВАТЭК), Андрей Раппопорт (РАО «ЕЭС России»).

Бизнес-школа «Сколково» является объектом инвестирования практически всех крупных российских и иностранных компаний, действующих в России: ее интересы в Администрации Президента отстаивает Аркадий Дворкович, он же, как говорят, «подгоняет» дополнительных инвесторов.

Проект иннограда «Сколково», как известно, с подачи Медведева возглавил Виктор Вексельберг, один из самых влиятельных крупных собственников в России, что ввело его в круг бизнес-систем, замкнутых на Президента РФ (правда — условно).

Институализации «группы поддержки» Медведева в Администрации и исполнительной вертикали (пропорционально — «группа поддержки» Путина) способствовал подписанный 19 мая 2008 года Указ «О мерах по противодействию коррупции», который предусматривал подготовку предложений для Президента РФ в данном направлении, выработку госполитики.

Тогда же Медведев возглавил Совет по противодействию коррупции, в состав которого вошел довольно специфический круг лиц, половину которых источники относят к окружению нынешнего Президента РФ:

Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев,

Министр экономического развития РФ Эльвира Набиуллина,

Руководитель Администрации Президента РФ Сергей Нарышкин,

Руководитель Следственного Комитета при Генпрокуратуре РФ Александр Бастрыкин,

Директор ФСБ Александр Бортников,

Полномочный представитель правительства в Конституционном, Верховном и Высшем Арбитражном Судах Михаил Барщевский (лидер «Гражданского союза»),

Помощник Президента РФ — начальник Главного правового управления Лариса Брычева,

Помощник Президента РФ Аркадий Дворкович,

Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин,

Председатель Высшего Арбитражного Суда Антон Иванов,

Минюст Александр Коновалов,

Член Общественной палаты РФ Анатолий Кучерена,

Председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев,

Вице-премьер — руководитель аппарата Правительства Сергей Собянин,

Генпрокурор РФ Юрий Чайка,

Помощник Президента — руководитель Главного контрольного управления Константин Чуйченко.

Членство в этом «клубе» дает определенные преференции для его участников, так как фактически выводит из-под удара антикоррупционных действий т. н. «властного тандема». Одновременно и очевидно то, что представительство другого участника тандема, премьера, также достаточно велико.

Его судебная вертикаль

Предметом особенной заботы Медведева, его пристального внимания служит «судебная вертикаль»: именно в ней он видит свою опору и гарантию будущего политического веса.

Неудивительно, что Медведев и его окружение стараются насытить собственными кадрами судейский корпус, впрочем, с явного разрешения Путина, что, в общем, косвенно подтверждает гипотезу о возможном переходе Медведева в 2012 году на пост председателя Конституционного суда или иной высокий пост, скажем, главы реформированного Верховного суда (Единого судебного присутствия, с идеей образования которого выступил Антон Иванов в 2010 году).

Похоже, к этому времени судейский корпус будет под полным контролем команды Медведева, что позволит последнему реально влиять на политическую и экономическую ситуацию в стране и, возможно, вернуться в 2018 году.

Медведев в этом проекте задействовал кадровые ресурсы, которые мы обозначим условно как «сокурсники»:

Валерия Адамова — председатель Федерального арбитражного суда Московского округа; Николай Винниченко — полпред президента в Уральском федеральном округе;

Александр Гуцан — заместитель генпрокурора по Северо-Западному федеральному округу;

Наталья Гуцан — председатель Уставного суда Санкт-Петербурга;

Николай Егоров — заместитель прокурора Ленинградской области;

Илья Елисеев — зампред правления Газпромбанка;

Антон Иванов — председатель Высшего арбитражного суда;

Валерий Кожокарь — начальник главного управления МВД по Центральному федеральному округу;

Артур Парфенчиков — директор Федеральной службы судебных приставов;

Константин Чуйченко — начальник главного контрольного управления Президента РФ;

Инна Воробьева — юрист петербургской сети аптек «Фармакор»; председатель Десятого апелляционного суда (Московская область).

Упомянут был нами и «знакомый» Медведеву судья Конституционного суда РФ — Сергей Казанцев, доцент кафедры юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). По некоторым данным, предложение уйти в КС получал также декан юридического факультета СПбГУ Николай Кропачев, который подтвердил, что Медведев лично знаком с Казанцевым .

Вообще Конституционный суд в последний период пользуется пристальным вниманием Медведева.

В 2010 году Президент внес в Совет Федерации кандидатуры для замещения двух вакансий в составе судей Конституционного суда: вместо досрочно сложившего полномочия Анатолия Кононова и достигшего установленного для судей предельного возраста Анатолия Сливы, Президент предложил назначить своего однокашника по аспирантуре юридического факультета СПбГУ главу Приморского избиркома Константина Арановского и заведующего кафедрой конституционного права Уральской юридической академии Александра Кокотова.

Источники подтверждают, что с Арановским, например, Медведев вместе учился в аспирантуре юридического факультета СПбГУ, а связка с Князевым, который в 2008 году стал первым судьей КС, назначенным по представлению Медведева, — очевидна.

Кокотов давно сотрудничал с КС в качестве эксперта, причем, его мнение нередко расходилось с итоговым решением КС. Например, полпред Президента в КС Михаил Кротов, доказывая, что партии имеют право снимать кандидатов с выборов по своему усмотрению, цитировал мнение именно Кокотова.

Внесение кандидатур судей (одной с опозданием, другой — преждевременно, чем Президент нарушил закон о КС) объяснялось тем, что Медведев рассчитывал на «пакетное голосование», причем — положительного свойства. Есть данные о том, что с КС Президент при подборе кандидатур не советовался, а с председателем КС Валерием Зорькиным он согласовал их лишь формально. Впрочем, несмотря на это, Совет Федерации предсказуемо утвердил выдвинутых Медведевым конституционных судей — и Александра Кокотова, и Константина Арановского. В результате, в Конституционном суде оказались уже три представителя Медведева, семь — путинских и девять — ельцинских выдвиженца.

Уже вскоре Медведев предложил Совету Федерации в качестве нового судьи Конституционного суда профессора, преподавателя юридического факультета СПбГУ Александра Бойцова . Он должен занять место уходящего на пенсию Владимира Стрекозова , которому исполнилось 70 лет.

Источники вообще отмечают клановость в принципе формирования судейского корпуса: на юрфаке СПбГУ в одно время с Бойцовым учились судьи Сергей Казанцев и Владимир Ярославцев, аспирантуру там окончили судьи Сергей Князев и Константин Арановский, а судьи Сергей Казанцев и Сергей Маврин, до прихода в КС там преподавали.

Друг Президента и председатель Высшего Арбитражного суда Антон Иванов выступил лоббистом создания патентного суда (еще в 2009 году). Соответствующий законопроект, по поручению Медведева, был одобрен президиумом ВАС.

На президиуме ВАС Иванов предложил разместить новый суд в не чужом для Медведева Сколково: там будет сосредоточен исследовательский бизнес и патентные споры неизбежно будут возникать.

В результате, Иванов, по результатам ряда конфликтов, связанных с увольнением строптивых судей, уже давно поставил под свой контроль систему арбитража в России, соответственно, в интересах своего друга Медведева.

Консолидировав судебные вертикали в ходе т. н. реформы (Арбитраж, Конституционный суд, Верховный суд и суды общей инстанции), Медведеву и его команде удастся контролировать весьма важный участок политического и экономического поля, что заставит считаться с ними любого, кто бы ни пришел в Кремль после 2012 года.

Его бизнес-команда

Говорят, что Медведев имеет свое небольшое «представительство» в «Газпроме». В его состав входят: Николай Дубик (условно, юридические вопросы), Игорь Федоров (комплектующие) и Илья Елисеев (банкинг, финансовые интересы).

Несмотря на договоренность с Путиным, вероятно, скорее — благодаря ей, небольшая часть бизнеса «Газпрома» действительно контролируется командой Медведева. Упомянутый Николай Дубик, кстати, брат Сергея Дубика, назначенного на пост руководителя Управления Президента по кадрам, является главой юридического департамента «Газпрома». Однако полная принадлежность Николая Дубика к команде собственно Медведева сегодня — под вопросом.

Дубик — однокурсник Игоря Шувалова, нынешнего «медведевца». Утверждают, что он имеет близкие отношения и с другом Медведева Константином Чуйченко, под патронажем которого работал в «Газпроме».

Другая персона в системе «Газпрома», ориентированная на Медведева, — Игорь Федоров , глава ООО «Газпром комплектация» , скорее всего, не является ключевым, так как в 2009 году рассматривался кандидатом на пост главы Красноярского края. Путин, как известно, настоял и Медведев «предпочел» креатуру Хлопонина Льва Кузнецова. Рассматривался и при выборе губернатора Ханты-Мансийского АО: Путин настоял, а Медведев вновь предпочел Дмитрия Кобылкина, креатуру Геннадия Тимченко и т. д. То есть, Федоров непременно «проваливался».

Еще один «медведевец» — Илья Елисеев, зампред правления «Газпромбанка», член совета директоров ОАО «Газпром-медиа», из группы «питерских юристов», тоже однокурсник Медведева. Научным руководителем дипломной работы Елисеева был профессор В.Мусин (до недавнего времени — член Совета директоров «Газпрома»). С февраля 2005 года Елисеев — старший юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», основанного другом и однокурсником Путина Николаем Егоровым, с августа 2005 года — заместитель председателя правления АБ «Газпромбанк».

В бизнес-окружение Медведева, как утверждают источники, входит весьма ограниченное число коммерсантов. Называют, прежде всего, Алишера Усманова («Металлоинвест») и Захара Смушкина («Илим Палп») . Некоторые источники относят к окружению Медведева и Владимира Столяренко, главу банка «Еврофинанс».

Алишер Усманов считается «любимым олигархом» нынешнего Президента лишь по той причине, что жена Усманова — Ирина Винер , главный тренер сборной России по художественной гимнастике — лучшая подруга Светланы Медведевой, жены Президента РФ: они вместе посещают светские мероприятия и ходят по магазинам. Винер способствовала гимнастической карьере Алины Кабаевой, а сегодня Алина Маратовна, как ее называют во властных вертикалях, весьма влиятельная персона. Напомним, чемпионка мира ныне — депутат Гос. Думы от «Единой России». По собственному утверждению, Винер даже купила своей любимице квартиру в Москве.

В основу бизнеса Усманова легли его связи между Москвой и Ташкентом. Первые деньги он сделал на производстве и торговых операциях, затем сосредоточился на инвестиционных проектах («Интерфин»).

Утверждают, что к деятельности «Интерфина» имели отношение Рафик Нишанов — бывший первый секретарь ЦК КП Узбекистана, бывший председатель Совета национальностей Верховного совета СССР. По слухам, несколько лет с компанией был связан и Вадим Шеремет, сын бывшего зампредседателя правления «Газпрома» и бывшего предправления «Сибура» Вячеслава Шеремета .

Компания «Газпроминвестхолдинг», который Усманов возглавляет лично, является дочерней структурой «Газпрома» (100 %). Именно под эгидой «Газпрома» в 1998 году формировалось газо-металлургическое объединение «Газметалл», а как переходная структура — «Газпроминвестхолдинг».

В 2000-х годах Усманов приобрел известность (в узких кругах), как «скупщик Кремля» (ТЭК, металлы, СМИ) и «жесткий бизнесмен» (конфликты с Олегом Киселевым, Олегом Дерипаской и проч.).

Общеизвестно, что Усманов в свое время упоминал о весьма близких отношениях и с Виктором Черномырдиным и Рэмом Вяхиревым . Тем не менее, после смены управляющей команды в компании (Алексей Миллер, Дмитрий Медведев) он ис ней сумел установить весьма доверительные отношения.

В немалой степени Усманову на первом этапе, как говорят, оказал содействие Игорь Сечин, испытывавший определенные затруднения с проталкиванием в «Газпром» своих людей. Тем не менее, вопрос о том, можно ли считать Усманова «человеком Сечина», всегда оставался открытым. Сегодня, учитывая его ориентированность на Медведева, этот вопрос снят с повестки дня.

Еще одним подтверждением работы Усманова в интересах Миллера и Медведева стало получение «Газпроминвестхолдингом» кредитов ВТБ.

Анализ ситуации неизменно показывал, что Усманов действовал не по собственной инициативе, а в интересах части руководства «Газпрома». В свое время, напомним, именно Усманов вернул в «Газпром» 4,83 % «Стройтрансгаза», акции «СИБУРа» и «Запсибгазпрома». Кроме того, возглавляемая Усмановым компания вернула под контроль «Газпрома» 100 % акций «Севернефтегазпрома», владеющего лицензией на крупное Южно-Русское месторождение.

Но самой важной задачей Усманова, по всей видимости, была сделка по реструктуризации «Газпром-медиа» (холдинга, объединяющего все медийные активы «Газпрома», в том числе — телеканал НТВ), в результате которой 49 % этой компании отошло банку «Еврофинанс» (сейчас — «Еврофинанс Моснарбанк»).

По имеющимся данным, Усманов в 2006 году снизил активность своего участия в делах газовой монополии. По слухам, Кремль, говорили — в лице Игоря Сечина, якобы поручил ему новый проект: формирование крупного металлургического холдинга.

Нынешний президент банка «Еврофинанс Моснарбанк» Владимир Столяренко после августовского кризиса 1998 года, как говорят, «по протекции» Андрея Костина (глава ВТБ) (они вместе работали в банке «Империал»), был направлен в близкий государственному банковскому сектору «Еврофинанс».

За ним в период 2000–2008 годов закрепилась репутация банка, обслуживающего корпоративные интересы «питерского» окружения Путина. В частности, активность руководства банка была отмечена на рынке телевизионных компаний, входящих в структуру ОАО «ГазпромМедиа Холдинг».

Начиная с 2004 года, руководители банка практически бессменно входили в составы совета директоров всех телеактивов компании — «Телекомпании НТВ», «НТВ-Плюс» и «ТНТ-Т елесеть».

Однако наиболее важными источники называют контакты с председателем Высшего Арбитражного суда РФ Антоном Ивановым, другом Медведева, и помощником Президента Константином Чуйченко, начальником Контрольного Управления Президента РФ и также — личным другом Медведева, кстати, выходцем из ПГУ КГБ СССР.

Таким образом, Столяренко обрел обширные связи с командой Медведева (Иванов — Чуйченко), а также с определенной долей уверенности можно утверждать, что его деятельность ориентирована на братьев Ковальчуков.

В новом варианте Конституции РФ, измененной по инициативе Медведева вскоре после заступления на президентский пост, срок полномочий самого Президента и депутатов Гос. Думы, как известно, был пролонгирован до шести и пяти лет соответственно.

Причем, вопрос о применении данной нормы был решен окончательно — к ныне действующим политическим субъектам это отношения не имеет (депутатские мечты продлить свое счастье не сбылись). Более того, норма о подотчетности Гос. Думе Правительства все-таки также была введена, несмотря на попытки депутатов не ставить Путина в это неудобное, как им кажется, положение. Кстати, сам премьер к этому нововведению отнесся вполне спокойно и, похоже, даже находит удовольствие от таких отчетов.

Помимо этого, Президент настоял, чтобы круг вопросов к исполнительной власти формировали, в том числе, сами депутаты. Также были зарегистрированы новообразованные субъекты Федерации, а вот Общественная палата РФ, как ожидалось, в Основной Закон не попала.

В результате, сразу после ухода с поста Президента, что было само по себе сильное решение, Путин позиционировал себя в качестве суперэффективного политика и подтвердил свою репутацию «национального лидера». Медведев был вынужден действовать симметрично.

В 2007 году многие задавали себе вопрос: почему Медведев, а не Сергей Иванов, который больше подходил на роль Президента, дай с Путиным дружил гораздо ближе?..

Ответ на этот вопрос стал очевиден, спустя не которое время и логика путинского решения стала ясна. Иванов не подходил на роль преемника Путина потому, что уже сформировался, как политик и как личность, он может оппонировать Путину, так как является для него равновозрастным. Помимо этого, нынешний первый вице-премьер и его премьер — на «ты».

Медведев больше подходил на роль преемника, так как к 2008 году его политический статус только формировался и для «статусных питерцев» он был «младшим партнером». Действительно, забегая вперед, отметим, что Медведеву понадобилось практически два года, чтобы сформировать свой собственный политический статус и заявить о себе на международной арене.

Помимо этого, и Запад, и Восток продолжают воспринимать Медведева как ведомого участника т. н. «властного тандема», поэтому Путину не нужно тратить силы и время на подтверждение своей политической полноценности. Медведеву же пришлось весь 2008 год доказывать свою политическую суверенность.

2008 год Медведев был политически незаметен в тени своего предшественника.

Впервые он проявил себя, когда сформировал т. н. «антикоррупционный пакет», который сразу же был выхолощен депутатами Гос. Думы. Собственно с 2009 года начинается деятельность ДАМ, как Президента.

ДАМ-2009

С самого начала года верховная власть оказалась недовольна властью законодательной: депутаты явно пытались смягчить президентский вариант антикоррупционного пакета (он был принят в третьем чтении с депутатскими поправками, несмотря на требования Президента соблюдать заранее обговоренные пункты плана) и для этого у них были весомые причины.

Во-первых, депутатский век недолог (пока) и многие из нынешних законодателей надеялись вернуться или поступить на госслужбу, и новое законодательство коснется их в полной мере.

Во-вторых, пчелы не могут быть против меда — заказчиками законов выступают, в основном, госслужащие и связанные с ними крупные собственники, а принимать меры, которые идут вразрез с интересами заказчика — верх нелояльности. Это неизбежно отразится на расценках услуг и ссылки на форс-мажорные обстоятельства в виде воли верховной власти тут будут неуместны.

В результате такой непростой ситуации, депутаты Государственной Думы не нашли ничего лучше, чем попытаться хотя бы отсрочить действие Закона на год: «огонь на себя» вызвал Владимир Плигин, «единоросс» из Комитета по конституционному законодательству, которого считают чуть ли не «рупором Путина» в парламенте .

На самом деле данная мера была необходима для безболезненного перевода активов, недвижимости и средств с близких родственников на доверенных лиц. Утверждают, что именно этот «финт» вызвал особенный гнев Медведева, ионв категоричной форме потребовал принятия пакета только с теми поправками, которые были СОГЛАСОВАНЫ РУКОВОДСТВОМ ГОСДУМЫ ЛИЧНО С НИМ: Президент снял только требование «стучать» друг на друга.

Психологический расчет был сделан тонко: год — не такой большой срок, однако Медведев, судя по всему, был не намерен идти на компромисс. Тем более что «единороссы» ссылались на то, что все поправки якобы были согласованы в Кремле, то есть — в Контрольном управлении Президента, которое возглавляет Константин Чуйченко, недалекий от Медведева человек. По сути, Чуйченко депутаты «подставили», обвинив в том, что он согласовал поправки, которые не понравились Президенту.

Интрига того дня состояла в том, что Путин так и не высказался по этому поводу, а привыкшие уже ловить сигналы из двух «радиоточек» депутаты никак не решались на фактическое отсечение себе руки. (Кстати, об отсечении «мохнатых лап» премьер высказывался довольно определенно).

Такая позиция Путина говорила не об отстраненности премьера от проблемы: скорее, он проверял Медведева на политическую устойчивость — сможет ли нынешний Президент преодолеть сопротивление депутатов или нет? Некоторые источники интерпретировали молчание премьера по данному направлению (принятию «антикоррупционного пакета»), как чуть ли не проявление внутреннего конфликта в «тандеме», однако, скорее всего, это было не так.

Позже проект прошел и Совет Федерации: здесь мог бы сыграть его спикер Сергей Миронов, оказав большую услугу Медведеву, но он этого не сделал: значит, поправки в окончательной редакции все-таки были согласованы с Путиным, хотя до конца ясности все же не было ни у кого.

Ожидалось, что Медведев наложит на утвержденный парламентом закон вето, так как, подписав «усеченный вариант» с депутатскими поправками, он как бы расписывался в собственном бессилии. В случае же президентского вето придется вносить проект в Думу еще раз и это уже будет весьма болезненным процессом для депутатов.

Однако Медведев закон подписал, начав второй этап войны с бюрократией, так и не вступив с ней в прямое столкновение.

Скорее всего, он помнил тот чиновный саботаж, который уже происходил в ходе т. н. «административной реформы» в 2002–2004 годах. Тогда чиновники присоединились к созданию нового контура исполнительной вертикали (группа Михаила Касьянова конкурировала с группой Козака — Медведева), а затем, не добившись успеха на подготовительном этапе, «похоронила» реформу на этапе реализации с помощью ее тотального саботажа.

Для того чтобы эта схема не сработала еще раз, и была необходима совокупная политическая воля — не только Президента, но и премьера, а Путин, как мы упоминали, молчал; и пока это молчание длилось, продолжалось и «бодание» парламента с Президентом.

Такая ситуация создавала для Медведева серьезные имиджевые проблемы. Кстати, причиной сбоя работы с депутатами называли то, что в этой работе не принимал участия Владислав Сурков , контролирующий, как утверждают, работу Кремля с Гос. Думой в полной мере: вместо него президентский пакет продвигала Лариса Брычева, а ее авторитета не хватило.

В результате, Медведев, видимо, в приступе крайнего раздражения, подверг критике не только деятельность своего Аппарата, но и деятельность Правительства (недостаточность антикризисных мер), чем вызвал новые подозрения в наличии конфликта во взаимоотношениях с Путиным («болевой точкой» тогда стала персона Алексея Кудрина).

Стало очевидным, что информация о кризисных явлениях вырывается из-под контроля федеральных властей. Кстати, говорили, что Кремль настаивал на введении специальных позитивных блоков информации, которые призваны формировать у населения впечатление, что все процессы в стране носят позитивный характер.

В результате в 2008–2009 годах Медведев терпел в борьбе за собственную политическую суверенность поражение за

поражением. Например, утверждали, что он действительно хотел повысить независимость судов. Источники так описывали его план: освободить суды от давления сверху, и пусть они давят на бюрократию. Однако из этого ничего не вышло (хотя процесс по т. н. «делу ЮКОСа» явно либерализуется.).

Летом 2008 года Медведев показал, что у него есть собственная программа либеральных преобразований, и он всерьез хотел бы помириться с Западом, но якобы война с Грузией сломала все эти планы, а либеральная программа стала на время неактуальной. Сотрудники Аппарата Президента, например, жаловались, что в Кремле стало скучно и неясно, кто и что решает. Например, после своей инаугурации Медведев, как говорят, предложил Владиславу Суркову возглавить Администрацию и Сурков, утверждают источники, так до сих пор и не знает, кто это решение отменил.

Сейчас о Президенте слухмейкеры рассказывают, что он чрезвычайно занят («спит по пять часов») и к своим обязанностям относится крайне серьезно. Например, с началом кризиса он стал по нескольку раз в неделю проводить совещания с министрами, вицепремьерами и своими помощниками. Однако, как утверждают, на каждом более или менее значимом документе, все равно всегда нужна виза Путина. При этом получить эту визу не так просто: премьер работает очень мало, а прямой доступ к нему якобы имеют только вице-премьеры Игорь Сечин да Алексей Кудрин.

В качестве попытки выйти из этой непростой ситуации Медведев предпринял заход издалека: Президент сделал крайне необычный шаг, направив через Сергея Нарышкина письма ко всем парламентским политическим партиям с крайне интересным предложением представить в Администрацию свои кандидатуры в кадровый резерв главы государства.

Этот шаг, очевидно, стал продолжением линии, начатой Медведевым с назначением на пост губернатора Кировской области бывшего лидера СПС Никиты Белых. Не случайно в лояльной Медведеву прессе одновременно появились материалы, авторы которых обосновывали тезис о том, что в так называемые «нулевые годы» модель социальной мобильности вновь вернулась к образцам «застойных времен».

Таким образом, Путина пытались сравнить с Брежневым. В ответ технологи выдвинули тезис о подобии Медведева Горбачеву. На этом война имиджмейкеров и завершилась.

Предложение Медведева к политическим партиям продвигать в систему управления людей с талантами и творческими способностями, независимо от их политических взглядов, стало первой попыткой Президента по-новому организовать социальную инфраструктуру России. С политической же точки зрения ход Медведева, очевидно, был направлен на расшатывание монополии «Единой России», которая пыталась поставить под свой контроль все кадровые назначения в стране. Помимо этого, Медведев обозначил свое стремление создать в партийных аппаратах свою собственную клиентелу.

Впрочем, «Единая Россия» не оставила своих попыток влиять на кадровую политику Кремля, сформировав и попытавшись навязать свой собственный кадровый резерв «президентскому списку». Впрочем, данная попытка провалилась к разочарованию Бориса Грызлова, так и не выполнившего распоряжения лидера партии, настаивавшего на том, чтобы кадровый резерв «единороссов» был непременно включен в «резерв» Администрации Президента.

На фоне этих проблем, осложняющейся социально-экономической ситуацией, начали нарастать слухи о серьезных трениях между Медведевым и Путиным, который якобы уже не сдерживался и разговаривал с Президентом на повышенных, раздраженных тонах.

Якобы именно российско-украинский газовый конфликт в начале 2009 года накалил ситуацию в отношениях между двумя лидерами, соревновавшимися за получение политических дивидендов, а возможно и за внедрение выгодных (для каждого отдельно) корпоративных схем.

Многие российские и западные наблюдатели отметили, что посещая одно из подмосковных предприятий, Медведев неожиданно для публики раскритиковал путинское правительство, которое, по его мнению, не справляется с реализацией антикризисной программы: по словам Президента, было выполнено лишь 30 % планов, заявленных в ноябре 2008 года.

Согласно российским источникам, ничего сенсационного в этом заявлении Медведева не было (то же самое, мол, говорит своему правительству и Путин на каждом совещании), однако, внимательные наблюдатели, как в России, так и за рубежом, были уверены, что Медведев сделал свое заявление не случайно: он впервые публично подверг сомнению не только работу правительства, но и премьера.

Вообще в 2009 году наблюдатели с особым вниманием (особенно немецкие и английские источники) следили за ситуацией в славянских странах, где прекращение российского транзита газа, какими бы причинами оно ни вызывалось, было воспринято как удар со стороны «старшего брата».

Примечательно, что в российских кругах, близких к ФСБ, начала развиваться теория о том, что России не следует обращать внимания на те центральноевропейские страны, которые давно служат Западу и являются врагами России.

Очередной саммит ЕС, состоявшийся 12 января 2009 года, четко определил политику союза, который теперь приступил к поиску альтернатив российским поставкам энергоносителей. При этом речь шла не только и не столько об украинском направлении этих поставок, сколько о необходимости дистанцироваться от России, как поставщика, который в любой момент может отказаться от своих контрактных обязательств или использовать поставки энергоресурсов для политического давления.

Впрочем, не следует идеализировать западных лидеров в этой ситуации — их стереотипность мышления и мягкая позиция по отношению к Украине (обусловленная тем, что развитые страны ЕС оказались хорошо подготовленными к отключению газа) позволила руководству последней взять столько «газовых заложников», сколько было необходимо для того, чтобы нанести серьезный репутационный вред России.

По-видимому, этим и объяснялось недовольство Медведева полученными результатами. В ответ Путин своеобразно отреагировал на упреки в медлительности правительства. В частности, он пошел на крайне рискованный шаг, решив ограничить срок согласования документов между министерствами одним месяцем, после чего даже несогласованные документы должны будут вступать в действие автоматически. В результате, повысилась конфликтность внутри правительства.

Параллельно Медведев, как известно, запретил военно-техническое сотрудничество с Грузией (в отношении продукции военного и двойного назначения) сроком на два года: при этом, Россия всячески демонстрировала миролюбие и желание взаимодействовать в экономической сфере. Тем самым, Медведев попытался исправить свой имидж «крутого пацана» на фоне триумфа «путинской воли» в ходе российско-украинского газового конфликта.

Причем, было совершенно очевидно, что президентский Указ был направлен, прежде всего, против партнеров Грузии, поставляющих ей вооружение (Украины) и стал аналогом практикуемых США мер, направленных против поставщиков оружия странам, деятельность руководства которых вызывает вопросы в Вашингтоне. Медведев, таким образом, начал копировать стиль американского президента.

Фактор напряженности в отношениях Путина и Медведева в этот период во многом продолжал определяться неудачами Правительства в области борьбы с кризисом. В Администрации же сложилась неопределенная ситуация в связи с позицией Медведева: после подписания им «антикоррупционного пакета» стало ясно, что «Единая Россия» победила, безнаказанно ослушавшись прямого указания Президента. Помимо этого, нервничало окружение Суркова (утверждали, что в команде Медведева его хотят сделать ответственным за социальное недовольство россиян).

В аппарате же Правительства были недовольны еще и тем, что режим работы Путина не отвечал кризисным реалиям — фактически он, как говорили, приезжал на свое рабочее место только на несколько часов в неделю. При этом, любые попытки диверсифицировать контроль над управленческими процессами воспринимал чуть ли не как личное оскорбление. В результате, об оперативности реагирования на кризисные явления или социальное недовольство населения говорить не приходилось.

Однако эта особенность тандемного управления страной так и не вылилась в личный конфликт Медведева и Путина, несмотря на мрачные прогнозы некоторых наблюдателей и целую кампанию в западных СМИ, которые каждый день ожидали все новых и новых свидетельств о том, что премьер и Президент, наконец, поругались….

Западная пресса с 2008 года активно ищет «точки разрыва» между Путиным и Медведевым. Причем, используется любой информационный повод, который дает, как спонтанный, так и инспирированный слух. В частности, использованы были и страсти вокруг выборов Патриарха, а также — ситуация вокруг «первой леди». Ассоциативный ряд был прост: известно, что Светлана Медведева имеет сильное влияние на мужа, что она — религиозна и активно занимается благотворительностью в рамках РПЦ.

В частности, упоминалось, что именно Светлана Медведева якобы подвигает Президента играть против премьера. Это выразилось, как утверждалось, в частности, в том, что оба «поставили» на разных кандидатов в Патриархи.

При этом слухмейкеры выставляли Кирилла якобы «ставленником» Медведева, а Климента — креатурой Путина, что было, по мнению специалистов, не вполне правомерно. В ходе подготовки Поместного и Архиерейского соборов и Кремль, и Правительство единодушно работали на Кирилла: эта операция была похожа на проект «преемник».

Расклад сил в пользу возможных претендентов при голосовании был ясен заранее. Согласно ему, у Климента не было никаких шансов. И Климент, и белорусский Филарет, как утверждали в Кремле, были фактически подставными фигурами. Реальную опасность представлял только «украинский фактор», но он так и не сыграл свою роль, а Кирилл был согласован на роль наследника Алексия еще при жизни последнего.

Сведения о связях митрополита Климента с Путиным базировались на том, что руководитель аппарата Правительства РФ Сергей Собянин — бывший Тюменский губернатор, а брат Климента архиепископ Димитрий (семья Капалиных) — иерарх как раз в Тюменской области. Источники не без оснований полагали наличие хороших связей между Собяниным и Климентом через Димитрия.

Впрочем, попытки дистанцироваться от процесса избрания главы РПЦ власть все-таки предприняла (ни Путин, ни Медведев в мероприятии не участвовали), свое внимание Президент выразил через Сергея Нарышкина.

То, что власть рассчитывала на избрание Кирилла, стало понятным, когда канал Россия сразу после обнародования результатов голосования, показал подробный документальный фильм о Кирилле и его духовном пути. Это выглядело весьма двусмысленно в обстановке некоторого разочарования от того, что сам процесс избрания Патриарха прошел стремительно и уж очень походил на светскую процедуру выборов.

Теперь, как утверждают, Кириллу придется доказывать свою эффективность на посту Патриарха и, как говорили, «преемственность» (что он и начал демонстрировать). На первое время он действительно отказался и от некоторых радикальных

реформ, и от активизации межконфессионального общения (в частности, с Ватиканом), за которое его, собственно, консервативные иерархи и критиковали.

Как и Медведеву, после того, как тот пришел на пост Президента, Кириллу, ставшему Патриархом, пришлось учитывать интересы консервативной части высшего духовенства гораздо больше, чем он это делал, будучи митрополитом.

Только в этом случае, сохранения баланса сил в РПЦ, ему получится сохранить благосклонность Кремля, а также реализовать его давнюю идею: создать «симфонию» по аналогии с византийской, когда светская власть, не вмешиваясь в дела церковной — занимается экономикой, а Церковь духовно окормляет население фактически монопольно.

Тем не менее, такое стремление Кирилла, в случае его неосторожного поведения, может стоить РПЦ дорого и окончиться не расширением влияния, а ссорой с Кремлем и расколом, о котором уже поговаривают в некоторых епархиях.

Возвращаясь к ситуации с женой Президента, отметим, что интрига «первой леди» против премьера едва ли вероятна: Светлана Медведева явно в курсе договоренностей между мужем и Путиным и вступать в опасное противостояние с остальной «питерской командой» не намерена.

Так что, снимая видимую причину для противоречий с подконтрольным премьеру парламентом, Медведев явно не желал привлекать внимание к тому факту, что депутаты проигнорировали его прямой приказ и все-таки приняли свои поправки в «антикоррупционный пакет».

А между тем борьба с коррупцией в 2008–2009 годах стала одним из главных пунктов президентской повестки дня Медведева.

Напомним, что еще в мае 2008 года Президент подписал указ «О мерах противодействия коррупции», а 31 июля был принят Национальный план по противодействию коррупции.

В Администрации над текстом работали Контрольное управление Президента Константина Чуйченко и, в меньшей степени, Управление внутренней политики Олега Говоруна, которого представляли, как «человека Суркова».

Двойственна позиция руководства «Единой России» в ходе голосования за принятие поправок в пакет объяснялась противоречивым влиянием на депутатов Кремля и Правительства. Именно аппарат Белого дома был максимально заинтересован в смягчении норм законов в этой сфере. В результате, первоначальный текст (про доносительство и расширение круга контролируемых родственников) был существенно подправлен.

Напомним, несмотря на то, что поправки были приняты депутатами и «проштампованы» Советом Федерации без изменений, Президент подписал пакет еще 25 декабря 2008 года с учетом этих 30 поправок.

В аппарате Гос. Думы и в Совете Федерации, а также — в аппаратах Президента и Правительства такая неконфликтность была однозначно расценена, как слабость Медведева и безусловное влияние на него не только Путина, но и представителей собственного Аппарата (читай — Сергея Нарышкина).

Впрочем, вполне возможно, что «отложенность» правоприменения некоторых положений из этого пакета также — результат договоренности Президента и премьера, которые коллегиально приняли решении не вступать с чиновниками в ходе кризиса в острое противостояние: чтобы избежать ситуации осени 2003 — весны 2004 года.

Источники в спецслужбах считали, что, по отдельному поручению Президента, за исполнением закона проследят силовые структуры, главным образом ФСБ. Якобы об этом Президент сообщил на встрече с Александром Бортниковым. Тот не случайно оказался первым, кто узнал данную новость: Президент потребовал от спецслужбы подробно изучить новые законы для эффективного применения на практике. Теперь ФСБ должна была «организовать работу по применению этого законодательства».

Естественно, что основной причиной смягчения законопроектов, то есть объяснения такой мягкой позиции Президента, стал финансово-экономический кризис. Якобы власти вынуждены были мобилизовать все силы и ресурсы для управления ситуацией и дополнительная напряженность в элитах при решении политических задач долгосрочного характера могла оказаться опасной и, как говорили, было принято решение несколько «притормозить» борьбу с коррупцией до стабилизации ситуации на мировых рынках.

Однако такое «притормаживание» сразу же приняло неуправляемый и слишком политизированный характер, что и нанесло значительный репутационный ущерб Президенту. Причем, внутри элиты началось «брожение»: система правления тандема на фоне кризиса явно испытывалась на прочность.

Произошло столкновение двух повесток дня. Первая — путинская. Она связана с необходимостью повышения управляемости государства, консолидации элит вокруг преодоления кризиса, отказа от любых действий, способных усилить межклановую борьбу (а антикоррупционная политика всегда способствует ее обострению). Заметим, что Путин лично взял на себя практически всю ответственность за борьбу с кризисом (хотя и «прикрылся» Игорем Шуваловым, первым вице-премьером, возглавившим по его поручению соответствующую Комиссию). Иными словами, предполагается, что в интересах Путина и его окружения, отвечающего за политическую стабильность, был фактический отказ от масштабной борьбы с коррупцией в нынешних условиях (что не исключает продолжения «точечных» акций).

Повестка дня Медведева иная — наряду с антикризисной, в ней политическая составляющая сконцентрирована на антикоррупционной политике, судебной реформе, экономике развития и т. д. Эта составляющая для Президента лично не менее важна, чем борьба с коррупцией.

Поэтому понятно, что команда Медведева на первом этапе начала отыгрываться за счет низовых коррупционеров, которых привлекать к ответственности начали с удвоенными усилиями (так сказать, «тренироваться на кошках»).

Возвращаясь к проблеме взаимоотношений премьера и Президента, — весной 2009 года ходили слухи, что Президент по-прежнему лоялен Путину, и что два руководителя по-прежнему работают в тесной увязке. Однако добавлялось, что соперничающие группировки вокруг них ссорятся по различным вопросам весьма серьезно, а влияние Медведева по-прежнему ограничено, что не может его не смущать и даже нервировать.

Говорили и о том, что Путин и Медведев, в ходе одного из конфликтов, даже решили вести протокол своих встреч, поскольку во время предыдущих совещаний порой возникало «недопонимание». Такое замешательство в Кремле могло стать одной из причин довольно противоречивых сигналов, которые посылали Кремль и Правительство по поводу своего стремления к улучшению отношений с «внешним миром» (в частности — с США).

Готовя более масштабные преобразования, Медведев, в конце концов, начал обнародовать свой кадровый резерв — список «Золотая сотня» и начал активную работу по презентации этого проекта.

Вообще, он предпринял целый ряд действий для того, чтобы политические резонансные решения Президента рассматривались обществом отдельно от премьера Путина.

Например, Медведев сделал вид, что именно с подачи премьера, якобы действовавшего через В. Плигина (в либеральной прессе тогда активно обсуждалась близость депутата и премьера), «антикоррупционный пакет» оказался «выхолощенным», а декларация чиновниками имущества — отложена на год.

«Золотая сотня» — это, прежде всего, также PR-мероприятие, призванное показать, что, в отличие от начала 2000-х, когда у Путина, по общему признанию, была «короткая кадровая скамья», у Медведева, в конце 2000-х эта «скамья» — длинная и недостатка в соответствующих профессиональных кадрах нет. Включение представителей команд, которые долгое время в 1990-х годах играли против структур, где сотрудничал Президент (например, Александр Булыгин из команды Олега Дерипаски) должно знаменовать то, что Медведев позиционировал себя в качестве надгрупповой фигуры.

С другой стороны, ряд лиц, довольно близко расположенных к Путину (Андрей Турчак, Борис Ковальчук, Анастасия Ракова и другие) дают возможность утверждать, что нынешний премьер также причастен к составлению списка, а также то, что Медведев собирается и впредь учитывать кадровые интересы партнера. Даже вопреки тому, что некоторые фигуранты списка, как говорят, вызывают у Президента аллергические реакции (например, Сергей Абельцев из ЛДПР).

Список скорее оказался руководством к действию, а не приложением к кадровому Указу, обязательным к исполнению. Хотя практика показывает, что некоторые из его состава (Андрей Турчак) оказались довольно оперативно востребованы.

Очевидно и то, что «опорные фигуры» Президента (Игорь Шувалов, Аркадий Дворкович; Алишер Усманов, Захар Смушкин и др.) в список не вошли — они и так уже давно играют ключевую роль в окружении Президента.

Кроме того, список Президента явно поломал всю игру «Единой России» — теперь ее «кадровый резерв» практически оказался не актуальным: можно считать, что данный имиджевый ход со стороны Медведева удался и конкурентная борьба с «партией Путина» вошла в острую фазу. Планируемая в начале марта 2009 года встреча Президента со своими «избранниками» не предусматривала присутствия на этой встрече 50 представителей «единороссовского резерва» (на чем, как утверждали, настаивало руководство «единороссов», у которого, напомним, были свои обязательства перед премьером). Вместо этого представителей «Единой России» унизительно внесли в список «на ожидание» встречи с Президентом.

Одновременно Медведев активизировался и в привычном для себя правовом поле. Его активность здесь закрепляла впечатление, что Президент — сторонник безусловного доминирования закона, невзирая «на лица» (особенно — на «лица» из окружения премьера).

На этот раз актуальной оказалась тема содержания заключенных. Считалось, что Медведев послал чиновникам и обществу «сигналы» о необходимости смягчения карательной системы правосудия. Об этом периодически говорил и Минюст Александр Коновалов, озвучивая основные положения, на которые ориентировалась верховная власть.

Помимо гуманитарных, политических причин, существуют, кстати, и чисто экономические причины такой инициативы: ухудшение социально-экономической ситуации создает материальные предпосылки гуманизации наказаний — содержать заключенных достаточно накладно. Расходы на одежду и питание, оплата труда надзирателей, расходы на техническое оснащение колоний и т. п. — довольно высоки, а недавно в прессе обсуждался вопрос содержания заключенных в США и приводился пример того, что наиболее затратным является содержание смертников — около 1 млн. долларов на человека в год.

В России за последние годы расходы государства на эту статью (содержание заключенных) возросли в 12 раз. Такой подход не оправдывал себя и во времена высоких цен на нефть. При этом следует отметить, что значительная часть заключенных, отбывающих срок за совершение нетяжких преступлений, представляют собой наиболее востребованный тип рабочей силы —

квалифицированные рабочие 30–45 лет.

Помимо этого, Медведев продолжил с упорством педанта развивать тему коррупции: 10 марта 2009 года на втором заседании Совета по противодействию коррупции он инициировал решение о внесении в Гос. Думу законопроекта об обязательной антикоррупционной экспертизе всех законопроектов и нормативных актов.

Эта мера была призвана привлечь внимание к тому факту, что Медведев и в дальнейшем планирует использовать борьбу с коррупцией в качестве серьезного инструмента влияния.

На первом заседании Совета 30 сентября 2008 года, напомним, был принят злополучный «антикоррупционый пакет», который депутаты всячески исправляли. Теперь Президент предпринял еще одну попытку переломить ситуацию в свою пользу: получить рычаги воздействия на бюрократический коррупционный механизм, который довольно эффективно сопротивляется любым реальным попыткам его ограничить. Отметим, что на самом заседании Д. Медведев оценил успехи антикоррупционной борьбы, как «сверхскромные».

Речь зашла об организации соответствующей экспертизы. В национальном плане противодействия коррупции организация экспертизы актов поручена Генпрокурору Юрию Чайке: на заседании именно он представил соответствующий законопроект, хотя готовился он совместно с Минюстом Александром Коноваловым. Прокуроры и в дальнейшем, как предполагают источники, будут проводить эту экспертизу.

В этой связи, совершенно очевидно, что Генпрокуратура должна была в ближайшее время потребовать очередного расширения штата и создания собственной действенной спецслужбы для обеспечения физической безопасности своих сотрудников: так и произошло в 2009 году.

Кстати, активизировал свои антикоррупционные амбиции и Росфинмониторинг (контролируется Виктором Зубковым через Юрия Чиханчина), который предложил обязать банки отслеживать любые операции, проводимые чиновниками, депутатами, сенаторами и их ближайшими родственниками (предположили, что банки должны группировать эти операции в отдельную базу данных).

Вернемся, однако, к экспертизе. Интересно, что ее, как предполагалось, смогут проводить и гражданские институты по собственной инициативе (и за свой счет) — их решения, правда, будут иметь рекомендательный характер, однако госорганы будут обязаны рассматривать их в течение 30 дней с момента поступления и давать мотивированный ответ. Новацией стала и унификация принципов антикоррупционной экспертизы.

Путин, правда, регулярно опережал инициативы Медведева в этом направлении: еще 5 марта 2009 года он подписал постановление № 195 об антикоррупционной экспертизе правительственных актов (эта инициатива, понятно, не касается законопроектов, проходящих через Гос. Думу и Сов. Федерации). Примечательно, что проекты актов должны теперь публиковаться на сайте Правительства в течение рабочего дня, когда они направляются на согласование.

Внешне, на заседании Совета премьерская инициатива была поддержана и одобрена, хотя и не без досады — эксперты признали, что правительственный акт гораздо более конкретный в деле организации такой экспертизы.

Зато Медведев с целью исправления ситуации вокруг уже принятого «антикоррупционного пакета» своим Указом собирался установить правила подачи финансовых сведений чиновниками, а также установил механизм проверки подлинности данных, установив круг лиц, которые должны публично отчитываться о своих доходах.

При этом Президент довольно резко предложил распространить практику финотчетов и сотрудничества с комиссиями по урегулированию конфликтов интересов не только на федеральный, но и на региональный уровень (Генпрокуратура уже выявила более 10 тысяч коррупционных норм в региональном законодательстве (преимущественно — в подзаконных актах). Отказ от такого сотрудничества должен был интерпретироваться, как повод к увольнению чиновника.

Обещал Медведев своим отдельным Указом отрегулировать и переход чиновника в коммерческую структуру, к деятельности которой он имел отношение по ходу своей деятельности (такой законопроект действительно появился летом 2010 года).

Сразу после заседания, как известно, был подписан Указ, утверждающий федеральную программу «Реформирования и развития системы госслужбы РФ (2009–2013)» . На реализацию этой программы планировалось потратить 691 млн. рублей — в два этапа (госзаказчиком выступила Администрация). В ходе реализации этой программы предполагается, в частности:

— видоизменить (сформировать и развить) виды госслужбы,

— создать показатели результативности деятельности,

— внедрить антикоррупционные программы,

— усовершенствовать порядок замещения госпостов (на основе конкурса),

— внедрить механизм формирования кадрового резерва и, конечно,

— создать систему эффективного стимулирования профактивности госслужащих, а также — защиты его лично и членов его

семьи «от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных (служебных) обязанностей».

Предложенные меры были направлены на корректировку имеющейся системы: за последние годы обилие денег оттеснило на задний план вопрос повышения эффективности работы госслужащих, поскольку практически любой управленческий просчет можно было компенсировать вливанием дополнительных средств.

Кстати, в Кремле отмечали, что начатая еще при Путине реформа госслужбы осталась незавершенной. Во-первых, не был принят закон, регламентирующий правоохранительную службу, что особенно актуально с учетом наращивания в последнее время численности силовых структур. Во-вторых, реформа ограничилась кодификацией законодательства. В этой связи, подписанный Медведевым Указ как раз был направлен на развитие реформы госслужбы. Очевидно, что он был разработан уже в заданной ранее парадигме базового закона «О системе госслужбы» (в процессе принимал участие и будущий Президент Медведев), так что предположения отдельных экспертов о попытках Медведева «избавиться от путинского наследия» не имеют под собой оснований.

Сомнение вызывало разделение сроков программы на два этапа, при этом, на первый (подготовительный) отводится текущий и следующий годы, а первые реальные результаты ожидались не ранее 2011 года. Таким образом, для бюрократического корпуса возникла возможность «заболтать» программу, надеясь, что через два года про нее уже не вспомнят.

Примерно такая же ситуация, напомним опять, произошла с административной реформой 2003–2004 годов, когда отказ от значительной части госфункций, признанных избыточными, был оставлен «на потом», а со временем бюрократия смогла даже расширить свои фактические полномочия при одновременном демонстративном отказе от ставших уже ненужными функций.

Правда, ситуация для бюрократии осложняется тем, что документом предусмотрены конкретные количественные показатели и сроки, к которым они должны быть достигнуты. В частности, к концу первого этапа не менее 70 % госорганов должны иметь должностные регламенты и столько же — показатели оценки результативности в регламентах, ак 2013 году этим должно быть охвачено 100 % чиновничьего корпуса.

Однако даже и с учетом этого, реалистичность достижения заявленных целей вызывала сомнения: не были прописаны четко критерии к должностным регламентам, что может спровоцировать повторение истории с регламентами об оказании государственных услуг.

Согласно первоначальному замыслу, в этих документах должны быть четко прописаны функции (обязанности) госслужащих и сроки их выполнения. При этом ставилась цель минимизировать так называемую «вилку полномочий», которая провоцирует чиновников на злоупотребления. Однако принятые документы в большинстве случаев отличаются формализмом, а заявленные в них сроки обслуживания граждан массово не соблюдаются, и никто не несет за это ответственности.

Вместе с тем, в отношении некоторых параметров программы предусмотрены конкретные количественные показатели, что снижает вероятность ее «спуска на тормозах» бюрократическим аппаратом. В частности, предполагается, что число чиновников до 30 лет к концу реализации программы должно удвоиться, а число замещаемых из кадрового резерва вакансий вырасти в полтора раза. Таким образом, омоложение руководящего состава должно автоматически повлечь за собой приход современных технологий управления. Практика показывает, что «омоложение» — также не панацея от непрофессионализма.

В Кремле поспешили охарактеризовать заседание Совета, как новый «поход на коррупцию», однако законопроекту предстояло вновь пройти Гос. Думу, где его ожидали еще «30 поправок», в результате которых экспертиза вообще теряла смысл. Судя по настроению Президента на Совете, такая перспектива его не устраивала: был вероятен эмоциональный срыв носителя верховной власти в адрес думских лоббистов, что могло бы, в свою очередь, спровоцировать новую порцию слухов о досрочном роспуске нижней палаты парламента.

Параллельно Президент озаботился и своими отношениями с конфессиями: Совет по работе с религиозными объединениями был переведен под личный контроль Медведева. (Последнее заседание Совета с участием Президента было проведено еще в 2004 году — Путин не жаловал такие мероприятия, предпочитая общаться с Берл Лазаром, Равилем Гайнутдиным и Алексием II напрямую).

Как известно, Медведев взял на себя функции председателя Совета, тем самым, повысив его статус: как утверждают источники, с перспективами сделать его постоянно действующим органом.

В заседания Совета, как и прежде, принимают участие представители всех основных конфессий, представленных на территории РФ:

— председатель Совета муфтиев Равиль Гайнутдин,

— главный раввин России Берл Лазар ,

— председатель Буддистской традиционной сангхи Дамба Аюшев.

Присутствие в Совете лидера российских хасидов Лазара обусловлено тем, что Кремль по-прежнему ориентируется именно на эту часть иудаизма, сохраняя преемственность курса Путина. Однако самой представительной в Совете традиционно является

делегация РПЦ: помимо патриарха Кирилла, в ее составе — митрополиты Ювеналий и Климент, бывшие претенденты на патриарший престол. Это также — весьма симптоматично, так как позволяет говорить о сохранении преемственности и на этом направлении.

С учетом того, что в ближайшее время РПЦ намерена стать крупнейшим землевладельцем (причем не на правах аренды, а с правом собственности), а также инициировала передачу в свое пользование ВСЕГО церковного имущества на территории РФ — помимо этого, Московский Патриархат просит Кремль субсидировать и свой бизнес (видимо, на правах «социально ответственного крупного собственника») и, что характерно, получает эти субсидии (из последних — госсредства на восстановление Новоиерусалимского монастыря; передача нескольких федеральных зданий в собственность Свято-Троицкой Сергиевой лавре).

При этом в РПЦ, как уже говорилось, уже не скрывают намерений стать политическим субъектом, возродив т. н. «византийскую модель», «когда Патриарх выступает регентом при малолетнем президенте, прошу прощения — императоре. Выступает опытным советчиком, в том числе и по государственным делам.» (А. Кураев: «И я эстетически любуюсь этой моделью» — лучше и не скажешь!).

Основной трудностью в отношениях остается имущественный вопрос — РПЦ настаивает, чтобы недвижимость была «приведена в порядок» перед передачей (за бюджетные, естественно, средства) . В РПЦ также настаивают на передаче всех учебных заведений (и зданий, соответственно) в свое время изъятых у Патриархии.

За данной инициативой Президента, предусматривающей личный контроль над Советом, скорее всего, стоит желание выстроить новый (или обновить старый) модуль воспитательно-идеологической модели взаимоотношений власти и общества (через традиционные конфессии). Вполне вероятно, что развитие такая модель получит и через Общественную палату РФ, возможно — через какой-нибудь дополнительный институт.

Помимо этого, Медведев традиционно продолжал усиленно посылать либеральные сигналы во все стороны (Кремль-таки превращается в настоящую «сигнальную башню»): освобождение Светланы Бахминой, интенсивный диалог с правозащитниками и т. п. Однако это не мешает Медведеву выступать параллельно в «силовом режиме», несмотря на внешнюю либеральную оболочку.

Ситуация 2009 года осложнялась тем, что окружение Медведева начало подталкивать его к более близкому сотрудничеству с американским истеблишментом и нынешней Администрацией Барака Обамы, надеясь на их поддержку к 2012 году.

Эти маневры не вполне соответствуют планам Путина по удержанию контроля над Президентом. Впрочем, Медведев тогда отвлекся на более увлекательное занятие: начался новый виток кампании против коррупции: по примеру Аппаратов Президента и

Правительства чиновники в регионах (Санкт-Петербург) и некоторых ветвей власти (Генпрокуратура) заполняли и сдавали декларации. Процесс, как надеялись в Кремле, должен был распространиться широко и его предполагалось стимулировать.

Медведев ответил на немой вопрос экспертного сообщества относительно перспектив взаимодействия премьера и Президента в нашумевшем в 2009 году интервью «Новой газете» (первый раз действующий Президент давал интервью самому оппозиционному изданию). В этом ключе и следует рассматривать его дальнейшие действия по разделению рейтингов Президента и премьера, а также — инициативы по доведению «антикоррупционного пакета» (с помощью президентских указов) до его первоначального состояния, то есть до принятия 30 поправок по инициативе депутатов-«:единороссов».

Итак, либерализм Президента простерся так далеко, что вызвал сдержанные и недоуменные аплодисменты аудитории «Новой», а также — полное непонимание со стороны державных «единороссов». Фраза, не вошедшая в интервью, но опубликованная в Интернете о том, что Президент дал интервью «Новой» именно за то, что авторы газеты «никогда никому ничего не лизали», свидетельствует о том, что конструктивная критика будет положительно восприниматься властью.

Впрочем, внимательно читая интервью, понятно, что этот манифест Медведева выявил его принципиально двойственную позицию.

С одной стороны, он выступил приверженцем демократических ценностей (чего стоит президентская концовка: «Демократия была, есть и будет!»). А, с другой — Медведев довольно емко выразил суть президентской власти в его собственном понимании: «Я решение принял — и все должны его исполнять». Это, пожалуй, ключевая фраза, которую Президент намеревался донести, как до читателей газеты, так и до остальной аудитории (которая все равно это выпуск «Новой» прочитала): администратор (жесткий руководитель) и либерал (светский правитель, не чуждый просвещения) совместились в одном лице.

Таким образом, также выявилась крайняя обида Медведева на «Единую Россию», которая старательно «заматывает» в парламенте его инициативы. В этой связи, Президент пообещал, что публикация чиновничьих деклараций — первый шаг к реализации задачи по установлению «контроля над бюрократией, над чиновниками». Президент признался, что решение этого вопроса является насущным для него лично (если он намерен-таки баллотироваться на второй срок в 2012 году, ему придется подчинить себе и т. н. «административный ресурс»).

Подчеркивая «конкретный» стиль (пацан сказал — пацан сделал!), унаследованный от Путина, Медведев к этому моменту уже подготовил несколько президентских Указов, конкретизирующих его собственные параметры борьбы с коррупцией.

Вторым шагом в этом направлении Медведев назвал «установление внутренней культуры» для бюрократии — в антикоррупционном смысле. Причем, видимо, «такую культуру нужно создать» заново. Когда будет сделан второй шаг, правда, не уточнялось.

Сигнальная система заработала: по мнению Медведева, политическая (партийная) система в России недоразвита и ее надо менять. Причем, бремя совершенствования институтов Президент вновь счел возможным возложить на себя. Как мы говорили и раньше: похоже, настало время для создания собственной президентской партийной базы. Однако преодолеть какой-то запрет (договоренность) с Путиным Медведеву так и не удалось.

Оставляя за бюрократами исполнительную вертикаль и представительскую ветвь власти (напомним: «парламент — не место для дискуссий», автор высказывания — Борис Грызлов, думский спикер), Президент вывел свой народ в Сеть: «Интернет. на мой взгляд — лучшая площадка для дискуссий». В интервью отчетливо чувствовался привкус мессианства, которое Медведев примеряет на себя, освоившись в роли главы государства.

Насколько тверд Медведев в своих намерениях, будет понятно уже в 2011 году, когда будет произведена, по сути, первая электоральная проверка его деятельности на посту Президента — на выборах в Гос. Думу, а затем ему предстоит нелегкое решение относительно «проблемы 2012».

Были и другие сигналы, к персоне Президента отношения, на первый взгляд, не имеющие: например, Медведев довольно откровенно признался, что «в Сочи идет полноценная политическая схватка.» (именно «схватка», а не «борьба» или «кампания») намекая, что «Единая Россия» играет в регионе в свою электоральную игру. Причем, использует для этого весь традиционный арсенал средств, которые в последнее время применяются и которые известны, как «административный ресурс». Позиция Президента, видимо, состоит в том, что Кремль был не намерен публично вмешиваться в ход избирательной кампании, так как посчитал свою либеральную роль исчерпанной, позволив зарегистрироваться Борису Немцову.

«Вымывание» кандидатов, в том числе и вполне лояльных к власти (например, балерины Анастасии Волочковой), «самоустранение» масона Андрея Богданова (Кремль, видимо, посчитал, что А. Пахомову предстоит максимально консолидировать электорат) и «отсечение» «справедливоросса» Виктора Курпитко выдавало почерк технологов из «Единой России», привычно «зачищающих поляну» с помощью спецконтингента кандидатов (типа Владимира Трухановского, который с помощью исковой борьбы довольно эффективно вывел из строя своих соперников А. Лебедева и В. Курпитко). Кстати, такого же рода услуги Александру Ткачеву на выборах губернатора оказывал сам А. Пахомов. Симметричный ответ со стороны коммунистов — Юрия Дзагания, предпринявшего попытку вчинить иск против самого А. Пахомова — успеха, как известно, не имел: суд его не удовлетворил.

Расчет в ходе кампании делался на то, что Б. Немцов не сможет набрать достаточное количество голосов (так и случилось) и второго тура просто не будет. В случае же кандидатского многоголосья, кандидат А. Пахомов рисковал не набрать сразу более 50 %, даже с учетом пресловутого «административного ресурса».

Важно отметить, что «Единая Россия» с самого начала недооценила потенциал Б. Немцова (под него выделены достаточные средства), рассчитывая, что его не зарегистрируют, однако регистрацию Б. Немцов прошел (спасибо Президенту и его сигнальщикам!), однако кампания постепенно становилась все более однозначной: соперничали только А. Пахомов и Б. Немцов, причем, последний, судя по всему, также серьезно не планировал побеждать.

Ему важно было создать в регионе сеть НКО, которые в дальнейшем смогут мобилизовать протестные группы по мере приближения роковой даты—2014. Очевидно, что падение Б. Немцова жертвой «грязных технологий» и пресловутого «административного ресурса» имеет иную цель — «Единая Россия» предстанет во всей политтехнологической красе (это вам не тихо душить соперников по медвежьим углам в марте 2009).

Впрочем, возвращаясь к Медведеву, отметим, что в 2009 году он буквально осыпал общество «сигналами». Так, на заседании Совета по развитию институтов гражданского общества Президент был более красноречив, чем во время интервью «Новой газете» и высказался по некоторым проблемам, которые ранее не поднимались в его выступлениях. Так, он поддержал почти все предложения выступавших, направленные на минимизацию государственного регулирования общественной жизни и борьбу с коррупцией: власть готова вести диалог с представителями «вменяемой» части либерального лагеря и рассматривать их предложения.

Затем последовало интервью Медведева телеканалу НТВ, в котором он заявил, в частности, что ни в коем случае нельзя противопоставлять демократию и стабильность, чем вступил в определенное противоречие с Путиным, который во главу угла ставит, как известно, именно стабильность.

Все эти информационные поводы Медведева были ошибочно интерпретированы наблюдателями, как его попытка «избавиться от наследия предшественника» и «начать собственную игру». Так, идея конфликта между Путиным и Медведевым была вновь реанимирована. Однако изучение стенограммы заседаний и интервью не позволяло делать столь категоричные выводы.

Наиболее показательной в данном случае была дискуссия вокруг законодательства об НКО, на кардинальной либерализации которого настаивали некоторые выступающие: именно изменения в законодательстве о некоммерческих организациях, произведенные в 2006 году, вызвали заметный негативный резонанс в либеральных кругах, как России, так и за рубежом. Сам Президент выразился осторожней: он-де даст поручение своему Аппарату рассмотреть предложения участников дискуссии.

Нынешняя политическая система действительно стала «архитектурной», созданной сверху, в значительной степени, имитирующей реальную многопартийность и политический плюрализм. Уже сейчас приращение коммунистического электората на выборах законодателей обеспечивается за счет россиян, стремящихся выразить свой протест и не находящих другого выбора, не считающих — обоснованно — остальные партии действительно оппозиционными. В случае реализации пессимистических сценариев развития кризиса, власть будет просто неспособна к принятию быстрых и эффективных решений (как это было с советскими институтами в конце существования СССР, когда разрыв контракта между властью и обществом вызвал сначала эрозию, а затем и развал политического режима). А управляемый, эволюционный характер трансформации политической (в том числе — партийной) системы, проповедуемый Медведевым, должен придать ей большей гибкости и представительности.

Вместе с тем отметим, что на этом пути перед Медведевым встали определенные трудности. Дело в том, что вся политическая верхушка страны, включая самого нынешнего Президента, оказалась во власти только благодаря тому, что их туда буквально втащил Путин. В элите страны сейчас фактически нет ни одного человека, который оказался бы там вопреки нынешнему премьеру. Даже лидеры парламентской оппозиции являются таковыми ровно в той степени, в какой им это позволено.

Возможно, что именно поэтому Медведев почувствовал необходимость возвратиться к истокам: он распорядился, как и Путин в первый период своего президентства, привести региональное законодательство в строгое соответствие с федеральным, конкретно — с Конституцией и теми решениями Конституционного суда, которые он вынес за последнее время. Прежде всего, речь идет о республиках, в местных конституциях которых присутствует слово «суверенитет» (Татарстан и Якутия). Такая практика (вернее, ее активное применение) даст возможность почувствовать в регионах, что в Кремле сидит хозяин.

В этом, кстати, его косвенно поддержал и Алексей Кудрин: Минфин выступил с инициативой введения в ряде проблемных регионов (Московская, Магаданская области и т. д.) антикризисного финансового управления с ограничением полномочий глав регионов — с целью предотвращения или вывода регионов из состояния технического дефолта.

Такая мера должна, попутно, усилить влияние Кудрина, что, безусловно, должно вызвать еще один цикл информационных атак на него лично.

Вольный стиль Медведева, проявившийся в 2009 году, несмотря на расчеты его «пиарщиков», действительно может сыграть с Президентом злую шутку: в России правитель, активно ищущий народного признания, всегда плохо заканчивал (см.: Александр I — исчез, Александр II — убит, Николай II — казнен). Поэтому, наряду с либерализмом, Президент демонстрирует и административную жесткость.

Похоже также на то, что Медведеву удается пока создать впечатление того, что его внешнеполитический вес растет: очередная встреча с президентом США в 2009 году должна была подчеркнуть его особый международный статус. Хотя, очевидно, что Барак Обама явно не придавал особенного значения их рандеву.

В содержательном плане, в Кремле от встречи ждали, в первую очередь, получения от нового руководства США гарантий того, что они признают Медведева персоной № 1 в российском руководстве и все первостепенные вопросы будут решать именно с ним. В ответ США потребовали от России принятия своих условий в области стратегического разоружения, подразумевающие сокращение ядерного потенциала сторон.

Эксперты охарактеризовали их, как невыгодные для России в силу превосходства США в обычных вооружениях и развития системы ПРО, способной отразить удар меньшей по численность группировки Сил ядерного сдерживания России. Тем не менее, команда Медведева запланировала ведение активных переговоров с США в этом направлении с целью приобретения Медведевым поддержки в Вашингтоне.

Ситуацию осложняло то, что нынешний антагонист Кремля — грузинское руководство, похоже, окончательно увлеклось идеей «Грузия — кавказский Израиль»: израильско-палестинский конфликт полностью копируется, как грузино-осетинский. Выгоды здесь очевидны: Михаил Саакашвили и его команда надеялись получать ту же поддержку, что получает Израиль от США, в том числе — и на международном уровне. События в ходе израильской атаки на «Хамас» и поддержка со стороны США окончательно убедили «молодых американцев» в Тбилиси, что оперативная модернизация армии и постоянная финансовая помощь возможны исключительно с помощью США. Вопрос состоит в том, захочет ли Администрация Обамы брать на себя ответственность за режим Саакашвили и моделировать еще одну конфликтную линию с России?

Настораживали, в этой связи, воинственные настроения в российском руководстве: Медведев в 2009 году все чаще фотографировался с оружием в руках. Впрочем, Путину это — на руку: конфликт с Грузией уже видится, как предмет заботы Президента (несмотря на то, что в самой Грузии считают, что автором агрессии в 2008 году против нее был именно премьер). Это, в свою очередь, должно было осложнить отношения Медведева и Обамы и их намечающийся политический роман мог быть прерван.

Так или иначе, но Медведев не без участия Путина презентовал себя, как инициатора признания Абхазии и Южной Осетии — эта, на первый взгляд, ошибка могла быть использована против Президента. В свою очередь, окружение Медведева планировало делать упор на неудачи Путина на газовых «фронтах» — украинском и туркменском.

Чтобы подтвердить серьезность намерений Медведева стать самостоятельным политиком тогда же стартовала еще одна кампания, инициированная в Кремле: функционеров госхолдингов призвали отказаться от больших бонусов. Для затравки Генпрокуратура прямо обвинила руководство Фонда содействия развитию ЖКХ в расточительстве по итогам проверки.

Показательно, что доходы руководства Фонда подчеркнуто сравнивались с доходами главы государства, видимо, для усиления медиаэффекта.

Генпрокуратура потребовала от Дмитрия Козака, возглавляющего Наблюдательный совет Фонда, отставки гендиректора Константина Цицина, однако вице-премьер, судя по всему, пока расстаться с ним намерен не был: все решения по расходованию средств внутри госхолдинга были в свое время согласованы с Наблюдательным советом.

А тут — началось! Госчиновники федерального и регионального уровней начали соревнование по скоростному заполнению деклараций: отчитались в Генпрокуратуре, затем — в петербургской администрации и т. д.

И в самом деле, слухи о новой атаке Кремля на чиновников и их имущество вызвали серьезный резонанс не только в Аппарате, исполнительной вертикали, ной в регионах: госслужащие делились на тех, кто демонстрировал боевой дух («мне нечего бояться!»), кто затаился и ждал и тех, кто предпринимал усилия для нейтрализации президентских инициатив.

Опытные обитатели коридоров и кабинетов советовали «подождать и не пороть горячку», дескать, такие акции проводились и ранее — все споткнется на этапе исполнения, вполне традиционно в России. В крайнем случае, надеялись, что заполненные декларации не будут использоваться для кадровых выводов. Некоторые, знающие Д. Медведева, уже заранее готовы предъявить свои претензии Путину, выбравшему ТАКОГО преемника.

То, что акция Генпрокуратуры в адрес Фонда стала знаковой для всех госхолдингов и населяющих их чиновников — очевидно. В принципе, такой сигнал мог означать и начало переоценки отношения верховной власти к политике огосударствления экономики .

Кстати, случившееся тогда же принятие Стратегии национальной безопасности выявило то, что Медведев продолжает осторожно заходить на территорию Путина: новый президентский вектор активности — национальная безопасность. Клиентела Медведева (Генпрокурор Юрий Чайка и депутат Павел Крашенинников), в частности, призвали создать при Президенте дополнительную Комиссию — по противодействию экстремизму.

Одновременно, в СНБ выявилось глобальное противоречие: с одной стороны, ЕС и США рассматриваются Россией в качестве основных партнеров, а, с другой, РФ объявила о стремлении войти в пятерку стран-лидеров. Это плохо согласуется с официальным стремлением США и дальше придерживаться политики сдерживания Китая и РФ, так что напряжение между НАТО и последними двумя странами будет только нарастать.

Расширение зон влияния Медведева — неизбежный в нынешних политических условиях процесс, и Путин, видимо, относится к этому с пониманием, хотя и очевидно подготовил ряд ответных действий. Впрочем, команда премьера тогда была озабочена более насущными проблемами: новый виток напряженности вокруг команды премьера связан с так называемым «делом ЮКОСа»: под ударом, как известно, оказался лично Алексей Кудрин с прицелом на Сечина. Эта ситуация действительно могла бы помешать премьеру реализовать свой план вхождения в состав мировой экономической элиты высшего уровня.

В дополнение Медведев продолжил свою стратегию социальных инициатив: в частности, инициировал идею заполнения деклараций менеджментом госхолдингов (не только «чистых» чиновников); запретил пересматривать нормативные акты по вопросу переноса игорных заведений в специальные зоны и даже признал, что финансовая поддержка фондового рынка в России не привела к эффективному результату. Эти меры имели, конечно, не столько социальное значение, сколько рассчитаны на электоральный эффект к 2011–2012 годам.

Также Медведев продолжил наращивать свою внешнеполитическую активность и расширять внутриполитический функционал. Как известно, подписание Соглашения между Россией, Абхазией и Южной Осетией о совместном обустройстве границ вызвало большой резонанс в США (Госдепартамент, как известно, выразил особенную озабоченность этим фактом) и ЕС. Этот резонанс неизбежно должен был отразиться на репутации Медведева в том же Вашингтоне и в Брюсселе (оттуда были высланы два российских дипломата, один из которых оказался сыном постпреда России при европейских сообществах Владимира Чижова) .

Один из американских центров оперативно обнародовал очередной прогноз об авторитарном Кремле, скорой отставке Медведева и возвращении Путина. Необходимо отметить, что слухи об отставке (из-за роста социальной напряженности в стране) ходили с тех пор, как первый занял свой пост. Они основаны на тезисе, что Путин якобы поставил вместо себя временного управляющего, чтобы в 2012 году или раньше вернуться к власти в качестве Президента.

Эти слухи выдавали крайнюю обеспокоенность западного сообщества поведением российской власти, официально проводящей «политику приоритета национальных интересов», хотя, по сути, она пока выражается в перераспределении крупных активов в пользу новых, «правильных», собственников.

Можно сказать, что этот взгляд извне, не вполне адекватно отражающий российскую действительность, но создающий определенную медийную картинку. В результате, российское руководство вынуждено все время как бы оправдываться, доказывая свою приверженность к демократии и либерализму и, как предполагается, смягчать свои позиции по иным — текущим политическим и экономическим вопросам.

Есть и более простое объяснение таким прогнозам — ряд западных центров традиционны делает резонансные заявления, чтобы презентовать себя: так было и в 2008 году, когда другой центр спрогнозировал чуть ли не госпереворот «силовиков» и даже убийство тогдашнего Президента. (В результате, однако «силовая башня», как мы упоминали ранее, оказалась вообще

«разрушена» и прогноз оправдался с точностью до наоборот).

Скорее всего, реальность состоит в том, что и Президент, и премьер намерены доработать до 2012 года в тесной политической связке и ни одному из них не выгоден разрыв и конфликт. Конечно, нерешенность вопроса 2012 опять вносит определенную интригу в новую схему власти (тандем), но это уже вопрос тактики «тандема».

Кремль же доказывал в 2009 году, что способен оперативно реагировать на социально резонансные события: напомним, был уволен ряд милицейских начальников (включая всемогущего в Москве Пронина) из-за, в общем, локального инцидента — расстрела начальником ОВД «Царицыно» г. Москвы нескольких граждан. Демонстративно жесткая реакция лично Медведева должна была подчеркнуть его статус реального правителя.

Между тем, характерно вела себя «пропрезидентская» партия «Правое дело», которая тогда начала свою первую избирательную кампанию (в Мосгордуму).

Партия выступили с довольно взвешенной инициативой о замене тотальной регистрации иностранцев в ФМС на систему «трудовых (рабочих) виз» (за пределами России — в консульских службах с привлечением трудовых агентств) и отмену временной регистрации для иностранцев. Введение «трудовых виз» должно снизить уровень коррупции в ФМС и МВД (стимулируя процесс легализации гастарбайтеров), а отмена временной регистрации для иностранцев — стимулировать туристический бизнес.

Такая позиция «Правового дела» вполне соответствовала политическим трендам Медведева, свидетельствующие о либерализации миграционных процессов в контексте борьбы с низовой коррупцией в правоохранительных органах. А развязанная «кремлевскими политтехнологами» (Г. Павловским, В. Никоновым и другими) дискуссия относительно того, что Медведеву и Путину уже стоит определяться с планами на 2012 год (до весны 2010 года), с одной стороны, может быть интерпретирована, как «пробный выстрел», а, с другой — выдавала нервозность в политтехнологическом стане.

В результате, мы можем констатировать к 2010 году начало массированного выступления сторонников Медведева, направленное на формирование собственной политической и экономической платформы — с прицелом на 2012 год.

Вообще-то, кризис, как говорят, сыграл положительную роль в отношениях между Путиным и Медведевым. Сейчас, когда вся тяжесть ответственности, практической работы по преодолению последствий, предотвращению социального взрыва легла на премьера, у Президента обнаружился новый канал расширения своего влияния — налаживание мостов и установления доверия с оппозицией через правозащитное движение.

Это, с одной стороны — попытка власти в трудных условиях подключить правозащитников и умеренных демократов к совместной борьбе с кризисом (тезис Медведева: «мы — союзники, а не противники»), с другой — определенное дистанцирование от «силовиков» и Путина, работа на повышение собственного рейтинга. В Кремле считали, что команда Путина ничего с этим поделать не может — время трудное, а пригрозить Медведеву сейчас уже нельзя.

В этой связи, в кругах, близких к Президенту отмечалось следующее:

«…Медведев показывает и «левому» спектру и «правому», что он готов к компромиссу. При встрече с «38 панфиловцами» (члены комиссии по правам человека, возглавляемой Эллой Панфиловой) он, как уже упоминалось, сразу дал указание создать рабочую группу по поправкам к закону об НКО 2006 года, что вызвало положительный резонанс.

Команда Путина уже растеряла политические дивиденды, которая она получила в обществе за годы стабильности на «нефтяные деньги». В этих кругах предполагается, что Путин лично должен будет отвечать за все социальные беды, поэтому он сам не захочет рисковать, а предпочтет почетный выход: поддержать Медведева на второй срок, а сам — в зависимости от ситуации займет пост или премьера, или генерального секретаря партии «Единая Россия».

Чувствуя эту тенденцию, Медведев выступает, как член «двуединой команды»: те прерогативы и возможности, которые открывает ему президентский пост, он использует грамотно и в полной мере. Главное, чего он добился за это время, — это то, что «силовики» и «команда Путина» уже не могут заставить уйти его в отставку. Начинается второй этап — закрепление президентской власти. Впрочем, если ссылаться на исторические прецеденты, то преемник всегда «съедал» своего покровителя.».

В 2009 году, как мы уже упоминали, Абхазия и Южная Осетия подписали Соглашения с Россией о совместной защите «внешних» границ. Данный акт имеет, на самом деле, большое внутриполитическое значение: это выглядит, как «приращение» территорий России, то есть Медведев сделал попытку закрепить свою идентичность в качестве «национального лидера» и выступил бенефициаром конфликта 2008 года.

Технически Соглашение означает, что Россия намерена жестко защищать свои инвестиции в регионах, в том числе — на Кавказе. Для налаживания контроля частыми визитерами там стали Сергей Степашин, глава Счетной палаты и Генпрокурор Юрий Чайка. Отметим, что оба входят в «президентский пул».

Строительство пограничной инфраструктуры — дело долгое и затратное, поэтому нынешние соглашения будут дополнены соответствующими дополнениями. Для подписания соглашений был выбран удобный политический момент — с 6 мая 2009 года в регионе проходили Командно-штабные учения НАТО и в них принимают участие, в том числе, страны-члены ОДКБ.

Стало понятным, почему высшее руководство России и МИД выражали особенную озабоченность этими учениями: появился повод усилить контроль над Абхазией и Южной Осетией, сославшись на высокую вероятность дестабилизации обстановки в регионе в результате этих учений.

Долго молчавшие США, как известно, официально заявили о своей поддержке учений: представитель Госдепартамента США Роберт Вуд назвал предстоящие маневры частью нормальных отношений Североатлантического союза с Грузией, нацеленных на подготовку страны к стандартам НАТО. Впрочем, Грузия загнала себя в ловушку: она не может вступить в Альянс, имея на своей территории конфликты (абхазский и южноосетинский), но избавиться от них, чтобы выполнить условия вступления, можно только признав независимость этих территорий.

Очевидно, что для России вообще пришло время пересмотреть российскую политику в Закавказье и прекратить преимущественно ориентироваться на Армению, как единственного последовательного союзника России в регионе. Как известно, Армения и Турция договорились о нормализации двусторонних отношений. Об этом говорится в совместном заявлении глав МИД Армении, Турции и Швейцарии. Отметим, что большинство последовавших за этим событием комментариев аналитики и эксперты отметили, постепенную утерю влияния России на Армению, что влечет за собой в перспективе потерю Закавказья: «разморозка» армяно-турецких отношений в итоге сводит к минимуму российское влияние на Южном Кавказе (факторы: нормализация армянотурецких отношений под гарантии США, долгосрочная заморозка статуса Нагорного Карабаха и установление между Арменией и Грузией стратегических отношений). Эта ситуация «пишется в минус» Медведеву, который очевидно рассчитывает на успешность своего внешнеполитического курса.

В этот период и Медведев, и Путин озаботились выстраиванием собственных личных отношений по внешнеполитическим трекам: Президент — с Китаем и Евросоюзом, а премьер — с Казахстаном и Украиной. Игра Москвы с Евросоюзом заключается в том, чтобы сделать вид, что с Китаем это — всерьез и надолго. В Брюсселе же делают вид, что верят и едут договариваться с Туркменией и Казахстаном. В этой связи, визит Путина в Казахстан стал попыткой переломить ситуацию в свою пользу и в Центральной Азии.

Кстати, годовой юбилей президентства Медведева вызвал определенный резонанс: экспертное сообщество сошлось в одном — кардинального изменения политической системы не произошло, можно говорить лишь о специфике стилистики и риторики двух лидеров.

Этому обстоятельству даются разнообразные, а, зачастую, и противоположные объяснения. Их можно разделить на три группы.

Первая группа («либеральный актив») наименее малочисленна. Согласно этой точке зрения, Медведев остается «марионеткой» Путина, его статус уже прошел «точку невозврата» и Президент обречен быть ведомым в составе тандема с премьером. В «анонимных» источниках информации (блогах, форумах и т. п.), такая точка зрения весьма распространена.

Вторую группу комментаторов, которую составляют «умеренные либералы», образуют лоббисты радикальных преобразований. Сейчас эта группа предпочла сделать ставку на долгосрочную стратегию «плавной либерализации», ориентируясь и позитивно оценивая «демократические» сигналы Президента. Эксперты отмечают, что «модельным» здесь стал пример Никиты Белых, который продемонстрировал, что власть готова сотрудничать с «вменяемыми» оппозиционерами и даже интегрировать их в систему управления страной.

Третью группу экспертов составляют так называемые «лоялисты», которые в подавляющем большинстве довольны итогами первого года президентства Д. Медведева — по их мнению, Президент является продолжателем курса своего предшественника, пусть и в несколько иной стилистике. Среди «лоялистов» практически нет «ультраконсерваторов», выступающих за «подморозку» политической системы, созданной при В. Путине — практически все они являются сторонниками ее поэтапной модернизации.

Характерно, в этой связи, что в начале мая 2009 года политолог Глеб Павловский уверенно высказался в пользу второго президентского срока Медведева (перед этим, напомним, была инициирована дискуссия о том, чтобы побудить премьера и Президента определиться с «преемником преемника»). Но, скорее, окончательное решение относительно перспектив нынешнего главы государства будет приниматься «тандемом» не позже середины 2011. Этот «сигнал» политолога был направлен на консолидацию вокруг Президента тех либеральных групп, которые разочаровались в нем, как в самостоятельной фигуре, и считают, что в 2012 году действующий Президент уступит свое место предшественнику.

Стало совершенно понятным, что Медведев старается балансировать, не отрицать, а творчески использовать наследие предшественника, причем не без его же помощи.

С одной стороны, Медведев подписал поправки в законодательство, предложенные им в Послании и предусматривающие либерализацию политической системы (речь идет о представительстве в Гос. Думе партий, набравших от 5 до 7 % голосов на выборах, а также о гарантиях парламентским партиям относительно равноправного освещения их деятельности в СМИ.

С другой стороны — Президент подписал закон, расширяющий полномочия госкорпорации «Ростехнологии», а также выступил с инициативой об изменении порядка назначения главы Конституционного суда и его заместителей. Обе последние меры были расценены экспертами либерального крыла, как «недемократические».

Жестким было и т. н. Бюджетное послание (на 2010–2012 годы), с которым Медведев обратился к членам Правительства на совещании в Кремле (по существовавшей ранее практике, это послание просто рассылалось в ведомства).

Данное обстоятельство дополнило общую тенденцию: Президент и далее намерен активно инсталлироваться в экономические реалии лично. Причем, судя по всему, Медведев начал перенимать путинскую социальную риторику обещаний массовых раздач финансовых средств (пенсий и т. д.), в целом же так и не сходя с позиций своего предшественника.

Так или иначе, но, возвращаясь к проблемам верховной власти, в экспертном сообществе установился относительный консенсус по поводу нерушимости и эффективности «тандема».

Весьма наглядно это продемонстрировала первая медиа-реакция на инициативу Медведева относительно создания Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики, что дало основания для выводов о том, что нынешний Президент начал наступление на позиции своего предшественника и вмешивается в его традиционную сферу влияния. Однако либеральные эксперты, ранее продвигавшие идею о постепенном перехвате полномочий Президентом у премьера, заявили, что разделение функций по-прежнему остается ключевым условием существования «тандема».

О незыблемости «тандема», наконец, заявил и премьер. В частности, в интервью японским СМИ глава правительства заявил, что за долгие годы работы с Медведевым они смогли выработать неформальный механизм согласования интересов, который позволяет обмениваться мнениями и сглаживать все возможные разногласия.

В ответ на вопрос о своих перспективах и будущем «преемника» Путин заявил, что все определится лишь в 2012 году, когда приблизятся президентские выборы. Таким образом, Путин косвенно подтвердил, что считает «тандем» устойчивой конструкцией, которая должна просуществовать до конца президентского срока Медведева.

Сам Президент в этот период также намекнул, что не собирается «кардинально» отказываться от политического «наследства» своего предшественника, тем более, что к некоторым инициативам, реализованным при Путине, он имеет самое непосредственное отношение.

В частности, на встрече главы государства с активом «Справедливой России» прозвучало предложение о снижении для партий проходного барьера в Гос. Думу: хотя Медведев напрямую не отверг эту инициативу, он указал, что ее реализация возможна в отдаленной перспективе и «зависит от степени развитости политической системы». При этом Президент указал, что он и сам имеет непосредственное отношение к сложившейся при Путине политической системе, в целом, и избирательной системе, в частности.

Одновременно Медведев продолжил традицию укрепления своего влияния (хоть и формального) на тренды внутренней и внешней политики. 12 мая 2009 года Медведев свои указом утвердил Стратегию национальной безопасности России до 2020 года. Новый документ призван заменить устаревшую Концепцию национальной безопасности, принятую в 1997 году.

Работа над СНБ началась в 2004 году. Но после непродолжительного времени разработка была остановлена. Новый виток создания СНБ состоялся в июне 2008 года. Этому способствовало специальное поручение Медведева. Уже в марте 2009 года на заседание Совета безопасности должны были утвердить СНБ, но было принято решение дать разработчикам дополнительное время на корректировку стратегии. По мнению одного из разработчиков документа, главы института экономики РАН Руслана Гринберга, «на решение подождать с утверждением стратегии повлияло начало потепления в наших отношениях с американцами» .

Новая СНБ стала системообразующим документом, увязывающим «деятельность органов государственной власти, государственных, корпоративных и общественных организаций по защите национальных интересов России и обеспечению безопасности личности, общества и государства» .

Что касается роли первых лиц, то в разработке СНБ она в действительности не настолько существенна.

СНБ — документ во многом отражающий общие идеи, связанные с позиционированием в мире всей питерской элиты, а в данных вопросах у Президента и у премьера нет существенных разногласий. Кроме того, большинство положений СНБ носят во многом формально-декларативный характер, широко использованы старые, еще начала 2000-х годов наработки.

Эксперты резюмировали, что официальное утверждение СНБ стало шагом в сторону концептуализации модели поведения России на международной арене. В то же время, несмотря на статусное значение данного документа, эксперты отмечают, что «проволочки» с принятием Стратегии (она была готова в декабре 2008 года, после чего ее подписание переносилось, как минимум, дважды) свидетельствует о ее конъюнктурной привязанности к смене линии поведения страны на мировой арене. В частности, последняя задержка принятия документа (25 марта 2009 года, когда ее утверждение было отложено на месяц) была связана с неопределенностью нового формата российско-американских отношений (в преддверии переговоров Медведева и Барака Обамы в Лондоне), а также реализации инициативы Москвы по структурированию новой системы безопасности в рамках трансатлантического пространства (из-за обострения противоречий с ЕС).

Несмотря на то, что заметного отображения эти обстоятельства в итоговом тексте документа не нашли, сам факт переноса его подписания может свидетельствовать, по мнению экспертов, об определенных мотивационных колебаниях, существующих у российского руководства.

Если сравнивать принятие аналогичных стратегий в США (а именно там зародилась практика разработки подобных документов), то можно сказать, что там подобные задержки, как правило, не афишируются, более того, длительность проработки

итогового текста имеет приоритетное значение. Связано это с тем, что не конъюнктура определяет содержание стратегии, а документ определяет конъюнктуру. При этом, даже, несмотря на воздействие внешней среды (как было, например, со СНБ, принятой США в 2002 году), роль последней сознательно минимизируется для придания документу более системного характера, ориентированного на решение долгосрочных стратегических вопросов, способных определять императивы внешней политики США на протяжении нескольких десятилетий.

Текст СНБ стал ярким примером, свидетельствующем о компромиссности политического курса Медведева, в частности, и «тандема» — вообще. При этом сам документ имеет важный внутриполитический подтекст. В нем ярко прослеживался преемственность российской политики до 2020 года с курсом Путина. Так, было заявлено, что документ самым тесным образом связан со Стратегией 2020, разработка которой стала одним из главных проектов второго президентского срока Путина.

Следует отметить, что уже давно звучат мнения, согласно которым, в связи с кризисом, СНБ уже устарела и подлежит забвению, а указанные в ней показатели явно нереализуемы. Президент продемонстрировал, что не согласен с подобной точкой зрения, а многие стратегические цели экономического документа (повышение уровня жизни населения и т. п.) нашли свое отражение в СНБ. Таким образом, подтвердилась версия некоторых экспертов, согласно которой роль Стратегии 2020 трансформировалась, и теперь она является символом модернизации страны.

Также следует отметить, что в подписанном Президентом документе на фоновом уровне прослеживаются элементы инновационного подхода. В частности, отмечено, что он должен стать мобилизующим фактором для достижения целей, заявленных в «путинском» материале.

В СНБ явно сделана попытка ответить на вопрос: следует ли России стремиться к возвращению себе роли мировой державы?

Попытки уйти от этого тезиса (Россия — мировая держава) всегда приводили к глобальным катастрофам, в ходе которых рушилась российская государственность (в 1917–1918 годах; в 1991–1992 годах). В ходе последнего исторического цикла — когдаРФ был навязан комплекс политической неполноценности СССР — удалось развалить и нарушить функционально ее развитие. Для России вопрос о возвращении в число мировых лидеров — вопрос самоидентификации: стремиться нужно, но торопиться — нет (это действительно может привести к серьезным диспропорциям в экономической и политической системах).

Тренд на укрепление политических позиций Медведева лично был продолжен, как известно, шумным утверждением состава новой Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которую возглавил Сергей Нарышкин.

Ситуация не только «тонкая» в политическом смысле, она становится угрожающей и в чисто финансовом аспекте: вслед за прибалтийскими государствами и Грузией — Украина выставляла в 2009 году России вполне ощутимые материальные претензии за период «советского рабства».

Если абстрагироваться от морально-этического аспекта проблемы (общие исторические корни и прочее), то, с чисто юридической стороны — такая инициатива может спровоцировать ассиметричный ответ со стороны России, которая может, опираясь на прецедент, выставить аналогичные претензии своим бывшим младшим партнерам с нечеткой кредитной историей, а также — к Германии (последняя с видимым неудовольствием наблюдает за инициативами как прибалтов, так и украинцев). Для Кремля создание Комиссии — начало такого процесса: реализация стратегии противодействия ревизионистам и оглашение мотивов фальсификаторов.

Причем, работу по защите национальных интересов в этой области Медведев явно был намерен замкнуть на себя, однако «смотрящим» (то есть — главой Комиссии) выставлен Сергей Нарышкин: «человек Путина» в команде Медведева.

Отметим, что появление этой Комиссии предваряло рассмотрение Гос. Думой 6 мая законопроекта «О противодействии реабилитации в бывших республиках СССР нацизма и нацистских преступников» (от 2 до 5 лет лишения свободы), инициатором которого выступила «Единая Россия», а еще раньше эту идею озвучил сам Президент — на заседании оргкомитета «Победа» (27 января 2009 года). Так что, налицо была конкурентная борьба за плодотворный электоральный тезис.

Президент сделал еще один шаг, который почти отчаявшиеся либеральные наблюдатели попытались толковать, как сигнал к началу «оттепели». В частности, Медведевым, как известно, был подписан указ, уточняющий процедуру помилования. Согласно новым нормам, прошение о помиловании могут подавать не только заключенные, но и находящиеся под следствием в изоляторах временного содержания (ИВС). Ранее это было запрещено под предлогом того, что якобы администрация ИВС, которая должна давать характеристику на просителя, в силу краткосрочности его пребывания в заведении не сможет определить, встал ли арестант на путь исправления.

Практически все либеральные СМИ поспешили заявить, что этот шаг Президента носит казуальный характер и предпринят специально для того, чтобы «облегчить участь» Михаила Ходорковского, который сейчас как раз находится в СИЗО ввиду продолжающегося над ним судебного процесса. Якобы, таким образом, Президент хочет обойти «путинских силовиков» и «даровать политзаключенному свободу». Надуманность таких выводов очевидна.

Была продолжена и антикоррупционная кампания — подписаны указы, детализирующие порядок раскрытия информации о доходах чиновников и их близких родственников, а также претендентов на занятие таких должностей. Данные документы, принятые в развитие соответствующих законов, достаточно детально прописывают, как список декларантов, так и порядок их отчетности. Эксперты отмечали, что некоторые наблюдатели указали на недостаточную «демократичность» президентских

указов, которые якобы не предусматривают раскрытия всей информации и ее обнародования. При этом игнорировалась норма о неприкосновенности частной жизни, которая, пусть и в несколько усеченном виде, распространяется, в том числе, и на госслужащих.

Так, Медведев еще раз подчеркнул систематический характер работы на данном направлении, опубликовав соответствующую запись в своем видеоблоге. В ней он подвел первые итоги годовщины своей антикоррупционной кампании, указав на то, что уже сделано. При этом из его слов следовало, что он не ожидает быстрого эффекта от реализуемого комплекса мер по ряду причин. Среди таковых называется укорененность коррупции в российских социальных практиках и менталитете (четверть респондентов не считают коррупцию девиантным поведением) и уровень развития российского государства в целом. Примечательно, что Президент в блоге не отнес РФ к так называемым развитым странам, указав на переходный характер общества, который во многом и обусловливает коррупцию.

По мнению главы государства, Россия не принадлежит ни к традиционным, ни к развитым государствам (где коррупция затруднена по ряду причин), и в России число злоупотреблений чиновников будет снижаться по мере развития общества и государственной системы.

Активность Медведева по всем направлениям институализации собственного политического «Я» нарастала в 2009 году. Видимо, разговор относительно политического будущего Медведева с Путиным тогда же и состоялся. Очевидно, что Президент получил карт-бланш на определенные мероприятия.

При этом Медведев акцентировал схожесть своих позиций и позиций Путина: он демонстрирует, что готов воспринимать и развивать модели поведения премьера. Причем, Президент умело подстраивался и даже покусился на мачистский имидж премьера (см. фоторепортажи из Дагестана, с заседания Совбеза, поведение на совещании с Полпредами и т. д.). При этом, он умело демонстрировал, что конструктивен и, конечно, недоволен темпами решения кризисных проблем.

В ряде программных интервью разным СМИ мнение Медведева прозвучало буквально: «Все решения, которые я принимаю, принимаются после анализа их последствий и с полной уверенностью в их необходимости.» («Коммерсант»). Было выражено и недовольство, в частности, «структурой нашей экономики», которая, не без помощи предшественника Медведева, по его мнению, так и осталась сырьевой.

Неудовлетворенность Медведева уровнем развития элиты перекликалась с колонкой Путина в «Русском пионере», где он как будто предупреждал Президента о недопустимости скороспелых кадровых решений: более поздние интервью главы страны стали своеобразным ответом этим предупреждениям. По сути, премьер и Президент вступили в публичную полемику на страницах СМИ.

По совокупности факторов, которые привел Президент, и выводам, к которым он пришел, можно сказать, что носитель верховной власти, наконец, оценил то непростое наследство, которое ему досталось.

Однако делать выводы относительно нового витка противоречий между премьером и Президентом пока преждевременно: лихость, с которой Путин разобрался с ситуацией в Пикалево (с Олегом Дерипаской), должна была поразить воображение не только электората.

На этом этапе Медведев вполне мог бы перехватить инициативу (счет у него к Дерипаске имеется) и сделать владельца «Базэл» своим «Ходорковским». Но он этого не сделал, предоставив «разборку» Путину.

Дело в том, что ситуация в Пикалево — это не был проект Медведева: судя по особенностям PR-обеспечения, право нанесения завершающего удара было зарезервировано за Путиным, хотя еще 25 мая 2009 года протестующие пикалевцы обратились к Медведеву с настоятельной просьбой принять «реальное участие в решении проблем». Но только к визиту премьера и Игоря Сечина в Пикалево СМИ сформировали соответствующий видеоряд: в частности — аналогичные проблемы у «Базэла» в Черногории и т. д.

Вместе с кнутом, правда, Дерипаске был предложен и пряник: за два дня до пикалевских событий на заседании Наблюдательного совета ВЭБ было принято решение о продлении на год кредитной линии (4,5 млрд. долларов были получены Дерипаской на рефинансирование внешних займов).

Президент компенсировал упущенный им «пикалевский эффект» селекторным совещанием с Полпредами, где приказал «вылезти из-под стола всем губернаторам» и не ждать начальства из Москвы для решения местных проблем, сработало — губернаторы, один за другим, стали отчитываться перед Президентом о проделанной работе, а упомянутое на совещании ООО «Русский вольфрам» в считанные часы получило перечисление на погашение всех задолженностей перед работниками.

Члены команды Медведева в этот период начали копировать стиль поведения своего босса: Николай Винниченко, например, создал, как известно, список 142 «резервистов» на замещение вакантных должностей в уральском полпредстве. Конкурс начался еще в сентябре 2008 года и проводился усилиями рабочей группы в составе представителей ЕР, СР, «Гражданского форума УрФО» и общественных организаций с помощью анкет. В окончательном списке, кстати, единственный губернатор — Владимир Якушев (Тюмень) (остальные, как утверждают, «не прошли возрастной ценз»).

Проявился и еще один «тонкий момент» в отношениях Медведева и Путина — маневр со вступлением в ВТО не отдельно России — а в составе Таможенного союза. Утверждали, что это решение Путин принимал единолично, без согласования с

Президентом (впрочем, это — маловероятно). Цель — «затормозить» вступление России в ВТО окончательно, чтобы обезопасить национальную экономику от развивающегося мирового кризиса, или — переломить ход переговоров, которые ведутся уже 16 лет без результата.

Противниками вступления, как известно, являются целые отрасли: ВПК, ТЭК, АПК и автопром, которые курирует как раз команда премьера. Так что, налицо — успех лоббистов «невступления».

В этой связи, очевидно, и началась серьезная медиа-война между группами Президента и премьера: в последний период Медведев подчеркнуто выставлялся в качестве компетентного руководителя, а премьер все чаще выступал в неприглядном виде «гиперобидчивого» персонажа («кто как обзывается, тот сам так называется»; эти пассажи неоднократно тиражировалось различными СМИ с особенным удовольствием, явно намекая на «возвращение в детство» Путина). В результате, премьер не остался в стороне и, в свою очередь, начал развивать имиджевый успех «пикалевского эффекта», словно почувствовав перехват инициативы Медведевым.

Так, премьер публично (в очередной раз) призвал к инновационному управлению в экономике и развил эту идею, предложив создать централизованную, вертикально интегрированную систему управления минеральными ресурсами. Вернее, пока на заседании Госкомиссии по полезным искупаемым предложил создать рабочую группу для формулировки предложений по сведению управленческих функций, которыми обладают в сфере недр Минприроды, Минэнерго, Роснедра, Ростехнадзор, Росприроднадзор, Минрегион и другие. Предполагалось, что новая структура будет осуществлять мониторинг и управление в сфере недропользования. Инициатива формально принадлежала Игорю Сечину, который желал упразднить многочисленные комиссии и надзоры, отладив свою собственную систему.

Сомнительный пункт о вступлении в ВТО в составе Таможенного союза будет использован, со временем, против Путина, так как авантюрность данного проекта — очевидна. В перспективе можно уже говорить о накапливании критической массы противоречий между премьером и Президентом, однако до эскалации отношений еще далеко, так как очевидно и то, что, в значительной мере, ситуация имеет формат своеобразной игры для тандема (у кого первого сдадут нервы).

В этот период проявилась еще одна тема: новой встрече Барака Обамы и Медведева, как уже упоминалось, и в России, и в США придавали серьезное значение.

Основная проблема, поставленная перед российской стороной ее руководством была: создать механизм личного взаимодействия между российским и американским президентами. Руководство же США всерьез озабочено выявлением т. н. «точек соприкосновения» для того, чтобы иметь возможность оперативно решать некоторые свои военные и транспортные проблемы в преддверии нового витка конфликтов в Афганистане, с Ираном (переизбрание Махмуда Ахмадинежада и его стремительное сближение с ШОС), в Северной Корее (которая под покровительством КНР стемится войти в клуб ядерных держав).

В этой связи, стоящие перед США задачи были такими же насущными, как и проблемы, стоящие перед Россией, столкнувшейся с падением цен на энергоносители, снижением объемов потребления энергоносителей со стороны ЕС и т. п. Поэтому обе стороны искренне надеялись на «прорыв».

При этом Медведев воспользовался европейской площадкой (в это раз — в Амстердаме), чтобы выставить условия Бараку Обаме — в обмен на взаимное сокращение СНВ Президент РФ предложил: отказаться от планов развертывания глобальной ПРО (только в национальных границах государств); не оснащать стратегические ракетоносители неядерными боеголовками (они, кстати, не попадают под сокращение), то есть избавиться и от носителей также; а также — сохранить положение о размещении СНВ исключительно на национальной территории.

Помимо этого, задолго до подписания Договора по СНВ-2 Медведеву удалось, как утверждали в его аппарате, наладить личный механизм взаимоотношений с Обамой и даже договориться о создании т. н. президентской комиссии по развитию сотрудничества.

Итоги встречи Обамы и Медведева были предсказуемы и предсказаны: стороны, как известно, подписав рамочное Соглашение по СНВ, уступили друг другу минимально: стороны согласились, что количество боезарядов предполагается сократить до 1500–1670, а ракетоносителей — до 500—1100 ; США же добились своего в главном — гарантировали транспортировку военных грузов в Афганистан, прописав механизм процесса .

В результате, как видно, были просто зафиксированы позиции, без видимых уступок. Источники напоминали о ситуации 2001 года, когда Путин поддержал Дж. Бушамл., вторгшегося в Афганистан и, после взятия Кабула, Россия получила выход США из Договора по ПРО, выдвижение НАТО на Восток, а также — военные базы альянса в Центральной Азии. Ситуация, скорее всего, повторится, но — с гораздо более серьезными для России последствиями.

Относительно выстраивания механизма личных отношений между президентами — они договорились о создании президентской комиссии по самому широкому спектру вопросов — всего 13 блоков-групп . С российской стороны координатором комиссии выступит С. Лавров, со стороны США — Х. Клинтон.

Главной сферой взаимодействия был назван Афганистан («центральный фронт», по словам Обамы): в результате, Россия постепенно будет втягиваться в узел противоречий, который создаст серьезную угрозу национальной безопасности по многим направлениям — террористическому (ослабление связей с исламским миром), наркотическому (усиление притока наркосредств на территорию РФ и увеличение наркотранзита) и т. д.

Отметим и то, что тогда же Путин с Бараком Обамой в первый раз «посмотрели в глаза друг другу» и, видимо, американский президент для себя определил, кто ведущий, а кто — ведомый в российском властном тандеме. Завтрак с премьером проходил шикарно и Б. Обама позволил себе не сдержаться («хорошо покушали») — вместо протокольного часа, американский президент задержался на два с половиной и больше слушал, чем говорил, задавая вопросы. Как утверждают источники, Путин держался барином и «включал харизму», произведя на Б. Обаму впечатление.

Отметим, однако, в этой связи, еще один важный элемент визита Обамы: американский президент, как известно, позволил себе накануне визита осторожный выпад в адрес Путина, который, «одной ногой опирается на старые методы ведения дел, а второй, — на новые». Данное высказывание хорошо ложиться на разыгрываемую в настоящее время западными СМИ и политологами кампанию по внесению разногласий между Медведевым и Путиным. Суждение Обамы в отношении Путина было рассчитано в первую очередь на то, чтобы произвести впечатление на Медведева. Таким образом, американская сторона послала Президенту РФ «сигнал» о том, что он найдет в Вашингтоне понимание и поддержку, если предпримет попытку «самостоятельной игры» и начнет «освобождаться от наследия Путина».

Такая попытка прощупать «тандем» на прочность не является случайной или единичной. Информационная кампания, направленная на доведение «сигналов» до Медведева, началась давно, а фраза американского президента стала лишь ее «статусным» проявлением.

В частности, за неделю до визита Барака Обамы вышла статья американского политолога Николая Злобина, возглавляющего российское направление в вашингтонском Институте мировой безопасности. В отличие от большинства других публикаций автора по международным проблемам материал был посвящен необходимости для Медведева проводить «самостоятельную политику». Фактически публикация представляет собой инструкцию по «перехвату управления» президентом у премьера. В частности, автор указывает на то, что причиной «слабости» Медведева является отсутствие у него контроля над финансовыми потоками. Поскольку российская экономика носит перераспределительный характер (особенно в условиях кризиса), то наибольшим влиянием пользуется тот, кто принимает решения о выделении денежных средств.

По мнению автора, «Медведеву нужен прямой выход к большим деньгам, что позволит ему, наконец, проявиться в качестве самостоятельного политика». При этом Злобин прямо призывает российского президента использовать опыт своего предшественника и распределить ключевые посты в финансовой сфере между лично преданными ему людьми. В качестве первой цели называется Сбербанк, хотя его глава Герман Греф и считается либералом.

В довесок, Обама еще накануне визита затронул весьма болезненный для Кремля вопрос о судьбе бывшего главы ЮКОСА М. Ходорковского. Президенту США, в частности, кажется «странной» логика судебного процесса над Ходорковским: «Мне кажется странным, что новые обвинения, предъявленные Ходорковскому, и кажущиеся новым изданием старых, появились сейчас. Я лишь подтверждаю, что поддерживаю инициативу президента Медведева укреплять в России верховенство закона, что, разумеется, подразумевает право каждого на справедливый суд и исключает использование судов в политических целях». Однако в Москве эта тема не затрагивалась. Быстрый и резкий ответ Медведева по поводу «дела ЮКОСа» звучал так: «Ходорковский, некоторые другие бизнесмены внутри России, в нашей стране осуждены по приговору суда. Это не политические мероприятия — это решение судебного органа, с которым необходимо считаться. И все процедуры, которые могут происходить и с ним, и с другими бизнесменами, которые осуждены, должны осуществляться в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством».

Медведев также далее дал понять, что в отношении Ходорковского возможна только одна мера — помилование, которое означает раскаяние в совершенном преступлении.

США привыкли, что им уступают — Обама ждал от Медведева именно уступок (это называется «ответить на протянутую Вашингтоном руку»). Для Москвы — увязывать СНВ и ПРО все равно, что для Вашингтона — увязывать исход дела ЮКОСа-2 с персоной Медведева и тем, что он стоит за либерализацию российского общества. Очевидно, что США еще не вышли из экспансионистской фазы развития своей политики и пока этого не случится — России придется или идти в фарватере американской политики, или избегать диалога, пока ключевые проблемы ухудшения российско-американских отношений — вторжение Штатов на постсоветское пространство, расширение НАТО, недооценка «американскими друзьями» места России в целом, — остаются на прежнем уровне.

Обстоятельства встреч Президента РФ и премьера с Обамой добавили в список взаимной неприязни команд еще один пункт: говорят, что Медведев был весьма раздосадован работой своих сотрудников и испытал приступы ревности к Путину.

Практика аппаратной борьбы показывает пока, что мяч тогда остался на поле премьера, не склонного слишком оперативно отказываться от ограничительных мер в отношении НКО и форсировать антикоррупционную борьбу.

Так, после явного успеха в Пикалеве, где произошел очередной педагогический акт публичной порки «олигарха», Путин временно «ушел в тень», предоставив Медведеву возможность «попиариться» на фоне соглашения с Азербайджаном и начать переговоры с Туркменией.

А «коллективный Запад», тем временем, продолжал вбрасывать информацию, пытаясь вбить клин между Медведевым и Путиным. В частности, американская консалтинговая фирма Eurasia Group, выдала новый прогноз о том, что Медведев скоро уйдет в отставку. Освободившееся президентское кресло якобы опять займет Путин. К смене главы государства, по мнению этих

аналитиков, приведет сложная экономическо-социальная обстановка в стране и нетерпение премьера. При этом некоторые российские эксперты, также не исключали возможность отставки Д. Медведева и проведения досрочных президентских выборов.

Как посчитали кремлевские аналитики, подобные прогнозы из-за океана также имели целью поссорить Президента и премьера, вызвав раздражение Медведева, и побудить к кадровым перестановкам в исполнительной власти. Отмечалось, что Западу Медведев гораздо более симпатичен, он — «отпрыск русской интеллигенции, юридического образования и постсоветского мира глобальной интеграции».

Однако в этот период Путин и Медведев старались не давать четких сигналов кто есть номер один, а кто номер два. В любом случае, до тех пор, пока между ними не было открытого серьезного конфликта, не имеет смысла говорить, «кто главнее». Подвигов от Медведева ждут только на Западе, с нетерпением ждет этого и российская оппозиция.

Пока же тандем играет в целом как единое целое.

Впрочем, это не отменило трений в командах Президента и премьера, которое на фоне внешнего благополучия в отношениях между лидерами, только усиливалось.

В окружении Путина, например, подчеркивают, что Медведев так и не сформировал свое окружение, которое могло бы противостоять команде премьера и проводить свою политику. Констатировалось, что в Администрации Президента заправляют «люди Путина», они обложили Медведева со всех сторон, не давая ему возможности действовать самостоятельно. Достаточно сослаться на пример Михаила Зурабова, который был приписан в качестве советника к Администрации, но уже давно просился у «людей Путина» на дипломатический пост. Они якобы и пристроили его на Украину, не советуясь с «командой Медведева».

Попытка Медведева опереться на Институт современного развития Игоря Юргенса не принесла никаких результатов. У ИНСОРа на тот период не было внятных предложений по экономической и социальной политике, сам Юргенс как бы завис между РСПП и ИНСОРом, так и не став значительной политической фигурой в политической и экономической элите. Практически у Медведева только один советник по экономическим вопросам — Аркадий Дворкович, которого, как говорят, в Кремле и на Краснопресненской набережной всерьез никто не воспринимает.

Одновременно в окружении Путина, например, считали, что министр финансов Алексей Кудрин постепенно превращается в крупную фигуру, которая определяет уже не только финансовую, но и экономическую политику страны.

Премьер доверяет ему и политические акции (к примеру, ссору с Александром Лукашенко о неплатежеспособности Белоруссии), Кудрин, вопреки общей линии, особенно ярко проявившейся на Петербургском форуме о множественности резервных валют, перед встречей президентов России и США выразил доверие доллару как резервной валюте, и заявил, что Россия будет покупать американские казначейские обязательства. По сути дела, он преподнес урок Дворковичу, Игнатьеву, Улюкаеву, показав, что и речи не может быть о согласованной позиции по рублю как резервной валюте.

Наблюдатели также отмечают, что «медведевцы» иногда пытаются предпринимать самостоятельные действия, придумывая для Президента «инициативы», но это выглядит крайне по-детски и не меняет общей ситуации. Констатируется, что Путин и его команда безраздельно господствуют на политическом поле России, и никто не может бросить им вызов.

В этой связи, уже упомянутая нами президентская кадровая инициатива представляется продуманным и предусмотрительным шагом: работа над т. н. «кадровым резервом» Президента, ведется, кстати, под руководством Сергея Нарышкина.

Пикантной подробностью было то, что Борис Грызлов уже заверил Путина в том, что список 300 «резервистов» «Единой России» сильно «пересекается» с президентским, однако, как оказалось, это не совсем так: Грызлову не удалось пролоббировать включение своих кандидатов в президентский список, хотя отдельные совпадения есть.

Юрий Котлер, координатор соответствующего партийного проекта практически сознался в том, что «единороссы» просто старались угадать: «найти синергию между президентским и партийным списком».

Большая роль в окружении Медведева отводилась работе с Некоммерческими (негосударственными) организациями, которые, являясь устойчивыми элементами гражданского общества, должны стабилизировать его, а не служить инструментами для смены политического строя, как это было в Грузии в 2003, на Украине в 2004 и в Киргизии в 2006 годах.

Отметим, что еще в апреле 2009 года Медведев заявил, как известно, что законодательство о некоммерческих организациях «не является идеальным» и «какие-то изменения в нем возможны, а какие-то даже и необходимы», поэтому следует «посмотреть критическим взором на практику применения этого законодательства». «У значительной части чиновников возникло ощущение, что любые неправительственные организации — это враги государства, с которыми нужно бороться, чтобы через них не просочилась какая-нибудь зараза, которая подорвет устои нашего строя».

Поэтому в мае Медведев создал рабочую группу под руководством Владислава Суркова, которой поручил «гармонизировать» законодательство об НКО и тут начались странности: заседание рабочей группы 8 июня Сурков отменил без объяснения причин. А 26 июня, в день принятия в первом чтении «усеченного» пакета, внесенного Президентом, часть группы наотрез отказалась обсуждать поправки (о чем договаривались заранее). В результате, поправки к Закону вступили в силу 1 августа 2009 года, но — в значительно усеченном виде.

Источники усматривали в этом влияние Путина, который в свое время был инициатором ужесточения законодательства об НКО и до сих пор полагает, что именно это помогло стабилизировать ситуацию в период электорального цикла 2007–2008 годов.

Гос. Дума все-таки предусмотрела некоторые послабления для НКО с годовым оборотом менее 3 млн. рублей (среди организаций этого сектора их примерно 80 %), упростив порядок подачи ими отчетности. Правда, если среди учредителей такой НКО окажутся иностранные граждане и организации либо выяснится, что НКО получало деньги из-за рубежа, то организация должна отчитываться в полном объеме. Административная нагрузка на «большие», с оборотом больше 3 миллионов, НКО и организации с иностранным участием останется прежней.

Поправки предусматривают сокращение срока регистрации НКО с 30 до 14 рабочих дней, но об изменении закона об общественных объединениях, который предусматривает 35-дневный срок их регистрации, депутаты не позаботились.

Ревизоры не смогут требовать у НКО во время проверок сведения, которые они могут получить иначе (например, в налоговой службе, органах статистики или кредитных организациях). Однако ревизоры сохранили право проверять соответствие деятельности НКО законодательству и уставным документам вообще. Отказать в регистрации отделения иностранной НКО отныне нельзя, но в этой норме остались упоминания об угрозе «суверенитету», «национальной целостности» и «национальным интересам».

Далее, если окажется, что документы, поданные НКО, оформлены в «ненадлежащем порядке», то ей не откажут в регистрации сразу, как сейчас, а заморозят процедуру до тех пор, пока НКО не перепишет бумаги (это позволит НКО избежать потери времени и повторной уплаты госпошлины—2000,00 рублей). Но если НКО не исправит ошибки в срок, ее не зарегистрируют.

Послабления касались того, что НКО теперь будут проверять не ежегодно, а один раз в 3 года (внеплановые проверки, впрочем, чиновники могут устраивать хоть ежемесячно). Кроме того, президентский законопроект обязывал НКО ежегодно публиковать отчет о деятельности в Интернете или в печатных СМИ — однако не вместо официальной отчетности, а наряду с ней.

Помимо этого, Медведев лишил Росрегистрацию контроля над НКО и передал ее полномочия Министерству юстиции. Но премьер Путин вычеркнул из списка международных и иностранных организаций, гранты которых не облагаются в России налогами, 89 из 101 структуры.

Параллельно Гос. Дума одобрила законопроект об антикоррупционной экспертизе правовых актов, но настояла на том, что эта экспертиза носит исключительно рекомендательный характер и отказалась расширить перечень коррупционных факторов (предложение Михаила Емельянова, члена «Справедливой России»). Таким образом, парламент еще раз подтвердил, что является эффективными лобби-инструментом бюрократических групп влияния.

Антикоррупционная экспертиза предполагала выявление т. н. коррупционных факторов в правовых актах всех уровней, что позволило бы прокуратуре (главными экспертными инстанциями стала прокуратура и органы юстиции) оперативно реагировать на злоупотребления административным ресурсом. Тем не менее, рекомендательный статус заключений теперь не позволит останавливать принятие того или иного правового акта, предоставив прокурорам право добиваться их отмены в суде.

На «отсутствии необходимости чрезмерной детализации норм проекта» вновь настоял представитель команды Путина — Владимир Плигин, глава Комитета по законодательству. Кстати, заключение Правового управления Президента на проект документа во втором чтении было положительным: это позволяло отметить относительную согласованность действий Гос. Думы и АП.

В результате, совокупность действий Путина и Медведева позволяют наблюдателям четко отслеживать наметившиеся конфликтные линии в их отношениях. Скорее всего, Кремль и Правительство и дальше будут демонстрировать «единство и борьбу противоположностей», так как, в ходе этой борьбы премьер очевидно дает развиваться потенциалу Президента. Такая игра премьера и Президента даст им возможность выявить реальные очертания своих групп поддержки уже в ближайшее время. Особенно важно это в преддверии 2012 года.

Прочем, не обходится и без жесткости: опубликованные (и не заблокированные ФСО) снимки в Интернете из итальянской Аквилы, где Медведев, поддерживаемый Сильвио Берлускони и иногда — Николя Саркози, находился, как предполагали, в состоянии подпития, были своеобразным предупреждением Президенту от команды премьера с намеком на «некоторые новые особенности поведения первого лица», проявленные в ходе визита Обамы и неприемлемые для поддержания баланса во властном тандеме.

Фото, на самом деле, — ловко подобранные ракурсы, в общем, адекватного человека: ажиотаж, которые они вызвали, носил искусственный характер и уложился в рамки информационной борьбы против команд премьера и Президента.

Впрочем, именно в Аквиле Медведев сделал чрезвычайно важное заявление для понимания его отношений с Путиным и К. В частности, как известно, Медведев развеял сомнения относительно того, что Россия продолжит самостоятельные переговоры о присоединении ко Всемирной торговой организации вне рамок Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном. Тем самым, Президент фактически опроверг заявления своего премьера, который объявил 9 июня, что Россия идет в ВТО не как отдельная страна, а как участник Таможенного союза. В то же время, Медведев пообещал, что Москва «должна будет, конечно, отстаивать те позиции, по которым мы договоримся с Казахстаном и с Белоруссией».

Такие резкие колебания во внешнеэкономической политике эксперты объяснили низким уровнем согласования и проработки

важнейших государственных решений, а также — усиливающимися разногласиями внутри российского руководства.

Не исключили и того, что Москва добивается уступок на переговорах — в том числе и непосредственно не связанных с членством в ВТО. Некоторые источники полагают, что у Кремля появились данные, что Казахстан также готовится пойти в ВТО по самостоятельному сценарию: эта страна готовится к председательству в ОБСЕ и политические преференции могут перерасти в экономические и ЕС вполне может предложить Казахстану помощь по вступлению в ВТО.

Так или иначе, от Президента его окружение, в результате, начало требовать все большего дистанцирования от премьера. В этой связи, своевременной выглядит и другая инициатива Медведева направленная на сближение с мусульманской уммой: в противовес сложившимся в некоторых кругах убеждениям, что Президент сориентирован, в большей степени, на еврейские круги.

15 июля 2009 года прошла встреча с официальным исламских духовенством: Равилем Гайнутдиным (председатель Совета муфтиев России), Талгатом Таджуддином (председателем Центрального духовного управления мусульман) и Исмаилом Бердиевым (глава Координационного центра мусульман Северного Кавказа). А также — с десятком влиятельных муфтиев России, объединенных, как Советом муфтиев, так и ЦДУМом — конкурирующими организациями. Отдельного внимания со стороны Президента, кстати, были удостоены духовные лидеры Северного Кавказа.

Однако вопросы, которые лидеры уммы старались уладить с Президентом, носили, в основном, вполне светский (даже бытовой) характер (банкинг, налоги, льготы и т. д.), отдельной строкой шло строительство мечетей.

Для Медведева встреча прошла, как предвыборное мероприятие: «Мусульман не меньше, а больше становится». Он первым из российских президентов посетил Московскую соборную мечеть (инфраструктура вокруг мечети строилась, кстати, на деньги Сулеймана Керимова и других благотворителей), впрочем, на вполне конкретные просьбы муфтиев обещал мало. Следует заметить, что Путин в свое время также отдавал должное умме, создав в 2006 году Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. Медведев, как известно, пошел дальше, попытавшись уравнять в правах светское и духовное образования.

Впрочем, события на внутриполитической площадке свидетельствовали о слабом уровне контроля над региональными властями: в регионах поручения Президента исполняют слабо — он неоднократно подчеркивал это на заседании Госсовета. Речь шла, в том числе, о создании губернаторских кадровых резервов. Главы регионов избрали два пути — зачислили в резерв всех действующих региональных чиновников или ограничились копированием списка резерва от «Единой России». Ряд регионов вообще не представлял эти списки (например, многострадальная Тверская область, где тогда прошла серия коррупционных скандалов, и местная гордума была расформирована).

Для разминки, Медведев тогда предложил (кстати, в шутку) внести в резерв молодых спортсменов (вернее, спортсменок, например, Светлану Хоркину или Алину Кабаеву), однако шутка имела даже международный резонанс — некоторые эксперты и, что более интересно — главы регионов, заговорили об изменении принципов подбора кадров.

Помимо этого, Президент посылал важные сигналы, направленные различным группам населения, не только конфессиям. Один из сигналов заключался в корректировке его либерального имиджа и интерпретаций его действий в либеральном ключе в предыдущие несколько недель (поскольку именно так зачастую подавались его контакты с Бараком Обамой во время визита последнего в Москву) в сторону «силовой» составляющей имиджа. В частности, именно так можно трактовать его поездку в Южную Осетию (впервые после признания независимости этой страны), а также его присутствие в Новороссийске, где он провел совещание по итогам оперативно-тактических учений «Кавказ-2009».

Данный «милитаристский» характер поездок президента был ориентирован на завоевание симпатий патриотически и государственнически настроенных групп населения. Кроме того, не исключено, что эти имиджевые мероприятия были призваны нейтрализовать звучавшие ранее обвинения «державников» в адрес Медведева якобы в «сдаче позиций» в ходе переговоров с американским президентом. В частности, именно из этих кругов прозвучали предположения, что Россия идет у США на поводу.

Кстати, анализ результатов визита Барака Обамы в Россию позволяет предположить, что, при чисто декларативных практических итогах, основной целью Вашингтона было определить, на кого делать ставку в России, с кем реально решать вопросы. Говорят, что Путин, встречаясь с американским президентом, намекал на то, что именно он реально способен решать вопросы и потому единственный может быть главным партнером. С другой стороны, Медведев оказался близок Обаме по своему политическому стилю. Какой выбор в итоге сделал президент США и его администрация, стало известно позже, в 2010 году, и это выбор — Медведев.

Основным ограничителем на пути реализации сценария по взаимному сближению выступала чрезмерная персонификация двусторонних контактов. Несмотря на то, что оба президента стремились в ходе саммита всячески подчеркнуть системный характер диалога, на практике его развитие объяснялось более их волевыми решениями, что фактически и закрепила двусторонняя Российско-американская президентская комиссия.

При этом, ни Россия, ни США, как полагали аналитики, не были готовы к построению таких отношений, которые бы не зависели от развития их внутриполитической конъюнктуры.

Данное обстоятельство не позволяло говорить о возможности сохранения текущего формата взаимодействия в долгосрочной перспективе и закрепления за ним полноценного стратегического статуса. Отметим, что было сделано на данном этапе. Во-

первых, преодолен острейший кризис в отношениях между Москвой и Вашингтоном, которым завершила свое пребывание у власти администрация Джорджа Буша-младшего. Стало ясно — возврата к эпохе конфронтации в обозримом будущем пока не предвидится. Изменился тон российско-американского диалога. На первый план вышли общие интересы двух стран, что позволяет добиваться серьезных договоренностей по ряду вопросов международной безопасности и двусторонних отношений.

Во-вторых, подписано соглашение о сотрудничестве по Афганистану. Это касается, прежде всего, транзита американских военных грузов и военнослужащих через Россию в Афганистан, который объявлен Обамой «центральным фронтом» в борьбе против терроризма. Еще раньше подобные соглашения были заключены с Германией, Францией и Испанией. Недавно возобновил свою работу Совет Россия — НАТО, где афганская тема также является ключевой. Справедливости ради отметим, что отдельные эксперты полагают, что открытие транспортных путей через Россию является чуть ли не ограничением ее суверенитета.

В-третьих, подписано соглашение о развитии двустороннего военного сотрудничества, которое было подготовлено на встречах начальника Генерального штаба и председателя Комитета начальников штабов.

Речь идет об оперативной совместимости вооруженных сил двух стран.

В-четвертых, Россия и США совместно проведут изучение угрозы со стороны баллистических ракет третьих стран. Как известно, США мотивировали свой выход из Договора по ПРО и развертывание стратегической противоракетной обороны ракетной угрозой со стороны КНДР и Ирана. Но у этих стран нет межконтинентальных ракет, у них есть только ракеты средней и меньшей дальности, которые 20 лет назад были запрещены Договором о РСМД. Это и позволяет нам и американцам начать диалог об угрозе и средствах его парирования. Россия категорически против развертывания ПРО в Европе.

В-пятых, подписан документ «Совместное понимание нового Договора о СНВ». Согласно этому документу новый договор будет рассчитан на семь лет. При этом устанавливаются уровни в 1500–1675 стратегических боеголовок и 500—1100 ракет и тяжелых бомбардировщиков. Такие параметры отразили серьезные расхождения между позициями двух сторон, особенно в отношении носителей стратегического оружия. Нет ясности в отношении «правил зачета» и соответственно мер проверки и верификации. Сохраняется и возможность сохранения американцами крупного «возвратного потенциала» — примерно 3 тыс. ядерных боеголовок, которые могут быть вновь установлены на ракетах США за относительно короткий срок. Все эти вопросы предстоит уточнять переговорщикам, чтобы подготовить текст нового договора до истечения срока действия Договора СНВ-1 в декабре 2009 года.

В-шестых, достигнута договоренность о взаимодействии по вопросам нераспространения. Обама в отличие от Буша не требует «смены режимов» в Иране и Северной Корее, а выступает за переговоры о прекращении ракетно-ядерных программ. Это позволило сблизить позиции России и США. Но на конференции по Договору о нераспространении в мае 2010 года ядерные сверхдержавы должны продемонстрировать, что они продолжают сокращать свои ядерные вооружения.

В-седьмых, принят Президентский план действий, который включает конкретные поручения ведомствам по конкретным направлениям торгово-экономического взаимодействия. Этот план должен стать основой для межправительственного экономического диалога и создания соответствующей координационной структуры по экономике, энергетике, медицине и здравоохранению, а также гражданского диалога. По итогам переговоров принято решение о создании российско-американской президентской комиссии по развитию сотрудничества. Это означает институциализацию взаимодействия Москвы и Вашингтона.

Нельзя не отметить, что США удалось добиться выгодных для себя решений по всем основным интересующим их вопросам без каких-либо заметных компенсаций Кремлю: визит Обамы действительно стал тактическим успехом американского видения повестки дня диалога с Россией.

В пользу этого свидетельствует тот факт, что Москва согласилась на воздушный транзит военных грузов через свою территорию в Афганистан при сохранении базы ВВС США в «Манасе» (то есть абсолютно никаких уступок за 4500 фактически непроверяемых рейсов в год сделано не было).

В среднесрочной перспективе ожидалось подписание аналогичного договора и по наземному транзиту вооружений (переговоры по данной теме уже идут), который, по всей видимости, стал бы еще одной уступкой Москвы.

Эксперты из окружения премьера полагали, что практическое содержание саммита Россия — США свидетельствовало о том, что «перезагрузка» реализуется Вашингтоном в одностороннем режиме. В основу предметных предложений в диалоге с Москвой ложатся только такие предложения, которые отвечают преимущественно американским национальным интересам, без их увязки с внешнеполитическими запросами России.

Подтверждением этому выступает тот факт, что две острые темы российско-американских отношений (развертывание третьего позиционного района ПРО США в Восточной Европе и расширение НАТО на постсоветском пространстве за счет Украины и Грузии), которые Россия стремилась актуализировать в ходе визита Обамы, фактически остались без ответа: американская делегация постаралась обойти данные вопросы, подчеркивая при этом стремление сохранить их значение в последующем в двусторонней повестке дня. Именно в этом контексте следует рассматривать согласованное утром 6 июля «Совместное заявление президентов РФ и США по вопросам ПРО». Оно стало не уступкой Белого дома, а лишь согласием сохранить данную тему в центре внимания последующих консультаций.

Прощупав почву и выяснив реакцию представителей «тандема», американская сторона, судя по всему, предпочла вести более аккуратную политику. Ее суть состояла в том, что официальные лица больше не выступали в качестве субъектов, транслирующих «сигналы» российской власти. В виде исключения можно назвать случай, когда Обама публично назвал Путина «президентом», однако это мог быть, как спланированный экспромт, так и банальная оговорка в условиях перенапряжения (последнее более вероятно). Поэтому во время официального визита руководителя США в Москву в качестве «провоцирующей стороны» выступали формально независимые лица, в частности, американские журналисты.

Уместно указать на весьма бестактный вопрос, заданный представителем западных масс-медиа Обаме о том, кто же, по его мнению, является «первым лицом» в России. Несмотря на вполне политкорректный ответ президента США в духе того, что «оба российских руководителя работают хорошо», такая реплика произвела негативное впечатление на большинство экспертов. Вряд ли вопросы журналистов на саммите столь высокого уровня не были хотя бы предварительно одобрены пресс-службами тех политиков, кому они предназначались, а возможно, и были частично инициированы ими. Поэтому не исключено, что такой провокационный вопрос преследовал примерно ту же цель, что и вышеуказанная статья американского политолога — сыграть на самолюбии Медведева, представив его в публичном поле несамостоятельной фигурой, чтобы пробудить у него чувство «властной ревности» и заставить пересмотреть неформальные договоренности, существующие между ним и его предшественником.

Совершенно очевидно и то, что после общения с российскими Президентом и премьером было принято принципиальное решение по разделению линий поведения Администрации Обамы на «медведевскую» и «путинскую». Этот принцип («разделяй и властвуй») положен в основу политики Вашингтона, направленной на скорейшее отстранение Путина от рычагов влияния на экономический сектор путем стимулирования создания президентских («медведевских») комиссий и оказания именно им всемерной поддержки со стороны США в конкурентной борьбе с командой Путина, прежде всего — Игорем Сечиным.

Пока, как понятно, весь экономический сектор «покрывается» премьерскими комиссиями. В этой связи, весьма симптоматичными являются выступления некоторых политиков и экспертов. Например, после сразу визита Обамы оппозиционный политик Михаил Касьянов возложил значительную часть вины за т. н. «дело ЮКОСа» персонально на Путина. Также были активизированы процессы по созданию т. н. «Международного трибунала для Чечни» для расследования действий федеральных властей во время второй чеченской кампании (1999–2001 годов), то есть — опять персонально Путина. «Друг Владимир» для США окончательно превратился в «демонического Путина».

На этом фоне Медведев продолжал укреплять свою власть, подавая сигналы: теперь — военным. Президент получил дополнительные полномочия для оперативного руководства и направления войск за пределы РФ без ограничений со стороны Совета Федерации. Очевидно, что в ближайшее время Кремль будет наращивать свои возможности по защите российских недр и транспортной инфраструктуры, в том числе — за рубежом. Это — своеобразная реакция на усиление военного присутствия НАТО в Афганистане и в Закавказье.

По сути, Медведев занимался тем же, чем занимался Путин на своем посту в 2000 году: формирует лояльные по отношению к себе группы, исходя их собственных политических перспектив в 2012 году. Формирование этих групп идет с переменным успехом, но — идет. В результате, если Медведеву удастся хотя бы сделать вид, что он договорился с Путиным (а это вполне вероятно, если учитывать информационную кампанию, ведшуюся в интересах президентской команды — фото с премьером, фото с собакой премьера, которая «признает» Президента и т. п.), к 2011–2012 годам он подойдет подготовленным к роли «Белого Царя», и Путину придется учитывать возросший потенциал Медведева и групп, сориентированных на него непосредственно.

Вообще в балансе сил между премьером и Президентом начался «кадровый раунд», особенно, в направлении регионов. Помимо этого, Медведев неизбежно должен был сделать (и сделал) попытки внедрения своих людей в экономический блок. Однако у него для этого нет кадров, поэтому атаки носили специфический характер (например, атака на госхолдинги посредством Контрольного Управления Президента Чуйченко и Генпрокуратуры Чайки).

Несмотря на неоформленные пожелания элитных групп видеть тандем премьера и Президента недееспособным, его внешняя конструкция пока, по-видимому, все еще крепка: и Путин, и Медведев совместно озаботились активным выправлением внешнеполитического положения России.

Стало понятным, что формула игры Кремля с лояльным «ближним кругом» будет строиться на основе прагматичных двусторонних контактов. Наиболее вероятно, что в число субъектов, в отношении которых РФ продолжит использование такой формулы, войдут страны Центральной Азии.

Очевидно, что со времени объявления Медведева «преемником» не прекращаются попытки ряда заинтересованных групп навязать власти свое видение ситуации и, соответственно, выгодную им политическую стратегию. Изначально такие попытки были рассчитаны на апелляцию к самому «преемнику» (в частности, попытка инициировать вопрос о так называемой «оттепели»). «Ревизионисты» всячески упирали на то, что якобы признаком самостоятельности Президента станет проведение им кардинально нового курса, отличного от «путинского», как в общеполитических вопросах, так и в кадровой и административной сферах.

Однако постепенно стало ясно очевидное для большинства наблюдателей обстоятельство: Президент, даже если бы и захотел (что маловероятно), не смог бы резко сменить курс, поскольку тот соответствовал приоритетам большинства населения и элиты — именно этим объясняется прочность позиций «тандема» внутри истеблишмента и высокий особенно по кризисным меркам

рейтинг доверия среди электората. В такой ситуации «волюнтаристское» (без учета мнении большинства) изменение вектора проводимой политики с высокой степенью вероятности привело бы к коллапсу политической системы, чем воспользовались бы откровенно маргинальные и радикальные элементы.

Поэтому, для поиска путей модернизации экономики Президент 21 мая 2009 года создал и возглавил специальную комиссию, работающую по пяти темам:

— энергоэффективность и энергосбережение;

— ядерные технологии;

— космические технологии;

— медицинские технологии;

— стратегические информационные технологии.

Несмотря на правильные установки, никаких существенных изменений в технологическом уровне нашей экономики не происходит — объяснял весной 2009 года Медведев необходимость создания комиссии.

Согласно распространенному в Кремле мнению, есть два основных препятствия для перехода на модернизационные рельсы — это отсутствие действенных инструментов для развития рынка интеллектуальной собственности и агрессивная среда, не позволяющая бизнесу вкладываться в инновационные проекты.

Поэтому в первом Послании еще в ноябре 2008 года Медведев заявил о необходимости преобразований, обеспечивающих стабильность и повышающих степень демократичности российской политической системы (на федеральном уровне). Решению первой задачи отвечала инициатива по увеличению срока действия полномочий депутатов Гос. Думы до 5, а Президента — до 6 лет.

Демократизацию обеспечили меры по расширению полномочий представительной власти за счет дополнения их контрольными функциями в отношении власти исполнительной (ежегодный отчет правительства перед парламентом), похожая мера — введение отчетности мэров перед местными собраниями и советами — коснулась и уровня местного самоуправления. Также были предложены нововведения, способствующие усилению роли политических партий (в том числе, в сфере наделения полномочиями глав регионов).

В этот период западное экспертное сообщество заметно снизило уровень нападок на российского премьера, видимо, для того, чтобы оценить уровень сопротивляемости тандема.

«Многие из экономических реформ Путина впечатляют», — писал Майкл Макфол (Michael McFaul) в своей работе «Парадокс Путина» (The Putin Paradox): снизилась инфляция и безработица, была выплачена основная часть внешнего долга, более чем наполовину сократилось количество бедных. Как отмечалось также, номинальный уровень ВВП (годовой объем производства) резко вырос с 200 миллиардов долларов до 1 с лишним триллиона, а средняя заработная плата увеличилась со 100 до 600 долларов в месяц.

При этом звучало то, что «Россия изголодалась по иностранным технологиям и инвестициям, но Путину нет до этого дела» — Филипп Стивенс в Financial Times. И весьма симптоматичная фраза: «Возможно, его бахвальство подсказывает ему также, что все будет хорошо, пока мир проявляет уважение по отношению к России. В таком случае, российская мощь будет увядать так же несомненно, как и физическая мощь Путина».

Волнообразность атак как бы давала Медведеву возможность реализовать свои либеральные инициативы, не ослабляя внешнего давления на жесткого премьера.

Интересно, что в окружении Владислава Суркова в этот период обсуждалась информация, что с 2009 года радикальная оппозиция (Немцов, Каспаров, Лимонов и правозащитники) должны развернуть кампанию против Путина, имея в виду его полную дискредитацию по нескольким направлениям:

— экономический и социальный крах режима;

— банкротство национальной политики Путина, что чревато распадом России;

— политическая нечистоплотность Путина, который использует политиков в своих целях, а потом выбрасывает их на свалку;

— развал личного, семейного союза.

Отмечалось, что, поскольку кампания должна носить тотальный характер, ее организаторы предполагали смешивать мифы и сплетни, распространенные в народе с точной информацией о недостатках и явных и мнимых ошибках правительства Путина и его правящей команды.

По первому направлению предполагалось использовать все последние данные о глубочайшем социально-экономическом

кризисе, незавершенности объявленных реформ, протесты увольняемых, пенсионеров и т. д. Среди аргументов особое внимание было обращено на следующее.

В течение двух сроков Путин строил брежневскую систему застоя с упором на клановость (если у Брежнева была «днепропетровская» мафия, то у Путина — «питерская»). Путинская система «застоя-простоя» привела к тому, что страна так и осталась сырьевой, не выдерживает никакой конкуренции с экономиками Запада.

Снова увеличиваются военные расходы, снова Путин берет на вооружение шовинистические тезисы о России как о сверхдержаве, ссорится с соседями, не хочет признать выдвинутый им самим же тезис, что «СНГ был создан для цивилизованного развода».

Ошибки и неудачи Путина в СНГ — особая тема, тщательно скрываемая правящей верхушкой, и крах путинской концепции доминирования путем военного диктата будет широко представлен. Испорченные отношения со странами Балтии, Белоруссией, Украиной, Грузией, Узбекистаном и другими следует широко освещать под углом провала шовинистической политики Путина.

Вообще, в этих кругах полагали, надо шире освящать жизнь «медведевско-путинской» команды, их нравы, полное разложение, данные аварий высокопоставленных лиц, распущенность, выходки детей и т. д. Подчеркивается, что такого разложения «наверху» еще не было во власти после революции в России.

Очевидно, что Запад избрал волнообразный алгоритм нападок на российского премьера, чтобы «раскачать ситуацию» и разрушить тандем. В дальнейшем, было очевидно, что амплитуда колебаний будет возрастать: вплоть до полного отделения Медведева от Путина. В этой связи, премьер неоднократно подчеркивал неразрывность связи между ним и Президентом, а также необходимость, как и в 2007 году, решения «проблемы 2012», сидя за столом переговоров.

В этот же период Медведев отметил, и это — интересно, что в будущем в России сложится такая система, при которой несколько партий будут «конкурировать в постоянном режиме» за голоса избирателей.

При этом Медведев также подтвердил, что между ним и премьером нет расхождений в отношении планов модернизации экономики, нет и разногласий в вопросе вступления России в ВТО.

Но одновременно Медведев, как известно, предложил поменять бизнес-парадигму в России, чтобы экономика страны перешла на инновационный путь развития.

Для сравнения, Путин, выступая на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2009», также заявил, вслед за своим Минфином, что в экономике России становится все больше поводов для оптимизма (после восьми месяцев рецессии возобновился рост промышленного производства и ВВП) и признал, что необходимо продолжить работу над решением системных проблем, которые привели к экономическому кризису.

Премьер объявил, что намерен разработать стратегию выхода из кризиса и посткризисного развития страны. В частности, решить проблему тотального недоинвестирования (для этого 24 сентября, как известно, на Ямале и были собраны иностранные инвесторы), обновления инфраструктура и технологической базы целых отраслей промышленности (этим будет заниматься И. Сечин в ближайшее время).

Очевидным стало и то, что у верховной власти копится очередная порция претензий к «неправильным олигархам» («предпринимателям, которые ничего не предпринимают»). Отвечая на вопрос, как он относится к собственникам, Д. Медведев отметил: «Мне говорить о бизнесе проще, я никогда не работал в комитете госбезопасности» (источники поэтому и заговорили о том, что Президент начал противопоставлять себя премьеру). Позже тезис был перефразирован Д. Медведевым в том смысле, что и премьер «не в КГБ родился» .

Очень своевременно Гос. Дума одобрила в первом чтении законопроект, допускающий обмен долгов компаний на их акции и доли.

Поправки в Гражданский кодекс разрешают АО расплатиться по займу, проведя доп. эмиссию по закрытой подписке, а ООО — увеличив уставный капитал в пользу кредитора при зачете его требований. Поправки позволят компаниям избежать банкротства, как говорится в пояснительной записке к законопроекту. Кстати, в начале года подобная схема уже рассматривалась: государству предлагали создать объединенную корпорацию с участием «Металлоинвеста», «Норникеля» и «Русала», конвертировав в рамках сделки госдолги в долю государства в новой структуре.

Между тем, в Великобритании разворачивается новое реалити-шоу: Business New Europe создал новую рубрику BEARWATCH (слежка за медведем), в которой будут освещаться подробности усилий, которые Медведев прилагает в сфере институционального строительства.

Создатели этой рубрики считают, что «двое мужчин поделили между собой контроль над страной. Путин остался ответственным за текущие операции, но он в основном занят контролированием и координированием ЗАО Кремль, который состоит из политико-финансово-промышленных групп, составляющих российскую экономику. Номинально некоторые из них принадлежат правительству (как автопроизводитель «АвтоВАЗ»), тогда как другие являются частными предприятиями (как «БазЭл» Олега Дерипаски), но на деле Путин контролирует оба типа».

Демонизация Путина в данный период достигала здесь своего апогея: «Вы можете считать Путина одновременно премьером и гендиректором. Как политик, он управляет правительством, создает и осуществляет политику в понимании Запада. Но в качестве ген. директора он регулярно созывает боссов крупнейших российских компаний и одобряет их инвестирование и бизнес-планы, следя за тем, чтобы они совпадали с планами правительства. Он не только игнорирует традиционное разделение между бизнесом и правительством, но и полностью перевернул его, сделав бизнес совершенно зависимым от неформального (но реального) одобрения правительством. В этом смысле он управляет экономикой так, как бы это делал глава предприятия, причем наивысшие его полномочия над главными олигархами таковы, что он может уволить».

В Великобритании считали, что роль Медведева совсем другая: «Он ответственен за институциональное строительство и сверхструктурные вопросы типа главенства закона, на которые у Путина до этого просто не хватало времени». При этом на Западе верят в Медведева: «Будучи президентом, Путин упоминал коррупцию практически в каждом из своих обращений к народу, но абсолютно ничего в этой сфере не сделал. Но с тех пор, как к власти пришел Медведев, чиновники начали попадать за решетку, а судей отстраняют от должности».

В этой связи, заявление Игоря Юргенса относительно перспектив 2012 года и о том, что Путин рискует стать «угасающим лидером» типа Леонида Брежнева, если вернется на президентский пост — носило явно провокационный характер и объяснялось, прежде всего, тем, что в последний период Юргенс мягко, но настойчиво «оттирался» от проектов, так или иначе, связанных с работой команды Медведева. Его перестали приглашать на мероприятия, на которых он должен был быть по долгу службы и т. п.

Сначала предполагалось, что инициатором маргинализации Юргенса являются члены команды Путина (якобы они считали, что именно Юргенс «пудрит мозги» Медведеву, подвигая его на конфликт с премьером), однако затем стало очевидным, что и в ближайшем окружении Президента РФ у Юргенса есть враги и эти враги не желают усиления влияния главы ИНСОРа. В результате, Юргенс остался практически не у дел, ему стало обидно и вот он — результат недооцененности и невостребованности.

Комментировать высказывания Юргенса был вынужден даже Дмитрий Песков, пресс-секретарь премьера. Сам премьер, как говорят, был также весьма разгневан сложившейся ситуацией и недоволен тем, что Медведев не может держать рот своих подчиненных «на замке».

Есть очень большая доля вероятности, что игра, в которую играет Путин (с участием Медведева), как мы уже упоминали, ставит целью выявить наиболее заметных участников «антипутинской» кампании («проблема-2012» будируется участниками тандема, возможно, именно с этой целью). То есть Медведев критикует премьера, премьер подспудно отвечает на критику, а в это время, фигурально выражаясь, в стороне сидят неприметные люди в штатском и фиксируют реакцию окружающих — с целью дальнейшего использования выявленных групп по назначению и в своих интересах. При этом тандем выступает, как абсолютно слаженный механизм.

Кстати, такие группы уже начали проявляться: в числе первых оказалась КПРФ Геннадия Зюганова, который поддержал Медведева в его якобы стремлении к самостоятельности. Тем самым, подтвердилась версия о том, что КПРФ вполне может стать к 2011 году пропрезидентской партией и предложить свои услуги в качестве опоры режима Медведева — в противовес Путину.

В частности, КПРФ поддержала президентскую команду и в ее борьбе с госхолдингами: фракция коммунистов в Гос. Думе предложила свои услуги по созданию систем оценок деятельности этих структур, мотивируя это тем, что ГР не предпринимает никаких инициатив в этом направлении.

Вполне вероятно и то, что новый курс тандема (инновационная экономика) подразумевает вывод из активного состояния ряда путинских приближенных (например, С. Иванова или В. Якунина), как не справившихся с поставленными задачами: средств было отпущено много, а результата — нет.

Очевидно, что первые двое представляют для Путина политическую опасность лично: они могут помочь Медведеву ослабить влияние премьера к 2011–2012 годам настолько, что придется решать проблему преемника не вдвоем, а, скажем, вчетвером.

Вероятно, в этой связи, что «холдинговая экономика», создателем которой был в свое время Путин, разочаровала его не меньше, чем Медведева (последний со своими людьми оказался отделен от бюджетных потоков, стремящихся в госхолдинги): дискуссия относительно целесообразности создания госхолдингов ведется между Медведевым и Путиным, напомним, уже более полутора лет — еще до того, как первый вице-премьер стал Президентом.

Вероятно вполне, что Путин, как известно, избегающий прямых конфликтов со своими соратниками, хочет использовать Медведева для того, чтобы убрать их на вторые роли. Этим он «убьет двух зайцев» — избавится от конкурентов и поссорит их с Медведевым.

Поэтому исподволь в премьерско-президентской команде продолжается борьба с коррупцией: Медведев, как известно, подписал два, регламентирующих проверку полноты и достоверности сведений, изложенных в декларациях чиновников и членов их семей.

Проводить выборочную ревизию должны специальные подразделения при кадровых службах, созданные «на базе уже существующих структур, без увеличения штатной численности». Проверка будет производиться на основании информации,

предоставленной ФНС, правоохранительными органами, партиями, общественными организациями и Общественной палатой (анонимки рассматриваться не будут). Кадровые службы будут производить проверку самостоятельно или направлять соответствующие запросы в правоохранительные органы и спецслужбы (для ОРД). Результаты проверок должны доводиться до руководства ведомств, выявленные сведения о преступлениях должны быть переданы в органы прокуратуры. На основании представленной информации руководитель органа власти может принять решение об увольнении сотрудника, скрывшего доходы или имущество или об отстранении его с занимаемой должности.

Курировал процесс, кстати, все тот же Сергей Нарышкин, получивший доступ к наиболее чувствительной для российского истеблишмента информации.

Покушение на самое святое для богатых россиян также произошло по инициативе Медведева: во время своего швейцарского визита он договорился о возможности предоставления российским налоговым органам сведений о счетах в швейцарских банках (речь идет о средствах, находящихся под подозрением в противоправности их получения). Мера является аналогичной американской инициативе: спецслужбы США уже имеют такую возможность.

Очередная волна приватизации госсобственности, подготовку которой де-факто объявила команда ПутинаМедведева, вероятнее всего, станет переоформлением активов (путем преобразования их в частные компании) в интересах ряда известных персон. Утверждают, что в списке на приватизацию и аэропорт «Шереметьево», на который претендовали структуры Игоря Левитина.

Команда Медведева, в этой связи, высказывает крайнюю обеспокоенность тем, что процесс перераспределения активов вновь пройдет мимо нее; впрочем, говорят, что данный этап приватизации затеян, как раз, в интересах ближнего окружения Президента.

Сразу несколько событий зафиксировали промежуточный консенсус в отношениях премьерской и президентской команд. Важнейшее из них, разумеется, объявление планов по приватизации госсобственности в 2010–2012 годах. Главная новость — отсутствие в списке приватизируемых компаний завязанных на премьера структур.

Госпакеты в ВТБ, «Газпром нефти» и «Роснефти», на скорейшей приватизации которой кремлевские слухмейкеры спекулировали особенно активно, в 2010 году распроданы не будут. Этим еще раз подтвердилась наша точка зрения, что с премьерским креслом в обозримой перспективе Путин расставаться не намерен.

И в Правительстве действовали в этот период строго в фарватере озвученного ранее дуумвиратом утверждения о том, что в 2012 году конкуренции между Путиным и Медведевым не будет. В противном случае команда премьера начала бы спешно «хеджировать» политические риски, переводя накопленные активы в (свою) частную собственность. При этом, у «путинцев» достаточно пространства для маневра — о планах на 2011 и 2012 год упоминалось только в контексте общих соображений.

В то же время Медведев ненавязчиво пытался демонстрировать все большую независимость от своего «патрона». На этом фоне он даже сменил главу президентской референтуры Ярослава Шабанова на Еву Василевскую. При этом, куратором референтуры, который отвечает за содержание президентских выступлений и посланий, осталась работавшая с Путиным Джахан Поллыева. Налицо желание Президента, в преддверии выступления перед Федеральным Собранием, обеспечить себе «творческую» самостоятельность.

Тогда впервые за время пребывания Медведева в должности президента публично столкнулись, хотя и по собственной инициативе, политические силы, представляющие глав Кремля и Белого дома. Повод оказался во многом формальным — «непатриотическая» статья Александра Подрабинека на одном из Интернет-ресурсов и последовавший за ней пикет дома журналиста «шашистами».

На высокий уровень конфликт вывела глава Совета при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элла Памфилова, вступившаяся за Подрабинека и предложившая Генпрокуратуре проверить деятельность «Наших» на экстремизм.

Однако в поддержку движения выступила «Единая Россия», после чего в Кремле дезавуировали заявление Памфиловой, назвав его «односторонним». Паритет был восстановлен, но «осадок остался». В конце июля 2010 года Памфилова все-таки подала в отставку.

Отметим, что Медведев тогда полностью встал на сторону Памфиловой, заявив, что она действовала «в рамках своих полномочий» инио каких санкциях к ней речи не идет (Франц Клинцевич из «Единой России» требовал ее отставки). Но летом 2010 он уже не смог ее спасти: в результате интриги председатель Совета покинула свой пост.

Но вернемся в 2009 год: свои политические инициативы тогда Медведев начал озвучивать с признания приверженности Конституции РФ, а закончил констатацией низкой политической культуры и отсутствия цивилизованной конкуренции между партиями. Конкретно Президент предложил, как известно:

— ввести единые критерии представительства в региональных парламентах (универсальные и пропорциональные принципы для всех регионов);

— всем партиям, прошедшим выборы (преодолевшим 5 %-ный барьер), должно быть гарантировано фракционное представительство в парламентах;

— освободить от сбора подписей партии перед выборами и облегчить режим агитационной работы (освещение в СМИ, предоставление площадей, в том числе);

— обеспечить присутствие непарламентских партий в избиркомах и иные виды «политической конкуренции»;

— отменить (или ограничить) использование досрочного голосования (и открепительные талоны);

— обязать отчитываться исполнительную власть перед местными парламентами хотя бы раз в год;

— технически переоснастить избирательную систему.

В результате, политические предложения Президента удовлетворили «оппозиционеров» и, по сути, борьба теперь переместилась в Гос. Думу, где «единороссы», конечно, пытались сначала блокировать любые изменения избирательного и партийного законодательства, а затем «выхолостить» их.

Кстати, идея Путина об исключительной прагматичности внешней политики России была вновь подтверждена Медведевым, который, помимо этого, констатировал, что, по его мнению, Кремль теперь реально принимает участие в формировании новых контуров мировой экономической и политической систем (как он и предупреждал ранее — не удержался Президент от похвалы себе).

В результате, Медведев явно примерил на себя мобилизационную и стабилизационную роль (раньше ее играл Путин), как для гражданского общества, в частности, обещал господдержку и смягчение налогового режима социально ориентированным НКО — в целом, так и для представителей органов власти федерального и регионального уровней. При этом он подчеркнул особенную роль специальных президентских комиссий в модернизации экономики и развитии социальной отрасли.

Развивая эту тему, Медведев предложил создать специальный центр для разработки инновационных идей. При этом планировалось привлекать к работе и зарубежных специалистов; визы, в этой связи, должны выдаваться, по мнению Президента, беспрепятственно. В 2010 году эта идея была оформлена в проект инновационного центра «Сколково», который возглавил Виктор Вексельберг.

Президент вновь подчеркнул свою приверженность к либеральным ценностям, постоянно ссылаясь на положительный опыт развитых стран в сфере энергосбережения и экологии, а также партнерские отношения и интегрированность России в мировое хозяйство. При этом Медведев подчеркнул свою приверженность к максимальному открытию России для информационного взаимодействия с другими странами. Данная линия Президента неизбежно вступит в конфликт с линией сторонников обособления национальной экономики (как защиты от последствий мировых экономических кризисов), считающих, что Путин разделяет их воззрения.

Стала ясной линия поведения Президента с органами власти, принципиально ему не вполне подконтрольными: он не идет на открытый конфликт, но затем, по прошествии некоторого времени, пытается повернуть ситуацию в свою пользу, насколько это возможно.

В общем, Медведеву в 2009 году удалось попеременно, то — критикуя инициативы Путина, то — подчеркивая правильность выбранного курса, не выйти за рамки «тандема». Медведев очевидно дал понять, что, хотя и нет пока четкого ответа на вопрос-2012, он считает себя членом команды Путина, которого «Форбс», кстати, поместил на третье по влиятельности место в мире (после американского и китайского лидеров) и, в этой связи, вполне может позволить себе строить стратегические планы.

Это позволяет с уверенностью говорить, что Медведев не планирует в перспективе до 2012 года ухудшить свои отношения с премьер-министром, а, значит, и отставки последнего, скорее всего, не будет.

Вместо этого, со стороны команды Президента началась еще одна атака на госкорпорации: Генпрокурор Юрий Чайка озвучил, что, по итогам проверок, было возбуждено 22 уголовных дела в отношении сотрудников госхолдингов, виновных в финансовых нарушениях (нецелевой расход). Основной мотив обвинения — необоснованно высокие бонусы и иные выплаты топ-менеджменту. Основные претензии по нецелевому использованию имущества были предъявлены «Ростехнологиям» Сергея Чемезова.

В докладе Президенту по этому вопросу принял участие и Константин Чуйченко, руководитель Контрольного Управления Президента — один из претендентов на роль главного борца с коррупцией (он, как мы упоминали, входит в состав президентского Совета по противодействию коррупции).

Неэффективность госкорпораций рассматривалась на примере «Роснанотехнологий» Анатолия Чубайса (помните ельцинское — «во всем виноват Чубайс»?): из выделенных 130 млрд. рублей с ноября 2007 по июль 2009 года было освоено всего 10 млрд., причем, 5 млрд. — на обеспечение собственной деятельности. Из 1200 проектов было выбрано 36, причем, финансирование осуществляется только по 8 и то — локальным.

Генпрокуратура и Контрольное управление предъявили также претензии по системе распределения госзаказов (избирательный подход при распределении), что создает условия для коррупции. А также — то, что госхолдинги делегируют свои обязанности сторонним фирмам, подходя к их выполнению формально и безынициативно.

По заявлению Генпрокурора, подобные ситуации характерны, в частности, для Фонда содействия реформированию ЖКХ, «Ростехнологий», ВЭБа и Олимпстроя.

По инициативе Чуйченко Президент обязал Правительство до 1 марта 2010 года подготовить предложения по оптимизации работы госхолдингов и предложил распространить на них законодательство по госзакупкам и механизм по урегулированию конфликта интересов, определив правовой статус сотрудников этих структур (как госслужащих). Забегая вперед, отметим, что это поручение Президента выполнено не было, во всяком случае, публике такие предложения представлены не были.

Однако началась усиленная кадровая ротация в компаниях с госучастием: данное обстоятельство свидетельствует о тех выводах, которые сделал глава исполнительной вертикали после подведения некоторых итогов деятельности в период кризиса.

Например, 27 октября 2009 года собрание акционеров Федеральной сетевой компании ЕЭС (ФСК) избрало председателем правления компании О. Бударгина. Помимо этого, глава совета директоров Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) Игорь Сечин отправил в отставку президента ОСК В. Пахомова, заменив его на одного из заместителей — Р.Троценко, который пока назначен исполняющим обязанности.

В другой госкорпорации также происходит движение: при наблюдательном совете госкорпорации «Российские технологии» были созданы четыре комитета: по стратегическому планированию, кадрам и вознаграждениям, военно-техническому сотрудничеству (ВТС), аудиту. Комитет по стратегии возглавила министр экономического развития Эльвира Набиуллина.

Кстати, министр Набиуллина также была выведена на передний край борьбы с коррупцией: до конца 2009 года ей поставлена задача по созданию концепции Федеральной контрактной системы, которая должна регламентировать весь процесс госзакупок (планирование, размещение, реализация, мониторинг, приемка результатов и контроль исполнения), сделав его «прозрачным».

В этот же период Медведев начал оправдывать ожидания тех, кто считает его способным «закручивать гайки»: после ЧП в Ульяновске (взрыв на военном складе), Президент уволил все военное начальство. Правда, инцидент в Ульяновске не комментировался источниками в том смысле, что там, одновременно с трагедией, проходило заседание Госсовета с участием самого Президента и военные явно форсировали вывоз неразорвавшихся снарядов, чтобы не подвергать опасности московское начальство (в результате неаккуратности личного состава и произошли повторные взрывы с новыми человеческими жертвами).

При этом Медведев демонстративно ужесточил свою кадровую политику и усилил контроль над разработкой поручений после оглашения своего Послания Федеральному Собранию. Наблюдатели констатировали, что Президент, наконец, стал «показывать зубы».

В результате, получилась смесь из недовольства Президента состоянием структурных реформ со стороны Правительства и признанием эффективности исполнительной вертикали. Такая двойственность вызвала сарказм у либеральной общественности и в западных СМИ. А новый жесткий стиль руководства Медведева, однако, не должен дезориентировать наблюдателей: он лишь является следствием общего раздражения в «тандеме» относительно растрат бюджетных средств впустую и неэффективности госаппарата в условиях кризиса.

Одновременно с Медведевым премьер Путин начал активизацию деятельности, не в последнюю очередь, рассчитывая на повышение своего рейтинга. При этом, премьер усилил степень влияния своего ближайшего соратника — Алексея Кудрина.

Так, 24 ноября 2009 года в ходе заседания Правительства Путин предложил поправки в регламент кабинета министров. Например, премьер получит право самостоятельно создавать и упразднять комиссии, Минфин — контроль над всеми актами правительства, влияющими на параметры бюджета, Минюст — над будущими нормативными актами. Было решено также до 2013 года продлить действие «антикризисной» конструкции бюджета, дающей Минфину всю полноту финансовой власти в Правительстве. В 2010 году это — еще и контроль над той частью резервного фонда в 195 млрд. рублей, которая пойдет на субсидии юридическим лицам.

В частности, Путин заявил, что государство в лице Правительства намерено продолжать поддерживать малый и средний бизнес: перечень услуг, необходимых для оформления документов и предоставляемых за плату, будет сокращен более чем в два раза. Кроме того, все обязательные экспертизы, требуемые у представителей бизнеса, станут бесплатными. В этой связи, Путин подписал постановление, согласно которому органы власти обязаны публиковать план и порядок проверки юридических лиц. Правительство также вносит в Гос. Думу законопроект, запрещающий госорганам требовать от юридического или физического лица документы, не предусмотренные законом.

Дело в том, что Путин, вместе с Медведевым, похоже, начал второй этап реализации плана по повышению эффективности госаппарата. Этот план известен в коридорах Правительства и Старой площади, как «Административная реформа-2».

На заседании Правительства премьер подверг критике работу органов власти всех уровней. До этого, напомним, было запрещено проводить внеплановые проверки малого и среднего бизнеса без согласования с прокуратурой. Эти меры оказались востребованными, хотя и были приняты для поддержки граждан, вынужденно начавших свое дело после увольнения с работы. Всего за 2009 год в органы прокуратуры поступило 27 тыс. заявок на осуществление внеплановых проверок, и почти половина была отклонена, так как не имела под собой никаких серьезных оснований.

Помимо этого, в закрытой части заседания была заслушана информация о проверке Генпрокуратурой качества государственных и муниципальных услуг. По распоряжению В. Путина в более чем десяти ведомствах были изданы приказы об устранении

нарушений, в тринадцати ответственные должностные лица привлечены к ответственности, в том числе дисциплинарной, в пяти подготовлены проекты нормативных актов, направленные на устранение административных барьеров. В шести ведомствах лица, виновные в допущенных нарушениях, были уволены.

В качестве дополнительных решений, направленных на улучшение работы ведомств, были приняты следующие: повышение открытости органов власти путем расширения списка сведений, обязательных для размещения в Интернете; фиксирование исчерпывающего перечня платных услуг, необходимых для оформления юридически значимых документов (их останется 19, и коммерческие фирмы будут лишены возможности быть посредниками при оказании таких услуг). Помимо этого, Правительство собиралось ввести прямой запрет требовать от граждан и предпринимателей документы, не предусмотренные регламентом оказания соответствующей государственной услуги. Предлагается также принять закон о введении более серьезных санкций за попытки провести экспертизу в рамках контрольной деятельности за деньги.

Было одобрено решение о сокращении перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации. Доля такой продукции, согласно решению Правительства, должна снизиться с 78 до 54 %, от этой процедуры будут освобождены производители массовых товаров, таких, как бытовая химия и парфюмерия. Теперь они будут декларировать соответствие выпускаемой продукции требованиям безопасности.

Проекты нормативных актов, готовящихся комиссией по административной реформе, по требованию премьера, должны рассматриваться правительством в ускоренном порядке, без традиционно затянутой процедуры межведомственных согласований (в рамках этого решения В. Путин поручил в десятидневный срок подготовить необходимые изменения в положение о комиссии и в регламент правительства).

Комплекс принятых мер должен был удовлетворить требования к Правительству об усилении антикризисной активности — в рамках Послания Президента Федеральному собранию и при подготовке общения Путина с населением.

Одновременно была продолжена активная деятельность по аудиту госкорпораций и подготовка к их акционированию. В частности, помощник Президента — начальник контрольного управления Константин Чуйченко на встрече с Медведевым гарантировал, что Правительство до 1 марта 2010 года подготовит предложения по преобразованию госкорпораций, работающих в конкурентной среде, в иные организационно-правовые формы, в частности, в акционерные общества. Этого сделано не было, впрочем.

Чуйченко настаивал, что в госкорпорациях необходимо создать механизм по урегулированию конфликта интересов, аналогичный государственной службе («необходимо ввести такие правовые институты, как сделки с заинтересованностью и крупные сделки»).

Участие в антигоскорпоративной активности Чуйченко тем не менее вызвало вопросы: известно, что Путин не вполне благоволит к этому чиновнику. Значит, Медведеву пришлось сдерживать амбиции своего приближенного.

Успех Президенту зато сопутствовал на другом направлении: тогда Медведев, как известно, получил у Папы Римского Бенедикта XVI получасовую аудиенцию. В России также было реализовано несколько инициатив, которые, в принципе, могут стимулировать повышение рейтинга Президента. От проблемы прозелитизма, беспокоящей РПЦ (радикального прорыва в отношениях РПЦ и Ватикана из-за этого по-прежнему нет), Медведев абстрагировался, объявив, что встречается с Папой, как глава государства с главой государства. Однако это свидетельствовало и о том, что католическая общественность признает Медведева частью мировой элиты .

Тогда Медведев, как известно, предложил повысить статус отношений России и Ватикана до уровня обмена послами и преобразовать российское представительство в посольство . В свое время активность, напомним, Путина привела к воссоединению РПЦ и РПЦЗ — теперь ту же роль хочет играть Медведев, но уже восстанавливать отношения под его «личным кураторством», как предполагается, будут Ватикан и Московская Патриархия.

Всего же было подписано, как упоминают, 18 документов (в том числе, контракты подписали «Ростехнологии», «Сибур» и другие российские компании), например, о предварительном взаимном согласии французской EdF, итальянской Eni и российского «Газпрома» на строительство морского участка «Южного потока». Наблюдатели отметили крайнюю любезность со стороны Сильвио Берлускони, которую он оказывал Медведеву. Источники даже не исключают, что российский президент был приглашен, в неофициальном порядке, посетить как-нибудь знаменитую сардинскую виллу итальянского премьера.

Однако не обошлось и без откровенных разочарований: Eni пока отказалась переуступать EdF часть свое доли в «Южном потоке», что несколько усложняет отношения между партнерами. Возможно, поэтому Берлускони обнимал Медведева слишком горячо: вхождение EdF должно снизить долю Eni на 10 % (с 50 до 40), что не устраивает итальянцев.

Встреча Президента России с Папой была по-протокольному неизбежной, хотя и вызвала в аппарате премьера укол ревности. Как бы в ответ Путин подчеркнуто интенсифицировал свои контакты с Израилем (в Москве прошла встреча с Авигдором Либерманом, МИД Израиля) и обещал в 2010 году посетить Иерусалим. На встрече стороны говорили друг другу только приятные вещи. Известно, что А. Либерман является инициатором открытия в России, в дополнение к посольству, еще и консульств в Санкт-Петербурге и Новосибирске, хотя израильские визы для россиян были отменены в 2008 году — источники признают его одним из ключевых лоббистов интересов Израиля на постсоветском пространстве.

Кстати, РПЦ, в свою очередь, начала диверсифицировать свои политические риски: Московская Патриархия подписала

совместное заявление со «Справедливой Россией» о совместной работе «по обеспечению постоянного улучшения жизни людей» (аналогичное соглашение уже подписано с «Единой Россией»). А СР взялась лоббировать интересы РПЦ в ряде региональных парламентов.

Затем на этом фоне стало известно о еще более масштабной инициативе, связанной с конфессиональным спектром: напрочь расколотая в 1990-х годах исламская умма ведет переговоры об объединении и создании единой организации. Потенциальное руководство этой организации планирует составить конкуренцию РПЦ на государственном уровне.

Напомним, что ислам исповедуют, по неофициальным данным, более 20 млн. россиян. По данным источников, объединиться планировали:

— Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) (Талгат Таджуддин); — Совет муфтиев России (СМР) (Равиль Гайнутдин);

— Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) (Исмаил Бердиев).

Данный процесс был презентован как «спецпроект» т. н. «властного тандема», однако, как выяснилось дальше, таковым не являлся. Руководство уммы явно рассчитывало на дальнейшее тесное сотрудничество с Кремлем, по аналогии сотрудничества последнего с РПЦ.

Из других президентских инициатив последнего времени отметим то, что, как известно, Медведев обратился в Совет Федерации с предложением дать ему право самостоятельно направлять за границу военных — «для поддержания международного мира и безопасности», голосование по этому поводу в Совете Федерации состоялось и было успешным.

Такая практика используется, кстати, в Канаде, Великобритании, Франции, Польше и в США (Конгресс США, правда, утверждает бюджет зарубежной операции, ее условия и продолжительность), так что решение руководства России не находится в прямом противоречии с международными стандартами. Тем более что СФ может дать разрешение только на оперативное применение силы (до сих пор порядок был расписан в регламенте под единичные случаи применения российских войск за пределами страны): на долгосрочные операции потребуется его специальное решение.

В АП обосновали такую необходимость гуманитарными причинами: Верховный Главнокомандующий должен оперативно реагировать на агрессию со стороны иных государств в отношении российских военнослужащих (в пример была предсказуемо поставлена война в Ю.Осетии в августе 2008 года, хотя тогда российские военные действовали в рамках мандата миротворцев — санкция СФ не потребовалась). В Боснию, Косово, Чад и Судан руководство страны также посылало миротворцев; официально войска выходили за пределы страны только в советское время в двух случаях — в Афганистан и в Анголу.

Продолжалась и антикоррупционная тема: в целях выявления, ареста, конфискации и возвращения активов, полученных в результате коррупционной деятельности, в России был создан Национальный контактный пункт. Пункт был создан по инициативе МИД РФ в рамках реализации Конвенции ООН против коррупции.

Из околопрезидентских инициатив, конечно, следует отметить решение ректора СПбГУ Николая Кропачева, намеренного создать при университете Музей известных выпускников и преподавателей вуза. Идея пока не вызвала негативной реакции в АП и в аппарате премьера, хотя и восторга, похоже, тоже не вызвала.

Музей планировалось открыть через полтора-два года, и руководство вуза надеется на помощь федерального центра, так как под эту идею подведена серьезная идеологическая подоплека: выпускниками университета были Тургенев, Чернышевский, Ландау, Врубель, Блок, Лихачев, Зощенко, Вернадский и т. д. Таким образом, руководство СПбГУ намекает на то, что готово вписать в историю имена и своих современников, причем, в одну строку с вышеперечисленными деятелями культуры и науки. Очевидно, что главными персонажами музея станут Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович (фамилии уточнять нужно?).

Стало понятным, что в 2010 году Медведев намерен только наращивать и развивать свои инициативы по постпутинскому переустройству России, правда, делать это продолжает по-прежнему в «рамках тандема».

ВВП-2009

В непривычном для себя первое время качестве премьера Путин сосредоточился на решении конкретных социальных задач, параллельно продолжил создавать бизнес-систему с участием своих друзей.

Впрочем, его «внешние» инициативы касались, прежде всего, социальной политики исполнительной вертикали и регулирования отношений между уровнями власти.

Как известно, еще 27 октября 2008 года в Калининграде премьер В.Путин провел заседание президиума Совета по развитию местного самоуправления. В ходе выступления он, в частности, заявил, что существование в России системы посредников при получении разного рода справок и правоустанавливающих документов недопустимо и в ближайшее время Правительство РФ разработает перечень и прейскурант платных услуг населению.

Помимо этого, Путин отметил, что в рамках деятельности по поддержке рынка труда необходимо сместить акценты на повышение качества трудовых ресурсов и формирование эффективной занятости; в рамках борьбы с безработицей необходимо разработать специальные программы для моногородов. Премьер упомянул, что Правительство постоянно отслеживает положение дел в таких индустриальных центрах и «точечно работает с конкретными предприятиями», «но именно от муниципалитетов прямо зависит, как быстро удастся перестроить экономику таких городов».

Тогда же поползли слухи о возможном вступлении Путина в ряды «Единой России». В Кремле говорили, что необходимость общаться с т. н. «оппозицией» теперь лежит на Медведеве, а Путин планировал сосредоточиться на проектах поддержки ЕР. Во всяком случае, наблюдатели отметили, что премьер избегает публичного общения с ЛДПР, КПРФ и СР, хотя и не игнорирует встречи с их лидерами.

Что касается прекращения встреч премьера с «оппозицией», скорее всего, дело в человеческом факторе — Путину надоели бесконечные жалобы «оппозиционеров» на притеснения со стороны ЕР. В результате, премьер, экономя нервы, начал работать только с теми инструментами, которые ему нужны, и избавляется от необязательных политических контактов, хотя едва ли это повод вступать в «правящую партию».

Отметим, что социальная ориентированность политики исполнительной вертикали лучше всего стимулирует рост популярности Путина, несколько снизившейся после осенних выборов 2008 года из-за тотального использования «единороссами» административного ресурса и защиты, которую оказал премьер своим подопечным.

В тот период особенную актуальность вновь приобрели сведения о трениях, возникающих при решении внешнеполитических вопросов между участниками т. н. «властного тандема».

Ранее Медведев допускал довольно часто обидные «проколы», на которые ему, иногда в жесткой форме указывал Путин (в частности, например, разошлись точки зрения премьера и Президента по поводу отношения России к санкциям к Зимбабве и т. п.). При этом, Медведев, как говорят, обижался, но признавал, что еще неопытен, однако к 2010 году ситуация явно изменилась. Президент считает, что приобрел и опыт, и признание международных лидеров и довольно чувствительно начал относиться к любому проявлению неуважения к собственной персоне, даже со стороны «старшего товарища».

Про разделение внешнеполитических функций между Медведевым и Путиным есть очень разные точки зрения. Дело в том, что премьер особенно старательно подчеркивает, что не намерен вмешиваться в сферу компетенции Президента, дающего ему широкие полномочия в формировании внешнеполитического курса, однако, на деле оказывается, что внешнеэкономический курс формирует как раз премьер (и только он). Как утверждали источники в МИДе, можно говорить, о, своего рода, дуализме в формировании внешней повестки дня.

Прежде всего, Путин курирует ту «международку», которая связана с экономикой и тут он достаточно активен (Южная Америка, Украина, Турция, ЕС — частично). Медведев сознательно идет скорее по линии «чистой политики», куда эксперты относят:

— геополитические проблемы (в силу того, что Путин в 2007-м произнес действительно сильную «мюнхенскую речь» и в дальнейшем только подчеркнуто придерживался изложенных в ней тезисов, ряд американских и европейских чиновников испытывают определенный дискомфорт при контактах с ним; добавляет двусмысленности и кампания, развязанная в западных СМИ и дискредитирующая российского премьера);

— сокращение вооружений (правда, данная сфера находится под особым контролем со стороны команды Путина, четко определившего свои приоритеты — разоружаться надо, но уступать США — нет) ;

— «междустрановые» политические переговоры и т. д.

Понятно, что у Президента и премьера есть много взаимных пересечений, где они вынуждены согласовывать позиции, однако этого часто не происходит и, по факту, происходит конфликт интересов и даже, как утверждают источники — системная конкуренция.

Например, конфликтная ситуация сложилась по вопросам присутствия России на Украине (например, Медведев был недоволен заключенным 19 января 2009 года соглашением, которое посчитал невыгодным): Путин планировал активно подключать к

решению российских проблем на Украине Германию и Австрию, а Медведев рассчитывал на общеевропейское давление.

Или, например, на китайском направлении Медведев хотел бы быть ключевым «ответственным» за двусторонние переговоры не только в политическом, но и экономическом ключе (здесь ему конкуренцию составляет, напомним, Игорь Сечин, который вообще считает «китайскую тему» приоритетной). Медведев же полагал, что именно Президент должен решать вопросы такого уровня, то есть стратегические. Недопонимание между Сечиным и Медведевым Путин устранять не хотел — ему выгодно такое положение дел, когда Президент вынужден конкурировать с вице-премьером, хотя и первым, а нес главой исполнительной вертикали. Это психологически ставит Медведева ниже Путина.

В Аппарате Правительства считали в этот период, что насущной целью Путина (и условием сохранения его политического и экономического влияния) должно быть создание (под своим руководством) «новой олигархии»: прежние «олигархи», несмотря на призыв стать социально ответственными крупными собственниками, как представляется нынешнему премьеру, не оправдали его доверия — продолжали активно выводит капиталы за рубеж.

В окружении Путина подчеркивалось, что премьер сумел укрепить свое положение только, показав миру и стране, кто «в доме хозяин».

В этом круге на первый план вышла задача «подрубить» окружение Медведева, его штаб, базирующийся в Кремле и ИНСОРе Юргенса (там действительно всерьез восприняли идею либерализовать политическую и, заодно, экономическую систему — уже ходят устойчивые слухи, что, дескать, финансирование «мозгового центра» Президента будет значительно сокращено). По мнению правоверных путинцев, Старая площадь еще окончательно не «вычищена» от «волошинцев» и сторонников «семьи», с которыми Путин, находясь в Кремле, был вынужден мириться.

Более того, в команде премьера обращали внимание, что у самого Медведева сохранились хорошие отношения с Волошиным (это оказалось правдой!), и на Старой площади не скрывается, что при первом удобном случае Президент вернет своего бывшего начальника в политическую жизнь (так и произошло в 2010-м).

При этом даже в лояльном премьеру ближайшем окружении заговорили о неизбежности смены политических поколений: Путин и его команда не привыкли брать на себя ответственность за непопулярные решения и чувствуют себя сегодня не слишком комфортно. Они были бы готовы передать власть так называемому «второму эшелону» вместе с ответственностью, а, фактически, главным вопросом для них является сохранение высокого социального статуса и экономических позиций.

В свою очередь, в либеральных кругах, ориентирующихся на эшелон пришедших с Медведевым чиновников начала получать распространение идея созыва «круглого стола», на котором и были бы сформулированы легитимные условия ухода «чекистской группы» из власти.

В СМИ США, Великобритании и, отчасти, ЕС на этом фоне была развернута широкая кампания по дискредитации лично Путина (его ставили в один ряд с Махмудом Ахмадинежадом и Уго Чавесом, называя диктатором и тираном, предлагается считать, что сырьевая «путиномика» не переживет нынешний кризис). Похоже, что руководством России было принято решение не реагировать на провокации «свободной прессы», развивая мысль о том, что в условиях кризиса СМИ в принципе не могут быть свободны и вынуждены выражать мнение «заказчика», в качестве которого выступают крупные финансово-промышленные корпорации, намеревающиеся завязать свои собственные отношения с новым руководством России в обход Путина.

В иностранных СМИ (в частности, The Times) теперь премьер представал в виде «олигарха», устраивающего тайные вечеринки. В частности, утверждалось, что Кремль специально организовал для него тайный концерт группы ABBA.

Это якобы «не соответствует образу аскета и человека со скромными вкусами, который распространяется в России стараниями государственных СМИ». Утверждалось, что за этот частный концерт Кремль заплатил 20 тысяч фунтов (технически сложно представить, по какой статье расходов Кремль провел это мероприятие).

Источник утверждает, что «трибьют ABBA, группу Bjorn Again, сначала на самолете привезли из Лондона в Москву, затем еще провезли две сотни миль на автобусе в отдаленное местечко у озера Валдай, где их поселили в военной казарме. Только при подготовке к концерту, который должен был пройти в маленьком театре, они узнали, кто будет сидеть в зрительном зале.

Эйлин Маклафлин (Aileen McLaughlin) — трибьют блондинки Агнеты Фэльтскуг из ABBA — рассказала, что на диване за тюлевой занавеской сидел Путин с какой-то женщиной. Кроме них, в зале было всего с полдесятка гостей. За час Bjorn Again спели пятнадцать хитов ABBA, включая Waterloo, Gimme Gimme Gimme и Dancing Queen.

Путину явно нравилось: он кричал «браво» и вместе с остальными хлопал в ладоши, а когда исполнялась Super Trouper, он пританцовывал, не вставая.».

Артистам якобы строго наказали ни в коем случае не сходить со сцены во время представления и на встречу после представления их не пригласили. Как только все кончилось, утверждалось свидетелем (одной из исполнительниц), их снова отправили в казарму, а премьер-министр с гостями остались смотреть фейерверк. Все были очень красиво одеты: Путин был в костюме с галстуком-бабочкой, а женщина — в длинном кремовом платье.

Изложенные подробности наводят на мысль, что организатором и, соответственно, главным зрителем концерта был все-таки кто-то другой: трудно представить себе Путина в галстуке-бабочке и фраке, который он одевает на поп-концерт и по

собственной воле (без протокольного требования). Отметим, что Путин прекрасно знает, что выглядит довольно смешно в галстуке-бабочке, что совсем не соответствует его мачистскому образу.

Хотя известно, что Путин — частый гость на вилле Сильвио Берлускони на Сардинии, где его не раз развлекали танцами и песнями артистки из медиаимперии итальянского премьера. Там он был точно не во фраке с бабочкой. Впрочем, Дмитрий Песков, пресс-секретарь премьер-министра уже официально опроверг причастность В. Путина к этому мероприятию:

«The Times (Великобритания).

Письмо в редакцию, 10 февраля 2009 года.

Сэр, мне жаль разочаровывать членов трибьюта группы ABBA, Björn Again, которые, кажется, полагают, что вечером 22 января они выступали перед премьер-министром России на озере Валдай. (Статья «Чтобы послушать песни ABBA, Владимир Путин вызывает Bjorn Again» от 6 февраля 2009 года).

Я не знаю, кем были их зрители, но Владимира Путина среди них не было. В четверг вечером он работал в своем кабинете — встречался с членами правительства.

Кстати говоря, г-н Путину больше нравится творчество Beatles, чем песни ABBA, об этом он упомянул в разговоре с Эндрю Ллойдом Веббером (Andrew Lloyd Webber), о чем можно прочитать на нашем сайте: . gov.ru/eng/events/1645.html

Дмитрий Песков — пресс-секретарь премьер-министра России».

В США Путина практически одновременно обвинили в установлении «толерантной тирании», видимо, вместо «управляемой демократии» — воспринятый в России в положительном смысле термин уже не производит должного негативного впечатления. Помимо этого, в общественное сознание внедряется следующий образ: «российский диктатор — не более чем мелкий чиновник, возвысившийся не по заслугам».

С прибытием в Москву Михаил Ходорковского и Платона Лебедева — на очередной раунд слушаний в суде, стало очевидным, что очередная атака будет предприниматься, в том числе — по линии т. н. «дела ЮКОСа2». В этой связи, к решению «проблемы Путина» планировалось якобы «подключить» и Медведева: от него будут настоятельно требовать помиловать фигурантов дела (или хотя бы Ходорковского) — в знак принадлежности к либеральному крылу. Инициаторы понимают, что данный акт на 100 % поссорит Президента и премьера, который, как известно, весьма предвзято относится к бывшим акционерам ЮКОСа, справедливо подозревая, что они будут мстить.

В ответ «силовики» довольно неуклюже через сеть политологов (в частности, Сергея Маркова) распространяли сведения, что «деньги Ходорковского еще работают» против Путина и его команды. В этом они видели смысл для продолжения борьбы с целью осудить акционеров ЮКОСа на новые сроки.

В Кремле считают, что атака на Путина означала, что США по-прежнему ведут сложную геополитическую игру с Россией и ее руководством, несмотря на прекраснодушные заверения новой вашингтонской Администрации — курс остается прежним.

Барак Обама, как известно, теоретически протянул руку партнерства Медведеву, выступив «хорошим полицейским» — на контрасте с ним роль «плохого полицейского» по-прежнему играет ушедшая команда. Неоконсерваторы, оставшись в политической системе США, с одной стороны, стараются выместить обиду, которая накопилась у них в ходе сотрудничества с командой Путина, как они считают — неблагодарного партнера, а, с другой — решить экономические проблемы США.

Известно, что нынешнее руководство России, включая бывшего и действующего президентов, считает своей заслугой вывод страны на высокий международный уровень в качестве региональной сверхдержавы с большими энергетическими амбициями. Вашингтон, подвергая сомнению эту заслугу, давит на «болевые точки».

Заявления в данном ключе представителей уходящей команды Дж. Буша-мл. следует отнести, во-первых, к разряду продолжающейся личной дискредитации премьера Путина, которая, надо отметить, все-таки проводится на самом высоком уровне и, во-вторых, к попыткам информационно воздействовать на западное общественное мнение с целью стимулировать интерес к обходным по отношению к России путям транспортировки энергоносителей.

Важно понимать, что связка с «Путин — Медведев» была создана и презентована общественности внутри страны и вне ее пределов в качестве символа устойчивости иерархической, в общем, системы власти в России. Кстати, в этой устойчивости по-прежнему заинтересованы практически все ныне действующие группы влияния: поэтому они с такой легкостью восприняли и продолжают воспринимать идею «тандема».

Безусловно, за 2008–2009 годы вырос международный авторитет Медведева, которого стали более воспринимать в качестве политической величины еще и во многом благодаря тому стереотипу, что за рубежом попрежнему считали, все еще находясь под впечатлением мюнхенской речи Путина, что премьер настроен критически по отношению к своим западным партнерам. В качестве альтернативы его довольно радикальным взглядам теперь рассматривали, как им казалось, более «взвешенную» (оптимистичную) политику Медведева.

В этой связи, задачи, стоящие перед Медведевым в 2009 году, в общем, были определены его окружением следующие:

— отделить свой рейтинг от рейтинга Путина;

— окончательно оформить свои собственные точки опоры в обществе (возможно, партии «Правое дело» и «Справедливая Россия»), с помощью собственной социальной политики, определить и закрепить за собой электоральные группы и т. д.);

— при этом, сохранить свою внутрироссийскую позицию, как «надгрупповую», чтобы в дальнейшем полноценно заменить Путина в качестве арбитра.

Для этого нужно было, внешне сохраняя черты социального государства, т. е. социальную активность, развернуть антикоррупционную борьбу (что и делается), шаг за шагом, восстанавливая управляемость государственного механизма и уменьшая его зависимость от лобби-групп, которые сегодня препятствуют развитию влияния новой президентской команды, пытаясь контролировать финансовые потоки, оскудевшего в ходе кризиса бюджета.

Оценивая самостоятельную политику Медведева в общем, можно было констатировать, что он вышел на так сказать проектную мощность, но еще не овладел полностью ситуацией в верхних эшелонах власти, подготовив, однако, для этого почву: многое будет зависеть от того, какие именно планы имеет лично Путин на свое будущее.

В этот период знаменитая «силовая башня» распалась: остался один Игорь Сечин — «силовик № 1», ставший единственным. Знаковые фигуры из окружения Путина, которых ранее причисляли к т. н. группе «силовиков», оказались рассредоточены по новым, второстепенным, местам и более не действуют, как альянс: Виктор Иванов, Николай Патрушев (с одной стороны) и Виктор Черкесов (с другой) резко снизили уровень своего участия в борьбе групп влияния за ресурсы и активы.

Отметим, что значение т. н. «силовиков» для Путина было утилитарным: он использовал эту мифическую группу для того, чтобы «либеральное крыло» (в эту группу традиционно относили Г. Грефа, А. Кудрина, И. Шувалова, А. Дворковича и т. д.) не чувствовало себя расслабленным. СМИ играли в этой схеме Путина не последнюю роль: они должны были держать градус борьбы, на самом деле — виртуальной, на нужной высоте.

Миф о «силовиках» позволил Путину создать на Западе устойчивое впечатление, что есть консолидированная группа поддержки его режима и отвлечь от политических реалий, которые состояли в том, что контроль над ситуацией в стране достигался путем активного маневрирования тогдашнего Президента между различными группами (т. н. «надгрупповая позиция тогдашнего Президента), а не заключались в опоре на одну или нескольких из них.

Миф о «мощи» «силовиков» был целиком построен на том, что за 2000-е годы теневое «крышевание» крупных и средних экономических объектов (что уж говорить о мелких?) стало прерогативой спецслужб и правоохранительных органов.

Представители криминала (даже легализованного), за редким исключением, встроились в «красные схемы» управления бизнесом и начали активно взаимодействовать с органами власти и правопорядка. Те, кто отказывался от сотрудничества, оставались не у дел или погибали.

В результате, значительная часть криминального мира приобрела статус «агентуры влияния», с чем сегодня часто сталкиваются во время судебных заседаний, когда тот или иной подсудимый ссылается на государственную заинтересованность в его противоправных деяниях.

Ситуация действительно, в какой-то мере, вернулась в «советский период», когда криминалитет активно сотрудничал с КГБ и МВД, выполняя для них различные деликатные поручения.

Перспективы развития этой ситуации довольно хорошо просматриваются: нынешний статус криминалитета весьма устраивает спецслужбы и правоохранительные органы и, скорее всего, будет сохранен.

Что касается «силовой башни», то в ее существовании не заинтересован ни Президент, ни премьер, так что, едва ли она имеет шансы быть реконструированной до 2011 года.

Спецификой взаимоотношений двух политиков во внешнеполитической сфере в 2009 году был тот факт, что Медведева, как считали в Кремле, лучше воспринимают за рубежом (в имиджевом плане), в то время, как Путин сохранял большее влияние на реальные механизмы формирования внешней политики через своего «шерпу» Юрия Ушакова и, конечно — играл роль личностный фактор самого премьера. Однако это различие существенно лишь с точки зрения влияния внешнего фактора на события внутри России.

Что касается формирования внешнеполитического курса, то данный процесс был существенно завязан на экономические интересы всей питерской элиты (энергоносители, маршруты трубопроводов), и в равной степени разделялся, как Президентом, так и премьером, хотя неясности и разногласия между ними всегда были. Они, в основном, до сих пор касаются представительства команды Медведева в проектах ТЭК, где ведущие позиции занимают исключительно путинские ставленники.

Вместе с тем, было очевидно, что Медведев все больше стремился к самостоятельности, и в перспективе путинская дипломатическая команда может просто «сменить хозяина». Все, в конечном итоге, будет предопределять политический расклад сил внутри страны к 2012 году.

Одновременно появилась информация, что активная работа Путина на «энергетическом фронте» (подписание двухсторонних соглашений с Италией и Турцией, а также договор о строительстве «Южного потока») вызвала, как и в 2005 году, нарастающее недовольство в американском истеблишменте.

Так что, как мы уже отмечали, в ближайшее время вокруг премьера будет активно создаваться атмосфера страха и недоверия, а тесно контактирующие с ним политики (например, тот же премьер-министр Италии Сильвио Берлускони или премьер-министр Турции Реджей Эрдоган) должны подвергнуться серьезному внутри- и внешнеполитическому давлению, что было продемонстрировано массовыми выступлениями «кемалистской» оппозиции в Турции или скандалами с сексуальным подтекстом вокруг итальянского премьера.

В этой связи, очевидно, что Путин, параллельно с существованием пресловутого «тандема», начал выстраивать новую систему власти — вокруг себя лично. Это лишний раз подчеркивало то, что он и дальше, после 2012 года, намерен остаться на посту премьер-министра, при, возможно — другом Президенте.

Эта система — иерархическая, то есть — максимально подходящая для России: премьер (его функционал не определен) окружен лицами, ответственными за определенные участки работы:

Дмитрий Медведев — судебная реформа; отдельные внутриполитические (борьба с коррупцией, развитие гражданского общества — партстроительство, региональная политика) и внешнеполитические (проблемы Абхазии и Южной Осетии, отчасти — «китайское направление») вопросы;

Игорь Сечин — промышленность, судостроение и ТЭК;

Игорь Шувалов — антикризисные вопросы и меры;

Алексей Кудрин — финансовые вопросы.

Также существует круг лиц, отвечающих за конкретные проекты: Д. Козак, А. Жуков — «Олимпстрой»; В. Зубков — АПК и другие. Сам премьер ОТВЕТСТВЕННОСТИ за конкретные проекты НЕ НЕСЕТ, выступая «кризисным менеджером» — на случай «провала» по тому или иному направлению, например, Сочи-2014.

В распоряжении же Медведева оказались только те инструменты, которые ему были определены при заключении контракта в 2007 году. Последний инструмент Путин в период своего президентства практически не использовал: в результате, ситуация здесь оказалась самой запущенной. Путин бороться с коррупцией побоялся или побрезговал, а у Медведева, в силу его ограниченности в ресурсах — иного выхода не было (надо было брать).

В результате получилась «лучевая схема» путинской власти, где в центре находился сам Путин, а «лучи» нисходят вниз (так как вверх, выше презуса — не по чину) и на каждом из них сидит ответственный за участок.

Эту параллельную с «тандемом» систему Путин, скорее всего, будет развивать и модифицировать дальше, по мере приближения 2012 года. Едва ли правы те источники, кто утверждал, что Путин устал и хочет уйти на покой.

Окружение Путина в этот период условно (но очень выпукло) делилось на соратников премьера по мэрии Санкт-Петербурга — эти заняли высшие государственные посты и сослуживцев по КГБ, а также партнеров по питерскому бизнесу.

Первые, полностью находясь в орбите влияния премьера, не делали попыток действовать самостоятельно (наиболее типичные в этой группе — Игорь Сечин и Алексей Кудрин).

У вторых, по мере нарастания кризисных явлений, копились вопросы к Путину: он, инициировав создание госкорпораций, наделив их большим объемов полномочий и активов, пока не спешил накачивать в финансовом смысле (требуя режима строгой экономии средств). В результате, реализация проектов по линии госкорпораций была весьма затруднена. Эта ситуация провоцировала отдельных персонажей спорадически выражать свое недовольство в той или иной форме. Однако они опасались выражать недовольство в адрес Путина лично, поэтому доставалось «главному бухгалтеру» (Кудрину) или иным исполнителям (типа Набиуллиной).

Утверждают, что наличие этой фронды волновало не только Путина, но и Вашингтон, намеренный в дальнейшем использовать недовольство премьером — вплоть до инициирования его отставки (как мы уже упоминали выше). Вообще, главным заказчиком кампании по мониторингу отношений Президент — премьер, судя по всему, вступают именно США.

Американские источники считают, что Путин четко сориентирован на президентство в 2012 году (то есть «партия третьего срока» могла бы торжествовать) и якобы даже заявил это на встрече с туркменскими партнерами. Скорее всего, данная информация, в лучшем случае — выдает желаемое за действительное.

Так или иначе, но началась фронтальная информационная атака на Путина от имени Михаила Касьянова: его «воспоминания» (совместные с бывшим соратником Владимира Гусинского Евгением Киселевым — в издательстве «Новая газета») призваны были создать «правильное», с точки зрения либералов, понимание того, как менялся Путин, с 2000 по 2003 год, когда был арестован Ходорковский. Мемуары должны были подвести читателей к мысли, что Путин уже «не тот», а ситуацию может выправить только президент-либерал Медведев.

Главное направление удара было выбрано довольно предсказуемо, как мы уже упоминали — т. н. «дело ЮКОСа». Однако Кремль отреагировал на известия об активизации Касьянова эффективно: в СКП было завершено уголовное дело в отношения ряда должностных лиц, причастных к незаконной, по версии следствия, продаже в 2004 году дач «Сосновка-1» и «Сосновка-3» в Троице-Лыткарино (соответственно двум Михаилам — Фридману и Касьянову).

В качестве фигурантов по делу проходили бывший замминистра имущественных отношений Николай Гусев, бывший директор ФГУП «ВПК-инвест» Рамиль Гайсин (обвиняются в неправомерном распоряжении госимуществом) и бывший гендиректор госпредприятия по реализации военного имущества Николай Савин (причинение ущерба руководимому им госпредприятию).

Обе дачи, напомним, были проданы подконтрольным «Альфа-банку» компаниям — ООО «Амелия» и ООО «Вельтэкс» по заниженной цене, причем, в аукционе приняли участие только структуры, аффилированные с банком. Позднее «Сосновка-1» была перепродана Касьянову напрямую.

По-путински имиджевой была распиаренная ситуация вокруг сакраментального вопроса — брать или не брать России кредиты МВФ (от этой практики отказались некоторые страны — Германия, Италия и даже США)?

Вопрос Путина был направлен прямо Кудрину и напоминал «пикалевский казус»: «Алексей Леонидович, Вы что, не слышите, что я спрашиваю. Нам нужны эти деньги или нет?». В результате, напомним, Президиум Правительства РФ принял решение кредиты не брать (речь шла о льготном займе в 8,84 млрд. долларов с процентной ставкой в 1 % на год). Кудрин аргументировал это положительной динамикой сокращения бюджетного дефицита с 8,6 до 7,8 % ВВП без учета средств Фонда национального благосостояния. Однако очевидно, что реально ситуация улучшилась лишь в связи с ростом цен на энергоносители.

Впрочем, «соломки подстелить» пришлось: Путин особенно подчеркнул, что Россия сохраняет за собой право на эти средства в будущем. При этом Минфин сохранил свое намерение занять на внешнем рынке в 2010 году 17,8 млрд. долларов — на рыночных условиях (для того, чтобы избежать требований МВФ об изменении бюджетной стратегии).

Отказ от кредита МВФ, как считалось, приближал Россию к Германии и Франции (как утверждают источники, они уже вышли из рецессии и призывают G20 сворачивать программы госпомощи бизнесу) и отдалял от Великобритании и США, которые еще находились в состоянии рецессии и выступали за программы поддержки.

В этой связи, ситуация 2009 года вокруг корабля Arctic Sea рассматривалась российским руководством, как часть пропагандистской кампании против российских спецслужб и российского руководства, рассчитанной на то, что российские партнеры по ВТС в очередной раз будут дезориентированы посредством международного скандала.

Следователи ГУ СКП, как официально было заявлено, обнаружили на судне груз древесины. В Думе уже шутили, что обнаруженные «бревна успешно поставлены на боевое дежурство». Команда из 15 человек — уцелела; «пираты» — 8 граждан Эстонии, Латвии и России задержаны (после задержания они представились экологами, хотя и имели характерные татуировки; 21 августа Басманный суд Москвы избрал им меру пресечения содержание под стражей), а судно ВМФ «Ладный» провело операцию, с участием, как утверждали, спецназа ГРУ, без применения оружия.

Интрига продолжилась информацией, распространенной в иностранных СМИ о том, что 7 сентября 2009 года Бениамин Нетаньяху на частном самолете якобы нанес визит в Москву для ведения переговоров относительно поставок российского оружия в Иран и Сирию. Этот визит и арест сухогруза, как утверждали, были связаны. Израиль действительно озабочен возможной продажей Ирану комплексов С-300.

Вообще-то практика блиц-визитов весьма характерна для израильских премьеров: в 2007 году Эхуд Ольмерт также нанес такой визит Путину с целью обсуждения перспектив российско-иранских отношений.

Медведев, как известно, подтвердил факт визита Нетаньяху, причем, оговорился, что это была его собственная инициатива: Президент признался, что так до конца и не понял, зачем приезжал израильский премьер, но он с ним пообщался. Еще до этого Медведев допустил утечку информации о возможном отказе Израиля по нанесению удара по Ирану, что вызвало довольно резкий негативный резонанс в самом Израиле. Вероятно, на этот раз Президента специально попросили утечек не давать.

Источники в МИД и в Правительстве отмечали, что, по некоторым данным, в треугольнике «Иран — Израиль — Россия» было достигнуто следующее соглашение:

— Израиль дает гарантии ненанесения удара по Ирану (соглашение отменяется, если Иран совершит нападение первым или продемонстрирует реальную готовность сделать это); помимо этого, Израиль начинает сотрудничество с МАГАТЭ по своим ядерным программам и, в перспективе присоединяется к Договору о нераспространении ядерного оружия);

— Россия де-факто тормозит развитие ВТС с Ираном;

— сам Иран отказывается от угроз в адрес Израиля.

Официально данная информация, конечно, никак не была подтверждена. Возможно, что Нетаньяху приезжал лично выяснить позицию российского руководства относительно вероятного нанесения удара по Ирану со стороны Израиля. Иран, надо сказать, делает все, чтобы спровоцировать атаку Израиля, детально освещая свои успехи в разработке ядерной программы.

Целым направлением информационной атаки на российское руководство на «южном направлении», как мы впрочем, уже упоминали, будет тезис о том, что Россия самостоятельно не справляется с ситуацией на Северном Кавказе: после признания Абхазии и Южной Осетии якобы бюджетная помощь им оттянула средства от других дотационных северокавказских регионов и именно это является причиной сегодняшней эскалации отношений на Северном Кавказе.

Данный тезис укладывался в общую картину налаживания контроля над кавказским регионом со стороны США: к 2015 году, как стало понятным после встречи Михаила Саакашвили и Хиллари Клинтон, США все-таки планируют разместить в Грузии военные базы. В этой связи, прогнозировалось дальнейшее ослабление влияния Путина на внешнюю, а затем и внутреннюю политику России.

Несмотря на эти прогнозы, Путин демонстрировал отличную политическую форму: общаясь с народом, премьер не давал обещаний системных изменений, зато дарил небольшие, но приятные подарки электорату.

Во время традиционного общения с электоратом по прямой связи Путин сначала настраивался на общение, затягивая ответ на поставленный вопрос: было очевидно, что домашние заготовки легко слетали с его губ, а импровизации давались с трудом. Это объяснялось общей загруженностью премьера. Впрочем, перейдя на позитивные цифры в экономике, Путин комфортно освоился в аудитории. Интересно, что там присутствовали, в основном, люди, уже общавшиеся с премьером во время рабочих поездок по стране. «Выездные» точки общения были подобраны соответствующим образом, чтобы, по мере, важности, касаться всех «Долевых точек» российского общества: взрыва «Невского экспресса», Пикалева, Саяно-Шушенской ГЭС и т. д.

Общение показало, что настоящим проклятием для Путина была и остается тема северокавказского терроризма и экстремизма. Уйти от нее не представилось возможным даже на посту премьера, впрочем, Путину это, во время ответа, удалось.

Была поднята и тема «олигархического беспредела» (пример Пикалева), однако Путин конкретных обещаний вновь не дал, призвав фактически решать проблему «на месте», диверсифицировав производство. Затем, правда, исправился и уже гарантировал пострадавшим от катастрофы на СШГЭС помощь и трудоустройство. Позже премьер признался, что не относится к крупным собственникам одинаково негативно («Рашников — хороший хозяин»), поэтому логично в его устах прозвучало: «Если всех пересажаем - работать кто будет?».

Практически во время общения Путин проводил разъяснительную работу, акцентируя внимание собеседников на том, что Правительство делает все возможное в нынешних непростых экономических условиях для того, чтобы поддержать уровень жизни населения на достойной высоте. Причем, сосредоточился на том, что конкретные проблемы следует адресовать региональным властям.

Внешнеполитическая риторика премьера обнаружила, что у него есть глубокие обиды в адрес некоторых партнеров России, Белоруссии, в частности — с точки зрения реальной интеграции на постсоветском пространстве. Обида сохранилась и по отношению к другим субъектам, в частности — США: препятствует вступлению в ВТО, не отменила явный анахронизм (поправку Джексона-Вэника) и т. д.

В общем, население России обнаружило, что Путин решает конкретные проблемы, поэтому от общеполитических вопросов, в основном, перешло к небольшим просьбам частного характера: помощь бабушкам проходила «красной линией» по всему диалогу.

Следует учитывать то, что недавно российский премьер был признан третьим по влиятельности в мире человеком, а, значит, интерес к общению с ним весьма большой (более 700 000 вопросов по почте и более 500 000 звонков) — то есть «эффект Деда Мороза» оказался усилен.

Краткий вывод: пик кризиса пройден, Ходорковский будет сидеть, Путин из властных структур не уйдет, а «властный тандем» будет работать до 2012 года. Причем, оба его участника для себя не исключают вероятность выдвижения своих кандидатур на пост Президента.

Уже тогда возникла идея, что следующим шагом для Путина, после 1–2 сроков на посту премьер-министра, вполне вероятно, станет должность главы сырьевого мега-холдинга, который уже сегодня формируется на базе «Газпрома», «Роснефти», НОВАТЭКа, «Сургутнефтегаза» и «Газпром нефти».

Таким образом, двигаясь по восходящей траектории, Путин постепенно должен быть освободиться от зависимости своего окружения: будучи Президентом (20002008) — он пахал, как «раб на галерах», будучи премьером (с 2008) — контролирует политические (через «правящую партию») и экономические (через Кабинет министров) процессы в стране. В этот период он уже встречался, с кем хочет и когда хочет, выстраивая стратегию развития страны относительно самостоятельно, являясь ведущим в т. н. «властном тандеме», который сам и создал, чтобы удержать власть.

Встав во главе мега-корпорации, Путин сможет освободиться от своего окружения окончательно, сделав их тотально зависимыми от его воли и, заодно, избавиться от бремени политических рейтингов, войдя в состав мировой экономической элиты, как и было им задумано.

В этой связи, большая роль была отведена «омоложению» состава Администрации в 2010 году, что должно было активизировать кадровую политику Медведева и, возможно, сделать ее более агрессивной.

Впрочем, кадровая работа «Единой России» в регионах по выдвижению кандидатов в главы субъектов и далее — по нисходящей

региональных вертикалей к концу 2009 года грамотно (в аппаратном смысле) замкнулось на максимум 5 ответственных чиновников в Кремле, которые реально знали весь расклад и, после совещания между собой, видели кадровые перспективы каждого кандидата.

Обычно механизм был таков: выдвигается прежний глава региона (на переназначение, если нет очевидных «косяков» и «заносов»), один из вице-глав (для подтверждения преемственности команд, чтобы последние не волновались, а также — для подстраховки «варяга»), представитель «правящей партии» (куда без нее?) и «варяг», то есть — представитель федерального центра.

Предпочтение отдавалось обычно вице-главе региона (назначенному незадолго до этого процесса выдвижения) или «варягу», которому в помощь придаются наиболее влиятельные в регионе вице-главы. В случае, если прежнему главе региона удавалось доказать свою лояльность и полезность, он сохранял пост: «властный тандем» по-прежнему предпочитал с региональными элитами не ссориться. В 2010 году ситуация изменилась: уволены оказались Эдуард Россель, Ментимер Шаймиев, Муртаза Рахимов.

Важную роль играла «телеграммная политика»: по тексту правительственной (кремлевской) телеграммы, поздравляющей того или иного главу-кандидата на вылет можно понять, при каких условиях это будет сделано. Например, если дается орден — можно рассчитывать на кресло сенатора (как в случае с Росселем); если в телеграмме — сухие поздравления, дело плохо, надо ехать в Москву, «решать вопрос» (или организовывать оппозиционную партию, но таких примеров пока не было — отставники предпочитали пенсию или почетную синекуру).

От публикации полного списка «кадрового резерва» Президента в Кремле отказались по, так сказать, техническим причинам и было объявлено, что он будет постоянно обновляться: из ранее опубликованного уже уволен с «отягчающими обстоятельствами» советник УВП АП Михаил Берулава, а некоторые фигуранты списка, как утверждали, под следствием.

Кстати, на встрече с Президентом 15 декабря 2009 года «силовики» отчитались, что сформировали свои собственные «кадровые резервные списки»: МВД, МО, МЧС, Спецстрой, ФСИН, ФСКН. Так, из списка Минобороны в 2009 году, по данным ведомства, уже назначены 25 человек, в Спецстрое—2 (всего назначение по новому принципу прошли 58 офицеров).

Странным выбором выглядел в кремлевском списке Сергей Абельцев (ЛДПР) и Вадим Соловьев (КПРФ). Представительство партий в «резерве» объясняли моральной компенсацией за осеннюю региональную кампанию; помимо того, наличие кандидата в списке еще не означает автоматического назначения на должность. В список попали и представители движения «Наши» (хоть и бывшие) — Сергей Белоконев и Роберт Шлегель, оба — избирались в 2007 году от «Единой России», однако имеют в политических кругах довольно специфическую репутацию.

В результате, список резерва постепенно становился инструментом сдерживания элит, своеобразным клапаном для выпуска пара, с одной стороны и фактором оказания политического давления на общество — с другой (с целью стимулировать определенные процессы). После публикации списка в политическом сообществе неизбежно должна была возникнуть некоторая конкуренция за попадание в него, а сохранение принципа ротации должно было ее усилить.

Внимание же к фигурантам списка в обществе (медиа-структурах, особенно) было гарантировано, что создавало определенные информационные тренды, которые Кремль может (и будет) использовать в своих целях.

Из основных событий 2009 года, важных для России, как государства, отметим сохранение основного контура т. н. «властного тандема»: предполагаемого многими недоброжелателями разрыва отношений (или хотя бы их явного ухудшения) между его участниками так и не произошло. Это означает, что ив 2010 году должна была продолжиться модернизация российской политической системы и экономических параметров, начатая в 2008 году по инициативе Президента и премьера.

Однако для Путина были и тревожные новости: Медведев обнаружил и развивает свои индивидуальные черты управления страной, которые плохо сочетаются с путинскими механизмами и от которых премьер отказаться не в силах, иначе произойдет массовое перетекание управленцев в президентскую клиентелу.

Одновременно Медведев начал (с назначением Сергея Дубика своим главным кадровиком) и развивал (кадровая экспансия в судебные вертикали, следственные органы) свою собственную наступательную инициативу.

Впрочем, следует подчеркнуть, что эта инициатива не выходила за рамки т. н. «властного тандема» и Медведев, скорее всего, по-прежнему останется его участником в 2010 году.

Очевидно было и то, что премьер Путин несколько «отпустил вожжи» для Медведева и позволил последнему попытаться создать собственную клиентскую базу в судебной вертикали, СК МВД и СКП. Премьер чувствовал себя довольно уверенно, так как намерен и дальше контролировать политическое (через «Единую Россию») и экономическое (через И. Сечина, В. Зубкова и А. Кудрина) поля.

Вслед за Кремлем начал «омолаживаться» и аппарат Правительства: директорами Департаментов назначаются молодые чиновники (М. Соколов — промышленности и инфраструктуры; М. Решетников — госуправления; К. Панферов — правовой Департамент).

Партии, к 2009 году оказавшиеся вне политической конкуренции («Яблоко»), но — в парламентском поле (КПРФ) всерьез восприняли сигнал Президента РФ к сотрудничеству. КПРФ готова работать в рамках АП, а «Яблоко» — только с верховной властью напрямую, минуя Суркова. Такая постановка вопроса должна была усилить позиции КПРФ (поэтому было стимулировано создание партии-дублера «Коммунисты России») и сыграть злую шутку с «Яблоком», вновь лишив его доступа к парламентским позициям в 2011 году. Эти позиции, кстати, давали серьезные преференции в «завоевании» региональных парламентов, так что для структуры Явлинского — Митрохина, образующих своеобразный партийный тандем, это — весьма насущная проблема. Уверенности «Яблоку» придавало то, что практически все либеральные прокремлевские проекты оказались неудачными (СПС, «Правое дело» и т. д.).

Подведение итогов деятельности Медведева на посту Президента вызвало довольно противоречивые чувства: с одной стороны, были несомненные достижения, с другой — форс-мажорные обстоятельства трагического свойства (теракты и катастрофы) и безуспешные попытки наладить контроль над чиновниками с помощью подачи ими деклараций о доходах пока политического успеха Медведеву не принесли (его по-прежнему считали «тенью Путина»).

Однако у Медведева в его стиле управления страной проявилась важная черта: декларированные изменения на первом этапе проводятся настойчиво, однако, если президентские проекты вызывают сопротивление, они откладываются на определенное время, а затем Кремль к ним вновь возвращался, но уже — исподволь.

Интересно, что уже 24 декабря 2009 года Медведев подвел «Итоги года с Президентом РФ» — по «Первому» каналу, «России» и НТВ. Примечательно, что вопросы Медведеву

задавали не руководители информационных служб, а руководство каналов (К. Эрнст, О. Добродеев и В. Кулистиков): в Кремле пояснили, что статус собеседников должен соответствовать «формату Президента» (выражение Натальи Тимковой). Эти и другие признаки свидетельствуют о поощрении окружением Медведева его «царских замашек».

ДАМ-2010.

Политическая реформа, провозглашенная Медведевым в Послании Федеральному Собранию, помогла сформировать политический образ Президента в преддверии 2012 года, но пока не привела к какимлибо сдвигам в политической системе. Атака на госкорпорации со стороны Президента выявила, пожалуй, первую серьезную конфликтную линию между участниками т. н. «властного тандема»: окружение Медведева — окружение Путина. А Медведев принялся открыто насыщать «своими» людьми судебную и правоохранительную вертикали, готовя для себя политический плацдарм, впрочем, с одобрения премьера.

«Пикалевский эффект», произведенный Путиным и усилия властей по решению проблемы монопрофильных городов в 2009 году совмещались с реформами во ВВ МВД и учениями ФСО, отразившими подготовку к возможным социальным бунтам: Кремль открыто проявил тревогу по этому поводу.

Администрирование региональных выборов «Единой Россией» привело к массовым злоупотреблениям в ходе региональных (весенних и осенних) выборов в 2009 году и ознаменовало окончательную монополизацию власти в регионах со стороны т. н. «правящей партии».

Теракт с участием «Невского экспресса», техногенная катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС и ЧП в «Хромой лошади» в Перми доказали иллюзорность социально-политического благополучия, созданного властями, и хотя последние действовали профессионально — психологический эффект от случившегося серьезно отразился на массовом сознании россиян.

На итоговом заседании в Совете Федерации Медведев не удержался от язвительного замечания относительно того, что в 2009 году законодательная власть и исполнительная вертикаль работали на редкость синхронно. Хотя и отметил, что это помогло, в общем, преодолеть последствия финансового кризиса. Основной задачей Президент увидел в 2010 году установление контроля над губернаторами — через законодательные собрания регионов, которые будут также реформироваться в зависимости от размеров и экономической значимости.

Итак, к 2010 году Медведев уже очевидно нарастил свой политический вес (при том, что Путин его сохранил); утяжелился Кудрин с его успешной антикризисной борьбой (к его окружению сняли вопросы «силовики»); на фоне борьбы с кризисом усилились Зубков и Шувалов . Скрытно усилили свои позиции Нарышкин (в борьбе с Сурковым) и Собянин (набирающий вес — будущий премьер?).

На грань политического выживания были поставлены М. Шаймиев, М. Рахимов и Ю.Лужков (на конец июля 2010 года двое первых вышли в отставку). Также ушел в «тень» вице-премьер Д. Козак и лишился практически всех своих функций вице-премьер А. Жуков, кроме олимпийских.

Еще один первый вице-премьер — С. Иванов пока не определился в новой политической конфигурации: ожидали его перехода в команду Медведева, однако он, судя по всему, не вполне уверен в том, что хочет расстаться со своим нынешним положением «неопределившегося».

2010 год, согласно предсказаниям футурологов, которые согласуются с прогнозами китаеведов, будет проблемным для властных групп, которые символизируют консерватизм (И. Сечин, Б. Грызлов и др.) и модернизационные процессы (молодая команда Президента) — их противостояние должно стать еще более жестким, а социальная активность населения явно возрастет.

Медведев в конце 2009 — начале 2010 года явно изменил модель поведения, как говорили политологи, «включив царя». Данное обстоятельство может сыграть роль катализатора и, по сути, спровоцировать серию открытых конфликтов между командами премьера и Президента.

Характерным было то, что Медведев «спонтанно» решил ответить на вопросы руководителей федеральных каналов в конце 2009 года. Круг вопросов в ходе общения был обусловлен уже подбором состава участников: острых вопросов поначалу не предвиделось и Президент, по сути, формулировал еще раз все то, о чем уже говорил в Послании. Однако затем руководители телеканалов решили сыграть в демократию и общение приобрело характер политического ток-шоу.

Например, вопрос об оценке региональных выборов осенью 2009 года оказался даже не самым острым. «Идет проверка», — ответил Президент, констатировав, что объем реальных претензий на порядок ниже, чем заявлено: он, тем не менее, в очередной раз признал результаты выборов, отражающими волеизъявление избирателей. Уходя от проблемы злоупотреблений в ходе прошедших голосований, Медведев сориентировал общественность на будущие региональные выборы, гарантировав, что Аппарат Президента предпримет кардинальные меры для того, чтобы они были гораздо «прозрачнее» (например, предполагается введение в массовом порядке электронной системы считывания результатов).

Гораздо острее прозвучал вопрос, «слышал ли Президент о таком — басманном правосудии»? Медведев практически растерялся и не стал отрицать очевидное: да, слышал. На этом, правда, его испытание и завершилось. Дальше пошел откровенно шутливый разговор. Например, поднимался вопрос и об обязательности исполнения решений Президента РФ: «Списочек мне передайте, кто не исполняет.».

В итоге оказалось, что Медведев в полном восторге от себя, как от Президента (28 человек из «президентского резерва» уже назначены на высокие должности; все пожелания из Послания 2008 года учтены и т. д.), наводящего в стране порядок («порядка — нет!») и его собеседники оказались полностью с этим согласны.

При этом Президент подразумевал, что оставляет за собой право действовать гораздо либеральнее на общем официальном фоне (он, в значительной степени — охранительный). В этой связи, Медведев даже анонсировал Указ «Об усовершенствовании деятельности МВД», где обещал структурные, кадровые изменения и изменение потоков финансирования ведомства, но сохранил интригу.

В дальнейшем оказалось, что речь идет всего лишь о кадровом сокращении МВД — на 20% (к 2012 году); оптимизации финансовых потоков и упразднении некоторых департаментов. Главное, Кремлю так и не хватило политической воли разделить ведомство, разрушив мощную клановую коррупционную систему.

В конце концов, цель «подведения итогов» прояснилась: Медведев институализировал себя в качестве самостоятельного (жесткого) политика и практически полноправного Президента — деятельность Путина, партнера по т. н. «властному тандему» и исполнительной вертикали не упоминались ни разу.

Один раз пришлось-таки упомянуть, отвечая на прямой вопрос об отношениях с премьером; в общем же, складывалось впечатление, что Путина в информационном пространстве вокруг Президента нет. Хотя было совершенно очевидно, что Медведев воспринял на вооружение практически весь путинский арсенал (компетентность, владение фактическим материалом, уверенность в себе, образность выражения мысли): то есть ученик завершил свое обучение ив 2010 году будет действовать более решительно, чем в 2009 году.

Отметим, что Медведев в этот период апеллировал, в основном, к народу (то есть — электорату) и говорил о нем исключительно в комплиментарном ключе: этот сегмент общения можно целиком отнести к кампании Медведева-кандидата в 2012 году.

Показательно, однако, и то, что, по свидетельству очевидцев, Медведев, председательствующий на заседаниях без участия Путина и Медведев, председательствующий в присутствии премьера — два разных поведенческих типа.

В отсутствие премьера Медведев ведет себя раскованно и часто «наезжает» на своих собеседников, если ему кажется, что они «плывут» или не вполне внятно выражают свою мысль («позднепутинская манера»); в присутствии же Путина Медведев подчеркнуто корректен и вежлив и практически не реагирует на «косяки» участников заседания.

«Влючение царя», в частности, подчеркнуло то, что перед самым Новым (2010) годом Медведев успел схлестнуться с Алексеем Кудриным, в резкой форме указав последнему на одном из итоговых заседаний, что не стоит называть главу ВЭБа Владимира Дмитриева только по фамилии, а следует упомянуть его по имени-отчеству — Кудрин извинился, на что Медведев подчеркнул, что извиняться надо не перед ним, а перед главой ВЭБа и Сергеем Чемезовым: дескать — у Президента не реплики, а «приговоры», которые в «граните надо отливать». Высокомерие Президента отметили и журналисты на заседании Совета законодателей, где Собянин отчитывался о ходе реализации второго Послания (делал это вместо премьера, который заседание прогулял).

Общее психологическое состояние Медведева соответствовало его состоянию, которое он демонстрировал еще будучи главой Администрации Президента (тогда — Путина): высокомерие в поведении и жесткие выволочки подчиненным тогда заставили подыскать ему соответствующее прозвище — «Визирь».

Отметим, что Медведев продержался целый год с небольшим и заставил удивиться знавшим его людям сдержанностью и подчеркнутой корректностью в общении с окружающими.

Сейчас, как утверждают в аппарате премьера, такое поведение Президента выгодно Путину: чем больше врагов наживет благодаря своему поведению за оставшиеся два года Медведев, тем легче его будет убедить не выставлять свою кандидатуру в 2012 году.

Тем не менее, Медведев не упускал случая отдать дань уважения премьеру. Наряду с реверансами в его адрес, Медведев продолжил работу по усилению собственного влияния в стране.

Возможно также, что Медведев серьезно попытался сделать из своего Аппарата эффективно действующий механизм (в противовес аппарату премьера). Похоже, он в какой-то степени использовал опыт США, где состав Администрация президента абсолютно совпадает с контурами его команды.

Кстати, на четвертом благотворительном аукционе в Санкт-Петербурге в рамках проекта «Рождественская азбука» работа Медведева была продана за 51 млн. рублей (фото «Тобольский кремль»). Напомним, на аукционе 2009 года картина Путина была приобретена «всего» за 37 млн. рублей.

Характерно, впрочем, что фото работы Медведева выкупил Михаил Зингаревич, совладелец ОАО «Группа Илим» (основной акционер — Захар Смушкин, давний деловой партнер Медведева), чтобы «повесить у себя в кабинете». Особенно же эту работу расхваливала Матвиенко : «Даже не похоже на фото. уникально».

А вот критика деятельности премьера была продолжена с неожиданной стороны: «Российская газета» (14 января 2010 года) опубликовала полосный материал Евгения Примакова, где он дал весьма жесткую оценку реакции на кризис исполнительной вертикали, отметив целый ряд системных ошибок.

Например, про «остров стабильности» (Кудрин), которым Россия так и не стала; про «подушку безопасности» (Путин), которая панацеей также не была. Сомнению и критике подвергался и тезис Путина о том, что причина кризиса в России лежит «исключительно вне нашей страны»: «Мы вошли в кризис с рядом дисбалансов. У нас 40 % ВВП создается за счет экспорта сырья.». В общем, эти замечания полностью укладывались в тезисы, которые озвучивал Медведев до этого. А прозвучавший вывод о необходимости модернизации России вообще подчеркнул идентичность позиций Примакова и Медведева.

Данное обстоятельство позволило предположить, что часть российского истеблишмента откликнулась на сигналы Президента, которые он подавал в последнее время, и готова составить ему группу поддержки.

Форма «прямого обращения» Президента и представителей парламентских партий, которая практикуется регулярно, должна подчеркнуть живую связь с наиболее влиятельными партийными образованиями России и его желание привлекать партийную элиту для принятия серьезных стратегических решений.

Конкретно Медведев откликнулся на предложение «Единой России» по сокращению депутатов региональных парламентов: с 4075 до 3100–3200 человек. При этом Президент поставил в зависимость численность депутатов от размера каждого региона. Борис Грызлов также предложил упразднить двухпалатные парламенты в регионах («кроме упорядочения численности депутатов, есть предложение уйти от двухпалатных парламентов субъектов РФ»). Данная мера должна подчеркнуть стремление ЕР к административной унификации регионов и, как следствие, к предотвращению региональной суверенизации.

Кстати, то, что к основному требованию КПРФ — обеспечить равный доступ к СМИ, Медведев призвал губернаторов отнестись серьезно, подхлестнуло подозрения об особых отношениях Президента и коммунистов.

Некоторые партии рассматривали Госсовет как возможность привлечь к себе максимум внимания: предложения ЛДПР были, мягко говоря, экстравагантны (сократить число депутатов Гос. Думы с 450 до 200; сократить количество субъектов федерации до 40; запрет обращаться к лидерам партий с судебными исками. Впрочем, ЕР также не отстала от ЛДПР: Грызлов (правда, в рабочем порядке) предложил лишать статуса субъекта федерации дотационные регионы.

В результате, политическая конструкция, которая существует сейчас — жесткая, и предусматривает существование только одного механизма — «Единой России». Остальные политические институты просто перестают работать в таких условиях. В этой связи, речь идет не о развитии, а о выживании других парламентских (и прочих тем более) партий.

Целью Медведева, инициировавшего с помощью т. н. «оппозиционного пула» партий политическую реформу, таким образом, является не слом действующей системы, а создание в этой суперoccжесткой конструкции люфта, который поможет ей стать более так сказать «сейсмоустойчивой» к социальным катаклизмам, которые прогнозируются в

2010–2011 годах (несмотря на усилия властей по их силовому предотвращению).

Парадокс состоит в том, что созданию такого люфта всеми силами препятствует ЕР, заинтересованная в сохранении существующей системы и опасающейся, что любая слабость, допущенная сейчас, подорвет монополию «правящей партии» в регионах уже на ближайших региональных выборах.

Для этого руководство ЕР негласно распорядилось пока тормозить все т. н. модернизационные проекты, направляемые в регионы из Кремля. Поэтому Грызлов и предлагает, вместо реальной реформы, ограничиться, к примеру, унификацией наименования глав регионов (губернаторы, президенты должны стать главами субъектов), мотивируя это тем, что Президент-де у нас должен быть один. Такая постановка вопроса, в случае ее реализации, может оттолкнуть национальные республики от федерального центра, причем, в прямом, электоральном смысле. Так что данная инициатива ЕР, прежде всего, отразится на политических позициях Президента, а не на самой партии.

Ситуация в политическом поле сегодня вообще складывается парадоксальным образом: ЕР принимает участие в решении социальных проблем населения, к созданию которых она была сама причастна — с 1999 года Гос. Дума находится, в общем, под контролем «единороссов», и именно они проводили законодательные акты, которые ущемляли права граждан в пользу ведомств. Такая схема, правда, работает безошибочно, так как именно в руках ЕР находятся реальные механизмы для частичной социальной реабилитации граждан, которым, по большому счету все равно, кто именно решит их проблемы.

В этот период премьер и Президент демонстрировали полный консенсус: как бы продолжая высказанную ранее мысль Медведева, Путин утвердил антиалкогольную концепцию. Это подразумевало, с одной стороны, что «тандем» действует синхронно, а с другой — что своеобразное соревнование между его участниками все таки идет.

Согласно документу, за десять лет предстоит более чем вдвое снизить потребление алкогольной продукции в стране и добиться полного уничтожения нелегального алкогольного рынка.

Этого предполагалось достичь за счет пакета мер, включающего, среди прочего, введение уголовной ответственности за неоднократные нарушения в сфере производства и оборота алкоголя, резкое ограничение рекламы алкогольной продукции и внедрение политики ценообразования, предполагающей зависимость розничной цены алкогольной продукции от содержания этилового спирта в напитке. На первом этапе (2010–2012 гг.) планировалось снизить уровень потребления алкоголя на душу населения на 15 %. На втором этапе (2013–2020 гг.) — ликвидировать нелегальный алкогольный рынок и снизить уровень потребления алкоголя на душу населения на 55 %.

В 2010 году Медведев продолжил инициативу в данном направлении, запретив употребление алкоголя за рулем полностью, чем создал серьезную коррупционную дельту для ДПС и, одновременно, вызвал в свой адрес гнев потенциальных избирателей-автомобилистов.

Дополним картину отношений в т. н. «властном тандеме» тем, что, согласно данным источника, близкого к Валентину Юмашеву, в его окружении подчеркивается — Путин и ельцинский зять находятся в чрезвычайно хороших отношениях, практически приятельствуют, поэтому и возвращение «семьи» в большую политику и бизнес — лишь вопрос времени. Неясно только, чем объяснить столь долгое отсутствие в политическом поле самого Юмашева и его жены, если отношения действительно такие хорошие.

Кремленологи в этот период регистрировали степени напряжения между Медведевым и Путиным. Список «болевых точек», которые упоминали в данном случае, следующий.

1. На первом своем саммите G8 (о. Хоккайдо), Медведев подписал общую декларацию о том, что «G8 не признает правительства, не отражающего волю народа Зимбабве» (т. е. Роберта Мугабе), но уже на третий день после возвращения Президента РФ в Москву представитель РФ в Совете безопасности ООН наложил вето на то самое решение, которое Д. Медведев одобрил в Японии.

2. Д. Медведев — Верховный главнокомандующий и пытается вести юго-осетинский конфликт (август 2008 года). Прилетев из олимпийского Пекина, В. Путин, как утверждают, оттеснил Президента от руководства боевыми действиями, недвусмысленно показывая всем, что командует парадом — он.

3. В послевоенном соглашении «Медведев — Саркози» В. Путин принимает некоторое участие, но все же роль Д. Медведева, как основного переговорщика — ярче и весомее. В результате, важнейшие положения соглашения остаются невыполненными.

4. В январе 2009 года («газовая война» с Украиной) Д. Медведев предложил созвать европейский саммит по данному вопросу. Для обсуждения его повестки в Москву прибыл премьер Чехии — на тот момент глава Евросоюза. В. Путин саботировал призыв Президента РФ, и саммит был забыт.

5. Главою Совбеза РФ и председателем на его заседаниях является Президент: не желая сидеть в кресле № 2, В. Путин просто перестал посещать Совбез, который начал собираться все реже.

6. Неэффективность госкорпораций, созданных В. Путиным, стала очевидной.

Президент просит Правительство доложить ему — что дальше? Никто, понятно, не докладывает, вместо этого создается еще одна госкорпорация.

7. Оттесненный в блогосферу, Д. Медведев созывает Совет по модернизации, однако в четырехчасовом телевизионном общении с народом В. Путин ни разу не произнес слова «модернизация», министры мирно засыпают на заседаниях и т. д.

В результате, в начале 2010 года журнал «Форбс» поставил Путина на 3-е место среди влиятельных политиков мира, а Медведева — на 43-е, причем, выше Президента РФ в рейтинге стоял, кстати, Игорь Сечин.

Отмечалось, что команда Путина всячески подчеркивает и будет подчеркивать, что претензии Медведева на особое положение (в связи с тем, что он занимает пост Президента) безосновательны. Была даже запущена серия унизительных для Медведева слухов о высказываниях в его адрес со стороны одного из кандидатов на пост главы Дагестана, которого принято считать «человеком Медведева»: в «сливах» было растиражировано, в частности, высказывание о том, «какой здесь варят кофе, Дима!» и т. д.

В ответ Медведев развил гиперактивную деятельность по регулированию государственного аппарата и созданию новых механизмов собственного влияния. Путин в этот период, кстати, сосредоточился на решении своих проблем с иностранными партнерами, в частности, съездил в Финляндию — с презентацией Nord Sream (все разрешения на строительство теперь получены); а также успешно завершил операцию по замене президента на Украине.

Попутно Медведев решил отвлечься на «малые дела», чтобы поправить свой имидж «стратегического лидера» (в частности, он озаботился пресечением использования травматического оружия, как орудия нападения и распорядился ограничить его оборот), а также принял решение съездить в Ванкувер, осуществить «политическую поддержку» российским олимпийским спортсменам. Памятуя его поездку в Словению на футбольный матч, в экспертных кругах в шутку посещать спортивные мероприятия в Канаде ему не советуют.

В этот же период «выстрелил» медведевский think-tank: нашумевший доклад ИНСОР «Россия в XXI: назад к Конституции» был презентован в либеральной прессе и был представлен, как «либеральный рай» по аналогии библейским «золотым веком», когда люди и звери ели траву и плоды, а не друг друга.

Основные положения: «дебюрократизация экономики»; упразднение контроля за СМИ, децентрализация правоохранительных органов и спецслужб, выборность губернаторов и сенаторов, вступление РФ в ВТО, ЕС и НАТО представляют для консерваторов опасные мечты — расчет авторами доклада был сделан именно на «взрывной эффект» провокативным способом. Одновременно это была презентация, так сказать, «неолибералов» Медведева с дальним электоральным прицелом.

То, что тезисы вызовут острую дискуссию, было заложено в программу презентации: для этого вводились специальные элементы, например, о радикальном сокращении Вооруженных сил и фактическом разделении МВД и спецслужб.

Особенные споры должны были вызвать тезисы о 5летнем президентском сроке и возврате к 4-хлетке для депутатов Гос. Думы, чтобы было направлено на особенное возбуждение в рядах сторонников В. Путина и «Единой России».

Результатом же, по замыслу модераторов проекта, должна была стать институализация новой группы влияния, ориентированной только на Медведева, которую мы условно назвали «неолибералами» (по аналогии с «неоконами» в США также может быть использован термин «неолибы») и которая должна в дальнейшем подвигнуть его баллотироваться на новый срок в 2012 годы.

Ведь в 2007 году существовала институционально неоформленная «партия третьего срока», состоящая, как раз, в основном, из т. н. «силовиков» и убеждавшая Путина, в нарушение Конституции, баллотироваться на третий президентский срок. Отметим, что со стороны «правящей партии» была сделана попытка вообще игнорировать появление доклада, что, отчасти, удалось.

Кстати, новый ответственный за благоприятный инвестиционный климат Игорь Шувалов, выступая на форуме «Россия-2010» сделал несколько интересных заявлений, «подсветивших» намерения команды Медведева. Он, в частности, заявил, что список приватизируемых в 2010 году объектов необходимо значительно расширить, что Правительство планирует также удлинить и список видов предпринимательской деятельности, по которым будут снижены административные барьеры.

При этом, правда, Шувалов признал, что Правительство больше не может позволить себе снижать налоговое бремя на бизнес (в целом налоговая система страны в 2009 году приобрела свои основные очертания), но зато гарантировал, что к 2011 году Правительство должно серьезно либерализовать миграционную политику и инвестиционный климат в России может значительно улучшиться, если россияне начнут уважать и признавать заслуги бизнесменов так же, как деятелей науки и культуры.

В целом, позиция Шувалова по данному вопросу была гораздо более осторожной, чем тезисы, приведенные в докладе ИНСОРа, однако была видна их идеологическая связь.

Подчеркнем, что тему модернизации с 2010 года развивали обе ветви тандема, однако консолидированного представления о том, что за структура должна быть «мозговым центром» и «национальным штабом» модернизации, у власти сегодня нет. А это — серьезная политическая и технологическая проблема.

Кстати, подчеркивая свою национальную ориентированность и в пику тем, кто говорил об излишней прозападности политики Медведева, Президент в 2010 году утвердил Военную доктрину страны и «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 г.».

Новая Военная доктрина — довольно откровенный документ, но авторам и редакторам удалось сгладить все острые углы; сыграла свою роль также и предваряющая появление документа информационная кампания — заявления Медведева, Путина и Николая Патрушева. Эти заявления вызвали острую реакцию со стороны брюссельских партнеров и предсказуемо притупили непосредственное восприятие доктрины.

В частности, в подписанном варианте было сказано, что «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства». До этого, напомним, обсуждался тезис «превентивного ядерного удара».

В прежней редакции ни один потенциальный противник конкретно не назывался. Теперь в числе основных внешних военных угроз было поименовано расширение блока НАТО и его стремление приблизить свою военную инфраструктуру к границам России. Среди других внешних военных опасностей также немало пунктов, связанных с США и НАТО.

В доктрине, в частности, появилось положение об использовании российских войск за пределами страны, институализованное Президентом посредством Указа в том же 2010 году.

В ответ в западных СМИ все охотнее стали воспринимать тезис о мнимой либеральности Медведева. Теперь замысел Путина начал проясняться: скорее всего, он состоит в действительном изменении (модернизации) элитных групп при внешней декларации приверженности к «консервативности».

Общественное мнение уверено, что премьер — стабилен и придерживается «охранительной» тактики. Скорее всего, это не так: Путин и есть модератор изменений, которые провозглашает Медведев. Таким образом, премьер снимет с себя ответственность за возможные неудачи, а успех общественное мнение и так припишет ему (в обществе парадоксальным образом сочетается неверие в потенциал Медведева и убежденность во всемогуществе премьера с надеждами на пресловутую модернизацию).

Премьер уже несколько раз демонстрировал свою способность принимать кардинальные решения: отмена выборности губернаторов, уход с поста Президента, занятие премьерского поста и лидерство в «Единой России», при отсутствии реального членства в этой организации.

Решения готовились долго, но были реализованы быстро и сначала не были до конца понятными, что провоцировало распространение мнения об их незрелости и непродуманное™. С течением времени стало ясно, что именно эти решения

сформировали нынешнюю физиономию власти.

Источники утверждают, что «против премьера зашевелились его бывшие союзники». В частности, «вырывающиеся из-под присмотра за границу аналитики медведевского двора, в особенности — ФЭПовцы, отличаются там весьма заметными стенаниями. Дескать, никого Путин не унижал так открыто и немилосердно, как третьего президента Российской Федерации. Вот уже полтора года идет охота на Медведева».

По их замыслу, Медведев должен был «продолжать завоевывать поддержку как в элитах, так и у населения», а Путин должен принимать это, как свершившийся факт, как должное. По их мнению, Путин должен, в конце концов, «отойти».

Примечателен еще один факт, который отмечают в этих кругах — «человек Путина» был уволен Медведевым по жалобе другого близкого премьеру человека: «газпромовец» Алексей Миллер пошел жаловаться на попытку Михаила Лесина увести у его компании оператора спутникового телевидения «Триколор-ТВ» именно Президенту, а не премьеру. Это, кстати, еще и отражение внутреннего конфликта в Кремле, где, например, давно уже схлестнулись разные взгляды на развитие в России цифрового телевидения и, следовательно, на бизнес вокруг него.

Возможно, Лесин не просчитал, как глубоко под ковром переплетаются петербургские политические корни. Однако, как предупреждают источники, если линии Медведева и Путина действительно начнут всерьез расходиться, Президент не сможет не ощутить колоссальный кадровый голод.

Так что общая согласованность действий участников тандема пока не дает оснований для толкований их отношений, как «усложнившихся» или «напряженных^). Тем более что премьер и Президент периодически участвуют в театральных постановках, подчеркивающих их теплые чувства друг к другу. В частности, были сделаны кадры весело катающихся на лыжах «дуумвиров». Очевидцы происходящего удивлялись: как это — в Сочи идет дождь, а на кадрах — снег и солнце?

Настоящее испытание для Президента появилось в 2010 году: проект реформирования МВД, а также — создания Единого следственного органа были придуманы, возможно, для того, чтобы создать у действующего Президента состояние неопределенности и отсутствия опоры на следственно-правоохранительную систему.

Медведев, как известно, несмотря на радикально настроенное общественное мнение, еще раз только слегка подреформировал МВД. Напомним, что главу СК МВД теперь представляет на утверждение Президенту премьер: если будет назначен «тяжеловес», то это закончится взаимными субъективными и объективными претензиями и вполне может перерасти в войну амбиций.

На данный момент не идет речи о том, что в ближайшее время глава СК при МВД Алексей Аничин будет сменен, но сложилась весьма любопытная ситуация: Аничин в декабре 2009 года достиг предельного возраста для нахождения на службе. Продлить его полномочия может только Президент, который пока не спешит это делать (по другой информации — вот только сейчас подписал). А первым заместителем Аничина в конце сентября 2009 года была назначена, опять ж — напомним, другая выпускница того же юрфака — 45-летняя Татьяна Герасимова, учившаяся уже вместе с Медведевым.

Есть мнение, что Путин вообще устал от неразберихи во взаимоотношениях силовых структур: бодаясь между собой, эти ведомства зачастую перестают реагировать на сигналы из аппарата премьера, отчасти, поэтому и решено было создать альтернативную следственную вертикаль.

Заодно отметим, что для Медведева был подготовлен проект гораздо более радикальной реформы, в которой учли не только зарубежный опыт, но и проект реформы, разработанной еще в 2000 году и так и не осуществленной. По нему милицию предлагалось разделить на два независимых друг от друга ведомства: федеральную милицию и муниципальную.

Предлагался также проект демилитаризации Внутренних войск МВД. Но все предложения, как утверждают, были зарублены на корню «силовиками», которые выступили единым фронтом против радикальной реформы на Совете безопасности: Н. Патрушев, А. Бортников, В. Иванов доказывали, что реформа скажется на боеспособности МВД, а ему надо разгонять народ в случае волнений и роста социальной напряженности.

Уже стало очевидным, что в отношении полномасштабной реформы МВД явно нет готового, согласованного и понятного плана и какие-то новые аппаратно-политические идеи рождаются на ходу (по принципиальным вопросам — федерализации и регионализации МВД, выделению отдельных служб (той же ГИБДД) из состава МВД, передаче части функций МВД другим ведомствам, созданию единого следственного органа в России и так далее — вообще нет никакого согласия).

Появился экстравагантный проект псевдосокращения МВД: «распогонить» Федеральную миграционную службу (ФМС). В результате, как предполагают, более 12 000 милиционеров станут гражданскими лицами.

В проекте предполагалось, что ФМС готовится выйти из состава МВД. Якобы уже подготовлен проект постановления Правительства об увольнении всех сотрудников органов внутренних дел, работающих в паспортных столах (информация — от Константина Ромодановского, который и признался в том, что его активно «продвигает»).

Уже понятно, что милицейские кланы оказываются на шаг впереди любых инициатив «властного тандема» при том, что инициатором реформы выступил, прежде всего, Президент, а премьер, судя по всему, к самой реформе «дышит ровно».

Нельзя было не отметить и то, что Медведев на Первом канале и на РТР с весны 2010 года был представлен без сопровождения

Путина: то есть информационный материал о Президенте не всегда сопровождается обязательным репортажем о премьере. Только некоторые газеты («Комсомольская правда», например) продолжают эту традицию 20082009 годов.

Теперь Медведев давал конкретные поручения Путину, в частности, в Перечне решений по итогам заседания Совета по развитию финансового рынка Президент отписал премьеру — «Принять решения, направленные на унификацию системы оплаты труда в банках и компаниях с госучастием». В переводе на русский язык это означает, что Путин (глава Наблюдательного совета ВЭБа, кстати) должен значительно снизить бонусы для госчиновников и менеджмента госкомпаний.

Одновременно Минэкономики подготовил законопроект, ужесточающий режим управления госкорпорациями (их сотрудники должны быть ограничены, как госслужащие), а обосновали это ужесточение Генпрокурор Чайка и глава Контрольного управления Президента Чуйченко, которым было поручено провести серию проверок.

Но в ответ на такие конкретные поручения Президента Путин демонстративно занялся поиском спонсоров для футбольного клуба «Крылья советов», дав соответствующие распоряжения Игорю Сечину и Сергею Чемезову, пока еще владельцу «АвтоВАЗа».

Играющий в 2010 году в команде Президента Владислав Сурков в этот же период презентовал общественности идею создания российского аналога «Кремниевой долины»: предполагается, что именно туда будут переданы «инновационные ростки», появившиеся в госхолдингах. Показательно, что авторство идеи создания российского аналога Силиконовой долины Сурков делегировал Медведеву и всячески подчеркивал это в ходе презентации идеи.

Известно, что еще 31 декабря 2009 года Президент РФ действительно распорядился сформировать рабочую группу по проработке данного вопроса. В распоряжении Медведева новый объект был обозначен, как территориально обособленный комплекс для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов. Рабочую группу возглавил Сурков, заместитель Медведева в президентской комиссии по модернизации.

В группу вошли помощники Президента РФ Аркадий Дворкович и Лариса Брычева, представители Минфина, Минэкономразвития, Минпромторга и Минобрнауки на уровне замминистров и, что характерно — губернатор Московской области Борис Громов (Московская область — наиболее вероятный регион размещения нового комплекса).

Основным подрядчиком проекта было поименовано «Роснано» (в группу также вошел ее гендиректор Анатолий Чубайс). Известно, что госкорпорация будет отвечать за организационно-техническое обеспечение рабочей группы по созданию «иннограда».

Проекты, по словам Суркова, учитывались рабочей группой только по пяти направлениям модернизации, которые отрабатывает президентская комиссия: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические информационные технологии.

На заседании комиссии в Томске было решено, что доля государства в софинансировании бизнес-проектов не должна превышать 50 %, в софинансировании будут участвовать госкорпорации, причем, в том числе, предусмотрен для участников и особый налоговый режим.

Предполагалось, что инфраструктура нового комплекса будет рассчитана на 30 000 — 40 000 человек и включать в себя все, что необходимо для разработки научных идей и превращения их в бизнес-системы. Причем, для приглашения ученых международного уровня будет разработана система грантов, аналогичная система будет действовать и для российских ученых.

18 февраля 2010 года Медведев, как известно, реформировал Департамент по работе с обращениями граждан Администрации Президента, добавив ему полномочий — «... по работе с обращениями граждан и организаций», чем расширил список лиц, имеющих возможность апеллировать к прямой воле Президента.

В данном случае речь идет о развитии президентского тезиса «не надо кошмарить бизнес» и присоединении Медведева к «вытаптыванию» площадки, на которой раньше «топтался» только Путин, дай то — раз в год, в прямом эфире исполняя насущные желания своих граждан и выслушивая их жалобы. Очевидно, что такая инициатива позволит Медведеву «прорыть» еще несколько ходов к социально активным, но обиженным слоям населения и группам бизнесменов, не имеющим возможности прямо пользоваться услугами лоббистских структур. По итогам этих обращений Президент будет формировать свою политическую повестку дня в 2011 году.

Однако Путин легко подключился к модернизационным процессам, которые пытается стимулировать Медведев. Подтверждая нашу гипотезу о согласованности действий во «властном тандеме», Путин развил тезис Президента относительно того, что «олигархи» должны быть еще более социально ответственными.

Очевидно, что объем средств, направленных на развитие экономики в РФ, будет возрастать (до 620 млрд. рублей), и премьер намерен принять участие в управлении ими: координировать деятельность президентской и премьерской комиссий с дублирующими функциями был призван Сергей Собянин.

Настоящим прорывом для Медведева было бы подписание СНВ-2: этот Договор был презентован, как инициатива президентов (США и РФ), акт, который поставит российского главу государства в один ряд с другими лидерами G7. Именно поэтому Администрация, согласно установке Президента, старалась форсировать подписание этого соглашения.

Впрочем, по мере затягивания переговорного процесса Медведев имел возможность общаться с Обамой напрямую, причем, по данным из Кремля, российский президент стремится вывести их отношения на такой уровень, когда можно будет говорить о личной приязни и, вероятно, о «друге Дмитрии» и «друге Бараке».

Подписанный Договор зафиксировал предельный уровень ядерных сил (не более 1550 развернутых боезарядов для каждой стороны на боевом дежурстве, то есть должно произойти сокращение на треть — с 2200). В результате, США предстоит демонтировать 4500 боеголовок, РФ — 3900.

Отдельно прописано ограничение для носителей боезарядов — не более 700 развернутых межконтинентальных боевых ракет, баллистических ракет на подводных лодках и тяжелых бомбардировщиках ипо 100 — на складах (сегодня в США — 798 БР и СБ; в РФ -566; договор СНВ-1 предусматривал сокращение до 1600 единиц).

А также — по 800 развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и установок БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков (сегодня в США 1188 ПУ, у РФ — 809).

Наступательный ядерный потенциал будет размещен исключительно на своей национальной территории; прописан механизм определений, обмена данными, уведомлений, переоборудования и ликвидации, инспекции и процедур проверки, меры укрепления доверия.

В новом документе—16 статей (в СНВ-1 было 19), протокол на 200 страницах, заявления, меморандумы и письма; срок действия договора определен в 10 лет, а активный период (уничтожение) определен в 7 лет. Каждая из сторон, при этом, будет сама определять состав и структуры своих оставшихся наступательных ядерных вооружений, причем обмен телеметрическими данными будет добровольным (данный пункт может свидетельствовать и о том, что США планируют возобновить производство ракет в перспективе, а РФ впредь будет иметь право не предоставлять телеметрию США, которую считает важной для себя).

Экономическая составляющая СНВ-2 предусматривает два фактора — сокращение объемов инспектирования (два вида — по проверке заявленных данных и по подозрению — записано политкорректно: «двух типов, первого и второго») и прекращение физического уничтожения ракетных шахт, ПУ и ракет. Документ предусматривает сокращение под видом списания выслуживших свой срок ресурсов.

Группы подготовки обещали, при этом, простой путь верификации соблюдения соглашения: скорее всего, речь идет о т. н. дистанционных видах контроля (из космоса при открытой крышке шахты). Сам процесс ратификации будет запущен 19–21 апреля в Сенате США (с участием российской делегации).

Следить за исполнением договора будет спецкомиссия из представителей МИД РФ, Госдепа США и — военных.

В общем, достигнутые соглашения можно считать, в полной мере, победой США, которые, как не без гордости заявила Х. Клинтон, обладают бесспорным кратным мировым преимуществом в сфере обычных вооружений (как известно, военные расходы США составляют 55 % всемирных военных расходов). В общем, договор действительно закрепляет этот статус. США в значительной степени озабочены сегодня созданием и развитием систем высокоточного неядерного оружия, поэтому СНВ-2 представляет для них серьезную помощь в создании особого фона: у Кремля, как предполагают в США, не будет финансовой возможности продолжить военную реформу и гарантировать создание систем противодействия американскому высокоточному оружию.

То есть для США СЯС РФ являются «вчерашним днем», зато опасность распространения ядерного потенциала небольшими порциями по всему миру представляет собой очевидную угрозу для Вашингтона. Поэтому США и озаботились систематизацией ядерных потенциалов стран и созданием системы контроля и нераспространения.

Особый пункт договора предусматривает выход из него любой из сторон, если она решит, что «связанные с его содержанием исключительные обязательства поставили под угрозу ее высшие интересы». Договор расторгается путем простого уведомления, которое вступает в силу после 3-месячного периода.

За рамками переговоров остаются проблемы ограничения обычных вооружений (ДОВСЕ), а также проблемы распространения биологического оружия, которые США не собираются обсуждать в ближайшее время.

Еще одним вопросом, которым плотно занимался Президент в этот период, был вопрос о скорейшей «ликвидации» госкорпораций. Впрочем, эта его инициатива находится в полном соответствии с планами самого Путина, по данным источников, убедившегося в их «ограниченной эффективности».

Интригу ситуации придавало то, что Путин по-прежнему неопределенно молчал относительно реальной судьбы госкорпораций, воздерживаясь комментировать курсирующие слухи об их скорейшей ликвидации.

Эволюция взглядов на это Медведева была такова: в марте 2009 года Совет по кодификации гражданского законодательства Президента РФ выступил с идеей их приватизации; в августе Медведев поручил проверить госкорпорации, а осенью назвал эту форму бесперспективной.

В предложениях, как известно, есть график реформирования госкорпораций, в зависимости от их типа.

Первыми — уже в IV квартале — должны быть акционированы «Роснано» и госкомпания «Автодор» (впрочем, она госкорпорацией не является). Фонд реформирования ЖКХ просуществует до 2013 г. (на кого, после ликвидации фонда ЖКХ, будут возложены его функции — обсуждается), «Олимпстрой» — до 2015 г.

Агентство по страхованию вкладов должно превратиться в новый тип юридического лица — публичного права (срок пока не определен, а МЭР еще предстоит написать проект об этом новом виде юрлица, которое совмещает публично-правовые функции с участием в гражданском обороте).

С ВЭБом, Росатомом и «Ростехнологиями» — наибольшие сложности: в них сосредоточены основные активы госкорпораций.

Судьбу «Росатома» Минэкономразвития вообще предлагает решить только после 2011 года.

«Ростехнологии», скорее всего, останутся госкорпорацией до 2014 года — к этому моменту они должны завершить формирование субхолдингов, продать непрофильные активы и превратиться в АО.

Решение же о передаче коммерческих функций вместе с активами «дочкам» Внешэкономбанка Минэкономразвития предлагает принять до 2012 года, сам же Внешэкономбанк превратить либо в коммерческую компанию, либо в юрлицо публичного права с учетом его функций как банка развития и антикризисного инструмента.

За Внешэкономбанком (после выделения кредитования), можно сохранить специфические функции по обслуживанию госдолга и обязательств госорганизаций. Однако сам банк не демонстрирует готовности к акционированию, Правительство предпочитает подождать — вдруг понадобится использовать банк, как антикризисный инструмент. Помимо этого, чтобы соответствовать требованиям ЦБ, Внешэкономбанку потребовался бы 1 трлн. руб. собственных средств.

В аппарате Правительства эти идеи встретили холодно. Хотя Минэкономразвития на всякий случай и подготовило проект поправок в Закон «О некоммерческих организациях». В нем предполагалось, что госкорпорации сможет проверять Счетная палата, отчетность компаний будет публичной, а на их сотрудников будут распространяться те же ограничения, что и на госслужащих, а преждевременное их акционирование сделает бессмысленными уже произведенные траты.

Симптоматично, что Медведев в 2010 году регулярно брал под свой особый контроль все резонансные дела: «Речника» (запрет сносить дома до апреля 2010 года; до 1 июля МЭР и Минюст должны подготовить поправки в законы, обеспечивающие права граждан, законно получивших свои участки; законность действий московских властей проверяет Генпрокуратура Ю. Чайки и КУ Президента К. Чуйченко; в комиссию по урегулированию споров вошли, по распоряжению Д. Медведева, В. Путин и Ю. Лужков) , аварию с участием вице-президента «Лукойла» , «живой щит» на МКАД (после безуспешной попытки остановить «Ауди» подозреваемых и инцидента с повреждением автомобилей гражданских лиц, начальник ГИБДД В.Кирьянов получил выговор, от исполнения обязанностей был отстранен начальник батальона) и т. п.

Данная ситуация свидетельствовала о том, что работа с электоральными группами со стороны нынешнего Президента продолжается. А блогосфера становится эффективным инструментом воздействия на общество и, главное — на верховную власть.

Впрочем, Президент в этот период аккуратно демонстрировал и «корпоративную лояльность» по отношению к «тандему»: на очередном заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики в Томске Медведевым была разъяснена и суть модернизации — «властный тандем» не намерен модернизировать экономику ценой развития конкуренции и в ущерб добыче нефти и газа. То есть его вполне устраивает ситуация незавершенной трансформации, позволяющая извлекать различные ренты, как из государства, так и из общества, тогда как к модернизации политических институтов власти не готовы и собирают силы для отражения претензий.

Медведев, преобразовал комиссию по G8 в двойную структуру: по G8 и G20 (председателем остался Аркадий Дворкович, у которого теперь два заместителя — дипломат (по G8) и финансист (по G20)). Такое разделение функционала было весьма симптоматичным: Россия планирует увеличивать интенсивность поиска новых валютных альянсов вне рамок G8. Дело в том, что в последнее время страны G7 отчетливо дали понять России, что готовы, в случае строптивости Кремля, выключить его из формата G8.

В этой связи, едва ли можно будет прогнозировать деятельность Медведева, направленную исключительно на его собственную политическую карьеру: перед лицом вешней опасности питерская группа всегда консолидировалась.

Формируя свой публичный образ, Медведев провел очередное первое селекторное совещание с министрами и главами регионов, используя Интернет: жесткость главы государства была явно рассчитана на публику . В ходе совещания Медведев приказал повысить уровень исполнительности чиновников (по некоторым данным, количество де-факто неисполненных его поручений достигла 60–70 %), даже ценой увольнения нерадивых специалистов. На самом деле речь идет о принципиальном вопросе: попытке Президента наладить свой личный контроль над белодомовскими чиновниками и связано это, конечно, с тем, что Медведев достиг «экватора» — середины своего срока.

Теракты в метро 29 марта 2010 года вновь дали шанс Медведеву продемонстрировать жесткий стиль управления: он обещал найти и уничтожить их организаторов.

Стало очевидным, что Медведев в этот период имитировал стиль управления раннего Петра I: бороды боярам резать уже начал,

а головы стрельцам рубить пока нет. Интернет и навыки владения им для чиновника в глазах Президента, по его собственным словам, стали чуть ли не основным критерием оценки его профессиональной пригодности.

Определенный смысл тут есть: если чиновник не способен обучаться современным методам управления, то это должно красноречиво говорить об уровне его развития. Впрочем, бюрократическая система утроена таким образом, что даже ее перенос на электронные носители едва ли решит проблему коррупции и «номенклатурного саботажа» самым позитивным изменениям с целью повышения управляемости и т. п.

Признаки этого саботажа уже есть: исполняемое™ президентских поручений и премьерских распоряжений снизилась кардинальным образом.

При Путине, по данным источников, не исполнялось порядка 40 % поручений, а при Медведеве, как уже говорилось, — уже 60–70 % . Это можно объяснить «раздвоением» центров власти в условиях существования т. н. «тандема». Чисто технически беготня с бумагами с Краснопресненской набережной на Старую площадь и обратно действительно занимает вдвое больше времени.

Впрочем, были и положительные примеры. Константин Чуйченко, который выступал в роли «застрельщика» публичной порки министров , в качестве положительных примеров привел Генпрокуратуру, Минюст, Минтранс и МИД. Они, по его данным, справлялись с поручениями лучше всего.

Отметим, что половина из указанных ведомств сориентирована, так сказать, на Медведева (Генпрокуратура и Минюст), а другая (Минтранс и МИД) — на Путина. «Равновесность» тандемной конструкции, таким образом, оказалась обеспечена.

Среди злостных нарушителей, по мнению Президента, оказались: Минэнерго (связка Шматко — Сечин), Минрегионразвития (связка Басаргин — Собянин) и Минобороны (связка Сердюков — Зубков). Конкретно Чуйченко обвинил эти ведомства в несогласованности действий, неполноте проработки вопросов и т. д., что практически означает обвинение в профнепригодности и вредительстве, так как «приводит к безусловному затягиванию решений поставленных президентом вопросов».

По итогам совещания именно Чуйченко было поручено еще более внимательно следить за исполняемостью поручений Президента РФ и, в случае нарушений, докладывать, а также — готовить представления к увольнению. На самом деле речь шла о принципиальном вопросе: попытке Президента наладить свой личный контроль над белодомовскими чиновниками.

Кадровая региональная политика Медведева в этот период представляла собой балансирование между «омоложением» и «преемственностью».

Очевидно, что Президентом максимально эксплуатировались все возможные способы усиливать влияние своей команды. Причем, теперь, возможно, и без особенной оглядки на премьера. Ранее Медведев чередовал волны активности и покоя. Теперь его инициативы сменяют одна другую Президент явно торопится сконцентрировать максимально все ресурсы, до которых может дотянуться и привлечь на свою сторону все группы, которые обращают на него свое внимание.

Премьер Путин, вслед за Медведевым, также был вынужден констатировать, что его распоряжения не исполняются, причем, уровень неисполняемости растет из года в год. При этом премьер начал собственное ралли по ведомствам, направленное на решение проблемы непрофессионализма, коррупции и чиновного саботажа.

Как и Президент, Путин поручил Козаку подготовить представления на нерадивых чиновников: в результате, как известно, вечером того же дня заявление об отставке написал старожил Минрегионразвития Сергей Круглик, ответственный за ЖКХ замминистра.

Виктор Басаргин с легкостью принес в жертву своего заместителя, видимо, чтобы гарантированно избежать премьерского гнева. Тем более, что Круглик считался «человеком Козака» в министерстве и министр избавился от него без вопросов. По мнению министерских коллег и итогам совещания Путин — Козак, Круглик оказался виноват в неправильном составлении смет на строительство: цены в отличие от цен в ЕС и в США не падали, а возрастали.

Путин вновь продемонстрировал, что он продолжал использовать схему «Президент говорит — премьер делает». Напомним, пока президентские угрозы по поводу массовых увольнений не были реализованы (Леонида Тягачева после неудачной Олимпиады уволил все-таки не Президент, а ОКР; уволились также единицы из руководителей федераций).

Кадровые жертвы являются свидетельством того, что верховная власть и глава исполнительной вертикали начали нервничать на предмет того, всерьез ли их воспринимают подчиненные?

Те временем, имиджевая атака на Путина извне приобрела еще более четкие очертания:

— было извлечено на свет т. н. «дело КВЭС» 1992 года (по материала т. н. «комиссии Салье», хранящихся в т. н. «архиве Иванидзе») , им довольно плотно занимается группа на радиостанции «Свобода»;

— «провокация М. Саакашвили» 13 марта, выданная через «Имеди», имеет весьма серьезный политический подтекст и к комментариям, связанным с «болезнью» грузинского лидера (К. Косачев, Д. Рогозин), никак не имеет отношения; данная

ситуация; очевидно, что РФ нанесен прямой имиджевый ущерб, который будет иметь последствия для инвестиционной привлекательности страны ;

— «калининградский синдром» представлен, как системное явление, несмотря на довольно слаженное противодействие, как со стороны губернатора, так и ЕР — «несистемная оппозиция» настаивает: «Путина — в отставку!».

Предсказуемо тогда же испытывал затруднения путинское детище — Таможенный союз, причем, главные затруднения были инициированы со стороны российского «стратегического партнера» Белоруссии.

Конечно, удивление вызвало то, что, когда Путин посетил Брест, Александр Лукашенко выехал в Венесуэлу договариваться с Уго Чавесом о поставках сырой нефти .

Впрочем, встреча российского премьера и белорусского президента заранее запланирована не была: Путин, как говорят, плодотворно поговорил со своим коллегой — белорусским премьером Сергеем Сидорским, констатировав рост товарооборота между странами за последний год на 17 %.

Кстати, голос премьера, когда он говорил о российско-белорусской дружбе, предательски дрожал и говорил он об этой дружбе с пафосом. Судя по всему, Путин оказался серьезно обижен на Лукашенко, создавшего ему такие непростые условия работы.

Подозревали, что неуступчивость Лукашенко была продиктована его личной неприязнью к Путину и Сечину, который в ходе январских (2010 года) переговоров занимал по вопросу сохранения пошлин для РБ супержесткую позицию. Впрочем, как утверждают источники, Лукашенко не жалует и Медведева.

Помимо этого, следует учитывать, что Лукашенко тогда вступил в полосу президентской избирательной кампании, нового раунда заигрывания с ЕС и период романтических отношений с Латинской Америкой, поэтому его «фонтанирующий креатив» в ближайшее время будет направлен именно в эти стороны, а никак не на такие глупости, как Таможенный союз с Россией и Казахстаном.

Помимо всего этого, Лукашенко нужна была определенность, гарантии и уверенность в поставках российских энергоносителей, так как подходит время перезаключать контракты с европейскими странами. С помощью льгот, которые дает РБ введение в рабочий режим Таможенного союза, Лукашенко был намерен поправить свою доходную часть. Это особенно актуально, напомним, для социализации его внутренней политики в преддверии президентских выборов.

В этой связи, президентские перспективы Путина (в рамках Союзного государства) вновь активно обсуждаются в околокремлевских кругах. Кстати, есть данные, что Лукашенко уверен: у него также есть перспективы президентства в союзном государстве. Возможно, игнорирование этих амбиций белорусского лидера российской стороной в полном составе и является основной причиной его недовольства своими российскими партнерами.

Пока, правда, констатируют, что удачными (более или менее) можно считать только ОДКБ и Таможенный Союз, а вот идея с ЕЭП и СНГ явно проваливается.

Воссоздание контуров (политического, экономического или военного) СССР — российской империи встречает эффективное противодействие со стороны не заинтересованных в этом кругов (западное сообщество, Китай).

То, что у Путина стратегические планы простираются дальше 2012 года — очевидно. На заседании президиума Правительства РФ был заявлен интерес к подаче заявки на проведение чемпионата мира в России в 2018 или в 2022 годах (тема обсуждалась с Игорем Шуваловым) . На Президиуме также, например, была одобрена Концепции развития внешнеэкономических связей с ключевыми партнерами России — с 38 странами, на которые приходится около 80 % российской внешней торговли . Однако ни о какой конкретике речи не велось.

Конечно, всех интересует: что стоит за медведевской «либерализацией» политической и экономической конструкции, созданной по инициативе В. Путина в последний период его второго президентского срока?

Ответ на этот вопрос лежит в плоскости чистой прагматики. Дело в том, что Медведев не принадлежал к т. н. «ближнему кругу» Путина, который сегодня замыкает на себя практически все финансовые потоки. И был приглашен на президентский пост именно, как «варяг».

В этот круг в 2010 году вошли персоны, являющиеся ключевыми в созданных Путиным-президентом конструкциях.

Сам Владимир Путин замыкает на себя руководство ТЭК, энергетикой, ВТС, банковская сфера (НС ВЭБ) и медиа-структуры.

В его интересах действуют «управленцы»:

Игорь Сечин («Роснефть») — ТЭК, энергетика, промышленность;

Сергей Чемезов («Ростехнологии») — ВТС и машиностроение;

Алексей Миллер (проекты) и Алексей Голубев (финансы) — «Газпром» и так далее.

В его интересах действуют и «госуправленцы»:

Алексей Кудрин (АЛРОСА) — финансы;

Виктор Зубков («Росагролизинг») — АПК, алкоголь;

Дмитрий Козак — Сочи-2014.

Обе сферы тесно связаны с помощью контрольных механизмов и финансовых потоков которые регулируются с помощью казначейств (Минфин), ВЭБа (Путин) и ВТБ (Андрей Костин).

Эта система развивается, она не замкнута и сообщается с рынком и крупными собственниками. Некоторые конгломераты крупной собственности рассматривается «бизнес-окружением» Путина, как перспективная добыча.

В качестве примера: «НорНикель» (В. Стржалковский), башкирский ТЭК (АФК «Система» в интересах «Роснефти» И. Сечина), НОВАТЭК (Г. Тимченко), «Сургутнефтегаз» (Г. Тимченко), «Русал» (контролер пока не определен) и т. д.

Некоторые «олигархи» сотрудничают с т. н. «властным тандемом», чтобы сохранить свои бизнес-системы: например, А. Усманов («Газпроминвест» — «Металлоинвест») и В. Евтушенков (АФК «Система» — башкирский ТЭК, «Русснефть»).

В результате реализации схем Путина идет формирование «новой олигархии», которая частично возьмет на службу представителей «старой» (В. Вексельберг, А. Хлопонин — первый опыт) и, скорее всего, избавится от балласта — О. Дерипаски, Т. Исмаилова и других. Как, в свое время, удалось избавиться от М. Ходорковского, Б. Березовского, В. Гусинского, К. Бендукидзе и т. д.

Происходит также создание альтернативных лоббимеханизмов через подросших детей соратников Путина. Среди них:

Андрей Патрушев, советник председатель СД «Роснефти» И. Сечина (отец — Николай Патрушев, секретарь Совбеза РФ);

Дмитрий Патрушев, вице-президент ВТБ (отец — Николай Патрушев, секретарь Совбеза РФ);

Александр Иванов, вице-президент ВЭБ (отец — С. Иванов, первый вице-премьер, глава ОАК);

Сергей Иванов-мл., вице-президент «Газпром банка» (отец — С. Иванов, первый вицепремьер, глава ОАК);

Борис Ковальчук, замдиректора по оргразвитию «Росатома» (отец — Юрий Ковальчук, основатель КБ «Россия»);

Петр Фрадков, директор департамента структурного финансирования ВЭБ (отец — Михаил Фрадков, экс-премьер, директор СВР);

Игорь Кожин, руководитель ОАО «Роскоммунэнерго» (отец — Владимир Кожин, Управляющий делами Президента РФ);

Сергей Матвиенко, старший вице-президент, директор IT-департамента ВТБ (мать — губернатор СПб Валентина Матвиенко);

Андрей Муров, директор ФГУП «Аэропорт «Пулково» (отец — Евгений Муров, директор ФСО РФ).

Большинство из них концентрируется в системе госбанков (ВЭБ и ВТБ) и госхолдингов и, по сути, образует сетевую схему для решения бизнес-вопросов.

При этом следует учитывать, что В. Путин реализует философский подход к политическому экономическому обустройству страны (метод — неподвижность, ожидание благоприятной конъюнктуры). А Д. Медведев, как понятно, является в этой системе дестабилизирующим фактором, который обеспечивает подвижность системы и ее обновление. Но это обновление идет под безусловным контролем консерваторов.

Упомянутая выше тема создания «Российской силиконовой долины» была развита Владиславом Сурковым довольно подробно: он позиционировал ее, как приоритетную для президентской команды.

Очевидно, что эта тема является, прежде всего, электоральной. Во всяком случае, электоральной ее сделал за уикенд 19–20 марта 2010 года тот же Сурков, определив, что Россия все-таки желает стать «директором» в мировом экономическом пространстве и не хочет довольствоваться ролью «бурильщика и сучкоруба».

Кстати, сам Сурков, скорее всего, будет продолжать лавировать между участниками т. н. «властного тандема» до того момента, пока не будет ясен «расклад» на электоральный цикл 2011–2012 годов.

Российский центр инноваций («Проект создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок» в виде частно-государственного партнерства) будет расположен, как уже упоминалось, в пос. Сколково на приблизительно 370 га федеральных земель (опытные поля НИИ сельского хозяйства), рядом с одноименной бизнес-школой, патронируемой Медведевым . Из резервного фонда последнего, кстати, активно расходуются средства на школы и больницы .

Бизнес-структуры, заинтересованные в присоединении к проекту, обозначились: это — «Альфа-банк», «Лукойл», Группа

«Онэксим», группа «Ренова» и другие. К активной работе также планируется привлечь также МГТУ им. Баумана.

В качестве руководителя проекта рассматривались многие персоналии, в том числе — Анатолий Чубайс, президент группы «Онэксим» Михаил Прохоров и председатель совета директоров Digital Sky Technologies (DST) Юрий Мильнер . В результате, однако, президентский проект «Силиконовая долина» назначен курировать Виктор Вексельберг.

Выбор — неслучаен: именно это хотел продемонстрировать Медведев, старающийся производить назначения не только из личной симпатии, но и, так сказать, на научной основе. Вексельберг начинал свой бизнес, в отличие от подавляющего числа других «олигархов», с организации высокотехнологичного производственного кооператива.

Выбор Медведева должен был подчеркнуть и то, что он намерен использовать «профсоюз олигархов» в качестве союзников. Напомним, Александр Хлопонин недавно стал вице-премьером, Полпредом Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе.

Данное назначение должно было вызвать у крупных собственников правильный рефлекс: лояльность, в конце концов, вознаграждается, верховная власть с крупными социально ответственными собственниками воевать не собирается, а собирается их привлекать к сотрудничеству на ответственных фронтах работ.

Президентский проект в Сколково «Инноград», в качестве научного руководителя возглавил Жорес Алферов, академик, вице-президент РАН, депутат Гос. Думы от КПРФ. Такое назначение вызвало чрезвычайное оживление в академических кругах — для академиков это было неожиданное решение. В принципе, источники трактовали назначение как заигрывание Президента с КПРФ.

Вообще, в ходе реализации проекта было предложено сохранить льготную 14процентную ставку пенсионных взносов (общая с 2011 года составит 34 %) для производителей программного обеспечения и резидентов особых экономических зон. Среди других мер — уточнение неработающего порядка учета расходов на исследования для снижения налога на прибыль и завершение реформы начисления амортизации.

В Минэкономики предложили ввести отдельный налоговый режим для инновационных центров. Речь шла о нулевой налоговой ставке по налогу на прибыль, на землю и на имущество организаций.

Переход на режим уплаты НДС было предложено сделать добровольным, а страховые платежи установить в фиксированном размере — 4,8 тыс. руб. в месяц за работника. «Налоговые каникулы» предлагается предоставлять на пять лет новым компаниям и тем, что были зарегистрированы не ранее чем за два-три года до введения режима.

Для «пресечения злоупотреблений» сначала льготы планируется дать инновационным компаниям при вузах, аккредитованных в Минобрнауки. Вторая категория льготников — компании, получившие аккредитацию от саморегулируемой организации (СРО) профессиональных инвесторов (в нее должны войти «Роснанотехнологии» и Российская венчурная компания).

Согласно законопроекту (и пояснительной записке к нему), ответственность за создание и поддержание особых условий, формируемых в инновационном центре, будет нести управляющая компания, которая отбирается решением президента. Ей же будет принадлежать вся отданная под проект земля и большая часть находящегося на ней имущества.

Управляющая компания будет принимать решение о предоставлении статуса участника проекта, дающего доступ к льготам.

Участником проекта может быть только российское юридическое лицо, созданное исключительно для осуществления на территории центра необходимых исследований или иной деятельности. Претендовать на статус «участника проекта» смогут организации, занимающиеся исследовательской работой по пяти направлениям: энергоэффективность и энергосбережение, ядерные технологии, космические технологии, разработка медицинского оборудования и лекарств, стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение. Статус предоставляется на срок до десяти лет, но может быть прекращен досрочно за нарушение правил.

На управляющую компанию возложены и судебные функции, полная ответственность за последствия применения выбранных ею требований. Кроме того, для целей государственного контроля в соответствующих сферах нарушение используемых управляющей компанией требований будет иметь такие же правовые последствия, что и нарушение аналогичных российских нормативов.

Законопроект вносит изменения в Налоговый кодекс, устанавливающие в Сколкове специальный налоговый режим. Налог на прибыль должен выплачиваться только после достижения определенного законопроектом уровня окупаемости вложений в проводимые исследования либо до момента утраты статуса, предоставляющего право применять такие налоговые льготы (если прибыль не превышает 300 млн. в год при выручке больше 1 млрд. в год; участники проекта, чья годовая выручка не превышает 1 млрд. руб., освобождаются от ведения бухгалтерского учета). Имущество, используемое в исследовательской деятельности, не облагается налогом. Решение платить или не платить НДС резиденты принимают самостоятельно.

Общий размер взносов на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование, уплачиваемых в отношении работников этих организаций, снижен до 14 % . Кроме того, закон предполагает освобождение управляющей компании, в собственности которой будут находиться земельные участки и значительная часть расположенного на них имущества, от уплаты земельного налога и налога на имущество организаций.

Медицинское обслуживание и образование проживающим на территории центра обещано «негосударственное».

Госнадзор за строительством и соблюдением мер безопасности при проведении работ отменяется, а Градостроительный кодекс будет действовать лишь в той части, которая не противоречит закону о создании инновационного центра. Правила землепользования и застройки поселения утвердит управляющая компания.

Для регулирования миграционных вопросов предусмотрено создание и специальное подразделение ФМС. Иностранцев, приезжающих туда работать, освободят от дактилоскопической регистрации и необходимости представлять справки об отсутствии ВИЧ-инфекции и прочих заразных болезней. Участники проекта смогут привозить иностранцев без получения разрешения на их привлечение и использование и без учета квот.

В тот же период Медведев провел очередное заседание Совета по противодействию коррупции и, в целом, остался доволен развитием ситуации — формированием нормативной базы противодействия коррупции. Хотя и констатировал, что особенных успехов достичь не удалось.

Основным докладчиком был, как говорят, Сергей Нарышкин, который доложил, что за время работы Совета (2 года) в 800 000 нормативных актов было выявлено 48.000 коррупционных «статей и лазеек»; сведений об их ликвидации он пока не представил.

В 2009 году было выявлено 1300 фактов взяточничества, привлечено к дисциплинарной ответственности 214 человек, по 29 материалам были возбуждены уголовные дела. Было составлено 414 административных регламентов по предоставлению населения государственных услуг; более 3000 регламентов было принято региональными властями, а в 76 регионах были приняты собственные антикоррупционные законы. В федеральных структурах созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению госслужащих и регулированию конфликтов интересов (Указ по ним только готовится).

С.Нарышкин отметил также, что были созданы спецподразделения в МВД и Генпрокуратуре, которые выявили более 263 тысяч нарушений законодательства по противодействию коррупции: это на четверть больше, чем в 2008 году. Число зарегистрированных преступлений в этой сфере выросло на 6,5 %, в то время как фактов взяточничества было обнаружено на 5 % больше предыдущего периода (13 тысяч).

Среди чиновников высокого уровня, арестованных за взяточничество: вице-губернатор Курганской области, замгубернаторы Брянской, Волгоградской и Орловской областей, должностные лица Ставрополья, Амурской и Новосибирской областей.

В решении проблемы рейдерства были, по мнению С.Нарышкина, достигнуты определенные успехи. В 2009 году расследовалось 53 преступления, по 15 уголовных дел отправлены в суды, был также подготовлен законопроект с поправками в Уголовный и Уголовнопроцессуальный кодексы, предусматривающий ответственность за фальсификацию решений общих собраний акционеров.

С. Нарышкин констатировал большую прозрачность госзакупок (с 1 января должно было начать действовать т. н. электронное табло в Интернете), а суды должны создать свои сайты и публиковать свои решения по госзакупкам на них.

По отзывам источников, доклад получился очень «бюрократическим». В итоге совещания по коррупции был одобрен проект антикоррупционной стратегии и новая редакция национального плана борьбы с коррупцией на 2010–2011 годы. По словам участников совещания, план «наполнен» поручениями министерствам и ведомствам.

Принятие стратегии, кстати, было необходимо для выполнения международных обязательств, взятых на себя при ратификации Европейской конвенции по противодействию коррупции. А они уже начали исполняться — 31 марта Медведев ввел в состав Совета двух представителей Общественной палаты и трех ученых. На последнем совещании они сидели одесную Президента, который подчеркнуто оказывал им всяческие знаки внимания и демонстративно советовался. Нововведенные внимали с почтением.

Согласно Указу Президента РФ, в состав совета были включены: начальник управления президента по вопросам госслужбы и кадров С. Дубик, член Общественной палаты А. Мартынов, член Общественной палаты Г. Окорокова, директор Института философии и права Уральского отделения РАН В. Руденко, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор Т. Хабриева, доктор экономических наук, профессор Л. Якобсон.

В состав президиума совета включены: начальник управления президента по вопросам госслужбы и кадров С. Дубик (ответственный секретарь), помощник президента О. Марков, помощник президента — начальник контрольного управления президента РФ К. Чуйченко.

Кстати, согласно взятым обязательствам, к 30 июня 2010 года российская сторона должна была подготовить отчет для «Группы стран против коррупции» (GRECO) Совета Европы, которая дала РФ 26 рекомендаций — из них к отчетному периоду следует выполнить 18 (распространение практики конфискаций — один из пунктов, который, как подозревают источники, будет выполнен в последнюю очередь или не выполнен вообще). Заметим, что эту работу президентский Совет так и сорвал.

Взамен Медведев и Путин, как будто соревнуясь, максимально активизировали свою деятельность по созданию собственных политических контуров и их укреплению. Вновь пришли в движение их команды, спровоцировав слухи «о новом витке противостояния и конкуренции» в рамках т. н. «властного тандема».

На самом деле, действия его участников являются по-прежнему согласованными до мельчайших деталей. Хотя это иногда действительно выглядит как соперничество, но источники в окружении премьера и Президента по-прежнему настаивают на том, что схема-2012 уже согласована.

Каждый участник «тандема» играет свою роль и сфера компетенции Медведева действительно расширилась, более того, продолжает расширяться: теперь он получил участок для активности в развитии отношений с ЕС (Центральная Европа, отчасти — Франция) и США (теперь в его обязанности входит дружить с Бараком Хуссейновичем, как американского президента ласково называют в Кремле).

В этой связи, Медведев традиционно продолжил либерализацию внутренней политики, подписав законопроекты об усилении уголовно-правовой защиты отношений в сфере экономической деятельности (конкретно — поправки в УК и УПК, а также — в другие акты) .

В соответствии с этим законом правоохранительные органы не смогут применять аресты на стадии расследования широкого круга правонарушений в экономической сфере, а подозреваемые в них предприниматели получат возможность использовать в качестве залога не только деньги, но и недвижимость, акции и векселя.

По большинству статей УК были повышены уровни отнесения экономических правонарушений к крупным и особо крупным, которые, собственно, и позволяют привлекать предпринимателей к уголовной ответственности. При этом возможные сроки лишения свободы снижены примерно на треть.

Поправками к УПК был существенно расширен в декабре 2009 года прямой запрет на применение в качестве меры пресечения ареста (закон № 383-ФЗ): отныне нельзя арестовывать подозреваемых не только в налоговых махинациях, ной в большинстве других экономических преступлений — в мошенничестве, в присвоении и растрате, в обмане и злоупотреблении доверием, в незаконном предпринимательстве, в легализации преступно добытых средств и имущества, в нарушении кредитных соглашений, в ограничении конкуренции, в незаконном использовании товарного знака, в получении и разглашении коммерческой тайны, в злоупотреблении при обращении ценных бумаг и при банкротстве, в невозвращении в Россию вывезенных художественных ценностей и финансовых средств, в нарушениях в обороте драгоценных металлов и камней, в уклонении от уплаты таможенных платежей.

Были полностью исключена из УК ст. 173 (лжепредпринимательство), по которой привлекали к ответственности за создание коммерческих структур исключительно для получения кредитов или с целью избежать налогообложения. Перестает быть уголовно наказуемым преступлением по статьям о незаконном предпринимательстве и незаконной банковской деятельности «нарушение лицензионных требований и условий».

Теперь предполагается широко использовать залоговые инструменты. Причем залогом на стадии расследования и судебного производства могут быть не только денежные средства, но и движимое и недвижимое имущество, публично обращающиеся акции и облигации.

Установлено, что сумма залога не может быть меньше 100 тыс. руб. по делам небольшой и средней тяжести и меньше 500 тыс. руб. по тяжким и особо тяжким преступлениям. Правда, при этом, подозреваемые в совершении уголовных преступлений не смогут покинуть пределы РФ до вынесения решения по делу и вступления в силу приговора суда.

Медведев инициировал этот акт, сорвав аплодисменты либеральной общественности, которая увидела в нем чуть ли не начало процесса освобождения Михаила Ходорковского.

Вообще в Кремле ожидают, что вполне вероятно освобождение Ходорковского сразу после выборов 2012 года. То есть, назначение ему относительно мягкого наказания сейчас с тем, чтобы он освободился сразу после триумфа нового преемника Путина и или непосредственно перед этим триумфом, чтобы мировая западная общественность прониклась неолиберализмом нового Президента.

Впрочем, сам Медведев явно рассчитывает и дальше производить благоприятное впечатление не только на своих новых иностранных друзей (их — все больше), но и на либеральное крыло общества, и на предпринимательскую среду: поправки в УПК толкуются кремлевскими экспертами исключительно как «шаги по ужесточению ответственности чиновников за создание неправомерных административных барьеров на пути законопослушного бизнеса».

В частности, с 200 тыс. до 500 тыс. руб. были повышены штрафы для чиновников, которые при регистрации компаний и выдаче им лицензии препятствуют своими действиями законной работе предпринимателей. Если же при этом игнорируются решения суда или бизнесу нанесен крупный ущерб, то чиновнику грозит до трех лет лишения свободы (до сих пор было до двух лет) .

Как утверждают в правоохранительных органах, эти инициативы могут быть нивелированы с помощью специфического (российского) правоприменения. Например, введенный в декабре 2009 года в законе «О милиции» прямой запрет на возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям без предварительного решения налоговых органов не распространяется на саму милицию.

Стало известно, что Медведев, вслед за Путиным образца 2006 года, намерен вернуться к идее создания в России международного финансового центра, правда, в пределах СНГ. Проблема поднималась в 2008 году в последний раз и отошла на второй план после начала мирового финансового кризиса.

В аппарате Правительства РФ этот вопрос обсуждался с участием первого вицепремьера Игоря Шувалова . Кстати, у И. Шувалова обсуждались две модели создания МФЦ — эволюционная, с 30-летним периодом реализации, и революционная — за три года.

В совещании (6 апреля 2010 года) принял участие и будущий глава Credit Suisse Урс Ронер (с 2011 года станет председателем правления группы, сейчас — вицепрезидент), а также — представители Morgan Stanley и Goldman Sachs (в лице главам российских офисов). Напомним, в свое время, модернизационные проекты в сфере ТЭК обсуждались при участии иностранных заинтересованных лиц — «Шлюмберже».

У Шувалова же речь шла об элементах специальной юрисдикции МФЦ , ориентации на СНГ и использовании в свою пользу ужесточения банковского регулирования в США и ЕС. Показательно, что А. Кудрин и Г. Греф в совещании не участвовали (впрочем, у А. Кудрина была уважительная причина — он был задействован в президентских мероприятиях).

Премьер Путин также заинтересован в поднятии этой темы, в связи с тем, что, несмотря на скепсис завистников, был реализован его проект «Таможенный союз», во всяком случае — соглашение подписано и идет его регулировка в ручном режиме. Премьер, в принципе, уже неоднократно высказывался за введение единой расчетной единицы в рамках этого союза (речь пока идет всетаки об электронной валюте).

Еще в феврале 2010 года Медведев на заседании Совета по развитию финансового рынка, который возглавляет Кудрин, уже поручал Правительству подготовить план развития инфраструктуры финансового рынка на этот год и уже указывал на слабый уровень исполнительности в этом направлении. Недовольство Президента нерасторопностью чиновников, правда, никаких последствий для них пока не имело.

И Медведева, и Шувалова, понятно, устраивает создание МФЦ на ближайшую перспективу — через 3 года в Москве (под этот проект подводится и создание единого федерального центра на основе объединения двух субъектов РФ — Москвы и Московской области). В окружении премьера, по понятным причинам, к такой спешке относятся со скепсисом (особенно — А.Кудрин): считается, что ускоренный план по созданию МФЦ может временно решить проблемы российского финансового рынка, но не иностранных его участников.

Появление Александра Волошина во главе президентской комиссии по созданию Международного финансового центра (МФЦ) в России заставило поползти слухам о возвращении т. н. «семьи» в большую политику. Тем не менее источники продолжают утверждать, что выдвижение А. Волошина на пост главы комиссии — результат личной симпатии со стороны нынешнего Президента РФ.

Еще летом 2009 года был одобрен проект создания в России МФЦ, и это должно было стать еще одним мегапроектом Д. Медведева (он получил поддержку еще осенью 2008 года) . Президент, впрочем, констатировал, что план по созданию МФЦ, состоящий из 48 пунктов, выполнен лишь на 10 % (5 пунктов реализовано, принято 4 закона). В результате, он поменял состав участников проекта, создав специальную проектную группу при президентском Совете по финансовым рынкам. ПГ будет работать на постоянной основе и займется оформлением всей необходимой документации, а также решением оргвопросов.

Со стороны бизнеса предполагается создать Консультативный совет, в который войдут представители российских и иностранных структур — таких, как Сбербанк, ММВБ, Pricewaterhouse Coopers, McKinsey, Credit Suisse и Morgan Stanley.

Основным модератором проекта со стороны АП выступает Экспертное управление Президента РФ. Некоторую поддержку Аркадию Дворковичу оказывает Игорь Шувалов, отвечающий за инвестиционную привлекательность РФ. При поддержке последних, как уже упоминалось, руководителем проекта по созданию МФЦ в Москве был назначен А. Волошин, который помимо опыта работы на госслужбе в 1990-е гг. занимался развитием фондового рынка.

С 2008 года предложения по развитию финансового рынка лоббировали Минфин, Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) и Сбербанк. Причем, каждый игрок поддерживал свои интересы в рамках данной инициативы: Минфин лоббировал повышение прозрачности торговли, усиление рубля (сохранение конвертируемости национальной валюты). ФСФР выступал за консолидацию депозитариев (вместо двух создание одного); Сбербанк настаивал на введении национальной платежной системы, основу которой должна была составить собственная межбанковская платежная система «Сберкарт». Именно этот момент был ключевым во взаимной пикировке А. Кудрина и Г. Грефа, а также стал предметом едкого замечания со стороны Д. Медведева на одном из совещаний (мы описали этот конфликт)

Однако в 2009 году конъюнктура изменилась: проекты стали неактуальны. Минфин в противостоянии с Минэкономразвития отстоял конвертируемость рубля и перешел на систему жесткой экономии. В новых условиях дополнительных денежных средств на развитие финансовой инфраструктуры у Минфина просто не было.

Однако ФСФР к февралю 2010 года решила проблему противостояния двух депозитарных центров. Так, РТС выкупила ЗАО «Депозитарно-клиринговая компания» (ДДК), а ММВБ осталась верна ЗАО «Национальный депозитарный центр» (НДЦ). Фактически консолидация ДДК и НДЦ исчезла из повестки дня.

Только Сбербанк сохранил интерес к созданию национальной платежной системы. Однако и он изменил общую стратегию ее развития. Теперь финансовая организация рассчитывает не на «Сберкарт» (проект будет свернут в ближайшие месяцы), а на новую систему «Про 100», которую поддержал «Уралсиб». Пока против данной идеи выступает основной конкурент Сбербанка — ВТБ. Именно рассогласованность госбанков мешает форсировать стратегический проект.

После того, как лоббисты развития финансового рынка столкнулись с серьезными аппаратным противостоянием на своем направлении работы (Сбербанк) и потеряли интерес к проекту ввиду смены конъюнктуры (Минфин и ФСФР), стратегическая инициатива развалилась на несколько отдельных законопроектов: «О биржах и организованных торгах», «О Центральном депозитарии» и «О клиринге и клиринговой деятельности», «О национальной платежной системе». При этом продвижение документов происходило не системно и инерционно, что привело к саботированию стратегического федерального проекта.

Теперь, как предполагают, развитие МФЦ будет активизировано. До конца 2010 года проект будет согласован с правительством Москвы и заинтересованными ведомствами. В полноценном режиме МФЦ начнет функционировать с 2015 года.

Кстати Медведев продолжил дразнить прессу и наблюдателей, периодически касаясь слегка т. н. «проблемы 2012». Так, в интервью газете «Афтенпостен», данном накануне визита в Норвегию, Медведев «не исключил», что в 2012 году будет баллотироваться на пост президента: «Если это будет необходимо для моей страны и для того, чтобы сохранить тот курс, который был сформирован в последние годы, — я имею в виду и тот период, когда во главе государства стоял В. Путин, и тот период, когда я нахожусь во главе государства, — тоя для себя абсолютно ничего не исключаю, в том числе и участие в этих выборах».

Было отмечено, что это — первый случай, когда Медведев говорил о своих президентских планах без привязки к договоренностям с премьером.

В дальнейшем от Медведева наблюдатели ожидали продолжения интенсификации деятельности, направленной на расширении политической площадки, на которой Президент собирается действовать в 2011–2012 годах. Многие источники в Кремле утверждают, что противоречия между участниками тандема нарастают, однако привести доказательства не могут, что подчеркивает искусственность моделирования кризиса отношений между Президентом и премьером.

Эти события происходили, однако, на фоне других, более глубинных и масштабных процессов: Путин, ведущий участник т. н. «властного тандема» окончательно сформулировал основную идею, с которой «тандем» будет выступать в ближайшее время — на смену сырьевой модели развития пришла инновационная. Смена подхода, однако, спровоцировала еще один виток борьбы групп влияния, сформировавшихся в исполнительной вертикали. Аппаратное противостояние развернулось по основным направлениям экономической политики.

Считается, что новый подход в экономической политике позволил сэкономить государственные средства. То есть — выполнить поручение и Президента, и премьера. Так, в Минэкономразвития посчитали, что в антикризисной политике смена стратегий привела к повышению эффективности мер Правительства по поддержке экономики: вместо капиталоемкого и нецелевого, в общем, финансирования стратегических компаний, делаются попытки ввести системную поддержку смежных областей, стимулирование спроса, глубокое перевооружение производственных мощностей.

Тогда же с «приветом из Лондона» к Медведеву обратился Евгений Чичваркин, поименно назвавший своих врагов в МВД (сотрудников подразделения «К» Бюро специальных технических мероприятий и их начальников в аппарате министерства).

Это обращение на волне со смертями в СИЗО было рассчитано очень точно: если Президент действительно планирует бороться с коррупцией в ведомстве, он не сможет не отреагировать. Если не отреагирует, ему будут выдвинуты обвинения в имитации антикоррупционной кампании.

Возможно, Чичваркин действительно планировал вернуться в Россию в качестве «оппозиционного олигарха» и принять участие в раскрутке нового кремлевского проекта, связанного с созданием «опорной оппозиционной структуры» для верховной власти. Во всяком случае, Чичваркин прилагал для этого усилия и предлагал себя.

Если Медведев, как и Путин, начал, как говорят в Кремле «переводить бабушек через дорогу» (то есть открыл кампанию «малых дел, которые хорошо запоминаются электорату») то для Медведева возвращение Чичваркина под прямое поручительство Президента могло бы стать весьма знаковым моментом.

Дело в том, что у Путина есть такие олигархи: Тельман Исмаилов и Микаел Гуцериев вернулись для реализации социальных проектов в Чечне и Ингушетии, соответственно — они вернулись именно под неофициальное поручительство премьера. Так вот, если и у Медведева появится такой «правильный олигарх», это будет означать более равноправное с Путиным политическое состояние. Помимо того, поручительство приоткроет карты Медведева и планы на 2012 год.

Например, выдвигается предположение, согласно которому проекты МФЦ и «Сколково» будут взаимосвязаны. Ранее Президент отмечал, что технополис в Сколкове должен быть обеспечен мощной инвестиционной поддержкой. Возможно, МФЦ на первом этапе своего становления и должен стать подобного рода источником инвестиционных ресурсов, который должен обеспечить ему независимость от правительства.

По имеющейся информации, новый (старый) медведевский «серый кардинал» Волошин создает собственный штаб, который, возможно, позволит его бывшему «ученику» принять участие в борьбе за выход на лучшие стартовые позиции в 2012 году. Однако предположения, согласно которым Медведев готовит себе, таким образом, финансовую базу для выдвижения на выборах 2012 года, представляются преждевременными.

Проект создания МФЦ все-таки будет форсирован и, возможно, получит публичную увязку с реализацией создания российской

Кремниевой долины в Сколково. В таком случае МФЦ станет центром кристаллизации «неоельцинистов», которые попытаются превратить его в свою ресурсную базу. Если опыт будет позитивным (пойдут иностранные инвестиции), то это станет предлогом для распространения практики МФЦ-Сколково (режим правового регулирования территории и т. п.) на другие «точки прорыва» России.

Впрочем, ряд источников утверждает, что до, например, иностранных потенциальных партнеров проекта доводится следующая информация — не следует-де торопиться с инвестированием в «Сколково», через два года о нем благополучно забудут.

Выступая с «силовых позиций», Медведев подписал указ об оценке эффективности деятельности региональных и местных властей в сфере энергосбережения и энергоэффективности: «Все уровни исполнительной власти в регионах должны на деле показать, как идет процесс энергосбережения, какие меры принимаются и каких результатов эти меры достигают». Согласно документу, местные власти обязаны отчитаться по принятым мерам уже за 2008 год, далее — на постоянной основе. Указ был презентован довольно жестко: за его невыполнение, по мнению Президента, губернаторы будут лишаться своих постов. Источники полагают, что инструментов для реализации мероприятий по энергосбережению на местах еще вообще нет, а соответствующий рынок заработает не раньше 2011 года.

В этой связи подозревали, что данная мера направлена на усиление роли верховной власти в регионах: наряду с работой в этом же направлении со стороны ЕР, предполагалось, что и Кремль теперь будет выступать, как репрессивный орган.

При этом, несмотря на достигнутый в «тандеме» консенсус в вопросе о необходимости модернизации, до сих пор не существует согласия относительно того, из каких источников он должен финансироваться.

Бизнес рассчитывает, например, что государство целиком возьмет эту проблему на себя, а он примет участие в «освоении» средств. Участники «тандема», напротив, пытаются убедить предпринимателей вкладываться в новые технологии из собственных оборотных средств. До сих пор не существует четких критериев того, что должно получиться в конце концов.

Источником средств для модернизации вынуждено будет стать и население. В частности, появилась информация, что в 2013 году (после 2012 года!) будет введен налог на недвижимость, который должен заменить два существующих — на землю и на имущество.

Новый налог предполагается брать с рыночной стоимости недвижимости, анес оценок БТИ и т. п., как сейчас. Налог должен стать основой для наполнения местных бюджетов, что заметно освободит федеральный и региональные бюджеты от обязанности перечислять трансферты. Интересно, что так и не находит поддержки идея увеличить налоговую нагрузку на наиболее обеспеченных граждан — Гос. Дума отклонила в первом чтении (на этапе одобрения концепции) соответствующие законопроекты . Первый предлагал установить налог на предметы роскоши, еще два вводили прогрессивное налогообложение на доходы физических лиц. В целом их судьбу решил сам Путин, который еще во время отчета в апреле 2010 года перед нижней палатой парламента отклонил такую идею в принципе.

Неудивительно, что все более заметными стали попытки оспорить саму парадигму модернизации .

У предложенного формата модернизации (создание инногорада в Сколкове с последующим распространением этой практики еще на 5—10 поселений) появились влиятельные противники в лице академического сообщества. С учетом его веса в международной среде, а также тесных связей с другими отраслями (например, ВПК), реализация проекта может столкнуться с трудностями не только финансового, но организационного плана.

Так что, в ближайшее время дискуссия о возможных источниках финансирования и формате модернизационного процесса будет набирать обороты. Противники предложенной властью модели сорганизуются и попытаются заявить о себе в общероссийском масштабе. Вполне возможно, что перед выборами власть будет вынуждена пойти им навстречу по соображениям тактического плана, что заведет реализацию проекта инноградов в тупик.

Продолжается антикоррупционная кампания, вышедшая, так сказать, на второй этап реализации. Сергей Нарышкин поручил Минюсту и другим профильным ведомствам за короткий срок подготовить предложения по дальнейшей борьбе с коррупцией. В частности — поправки в ст. 104 прим. УК РФ, расширяющие применение конфискации имущества по всем видам коррупционных преступлений; изменения вст. 575 Гражданского кодекса, ограничивающие практику подарков; уменьшение численности персон-спецсубъектов, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Эти решения были приняты на Совете по противодействию коррупции при Президенте РФ еще 28 апреля 2010 года. Теперь, как утверждают источники, Администрация Президента приступила к практическому этапу — реализации преимуществ, которые дала кампания по заполнению деклараций.

Антикоррупционная кампания, скорее всего, будет положена в основу предвыборной стратегии «преемника» в 2011–2012 годах (если Нарышкин все-таки будет баллотироваться в Президенты вместо Медведева и Путина) .

Существующая концепция т. н. «властного тандема» (вполне устойчивая конструкция, но обреченная на перманентную борьбу между ее участниками), в этой связи, скорее всего, претерпит изменения и превратится в триаду (Путин, Медведев, Нарышкин), чтобы затем вскоре стать пирамидальной конструкцией (самая устойчивая форма госустройства) — в лице «тройки» и четвертого элемента. Узловым звеном такой конструкции, помимо упомянутой «тройки», станет, вероятнее всего, Александр Бортников, новая «звезда» т. н. «силовиков».

Медведев, в этой связи, также стал вводить дополнительные элементы для создания контуров своей команды. Таким элементом в последнее время стал, как мы упомянули, Александр Волошин. Для Медведева Волошин особенно ценен тем, что имеет весьма хорошие связи в Госдепартаменте США: судя по всему, Сергей Приходько со своей ролью «серого внешнеполитического кардинала» Кремля не справляется, проигрывая харизматичному Сергею Лаврову, который тяготеет к Путину.

Впрочем, Медведев и в МИДе периодически пытается перехватить инициативу: появился «Проект программы эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации».

Этот документ был разработан к февралю 2010 года по поручению Медведева, данного МИДу в ноябре 2009 года. Его главная задача — определить формат эффективного использования внешнеполитических инструментов в целях долгосрочного экономического развития страны.

Появление «утечки» о содержании проекта программы использования внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития России стало медийным шагом, направленным на демонстрацию эффективности работы МИД РФ и позиционировалось в СМИ, как свидетельство умения МИДа в предельно сжатые сроки адаптироваться к смене политико-экономических приоритетов Кремля.

В числе главных разработчиков проекта программы, обозначенных в прессе, фигурировал исключительно Департамент внешнеполитического планирования (ДВП) МИД. Ни слова не было сказано об участии в работе по подготовке документа, в частности, Управления Президента по внешней политике. Обращал на себя внимание тот факт, что вскоре после появления «утечки» Сергей Лавров выступил в Совете Федерации в рамках «правительственного часа».

Выступление получило название «Проблемы международно-правового обеспечения приоритетных направлений внешней политики», однако заметное место в нем было уделено вопросам повышения эффективности национальной внешней политики и расширению взаимодействия между политическим сегментом активности РФ на мировой арене и ее внешнеэкономическим курсом.

На этом фоне информационный выброс должен был наглядно показать решающую роль МИДа в пуле российских внешнеполитических ведомств, причем не только на уровне технического воплощения принимаемых выше инициатив, ной в сфере внешнеполитического планирования.

Помимо флирта с МИДом, Медведев пытался приступить к управлению страной в «ручном режиме», в частности, с помощью регулярных селекторных совещаний с руководителями регионов. При этом он взял на вооружение недавнюю тактику Путина — щедро раздавал деньги социально ущемленным, по некоторому мнению, слоям населения: военным и милиционерам.

Одновременно Медведев вошел в роль постоянного критика Алексея Кудрина — за слабую разработанность федеральных целевых программ, нежелание реально финансировать президентские инициативы и попытки оптимизировать бюджет за счет социальных строк. Последнее свидетельствует об электоральной ориентированности конфликта Президента и Минфина. Основная претензия со стороны Президента — низкий уровень исполняемости его поручений . Результатом этого конфликта, правда, может стать то, что инновационный центр в Сколково будут финансировать исключительно частные компании.

Отметим, что Путин позволяет Медведеву беспрепятственно вступать в конфликты с представителями своего окружения, дистанцируясь от этих конфликтов. Показательно и то, что премьер стал вести себя очень осторожно: в официальных интервью Путин называет своего коллегу по «властному тандему» «президентом Медведевым», чего раньше за ним не было замечено.

Показательно также, что Медведев больше не сторонился участия в громких проектах, в ходе которых могут быть затронуты интересы его партнера по т. н. «властному тандему».

В частности, серьезные претензии Медведев высказал относительно целесообразности строительства в Санкт-Петербурге здания «Охта-центра» определенной высоты (с учетом негативных выводов доклада ЮНЕСКО). Впрочем, Президент облек свое мнение в довольно обтекаемую форму , тем более что конкретного решения о строительстве городские власти еще не принимали.

В результате, стало понятным, что Медведев не намерен прямо запрещать строительство, в принципе, но настоятельно приветствует «укорачивание» здания. Напомним, что проект, оцениваемый в 3 млрд. долларов США, был поддержан Путиным, впрочем, в последнее время он никак не озвучивал свою позицию по этому вопросу .

Еще одной новацией Президента, впрочем, сделанной явно с подачи Путина, была инициатива по «детальному изучению вопроса покупки новых автомобилей «ЗИЛ» для президентского гаража» (информацию озвучил Управделами Владимир Кожин) . Отметим также, что во время парада в День Победы использовались два кабриолета марки «ЗИЛ», и на одном из них перемещался Минобороны Анатолий Сердюков. Возможно, это могло бы помочь ввести своеобразную моду на этот автомобиль.

Тогда же Медведевым для того, чтобы избавиться от излишней, на его взгляд, зависимости от некоторых представителей команды Путина, было подписано распоряжение, которое предусматривает согласование проектов решений правительства о кандидатурах представителей государства в советы директоров стратегических предприятий с Администрацией.

Теперь Правительство должно согласовывать с аппаратом Президента директивы представителям государства в названных

акционерных обществах по голосованию на общих собраниях акционеров и на заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) этих обществ по вопросам избрания и прекращения полномочий председателей советов директоров (наблюдательных советов) этих обществ, наделения полномочиями единоличных исполнительных органов и прекращения полномочий единоличных исполнительных органов этих обществ, а также по вопросу передачи функций исполнительных органов указанных акционерных обществ управляющим организациям.

Специфика ситуации заключается в том, что подобные согласования происходили и раньше, однако на неформальном уровне. Как утверждают источники, в рамках «тандема» такие решения принимались весьма оперативно, и выполнялись неукоснительно. Однако они касались только ключевых структур, в то время как даже сокращенный список стратегических предприятий будет состоять как минимум из 200 позиций.

Поэтому решения по неключевым структурам дефакто принимались на уровне аппаратов обоих участников тандема (а реально иногда — и на более низком уровне), и в данном случае сотрудники Правительства находились в более выигрышной ситуации. Подписание Президентом распоряжения усиливает позиции его аппарата, хотя не приводит к заметному перераспределению полномочий.

Медведева явно не устраивало то, что Минфин блокирует большинство социальных (а, значит, и электоральных) инициатив Президента, соответственно, перед последним стояла задача создать максимальное количество инструментов влияния на Кудрина — в том числе и через контроль над составами Советом директоров ОАО с госучастием.

В первую очередь, приходит на ум то, что теперь Медведев будет пользоваться своим правом с целью усиления присутствия собственной команды в таких стратегических компаниях, как «Газпром», «Роснефть», Росатом и т. д., что может привести к серьезному столкновению интересов с Сечиным, Зубковым, Фрадковым, Христенко и их группами, чье представительство весьма широко распространено.

Путин пошел на этот шаг, скорее всего, для того, чтобы ускорить процесс создания новой конфигурации своей команды (руками Медведева) перед электоральным циклом 2011–2012 годов.

Кстати, высказав свое неудовольствие неисполнительным чиновникам, Медведев выехал в США и Канаду на саммиты G8 и G20, чтобы закрепить сложившиеся отношения с американским президентом (у последнего сейчас кризис отношений с сенаторами, в связи с инцидентом вокруг BP и неудобным для американского военного истеблишмента договором по СНВ-2, который они должны ратифицировать синхронно с российским парламентом). Интересно, что реальная конфигурация новой финансовой системы сегодня по-прежнему находится в компетенции т. н. G7. То есть, ни Россия, ни Китай в этих процессах участия по-прежнему не принимают. Это обстоятельство, видимо, давно уяснил для себя Путин, с февраля 2007 года находящийся в состоянии перманентного конфликта с североамериканской и британской частями «мировой закулисы», и перевел некоторую часть своих внешних контактов на Президента.

PR-составляющая визита Медведева в США была ярко выражена, что позволило скрыть, в общем, туристический характер поездки Президента РФ на Североамериканский континент. Впрочем, Медведеву, благодаря усилиям его пресс-службы во главе с Натальей Тимаковой, в очередной раз подчеркнуть свои исключительно дружеские отношения с Обамой. Помимо этого, Президент гордился, что внес в повестку дня G20 (на саммит в Сеуле) свои предложения по отработке механизма предупреждения экологических катастроф.

Предоставив Медведеву травиться «фаст-фудом» в любимых ресторанах американского президента, Путин вошел в привычное для себя состояние — войны с очередным партнером по ТЭК. На этот раз речь, как понятно, шла об Александре Лукашенко (последний, как известно, 22 июня 2010 года объявил о перекрытии транзита российского газа в ЕС). Точкой невозврата, гарантирующей радикально жесткую позицию российского руководства по вопросу белорусского газового долга, стала ситуация с искусственным созданием задолженности «Газпрома» за транзит Минску (белорусская сторона не подписывала акты на оплату), а также последовавшая за этим попытка «обменяться» долгами.

Позже Медведев продолжил развивать инициативу по реализации своих собственных проектов. Так, Президент внес в Кос. Думу поправки в Закон «О госслужбе», предложив изменить предельный возраст пребывания на ней с 65 до 60 лет: затем — персональный контракт (не дольше, чем на 5 лет).

Эта инициатива вызвала некоторый резонанс: предположили, что команда Президента вновь «копает» под премьера. Впрочем, особенного ажиотажа данная мера так и не вызвала, подобная норма уже существовала до 2005 года, но была отменена. Сейчас нововведение должно было коснуться, прежде всего, сотрудников аппарата премьера, департаментов Правительства, министерств и ведомств, а также — аппарата Президента.

Их будет просто легче уволить по достижении пенсионного возраста.

Это в перспективе должно привести к тому, что на какой-то период повысится коррупционная активность аппаратчиков преклонного возраста: они будут пытаться «отбить» свой коррупционный интерес перед достижением пенсионного возраста.

Параллельно перед депутатским корпусом Кремль, как известно, поставил реальную задачу повысить уровень дисциплины среди депутатов: соответствующий законопроект был инициирован и предусматривал обязательный порядок посещения пленарных заседаний (посещения фиксировались специальным фотографом несколько раз в период проведения заседания). Данную инициативу также связывали с именем Медведева.

Камнем преткновения для Кремля и исполнительной вертикали должен был стать вопрос о создании Дорожного фонда, то есть системы целевых дорожных фондов в регионах, пополняемый за счет повышенных акцизов на бензин, моторные масла, то есть продукты FCM и т. п.

По сути, Минтранспорта Игорь Левитин предложил направлять часть доходов сразу в эти фонды, минуя федеральный бюджет. Цена вопроса, по расчетам министерства, составила бы 475 млрд. рублей в год. К проекту присоединился и курирующий отрасль Сергей Иванов.

Известно было положительное к нему отношение со стороны премьера (в мае Правительство приняло соответствующее решение), однако на совещании Медведев довольно неожиданно для его участников подверг сомнению целесообразность форсированного создания такого института. Чем, безусловно, вызвал восторг у сторонников конфликтной линии между участниками т. н. «властного тандема». Предполагалось, что фонд будет создан уже в 2011 году, однако, судя по тенденции, Медведев намерен отложить его создание на 2012–2013 годы.

Это мало вяжется с логикой преемничества, если Медведев планирует переизбираться на второй срок и сформировать лояльные по отношению к себе «группы поддержки».

Теперь среди его антагонистов не только Кудрин, Якунин и Чемезов, но и Левитин. Трое последних, напомним, входят в список потенциальных отставников.

Причем, Левитина на совещании Медведев, как говорят, «обломал конкретно», буквально заявив, что «не нужно говорить о том, что принято решение о создании тогото и того-то», то есть — подверг сомнению легитимность решения и Путина (на первый взгляд).

Здесь Медведев выступал, так сказать, с электоральных позиций и критиковал новую инициативу, так как она должна отразиться на льготниках (их число не велико, но электоральная значимость — учитывается), на аграриях и военных. Помимо этого, имелась в виду и коррупционная емкость проекта.

Исследуя электоральные действия Президента, отметим, что Медведев продолжил мониторинг контроля за исполнением своих поручений.

Ответственным за техническую сторону вопроса стал Константин Чуйченко, который занимается оценкой степени объективности переноса выполнения поручений. Последний формирует, по поручению Президента, «черные списки» чиновников, регулярно откладывающих исполнение.

На последнем заседании, правда, Чуйченко упомянул, что уже есть положительная тенденция: Контрольное управление Президента практически не получает уже т. н. «отписок» по поручениям (безосновательных просьб перенести сроки исполнения), а уровень исполняемости, по его данным, повысился чуть ли не вдвое.

Кстати, близкий к Медведеву Минюст Александр Коновалов разработал поправки к Уголовному кодексу РФ, смысл которых сводится к тому, что любые попытки незаконных действий на газо- и нефтепроводах будут приравнены к террористическим актам.

В тех статьях УК, где речь идет о приведении в негодность различных объектов жизнеобеспечения и энергетики, предполагается исключить упоминание о том, с какой целью это делается, то есть всякое посягательство на инфраструктуру будет караться, как преступление федерального масштаба. В Минюсте прямо признались, что поправки в статьи 215-2 и 215-3 Уголовного кодекса РФ составлены по поручению Правительства.

Интересно, что для создания системы законодательной защиты Минюст пошел по странному пути. Он предлагает менять не 295-ю статью УК — «Террористический акт», а только статьи 215-2 и 215-3, в которых говорится о приведении в негодность объектов жизнеобеспечения в целом и в частности нефте- и газопроводов.

Сейчас в УК написано, что обязательно должны присутствовать «корыстные или хулиганские побуждения». Такое уточнение сужает сферу применения данных статей УК. Поэтому вместо него в одной из статей появится примечание: что незаконные действия в отношении энергетической инфраструктуры считаются таковыми, если применяются насильственные действия или хотя бы их угроза.

В России уже существует многочисленное федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Охрана», созданное на базе бывшего управления вневедомственной охраны МВД. Это, судя по всему, начало отработки контракта медведевскими юристами с целью проникновения последних на экономические объекты ТЭК в преддверии или после 2012 года.

ВВП-2010

Судя по некоторым данным, Путин уже создал схему власти (и преемников) до приблизительно 2020–2025 годов . Скорее всего, отдельные ее части уже доведены до сведения заинтересованных лиц. В том числе, и до Президента Медведева, и до Нарышкина, и до Собянина, и до Шувалова.

Именно поэтому окружение Путина, посвященное в планы своего лидера, чувствует себя довольно уверенно. Со стороны премьера это — весьма удачный ход. Медведев, конечно, имеет свой взгляд на этот предмет, но он пока его, судя по всему, озвучивать не собирается.

Как уже говорилось, безусловной победой Путина можно считать завершение формирования Таможенного союза — структуры, призванной стать основой интеграционных процессов, в результате которых планируется воссоздание новой геополитической конструкции, аналога СССР.

Другой «конек» Путина — военная сфера: высказываясь о вариантах российского ответа на создание системы ПРО США, премьер произвел небольшую сенсацию, заявив, что Россия ответит усилением своего ракетно-ядерного наступательного потенциала. Заявление было сделано журналистам и было рассчитано, прежде всего, на медиа-эффект.

Надо отметить, что в последнее время российское руководство довольно часто дает понять, что отечественный ВПК уже разработал (или вот-вот разработает) чудо-оружие, которое сделает неактуальным дорогостоящий и громоздкий «антиракетный зонтик» США. Отметим, что и Вашингтон, в основном, пока оперирует своими достижениями в этой области в будущем времени.

Данное обстоятельство позволяет предположить с большой долей вероятности, что военные обеих стран пытаются таким образом выправить себе более значительный бюджет и поэтому оказывают определенное манипуляционное воздействие на своих ключевых политиков.

Цель, которую, в том числе, преследовал Путин — оказать воздействие на внутрироссийскую аудиторию, чтобы снять негативный эффект от переноса сроков подписания нового Договора по СНВ, как обещал Медведев. В результате, у населения России мог возникнуть психологический дискомфорт, который был чреват определенными социальными последствиями. Кстати, цель оказалась достигнутой и благодаря тому, что российское общество оказалось увлечено подготовкой к новогодним праздникам и вообще слабо отреагировало на перенос подписания договора.

Данное обстоятельство подтверждает, что консенсус внутри т. н. «властного тандема» еще есть и основные механизмы данной конструкции работают.

Во внешнеполитическом ключе также был достигнут промежуточный успех: у американской стороны сложилось совершенно превратное представление относительно того, что же является определяющим в принятии решения по новому Договору по СНВ и, главное — кто является ключевой персоной и примет стратегическое решение по данному вопросу.

В результате, взаимодействие с США со стороны Кремля перестало быть, так сказать, игрой в шахматы (персональное соревновательное взаимодействие), а превратилось в политический футбол: когда два игрока с российской стороны гоняют мяч между собой, а со стороны США один игрок безуспешно пытается им завладеть.

При этом Путин продолжал позволять делать ошибки Медведеву. Причем ошибки такого плана, чтобы дискредитировать Президента в глазах экспертной общественности и крупного бизнеса, с которым в последнее время Путин заигрывает.

Конкретно, как было сказано Медведевым в Омске, нужно ускорить модернизацию существующих и строительство новых нефтеперерабатывающих предприятий, наладить производство высококачественных и конкурентоспособных нефтепродуктов, которые соответствуют мировым стандартам. По данным экспертов, это — не приоритет и новые мощности в нефтепереработке России не нужны (существующие — избыточны).

Установки на НПЗ можно настроить на больший выход бензина и, соответственно, меньший — мазута, а можно — наоборот. Мазут — не очень нужная вещь, его выход обычно стараются минимизировать. В России этого последнее время почти не происходит. Несмотря на очень значительные инвестиции в нефтяной отрасли в десятилетку, глубина переработки нефти стагнирует. И дело не в неспособности российских НПЗ выдавать больше бензина, а в недостаточном спросе.

Нефтепереработка вынуждена держать высокий выход тяжелых фракций. Если в стране случится рост спроса на бензин, промышленность легко может его удовлетворить: проблемы дефицита мощностей не существует.

Если увеличить выход бензина сейчас, можно обвалить цены — с потребительской точки зрения, может, и неплохо, но нефтяные компании тоже можно понять: им нужно иметь рентабельность и средства на развитие. Да и с социальной точки зрения, слишком дешевый бензин — не слишком хорошо — это пробки и поддержание на ходу прожорливых машин.

Магистральных же бензино- и мазутопроводов нет и, видимо, не может быть: бензин слишком взрывоопасен, мазут вязок. То есть себестоимость их перевозки заведомо много выше, чем для нефти. Проще говоря, экономически оправдан может быть экспорт нефтепродуктов лишь с НПЗ, расположенных близко к границе. Иными словами, расчеты на существенный рост

потребления бензина в стране — сомнительны. А расчеты на рост, перекрывающий возможности существующих НПЗ, — безосновательны.

Добыча нефти в обозримой перспективе в России будет падать: легкая нефть заканчивается, для разработки новых месторождений нужны гигантские инвестиции. При этом постоянно вводятся новые трубопроводы — в расчете на рост экспорта.

Иными словами, получим выбор: либо недозагружать трубу, либо НПЗ. В итоге устами Президента Правительство и нефтяные компании подталкивают к заведомо неэффективным инвестициям.

Интересно отметить и то, что Путин, несмотря грозный призыв Медведева делать кадровые выводы в отношении «олимпийских» чиновников, поставил им на вид, но оставил пока всех на своих местах. Причем, минспорта Виталий Мутко даже получил новые полномочия — назначать тренеров (повысить им оклады) и контролировать спортивные программы.

Впрочем, премьер упомянул, что с 2006 по 2009 год на подготовку к Олимпиаде было потрачено 3,5 млрд. рублей («чем больше вкладываем, тем скромнее результаты») и констатировал, что деньги шли не куда надо, а куда хотелось.

Болезненным для Путина стал отказ Жака Ширака возглавить проект «Южный поток» (официально причиной отказа было озвучено его нежелание работать в частной компании). Вопрос стал актуален, после того, как в составе проекта появилась Electricite de France.

Матиас Варниг и Герхард Шредер, которые возглавили «Северный поток», в свое время, подверглись резкой критике в Германии за это, особенно — второй. Вероятно, осторожный Ж. Ширак решил, что репутация важнее огромных бонусов.

Такое осторожное поведение партнеров Путина на Западе означает, что информационная кампания против него еще далека от завершения и многие представители истеблишмента предпочитают не рисковать сближением с Кремлем.

В этот период Сергей Миронов выступил с рядом интересных инициатив: в пику Борису Грызлову, заявившему о поддержке тандема в 2012 году, он объявил о том, что поддержит или Путина, или Медведева — смотря, кто из них выставит свою кандидатуру на президентских выборах.

Таким образом, обнаружилось две принципиально различных концепции проекта-2012: на выборах Медведев и Путин могут конкурировать; или могут договориться и выставить «единого кандидата».

На самом деле, и Грызлов, и Миронов имели в виду одно: к 2012 году исчезновение т. н. «властного тандема» не планируется, консенсус будет найден. Однако спикеры палат парламента продемонстрировали принципиальное расхождение в подходах к выражению лояльности по отношению к верховной власти. Чем, конечно, должны спровоцировать еще одну острую межпартийную дискуссию по поводу того, кто из двух партий — ЕР или СР — больше любит Путина или Медведева.

Вероятнее всего, Миронов по-прежнему не оставляет надежды на то, что СР может стать для Президента РФ опорной партией в 2011 и, возможно, в 2012 году, причем, ориентируется, в основном, на Медведева, хотя и Путина из виду упускать не собирается.

Для тех, кому не нравится ни Путин, ни Медведев Миронов приберег еще одну схему: партия вполне может выдвинуть в 2012 году своего собственного кандидата, читай — Миронова (других не видно). Это позволило экспертам объявить о том, что спикер СФ Миронов начал или вскоре начнет свою избирательную президентскую кампанию.

В этой связи, Путин, расслабившийся после успеха Nord и South Stream-ов, был вынужден компенсировать упущенную политическую выгоду и стимулировал модернизационные процессы в «Единой России». Слухи о том, что Сергей Собянин будет куратором ребрендинга ЕР имели под собой основания: команда Путина планирует изменить формат «правящей партии» и сделать ее более гибким политическим инструментом.

Хотя, в свое время попытки сделать Нарышкина «единороссом» провалились. Складывается ощущение, что потенциальных кандидатов в Президенты РФ в 2012 году (Нарышкина, Собянина и Шувалова) «подводят» к ЕР, чтобы познакомиться с инструментом.

Образование нового либерального клуба в ЕР может расцениваться и как попытка выхода в «большую политику» Суркова в качестве самостоятельно политической единицы, но этот процесс, скорее всего, будет блокироваться со стороны окружения премьера.

Дело в том, что группа Путина все-таки намерена повышать статус эффективных партийных функционеров ЕР, а это создаст хороший уровень конкуренции с нынешним федеральным руководством.

В своем отчете перед Гос. Думой в 2010 году премьер рапортовал (вернее — презентовал) социальную часть бюджетной политики, подтвердив намерение Правительства не отказываться от своих социальных обязательств, даже ценой расходования резервных средств .

Одновременно, вполне в духе «холодной войны», он заявил об увеличении объемов военной продукции уже в 2009 году — на 13 %. На фоне подписания Обамой и Медведевым договора по СНВ-3 это выглядело как очередная трещина в отношениях

между участниками т. н. «властного тандема» .

Помимо этого, Путин говорил о создании новых механизмов сбережения госсредств, которые, по его информации, были сначала потрачены на поддержку банковской системы, а затем возвращены в казну («казна еще при этом и заработала»).

Премьер также активно подключился — пока на словах к реформе госуправления (в финансовой части), причем, взял на себя обязательства произвести ее в 2011–2012 годах. Это, в свою очередь, означает, что активность Путина в этот период серьезно возрастет и уходить в отставку он не собирается.

Премьер также вмешался в сферу деятельности Медведева — борьбу с коррупцией. При этом он оценил объемы официальных платежей бизнеса «проверяльщикам» на уровне 10 млрд. рублей. То есть, на деле присоединился к требованию Президента «не кошмарить бизнес».

В общем, Путин вел себя, как глава государства, и даже пообещал «добавить» два года к средней продолжительности жизни россиян: то есть повысить средний возраст жителей России до 71 года (в 1995 году — 64,2 года, в 2006 году — 66,6 года и т. д.).

Такая мысль подробно обсуждалась на Совете по нацпроектам, которые теперь собирает Путин (ранее это входило в обязанности нынешнего Президента). В рамках этого заседания приводились суммы, которые премьер намерен выделить на поддержку и развитие системы здравоохранения: 315 тысяч медиков должны получить стимулирующие набавки; 1,5 млн. женщин — родовые сертификаты; 908 млн. руб. выделено на строительство 17 медучреждений в регионах.

Минздрав на закрытой части заседания представил план развития демографической ситуации в РФ до 2015 года. Главный параметр — увеличение численности населения на 1 млн. человек (до 143 млн. к 2015 году), в том числе — и за счет переселения соотечественников.

Премьер не удержался и поставил дополнительную задачу создать благоприятные условия для улучшения демографических показателей в стране, в том числе — ликвидировать очереди в детские сады, ускорить модернизацию дошкольного образования, повысить доступность жилья для молодых семей. Премьер также отметил, что ответственность за реализацию региональных программ в сфере здравоохранения, которые должны вступить в силу 1 января 2011 года, будут нести персонально руководители регионов, а не их соответствующие заместители. Глава правительства попросил депутатов Гос. Думы обеспечить принятие в июне 2010 года в первом чтении закона об обязательном медицинском страховании и новой редакции основ законодательства об охране здоровья граждан. Кроме того, по его мнению, совершенно необходимо в ближайшее время организовать работу по подготовке подзаконных актов по вопросам финансового обеспечения региональных программ модернизации здравоохранения.

Социализация действий Путина, конечно, будет направлена на усиление электорального эффекта в 2011–2012 годах, кто бы ни баллотировался на пост Президента: слово Путина должно быть решающим.

Отметим, что успешная энергетическая политика премьера, осуществляемая в авральном режиме в последний период, — не от хорошей жизни. Дело в том, что изменение ситуации на европейском газовом рынке уже ведет к пересмотру основных принципов торговли трубопроводным газом, которых «Газпром» придерживался свыше тридцати лет [104 — В большинстве стран Европы, где основные поставки идут по газопроводам, контракты долгосрочные (10–30 лет). В конце 1960-х годов появилась формула привязки цены газа к дизтопливу и мазуту: в большинстве европейских контрактов «Газпрома» цена меняется вслед за их котировками с отставанием в 6–9 месяцев.].

Еще в конце февраля 2010 года стало известно о том, что «Газпром» согласился предоставить льготы для четырех крупнейших потребителей — германской E.ON Ruhrgas, итальянской Eni, турецкой Botas и французской GDF Suez. Часть топлива они будут получать по спотовым ценам, а экспорт по спотовым ценам будет незначительным—10–15 %.

Предполагается, что такой порядок будет действовать в 2010–2012 годах. Раз в три года европейские клиенты и «Газпром» могут пересматривать контрактные цены. А в 20122013 годах, по прогнозам E.ON, спотовые цены и цены в долгосрочных контрактах должны сравняться.

Кроме того, в Турции надеются на возможность пересмотра пункта контракта, основанного на принципе take or pay, согласно которому турецкая сторона должна платить за законтрактованный, но невыбранный газ (в 2009 году Турция могла не выбрать около 2 млрд. куб. м газа).

Помимо этого, изменилась и ситуация в Центральной Азии: в декабре 2009 года, с вводом в действие газопровода Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай (ТУКК), изменились условия конкуренции. В результате, Туркмении действительно реально удалось диверсифицировать свою торговлю газом: в 2010 году все три покупателя — Россия, Иран и Китай — выберут примерно равные объемы. Причем, цена для России будет самой высокой — $190 за тысячу кубометров против $170 для Ирана и $120 для Китая.

Первый международный газовый конгресс (в Туркменистане, кстати), в котором, в частности, принимали участие представители ЕС, Госдепа США, МЭА, в очередной раз продемонстрировал актуальность вопросов диверсификации маршрутов поставок газа, как для Европейского союза, так и для США. При этом, именно Туркменистан, обладающий большими запасами газа, рассматривался участниками конгресса, как один из основных поставщиков газа.

Доказанные запасы газа составляют 7,94 триллиона кубических метров (по данным BP на начало 2009 года). Впрочем,

Туркмения повысила оценку запасов своего месторождения газа Южный Иолотань, что делает его крупнейшим в мире.

По данным вице-премьера Баймурада Ходжамухамедова, по итогам бурения семи скважин запасы крупнейшего в стране месторождения Южный Иолотань оцениваются уже на уровне 16 трлн. кубометров. Осенью 2008 года британская Gaffney, Cline and Associates оценила запасы Иолотаня в 4—14 трлн. кубометров.

В 2009 году Туркмения подписала соглашения о разработке Иолотаня в целом на $9,7 млрд. — с китайской CNPC, южнокорейскими LG International и Hyundai и Petrofac Emirates из ОАЭ. Компании получат фиксированное вознаграждение за оказанные услуги, но не долю в добыче. Поэтому в проект не вошел «Газпром».

При этом, Туркмения планирует утроить добычу газа к 2030 году с нынешних 75 млрд. кубометров газа в год и предлагает всем иностранцам разрабатывать месторождения на шельфе Каспийского моря (там добыча в 2012 году должна составить 5 млрд. кубометров, в 2015 году—10 млрд.).

В этой связи, ожидается подписание между ЕС и Туркменистаном контракта на поставку 10 миллиардов кубических метров газа в год (в рамках Nabucco это — первый контракт).

Активную роль в этом проекте, как известно, играет немецкая компания RWE, которая является одним из шести акционеров Nabucco и получившая в 2009 году лицензию на геологоразведку на участке блока 23 в туркменском секторе Каспийского моря. Поучаствовать в проекте намерена и французская компания GDF Suez. На конгрессе о готовности предложить свои услуги и опыт в разведке и добыче нефти и газа, их переработке и транспортировке, нефтехимии, а также работах на морском шельфе Каспия заявила и ChevronTexaco (США).

Для того, чтобы туркменский газ попал в Nabucco (строительство еще не начато), требуется построить Транскаспийский газопровод, которого пока нет даже в проекте (требуется официальное разделение территории Каспия, о чем Азербайджан, Иран и Туркмения не могут договориться уже давно). С учетом нынешних осложняющихся отношений США с Азербайджаном (из-за Нагорного Карабаха и активизации армянского лобби в Вашингтоне) и специфических отношений с Ираном и РФ, в общем, не заинтересованных в реализации проекта Nabucco, перспективы такого соглашения весьма туманны.

Однако, несмотря на такое сложное положение, Путин продолжил поддерживать довольно высокий темп экономической и социальной активности, констатируя чрезвычайную важность поддержания в аппарате соответствующего тонуса.

В частности, премьер принял участие в совместном заседании коллегий Минфина и Минэкономразвития, в ходе которого отметил, что после окончательного выхода из кризиса Россия должна вернуться к практике накопления резервов. При этом он обратил особенное внимание на то, что необходимы более амбициозные планы по снижению инфляции (она должна оставаться на низком уровне не только за счет сокращения спроса, но прежде всего за счет последовательной реализации таких мер, как ответственная финансовая политика, рост производительности труда, эффективное антимонопольное регулирование).

Примечательно, что премьер фактически дублировал слова Президента, заявив о намерении определить дальнейшие планы развития госкорпораций и увязать оплату труда руководства госпредприятий с результатами их деятельности.

На внутриполитическом треке ситуация для команды премьера — более благоприятная: несмотря на обилие слухов о трениях внутри тандема, он по-прежнему эффективен, а ЕР, похоже, действительно собирается модернизироваться. Это косвенно доказывает нашу гипотезу о том, что модернизация, по меньшей мере, — проект обоих участников «властного тандема».

Впрочем, борьба аппаратного окружения участников тандема за контроль над деньгами, выделяемыми на модернизацию, начинается и будет весьма ожесточенной.

Преемники-2012

Владимир Путин, уступая пост Президента Дмитрию Медведеву, максимально обезопасил себя, с точки зрения вероятной потери влияния в будущем.

Во-первых, он стал лидером, но не членом т. н. «правящей партии», «Единой России», которая контролирует Гос. Думу и региональные вертикали власти, где подавляющее большинство глав регионов — члены ЕР, а у Медведева нет такой политической структуры.

Во-вторых, он создал «подушку безопасности» из восьми (с 2010 года — девяти) вице-премьеров, которые курируют, то есть отвечают за конкретные направления деятельности в исполнительной вертикали, и которым он переадресовывает любые претензии со стороны Президента.

В-третьих, Путин не позволяет Медведеву создать собственные инструменты политического и экономического влияния; сейчас только судебная вертикаль — зона применения активности окружения нынешнего Президента.

Чтобы добиться такого результата, с учетом перспектив 2008 и 2012 годов, Путин, еще в 2003–2004 годах начал создание одновременно нескольких систем влияния (официальную — через исполнительную вертикаль, в качестве премьера) и неофициальную (через собственную бизнес-систему из своих друзей), попутно разрушая группы самых вероятных своих потенциальных конкурентов — Михаила Ходорковского, т. н. «силовую башню» и т. д.

При этом он не остановился не только перед уничтожением бизнес-империй своих прежних союзников, т. н. «семьи», но политических позиций и своих ближайших соратников (Николая Патрушева, Виктора Иванова и Виктора Черкесова). Своеобразному «разрушению» подверглась и группа будущего Президента: во всяком случае, его представители в ОАО «Газпром» оказались, отчасти, вычищены сразу перед избранием Медведева на президентский пост.

Вообще, с точки зрения лоббизма в исполнительной вертикали, на первый план, начиная с 2003 года, выдвинулась группа Игоря Сечина, непосредственно ориентированная на трансформацию властного влияния в экономическое влияние посредством «накачивания» активами государственной «Роснефти», объем добычи нефти которой после покупки у Андрея Вавилова «Северной нефти» составлял около 12 млн. тонн нефти в год.

Параллельно укреплением своих позиций занималась группа «Газпрома», которую формально до 2008 года было принято ассоциировать с Медведевым, который на тот момент возглавлял Совет директоров госкомпании (сейчас его место занял другое доверенное лицо Путина — Виктор Зубков).

Однако влияние Медведева в концерне, по имеющейся информации, было и так минимизировано: все ключевые решения и назначения, вплоть до уровня начальников департаментов, были замкнуты лично на Путина.

Отдельно необходимо позиционировать еще одну группу, консолидированную непосредственно вокруг Путина и имеющую крупные интересы в ТЭКе: группу банка «Россия» — Gunvor (братья Ковальчук и Геннадий Тимченко). Собственно, связываемый с Геннадием Тимченко трейдер Gunvor является одним из крупнейших поставщиков нефти на западном направлении: через него идет нефть и нефтепродукты от «Сургутнефтегаза», «Роснефти» и «Газпром нефти». Эти бизнес-системы включают неофициальные каналы лоббирования и, по сути, оппонируют команде Медведева, не давая ей закрепиться на экономическом поле.

Поясним, что несмотря на схожесть интересов групп, что и становится причиной конфликтов между ними, ситуативные альянсы создают крайне сложную систему взаимоотношений между членами т. н. «питерской группы», куда входят и участники т. н. «властного тандема».

Команда Медведева, несмотря на то, что он — Президент, еще слишком слаба и не консолидирована, чтобы конкурировать с членами ближайшего окружения Путина.

Близкие к Медведеву идеологически первый вицепремьер Игорь Шувалов и помощник Президента по экономическим вопросам Аркадий Дворкович, а также иные персоны, по-прежнему весьма эффективно отсекаются от принятия важных решений в сфере ТЭК и направлены на политически опасные участки фронта (антикризисную борьбу и прочее).

Медведеву же Путин нужен, как гарант и авторитет: Президент явно не чувствует себя психологически комфортно перед лицом «старших товарищей» — Сергея Иванова, Виктора Зубкова, Алексея Кудрина, Дмитрия Козака, Сергея Чемезова, Михаила Фрадкова и т. д. (поэтому по ТВ их встречи практически не показывают), которые помнят его или советником Анатолия Собчака, или неопытным начинающим чиновником в Аппарате Президента, во всем слушающимся Александра Волошина.

Эта группа «старших товарищей» — особенно С. Иванов, С. Чемезов и А. Кудрин — как это ни странно звучит, составляет конкуренцию и самому Путину. С ними иногда и заигрывает Медведев, и из них вполне можно составить действенную фронду.

Впрочем, Путин психологически точно рассчитал время и эволюцию Медведева, как политической единицы: наращивая свое влияние два года, он не удержался и «включил царя» на экваторе своего президентского срока и теперь активно наживает врагов. Например, в 2009–2010 годах им были оскорблены «статусные питерцы» Кудрин и Чемезов, а, чуть позже — Игорь

Левитин, министр транспорта, лоббировавший создание дорожных фондов.

Одновременно Путин, в унисон с Медведевым, начал процессы, которые в аппарате Правительства РФ называют новой административной реформой. Ответственным за ее проведение назначен Сергей Собянин — предполагалось, что он получит чрезвычайные полномочия в этой связи. В конце концов, из собянинской Комиссии по административной реформе были вычищены практически все члены команды Медведева.

Кстати, среди первых политических проектов Медведева в Администрации, по некоторым данным, была поддержка Собянина на губернаторских выборах в Тюменской области. Якобы для этой цели Медведев и Сергей Иванов даже создали альянс. Характерно, что Собянин сменил Медведева на посту Руководителя президентской Администрации.

Таким образом, новый курс «властного тандема» (модернизация и инновационная экономика) подразумевает вывод из активного состояния ряда путинских приближенных (Чемезова и Якунина, например), как не справившихся с поставленными перед ними задачами, несмотря на значительную бюджетную помощь.

Скорее всего, по расчетам Путина, к электоральному циклу 2011–2012 годов Медведев должен перессориться еще с несколькими статусными «питерцами», которые по-прежнему видят в нем временщика. И в результате проект «преемник» продолжится — Путину выгодно поставить в 2012 году на 6 лет новую фигуру в качестве Президента, так как, если возникнет даже подозрение, что пост сохранит Медведев, на политическом (а, возможно, и экономическом) будущем Путина можно будет поставить жирный крест.

При этом Путин едва ли сам захочет вернуться на президентский пост: в должности премьера он довольно эффективно контролирует и политическое, и экономическое поле. Так что, скорее всего, будет третий: вместо «тандема» появится более устойчивая конструкция — «триумвират».

Этим третьим будет один из членов окружения нынешних премьера и Президента. Из влиятельных чиновников в последний период по динамике нарастающего влияния выделялись упомянутые нами Собянин, Шувалов и Сергей Нарышкин, глава президентской Администрации.

Из них наиболее привлекательным для Путина кандидатом является Сергей Нарышкин, не имеющий амбиций мощный аппаратчик из благородного дворянского рода, полностью обязанный Путину своей карьерой и нынешним статусом. Он один на следующие шесть лет способен обеспечить баланс сил между Путиным и набирающим влияние Медведевым, который также едва ли собирается покидать контуры властной конструкции.

В этой связи, Медведев, скорее всего, останется ближайшим соратником Путина и возглавит судебную вертикаль, продолжая реформу и обеспечивая, с судебной точки зрения, поступательное развитие экономических систем под контролем питерской группы.

Примечания

1

По материалам интервью «Ведомости», 19 декабря 2000 года. Вариант — «Великий Визирь».

2

«Профиль», 17 ноября 2003 года.

10

«Московские новости», 4—10 ноября 2003 года.

11

«Профиль», 17 ноября 2003 года.

12

«Профиль», 10 июля 2000 года: работал лаборантом в технологическом институте с 1982 по 1983 годы.

13

«Вслух о…» № 12, 2003 год.

14

«Профиль», 10 июля 2000 года.

15

«Ведомости», 19 декабря 2000 года.

16

См. «Профиль», 17 ноября 2003 года.

17

«Деловой Урал» (Челябинск), 19 января 2001 года.

18

Этот Закон о системе госслужбы уже принят, законопроект «О государственной гражданской службе» — в Гос. Думе.

19

«Вечерняя Москва», 21 августа 2001 года.

20

Цитировано по газете «Время новостей», 14 августа 2002 года.

21

«Известия», 19 февраля 2002 года.

22

«Известия», 7 сентября 2001 года.

23

«Ведомости», 7 сентября 2001 года.

24

Май 2000 года, см. также Internet-ресурс . ru/020Gazeta/89_12/005Article/Default.asp.

25

См. «Время МН», 8 февраля 2002 года.

26

Однокурсник Д. Козака, работал на кафедре СПбГУ вместе с Д. Медведевым.

27

Бывший прокурор Башкирии ранее работал вместе с Н. Винниченко в прокуратуре Санкт-Петербурга. с Бывший доцент юрфака СПбГУ, работал с В. Путиным в мэрии СПб.

Несмотря на то что основные лоббистские ресурсы концентрируются в органах исполнительной власти, в Государственной Думе также сохранились все предпосылки для организации лоббистских кампаний. Топливно-энергетическому лобби удалось сохранить и усилить свои позиции в Думе V созыва. Интересы крупных компаний по-прежнему лоббируют сохранившие должности глав комитетов Павел Крашенинников (Комитет по гражданскому и уголовному законодательству — Д. Медведев), Виктор Плескачевский (Комитет по собственности — В. Путин), Владислав Резник (Комитет по финансовому рынку — А. Кудрин), Владимир Плигин (Комитет по госстроительству — В. Путин) и другие.

29

Никлай Дубик работал советником аппарата Д. Медведева в бытность его работы на посту первого заместителя А. Волошина. Позже стал помощником Д. Медведева в качестве главы Администрации, замруководителя секретариата; был заместителем начальника юридического управления «Сибнефти», членом Совета директоров этой компании. Осуществлял юридическое обеспечение поглощения «Сибнефти» «Газпромом» (преобразования в «Газпром нефть»).

30

Ольга Павлова училась вместе с Д. Медведевым в аспирантуре ЛГУ. Работала в Комитете по управлению имуществом Санкт-Петербурга, заместителем начальника экономического управления АП.

31

Илья Елисеев — бывший коллега Д. Медведева по ЛГУ. Был адвокатом в адвокатском бюро «Егоров, Путинский, Афанасьев и партнеры» (учреждения, которое выполняло особо важное государственное задание — защиту двух российских граждан, которых судили в Катаре в связи с убийством Зелимхана Яндарбиева). Один из основателей данной фирмы — бывший преподаватель Д. Медведева Ю. Петров. Ныне — зампред правления «Газпромбанка».

32

Ранее Александр Волошин, если верить Путину, сам рекомендовал Медведева в качестве своего преемника; это — едва ли, так как Волошин в этот период мало знал Медведева.

По данным осведомленных источников, еще летом 2009 года был одобрен проект создания в России МФЦ и это должно было стать еще одним мегапроектом Медведева (он получил поддержку осенью 2008 года). Президент, впрочем, констатировал, что план по созданию МФЦ, состоящий из 48 пунктов, выполнен лишь на 10 % (5 пунктов реализовано, принято 4 закона). В результате, он поменял состав участников проекта, создав специальную проектную группу при президентском Совете по финансовым рынкам. Группа работает на постоянной основе и займется оформлением всей необходимой документации, а также решением оргвопросов. Со стороны бизнеса предполагается создать Консультативный совет, в который войдут представители российских и иностранных структур — таких, как Сбербанк, ММВБ, PricewaterhouseCoopers, McKinsey, Credit Suisse и Morgan Stanley. Основным модератором проекта со стороны АП выступило Экспертное управление Президента РФ. Некоторую поддержку Аркадию Дворковичу оказывает Игорь Шувалов, отвечающий за инвестиционную привлекательностьРФ.С 2008 года предложения по развитию финансового рынка лоббировали Минфин, Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) и Сбербанк. Причем, каждый игрок поддерживал свои интересы в рамках данной инициативы: Минфин лоббировал повышение прозрачности торговли, усиление рубля (сохранение конвертируемости национальной валюты). ФСФР выступал за консолидацию депозитариев (вместо двух создание одного); Сбербанк настаивал на введении национальной платежной системы, основу которой должна была составить собственная межбанковская платежная система «Сберкарт». Однако в 2009 году конъюнктура изменилась: проекты стали неактуальны. Минфин в противостоянии с Минэкономразвития отстоял конвертируемость рубля и перешел на систему жесткой экономии. В новых условиях дополнительных денежных средств на развитие финансовой инфраструктуры у Минфина просто не было. Однако ФСФР к февралю 2010 года решила проблему противостояния двух депозитарных центров. Так, РТС выкупила ЗАО «Депозитарно-клиринговая компания» (ДДК), а ММВБ осталась верна ЗАО «Национальный депозитарный центр» (НДЦ). Фактически консолидация ДДК и НДЦ исчезла из повестки дня. Только Сбербанк сохранил интерес к созданию национальной платежной системы. Однако и он изменил общую стратегию ее развития. Теперь финансовая организация рассчитывает не на «Сберкарт» (проект будет свернут в ближайшие месяцы), а на новую систему «Про 100», которую поддержал «Уралсиб». Пока против данной идеи выступает основной конкурент Сбербанка — ВТБ. Именно рассогласованность госбанков мешает форсировать стратегический проект. После того, как лоббисты развития финансового рынка столкнулись с серьезным аппаратным противостоянием на своем направлении работы (Сбербанк) и потеряли интерес к проекту ввиду смены конъюнктуры (Минфин и ФСФР), стратегическая инициатива развалилась на несколько отдельных законопроектов: «О биржах и организованных торгах», «О Центральном депозитарии» и «О клиринге и клиринговой деятельности», «О национальной платежной системе». При этом продвижение документов происходило не системно и инерционно, что привело к саботированию стратегического федерального проекта. С 2010 года развитие МФЦ будет активизировано. До конца 2010 года проект должен быть согласован с правительством Москвы и заинтересованными ведомствами. Предполагается, что в полноценном режиме МФЦ начнет функционировать с 2015 года.

Она, например, на «отлично» сдала квалификационный экзамен на должность судьи. Воробьева до сих пор не работала судьей, зато окончила юридический факультет ЛГУ в 1987 году, одновременно с Д. Медведевым и председателем Высшего арбитражного суда Антоном Ивановым, а уголовный процесс ее курсу преподавал ректор ЛГУ Николай Кропачев, курс криминалистики читал председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин. И. Воробьева начинала карьеру инспектором отдела Ленгорисполкома, возглавляла юридический отдел телекомпании «Санкт-Петербургское кабельное телевидение», на протяжении пяти лет была адвокатом Балтийской коллегии адвокатов, а с 2007 года трудилась на должности главного юрисконсульта некоммерческого партнерства «Юридическое бюро «Кредо» (и по совместительству — советником президента ЗАО «Фармакор»).

35

«Деловой Петербург», 26 марта 2002 года.

36

Бойцов Александр Ильич родился 19 сентября 1950 года в Новгородской области. В 1978 году с отличием окончил юридический факультет Ленинградского — Санкт-Петербургского госуниверситета. В 1970–1972 годах проходил срочную службу в РВСН. С сентября 1981 года работает на кафедре уголовного права СПбГУ, прошел путь от преподавателя до профессора под руководством Николая Кропачева. В 1982 году защитил кандидатскую, в 1996 году — докторскую диссертации, помимо этого, написал около пятидесяти научных трудов. Надо ли упоминать, что Бойцов — коллега Медведева по юрфаку СПбГУ, где имеет практически ласкательное прозвище «дядя Саша». В 1995 году принимал участие в разработке модельного Уголовного кодекса для государств СНГ. Наряду с преподавательской деятельностью с февраля 2002 года занимал должность заместителя председателя комиссии по вопросам помилования на территории Санкт-Петербурга.

37

Отметим, что В. Стрекозов был судьей с 1994 года. В 2002 году был избран, а в 2005 году переизбран заместителем председателя Конституционного суда. Автор учебника для вузов «Советское государственное право» и учебника «Конституционное право России».

Кстати, в июле 2010 года за полгода заявлена вакансия на пост председателя ВАС — так положено по закону, хотя мало кто из источников сомневается в том, что новым председателем вновь станет все тот же Иванов.

39

Федоров — член правления ОАО «Газпром», из «питерских юристов». Он — однокурсник Президента, кстати, с 20 апреля 1999 года — учредитель ЗАО «Озерки». В ноябре 2006 года был назначен генеральным директором ООО «Газкомплектимпэкс» (сменив Валерия Голубева, назначенного заместителем председателя правления ОАО «Газпром» и играющего значительную роль в спецспроектах монополии). В феврале 2009 года ООО «Газкомплектимпэкс» переименован в ООО «Газпром комплектация».

40

Бывшее ООО «Газкомплектимпэкс».

41

3. Смушкин не является ключевым персонажем в российской бизнес-элите, но его стали приглашать на ежегодные встречи с Президентом в Кремль только тогда, когда Президентом стал Д. Медведев.

42

Отец Ирины Винер — известный художник, член Академии художеств.

43

В 2002 году Вячеслава Шеремета задержали вместе с обвиняемым по уголовному делу об уводе активов «Газпрома» экс-президентом «Сибура» Яковом Голдовским и его заместителем по правовым вопросам Евгением Кашицем. В. Шеремет был практически сразу же освобожден и далее фигурировал в деле в качестве свидетеля. Позже В. Шеремет дал показания по делу «Медиа-Моста» относительно невозврата его займа «Газпрому» (он принимал участие в подписании договора). В результате, Владимир Гусинский был обвинен, а НТВ перешла под контроль «Газпром-медиа». Заслуги в возвращении «Сибура» и НТВ, как известно, записаны на счет Усманова.

Это плохо увязывается с тем, что именно Усманов «выдавил» семейство Черномырдиных и Вяхиревых и из «Стройтрансгаза», и из «Газпрома». Скорее всего, он сам был источником слухов о своих отличных отношениях с ними, чтобы скрыть в дальнейшем свою роль в их трагической судьбе.

45

Тем не менее в 1999 году, когда «Газпроминвестхолдинг» выкупил 5 % акций «Газпрома» у Национального резервного банка Александра Лебедева, данное приобретение позволило тогда уже фактическому руководителю этой дочерней структуры «Газпрома» претендовать на место в Совете директоров. Однако Рэм Вяхирев, проверив с помощью своей службы безопасности биографию Усманова, не позволил ему занять этот пост. Возможно, за это и «поплатился» позже.

Всего, как утверждают источники, депутаты подготовили 243 поправки; Комитет Гос. Думы по конституционному законодательству отклонил 212 и принял 31 поправку. В частности — о недоносительстве, список «неприкосновенных» также остался без изменений, нерасширенным остался и список родственников, чьи доходы необходимо декларировать. Депутаты также отказались от публикации списков чиновников-коррупционеров в государственных СМИ и от запрета совмещать должности в Советах директоров компаний.

47

Эти данные поступают из окружения самого первого замглавы АП.

48

Включает полторы тысячи имен.

«Узкий список» должен будет состоять из 100–300 имен «достойнейших». Всего же было собрано 17.000 анкет, и процедура отбора кандидатов была довольно сложной (многоступенчатой). Руководил партийным проектом, как известно, Юрий Котлер.

Экспертизой могут заниматься аккредитованные при Минюсте физические и юридические лица с высшим юридическим образованием и стажем работы по специальности не менее пяти лет. Юрлицо должно иметь в штате не менее трех сотрудников, отвечающих этим требованиям. Независимыми экспертами не могут быть лица, принимавшие участие в подготовке документа, а также — организации или учреждения, находящегося в ведении органа власти — разработчика проекта. Свидетельство об аккредитации выдается на пять лет, плата за аккредитацию не взимается.

«Правила проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». В документе четко приведены коррупционные факторы: «факторы, связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления»; «факторы, связанные с наличием правовых пробелов» и «факторы системного характера».

51

Опубликована в «РГ» 13 марта 2009 года.

В ближайшее время Б. Лазар будет инициировать придание раввинам на территории РФ статуса «особых специалистов» (с визовыми и налоговыми послаблениями), так как большинство раввинов в РФ — иностранцы.

53

В 2009 году в рамках ФЦП «Культура России» предполагается выделить на реставрацию храмов более 3 млрд. рублей. За период с 2004 по 2009 год государство передало РПЦ 76 объектов собственности (в том числе — 49 храмов и 17 монастырей). В этой связи получили распространение имущественные конфликты между РПЦ и организациями, арендовавшими часть этих зданий.

«Единая Россия» сразу же сработала на упреждение: Анатолий Иванов, член Комитета Гос. Думы по труду и социальной политике, «единоросс» — конечно, инициировал законопроект по ограничению величины бонусов и доходов для руководства компаний, получивших господдержку (раньше такое и в голову, конечно, не приходило).

Инициатива, правда, появилась после того, как об этом заявил лично Д.Медведев. Предполагается, что применение закона будет обеспечено с помощью ФНС, а не решением Совета директоров, какэто происходит сейчас.

55

Лишенные аккредитации дипломаты — глава политической секции Виктор Кочуков, 63 года; атташе представительства Василий Чижов (24 года).

57

25/2_strategy.html

58

Напомним, сотрудники предприятия, принаджлежащего «Русалу» Олега Дерипаски, в острой форме выразили протест против невыплаты зарплаты и остановки работы градообразующими мощностями (из-за конфликта собственников).

59

Как полагают некоторые военные эксперты, РФ вообще может ничего не сокращать, так как располагает 600 ракетоносителями и 1700 боезарядами. По другим данным, РФ располагает 3909 боезарядами (США — 5576).

60

Соглашение — секретно; финансовая выгода для США, как подсчитали в России, составит около 133 млн. долларов.

61

В том числе — по ядерной энергетике и ядерной безопасности, контролю над вооружениями и международной безопасности; внешней политике и борьбе с терроризмом; противодействию незаконному обороту наркотиков. Будут созданы дополнительные группы по сотрудничеству в сфере обороны, по линии внешней разведки, по спортивным связям и т. д. Группы будут работать под кураторством профильных министров или их заместителей. Председателя Комиссии стали российский и американский президенты.

В этой связи, отметим своевременное издание «Белой книги чеченской войны» Станиславом Дмитриевским, бывшим руководителем Общества российско-чеченской дружбы, где как раз поднят вопрос создания такого трибунала. Идея, напомним, была сформулирована еще в резолюции ПАСЕ от 2 апреля 2003 года (по аналогии с трибуналами в Руанде и Югославии).

63

Чуть позже уже и премьер заговорил о планах приватизации и неэффективности госуправления экономикой.

Кстати, в марте 2007 года с Папой Римским Бенедиктом XVI встречался В. Путин. Тогда беседа заняла 25 минут. А вот с предшественником Бенедикта — Иоанном Павлом II — Путин встречался дважды: в июне 2000-го и в ноябре 2003 года. Б. Ельцин также встречался с Папой Римским — в декабре 1991-го и в феврале 1998 года. Трижды встречался с Иоанном Павлом II и М. Горбачев. Первая встреча с Папой М. Горбачева, как главы Советского Союза (в то время он занимал пост председателя Президиума Верховного Совета СССР), состоялась в декабре 1989 года. В качестве первого Президента СССР М. Горбачев встречался с Папой в ноябре 1990 года. Третья встреча М. Горбачева с понтификом состоялась в ноябре 2000 года. Первым советским чиновником высшего ранга, принятым на неофициальном уровне главой Ватикана, был председатель Верховного Совета СССР Николай Подгорный, который в январе 1967 года нанес визит Папе Павлу VI. В период с 1965 по 1985 год с Папами Павлом VI и Иоанном Павлом II также встречался министр иностранных дел Андрей Громыко.

65

С 2003 года в ранге папского представителя в РФ («апостольский нунций») действует архиепископ Антонио Меннини. А еще в 2002 году Иоанн Павел II принял необдуманное, по мнению РПЦ, решение преобразовать существующие католические структуры (апостольские администратуры) в епархии. Данная инициатива была расценена Московской Патриархией, как попытка католической экспансии и вызвала серьезное напряжение в отношениях.

66

Основная проблема по СНВ-2 состояла в том, что американские эксперты рассчитали техническую часть грядущего соглашения, предполагая, что сокращения коснутся российских арсеналов и арсеналов США. Российские эксперты предлагали учитывать не только американские ядерные арсеналы, а и арсеналы стран-членов НАТО.

67

New York Post (США), Ральф Питерс (Ralph Peters), 10 февраля 2009 года.

Известно, впрочем, довольно критичное отношение В. Путина к И. Шувалову (премьер справедливо считает его представителем интересов команды Д. Медведева), что, однако, не мешает последнему числиться в списке «преемников-2012».

Впрочем, у Д. Медведева и А. Кудрина и до этого были серьезные разногласия относительно того, каким именно образом следует расходовать бюджетные средства. Например, при создании национальной платежной системы Президент поддержал ВЭБ (В. Дмитриева), а Минфин — Сбербанк (Г. Грефа). В. Дмитриев высказался в том смысле, что его банк готов стать опорным при создании такой системы, а А. Кудрин усомнился в целесообразности создания новой системы, игнорируя же имеющуюся — сбербанковскую. Этот вариант, как говорят, поддерживает и другой видный путинец — С. Собянин. В свою очередь, говорят, что на стороне В. Дмитриева выступил С. Нарышкин.

Картину самой В. Матвиенко приобрел постоянный покупатель ее работ Александр Евневич, председатель Совета директоров компании «Максидом» (за 13 млн. рублей).

71

В свое время двухпалатные парламенты в регионах (например, в Свердловской области) подчеркивали идентичность региональной и федеральной систем государственного устройства, что создавало иллюзию «королевства в королевстве».

Демонстрируя свою независимость и непринужденность, В. Сурков даже вступил в заочную полемику с Гарри Каспаровым — на страницах оппозиционного издания The New Times, чтобы разъяснить позицию Кремля относительно «инннограда» и прочих «Гелиополисов». Зря он это сделал, так как опытный в такого рода полемике Г. Каспаров легко находил слабые места своего противника и его аргументация выглядела для аудитории журнала предпочтительней. Впрочем, замглавы АП, видимо, все-таки развлекся.

73

Народная мудрость тут же ввела новый политологический термин: «медведить бизнес», то есть холить его и лелеять.

По мнению прокурорских, московское правительство создавая природоохранную зону, не согласовало это свое решение с федеральными органами исполнительной власти, то есть сделало это незаконно (постановление правительства Москвы № 1012 в декабре 1998 года установило границы парка, но оно не было согласовано в Госкомитете по охране окружающей среды). В результате, было принято решение разбираться по каждому отдельно взятому участку в «Речнике» и до завершения этого процесса дома сносить не будут.

75

Ю. Лужков на самом деле вязнет в судебных исках: выиграв у Б. Надеждина 50 000 рублей, он столкнулся с адвокатами В. Жириновского по аналогичному делу.

Ответственный — Р. Нургалиев лично.

77

Ответственный — Р. Нургалиев лично. СКП уже возбудил уголовное дело по факту установки «живого щита», В. Колокольцев принял решение об отставке Александра Козлова, командира 1-го спецполка ДПС ГИБДД. Кстати, он — сын Вячеслава Козлова, замначальника ГУВД, генерал-майора.

Д. Медведев обогатил политический жаргон такими выражениями, как «наковырять в Интернете», «кто не исполняет — пусть на улицу идет» ит. п.

79

Конкретно в 2009 году было дано около 1800 поручений, из которых было исполнено только около 1100; причем, Президент упомянул о том, что многие исполнены формально.

Не зря В. Путин полтора года назад не хотел ставить его во главе антикоррупционного ведомства.

81

С. Собянину от Д. Медведева досталось персонально; впрочем, Э. Набиуллиной, В. Шанцеву — всем, кто «под руку» попался.

Он в 1998 году стал замминистра земельной политики, строительства и ЖКХ Ильи Южанова, занимал тот же пост в Минрегионе, Госстрое РФ, возглавлял Департамент строительства и ЖКХ в Минпромторге; с 2007 года — замминистра в Минрегионе.

83

Напомним, что в регионы перед этим были направлены комиссии ЕР, которые проверяли обоснованность повышения тарифов ЖКХ для населения и должны были готовить соответствующие представления на глав регионов, где тарифы были повышены без достаточных оснований. Параллельно, со стороны Президента, аналогичную работу проводила прокуратура.

Исполком Олимпийского комитета России принял заявление Л. Тягачева об отставке, поданное сразу по окончании Олимпийских игр в Ванкувере. Временно исполняющим обязанности президента комитета стал его первый вице-президент И. Казиков. Выборы нового главы ОКР назначены на 20 мая. Вслед за Л. Тягачевым заявления об уходе подали глава Лыжной федерации страны В. Логинов, заместитель министра спорта Г. Алешин, президент Федерации горнолыжного спорта и сноуборда А. Бокарев и президент Федерации фристайла А. Черкасов.

85

Владимир Иванидзе — журналист-расследователь, специализировавшийся в начале 2000-х на сборе «компромата» на т. н. питерскую команду В. Путина и на него лично. Марина Салье — депутат Ленсовета, глава комиссии, которая занималась расследованием законности распределения квот на редкие металлы в обмен на продовольствие для населения Ленинграда — Санкт-Петербурга. Депутатское расследование рассматривало возможность злоупотреблений полномочиями в ходе бартерных операций, в том числе — исо стороны В. Путина, работавшего в команде А. Собчака.

Кстати, пока в ЕС инцидент большого эффекта не произвел (было дано распоряжение послам выразить неудовольствие по этому поводу); МИД РФ отреагировал резко, но пока только «на словах»; М.Саакашвили признал сюжет «неприятным, но полезным». Отметим, что, как известно, глава «Имеди» — Георгий Арвеладзе, бывший руководитель администрации М. Саакашвили. С аналогичной инициативой, как известно выступила и финская газета «Хельсинген Саномат», также предложившая симуляцию войны с Россией.

В результате, как известно, Лукашенко в Венесуэле договорился поставлять нефть на танкерах в порты Балтийского и Черного морей, затем, по трубопроводам — в Белоруссию для переработки на НПЗ, чтобы вместе с той же Венесуэлой продавать ее на европейском рынке. Такая схема весьма «тяжела» и имеет много нюансов. С политической точки зрения она должна показать, что РБ от России не так уж и зависима. У белорусско-венесуэльских переговоров есть и двойное дно: А.Лукашенко вел разговоры о наращивании ВТС и доставках в Венесуэлу вооружения, подозревают, по демпинговым ценам, в обход российских объемов. Поэтому-то Россия с таким неудовольствием восприняла латиноамериканский вояж белорусского президента и нервно шутила по поводу его интервью «без штанов» на берегу океана.

Церемония будет проходить в Цюрихе 2 декабря 2010 года, кроме России претендентами являются Великобритания, США, Австралия, Япония, Индонезия, Бельгия/Нидерланды и Испания/Португалия, а также Южная Корея и Катар. Оргкомитет по подготовке российской заявки возглавляет Игорь Шувалов.

Это — страны СНГ, Германия, Египет, Индия, Италия, Нидерланды, Китай, США, Турция, Финляндия, Франция, Япония, Бразилия, Венесуэла и некоторые другие.

Территория школы расположена на земельных участках, принадлежащих Р. Абрамовичу; Международный попечительский совет возглавляет Д. Медведев; в состав совета также входят И. Шувалов и Г. Греф.

Средства из президентского резервного фонда выделяются Министерству здравоохранения и соцразвития, а также Министерству образования и науки. Через эти ведомства они должны быть в 2010 году перечислены на капитальный ремонт зданий Йошкар-Олинского дома-интерната для престарелых и инвалидов «Сосновая роща» (6 млн. рублей), школы № 20 г. Вяземского Хабаровского края (12 млн.), школы в селе Лебедевка Саратовской области (4,97 млн.), Параньгинского специального дома для одиноких престарелых (1,6 млн.), Городской детской больницы № 3 г.

Чебоксары (7,8 млн.), Брянского областного противотуберкулезного диспансера (10 млн.), на ремонтно-реставрационные работы в здании Ульяновского областного клинического госпиталя ветеранов (12 млн.).

Едва ли данная кандидатура рассматривалась серьезно: слишком неоднозначной является репутация М. Прохорова после «куршавельского инцидента.

93

Физик-теоретик по образованию, в 90-е годы переквалифицировавшийся в банкиры (работал в «МЕНАТЕПе», где часть своей карьеры делал Владислав Сурков), он создал компанию, которая сейчас владеет крупными долями во многих популярных интернет-сервисах — mail.ru, «Вконтакте» и так далее.

С 2011 года все прочие работодатели станут платить страховые взносы в ПФ, ФОМС и ФСС в размере 34 % от фонда зарплаты. Участникам иннограда положена компенсация от социальных фондов федерального бюджета. Бюджет (то есть все прочие налогоплательщики России) компенсирует участникам проекта и таможенные пошлины на ввозимое для исследований оборудование.

95

Законопроект отличился уникальной скоростью прохождения через ФС: 1 марта 2010 года он был внесен в Кос. Думу, уже 26 марта, после двукратного возвращения во второе чтение, был окончательно принят и 31 марта одобрен Советом Федерации.

96

Правда, при этом поднята планка крупного ущерба с 250 тыс. до 1,5 млн. руб., а особо крупного — с 1 млн. до 6 млн. рублей.

97

Отметим, что в АП потешаются над тем, что жена И. Шувалова Ольга, заработав в 2009 году 641 млн. 912 тысяч рублей («на портфельных инвестициях в ценные бумаги»), обошла Д. Медведева в 192 раза. Интересно, что за год стоимость инвестиций выросла в два раза — в 2008 году ею было задекларировано 367 млн. 703 тысячи рублей.

По аналогии с МФЦ в ОАЭ, где он работает в рамках особых экономических зон и по специальному праву. По этой же модели предполагается определить специальный правовой режим и для Иннограда в Сколково.

К концу 2008 же года по инициативе «тандема» были разработаны поправки в действующее законодательство, снимающие последние преграды к созданию полноценного международного финансового центра. Они были направлены на улучшение финансовой инфраструктуры, упрощение основных процедур, увеличение инвестиционной привлекательности, поддержку национальной валюты. Однако, несмотря на федеральную поддержку, реализация стратегического проекта затягивалась. Продвижению инициативы мешало противостояние крупных групп влияния.

Конкретно депутаты Гос. Думы отклонили в первом чтении проект закона «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса РФ», который устанавливает дифференцированную ставку налога на предметы роскоши в размере 1–5 % в зависимости от стоимости имущества. Объектами налогообложения признаются жилые дома, квартиры, дачи и иные строения, помещения и сооружения, земельные участки стоимостью от 15 млн. руб., автомобили, самолеты, вертолеты, яхты, катера стоимостью от 2 млн. руб., драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, произведения живописи и скульптуры стоимостью от 300 тыс. руб.

В частности, во время вышеупомянутого заседания правления РСI 111 глава ТПП Евгений Примаков спросил, как разрешаются несколько явных противоречий сколковского проекта: между тезисом о создании инновационной среды в стране и территориальной замкнутостью проекта; между инноградом и сотней уже существующих наукоградов, НИИ, технопарков и ОЭЗ; между теми бизнесменами, кто будет пользоваться особым правовым режимом, и всеми остальными. Другими словами, он выступил в поддержку модернизации, которая должна проводиться на основе уже существующей академической инфраструктуры. В унисон ему прозвучали требования протестующих сотрудников РАН. На митинге в Санкт-Петербурге они потребовали от руководства страны спасти фундаментальную науку, для чего, по их мнению, необходимо восстановить урезанный в последние годы бюджет РАН, остановить коммерциализацию научных исследований и, главное, отправить в отставку главу Министерства образования и науки Андрея Фурсенко. Согласно приведенным цифрам, в 2009 год году средства, выделяемые РАН из федерального бюджета, были секвестрированы на 15 %, в этом — на 11 %. В итоге академики лишились около 3,5 млрд. рублей. Профсоюз требует вернуть эти деньги РАН, а в следующем году существенно увеличить господдержку научной сферы.

Кстати, подспудная информационная атака на МВД продолжается: согласно обнародованному аналитическому обзору департамента кадрового обеспечения МВД, в 2009 году, по результатам обследования, 21 000 милиционеров в территориальных органах внутренних дел было выявлено 526 руководителей с неадекватным стилем руководства (в 2008 году было 367), а в милицейских образовательных учреждениях их количество и вовсе увеличилось вчетверо — до 47 человек. Кроме того, милицейские психологи обнаружили 1906 начальников с нарушениями социально-психологической адаптации. Не везде психологическое обследование милиционеров проводится регулярно и должным образом. Упущения в этой работе выявлены в ГУВД Москвы, МВД Хакасии, УВД Белгородской области и Северо-Кавказском УВД на транспорте. Никаких рекомендаций, кроме улучшения психологической помощи в милицейских рядах, в исследовании нет.

Увольнять таких сотрудников департамент кадрового обеспечения не предлагает: милицейским начальникам на местах рекомендовано «организовать изучение степени авторитетности сотрудников, а также их морально-этических и психологических качеств психологами подразделений по работе с личным составом при формировании резерва».

103

Отметим также отсутствие презентации плана реформирования МВД (к 1 апреля; отв. Р. Нургалиев). Правда, позже стало известно, что Президент перенес срок исполнения своего распоряжения на 1 декабря 2010 года. А 1 сентября 2010 года должна быть окончательно обновлена структура центрального аппарата МВД (предполгается, помимо департаментов, образовать новые главные управлениям управления с дополнительными функциями организационно-методического и практического характера; предполагается также принять особый Дисциплинарный устав органов внутренних дел).

104

Из письма, которое С. Приходько направил правительству Санкт-Петербурга: «Он [Медведев] особо отметил решение комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, призывающего приостановить все работы по проекту строительства „Охта-центра“ и рассмотреть его альтернативные варианты в плане высотности». Говорится в письме и о «важности указанных рекомендаций для поддержания конструктивного диалога с ЮНЕСКО и недопущения нанесения ущерба репутации России».

105

Сторонники строительства (подрядчиком должен выступить дубайский холдинг Arabtec) напоминают, что в свое время французская интеллигенция тоже выступала против строительства Эйфелевой башни.

«ЗИЛы» были созданы как советский ответ компании Cadillac, и производились небольшими партиями на одном из московских заводов, на котором в основном выпускались грузовики и автобусы. Последняя из использованных советскими лидерами моделей — «ЗИЛ 41047» — была оснащена двигателем V-8 объемом 7,7 литра и весила 3,6 тонны. В этой машине использовалась трехступенчатая автоматическая коробка передач, но не было инжектора. Престижные в прошлом модели уже несколько лет не производились.

107

Во всяком случае, на президиуме Правительства он уже упомянул, что собирается бороться за проведение в России чемпионата по футболу-2018.

Кстати, эксперты программы развития ООН (UNDP) подготовили доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2009 год «Энергетика и устойчивое развитие». Авторы исследования подвергли критике планы Правительства РФ по модернизации экономики к 2020 году. По их мнению, правительственная Концепция долгосрочного развития-2020, провозглашающая диверсификацию экономики и преодоление зависимости от экспорта энергоресурсов, в среднесрочной перспективе всех проблем не решит. В ближайшее десятилетие в стране будут доминировать интересы сырьевого экспорта, который не нуждается в развитии человеческого потенциала подавляющей части населения страны. Эксперты, в результате, предлагают скорректировать концепцию, внеся в нее инновационно-энергетический сценарий. Ключевую роль в нем должны играть повышение энергоэффективности и развитие новых технологий в энергетическом комплексе.

109

Интересно, что В. Путин особенно подчеркнул удачную социальную политику Правительства в отношении военнослужащих. По его данным, в 2009 году в квартиры въехало 45,6 тысяч семей, а всего за 2 года— 100.000.